ЛИВЕНЬ

НИКОЛАЙ МАЛУНОВ

Annotation

Д.О.Ж.Д.Ь.-2 / Сержант Ландскнехт #2

Пол года назад в одной деревушке, в глухой тайге на свободу вырвался смертельно опасный вирус, быстро охвативший всю планету, превращая людей в кровожадных зомби. Быстрые, опасные, сильные существа не боятся боли, смерти и имеют одну цель: убивать. Молодой охранник, вместе с группой уцелевших, заперевшись в здании городской школы. Те, кто дожил до рассвета, попали на научную базу "Афалина". И, вроде бы можно было выдохнуть, оказавшись под надежными стенами, но не тут-то было... Подвергнутый мутациям организм бывшего школьного охранника постепенно меняется не только внешне, но и внутренне... Он заново учится быть человеком, обретает новых друзей и новых врагов. Становление героя, история Сержанта и Алисы.

- Глава 1. "Перерождение"
- Глава 2. "Пробуждение"
- Глава 3. "Становление"
- Глава 4. «Прорыв»
- Глава 5. "Доверие"
- Глава 6. «Алиса. Новая жизнь и проблемы прошлого»
- Глава 7. "Концерт"
- Глава 8. "Шантаж"
- Глава 9. "Титан"
- Глава 10. "Тайны "Титана"
- Глава 11. "Тайны "Афалины"
- Глава 12. "УЛЕЙ"
- Глава 13. Слова автора
- Глава 14. Эпилог

Проект "ЗАРАЖЕНИЕ": ЛИВЕНЬ

Глава 1. "Перерождение"

Используемое в романе оружие, техника и механизмы могут отличаться от реально существующих из-за авторских допущений. На данный момент книга проходит этап написания, правки и переделки. Финальный вариант может отличаться от релизного. Самую полную и актуальную версию, можно скачать на сайте "АвторТудей".

Если вы читаете эти строки, значит у вас лишь пилотный вариант!

Николай Малунов, "Ливень", вселенная "ДОЖДЬ", сержант Ландскнехт #2.

В предыдущей книге:

Когда в маленький таежный городок ночью, в разгар школьного выпускного пришла беда и небольшая группа уцелевших из числа учителей, детей и их родителей стали заложниками стихии в здании городской школы, не многие смогли сохранить свое лицо. Бывший военный, молодой школьный охранник в силу своей профессии пытается предотвратить последствия и спасти уцелевших, когда вроде бы все позади и остается лишь дождаться спасателей, судьба подкидывает всем выжившим новую проблему, посерьезнее природной катастрофы... Военные, прибывшие на катере знаю что-то об аварии,

случившейся но воинской части в горах, но скрывают эту информацию. Люди заражаются по средствам грибка, оказавшегося в воде, перерождаясь в диких, голодных зомби. Николай пытается спасти укрывшихся в школе людей, но сам заражается, и ему не остается больше ничего, кроме как остаться с автоматом в руках и попытаться задержать мчащихся по пятам выживших голодных бывших людей. Вернувшиеся в школу военные находят переродившегося охранника и капитан, давший обещание присмотреть за его подругой, рассмотрев в последний момент в глазах бывшего человека что-то этакое, решает не убивать монстра, а усыпить и доставить на секретную базу для дальнейших экспериментов.

Прочитать рассказ "ДОЖДЬ", можно по ссылке: https://author.today/work/39785

Часть 1. «АФАЛИНА»

Комната, уставленная лабораторным оборудованием и компьютерами, была погружена в полумрак. Четыре тусклые лампочки аварийного освещения, расположенные под самым потолком, едва-едва разгоняли тьму, лишь для того, чтобы случайно попавший сюда человек не споткнулся о наваленный повсюду хлам. Однако случайный человек оказаться тут никак не мог. Для этого ему бы пришлось для начала проникнуть на «Афалину» - секретную научную базу, добраться до третьего уровня исследовательского блока, на котором находилась главная лаборатория, пробраться мимо охраны, камер наблюдения и подобрать код к бронированной двери. Даже если бы ему это удалось, обойдя все системы защиты, проникшего ждал бы еще один сюрприз: вместо дорогого оборудования или важных секретных документов, вдоль стены располагался десяток клеток, в которых находились они… Худые, стоящие неподвижно, темные, человекоподобные фигуры, изредка издающие странные гортанные всхлипы.

- Дрыхнете, твари?! – раздался резкий мужской голос вместе со вспыхнувшим светом, после того, как дверь с шипением внезапно откатилась в сторону.

Существа в клетках мгновенно вздрогнули, возбудились. Они заклокотали, стали кидаться на решетку, пытаясь дотянуться до вкусного мяса, попавшего в поле их зрения. Мясо же, под видомнемолодого уже, седоватого мужчины в белом лабораторном халате, не обращая никакого внимания на начавшийся гвалт, прошло

вдоль решеток, громко стуча по их прутьям дубинкой, от чего твари бесились еще больше… Все, кроме одного, самого дальнего. Он так и продолжал молча стоять, слегка порыкивая, глядя на ученого исподлобья.

- Десяяяяяятый! – растянулся в улыбке профессор, стукнув по клетке еще раз. – Опять злишься? Ну, злись, злись…

Алексей Владимирович осмотрел свой, как он ласково называл это место, «зверинец», одобрительно хмыкнув.

- Твари безмозглые… - буркнул он, повернувшись к шкафчику.

Достав из него несколько пробирок, набрал в шприцы ярко-зеленую, резко пахнущую, светящуюся жидкость. Вот уже полгода они безрезультатно бьются над созданием вакцины против вырвавшегося вируса, который за короткий промежуток времени заразил огромные территории планеты, и сейчас им, наконец-то, вроде бы удалось приблизиться к решению этой непростой задачи.

- Ну, подставляйте жопы, будем укольчики вам ставить, - оскалился профессор, выбирая жертву.

Неспешно, словно смакуя каждый шаг, каждый свой жест, он приблизился к решетке с запертым в ней «десятым». Существо глухо зарычало, не сводя с человека своего страшного взгляда. Окровавленные глаза, словно в них разом лопнули все капилляры, следили, не упуская ни одного движения ученого.

- Ну, что, первым будешь?! – подмигнул он, заряжая шприц в специальную штангу.

«Десятый» заволновался, подался немного назад.

- Давай-давай, не дергайся! - с насмешкой проговорил Алексей Владимирович, и, улучив момент, ткнул палкой в тело подопытного.

Поршень тихо шикнул, выдавив жидкость. Монстр дернулся, ударил лапой по штанге, чуть не выбив ее из рук ученого. Тот выругался, выдернул прибор назад и зло посмотрел на «десятого».

- Ах ты… Опять?! – он потряс ушибленной о прутья рукой. – Я тебя научу меня слушаться, тварь безмозглая!

Начальник лаборатории резко подошел к компьютеру, вызвал окно нужной программы и нажал кнопку мыши. Тот час же по поверхности решетки пробежали искры, и тело зараженного забилось в конвульсиях. Лампы чуть мигнули, теряя яркость. Десятый сдавлено рычал, упав на одно колено, содрогаясь от бьющего его электричества. Когда завоняло

паленым мясом, профессор отпустил кнопку. Тихо подвывая, бывший человек упал на металлический пол клетки, сжавшись в комок. Он был покрыт подпалинами, в некоторых местах виднелось обожженное до черна мясо. Он мелко подрагивал, не сводя злого взгляда с ученого. Монстры в соседних клетках стали буйствовать еще сильнее, тряся прутья, расшатывая их, пытаясь добраться до человека. Мужчина сплюнул и вновь зарядил штангу.

Сделав всем подопытным инъекции, профессор уселся за свой компьютер, отвернувшись от клеток, пристально изучая изображение подопытных в тепловом спектре.

- Так-так-так, - постучал он ручкой по столу, наблюдая, как фигуры на мониторе начали наливаться краснотой, все, кроме одной, скрючившейся на полу.

Твари в клетках стали вести себя еще агрессивнее, хотя казалось было уже некуда. Кто-то царапал отросшими когтями себе кожу, кто-то бился головой о стену, оставляя на ней мазки красной крови, а кто-то клокотал так, словно его раздирают изнутри.

Дверь шикнула и в помещение вошла невысокая, стройная брюнетка, недовольно скривившаяся от гула, стоящего в комнате.

- Ну, вы опять?! – силясь перекричать стоявший шум, покачала она головой.

- Да, опять! - вызывающе ухмыльнулся доктор и закинул ноги на стол.

- Ох! Десятый!.. Алексей Владимирович! Что же вы делаете-то?! Ну, нельзя же так!

- А?! Что?!. – удивленно осмотрелся профессор, и всплеснул руками, словно только что увидел лежащее на полу тело. – Надо же!.. Наташенька! Смотрите! «Десятке» снова плохо!.. - и добавил, буркнув себе под нос: - бесполезный кусок мяса…

Наталья подошла к решетке и в нерешительности начала топтаться перед ней, пытаясь рассмотреть подопытного. Существо, ворочаясь, медленно поднималось. Бывший человек выпрямился, прижимая руку к груди, пошатываясь, держась за решетку. Поднял голову, уставился на подошедшую и глухо заклокотал.

- Бедненький, - тихо проговорила Наталья, искренне жалея бывшего человека.

Раны на его теле постепенно затягивались каким-то клейким зеленоватым гноем. Она знала, что через сутки от ожогов не останется и следа, но все равно, видеть, какпрофессор издевается над этими, пусть хоть и измененными, но, все же людьми, было тяжело.

- Мать!.. – раздраженно выругался профессор, оторвавшись от монитора, и бросил ручку на стол.

Очередная инъекция, похоже, не привела к ожидаемому результату. Руководство базы требовало предоставить рабочий прототип лекарства от вируса к концу месяца, а у них что?!. А у них только 9 зараженных, окончательно сошедших с ума и еще один безразличный ко всему, какой-то поломавшийся…

В начале эксперимента на него были возложены большие надежды, так как этот подопытный единственный, кто вел себя не как остальные, но вскоре выяснилось, что это, скорее всего что-то психическое, никак не связанное с опытами или препаратами. Он также как и остальные впадал в спячку при отсутствии «цели» и выходил из нее, когда в поле зрения или слуха оказывался человек, также, как и остальные реагировал на внешние раздражители, но в остальном вел себя немного не так… Если к другим его собратьям можно было применить термин «злые», то к «десятке» скорее всего подходил термин «мстительный». Взгляд, поведение, характер, все это можно было описать одним этим словом. Он не раз уже проявлял свой интеллект, заметно отличавшийся от интеллекта собратьев, но таким он был изначально, и это, скорее наводило на мысль о том, что у этих тварей есть этакие лидеры, более развитые и сообразительные, но все равно не дотягивающие до уровня, который требовало руководство.

Профессор вышел, попутно зарядив дубинкой по пальцам ближайшей твари, от чего та взвыла еще сильнее, ударилась о клетку всем телом. Наталья все также продолжала стоять перед «необычным» зараженным, глядя на него печальными глазами. Она не испытывала ни страха, ни злобы, перед этим зараженным, а, скорее напротив, ощущая сожаление. Наверное, раньше этот парень был красив. Сейчас, подвергнувшись мутации, кожа его высохла, стала коричневой, глаза запали, лицо осунулось, голова облысела, но фигура при этом все равно выглядела заметно мощнее собратьев по клеткам. Наверное, при жизни он был спортсменом, или может даже военным, так как поступил в лабораторию в обрывках какой-то формы.

- Ну что, - тихо, заговорщически проговорила девушка, теребя в кармане шприц, нервно осматриваясь по сторонам. – Еще укольчик? – «десятый» рыкнул, показав зубы.

Старший научный сотрудник, лучший вирусолог базы Наталья Владимировна Чернова, уже вторую неделю «подкармливала» «десятого» своим собственным стимулятором. В тайне от начальства она, вместе со своим лаборантом, разработала принципиально иное средство, отличавшееся от того, чем пичкал подопытных Алексей Владимирович. Чернова считала, что вирус, а правильнее говорить грибок, попавший в тела этих бедолаг, нужно не убивать, а локализовать. То есть не стремиться вывести из организма, а стараться подавить его активность.

Разработав первую экспериментальную вакцину, она опробовала ее на «десятке» и после приема, он стал менее агрессивным, что со стороны особо-то и не было заметно, так как и до приема лекарства он агрессии особо не проявлял, но Наталья, все же, отмечала положительные изменения на каком-то интуитивном уровне. Она много времени проводила с зараженным и некоторые сотрудники лаборатории стали подшучивать, что ей пора бы уже выйти за него замуж и забрать домой, чтобы проводить опыты круглосуточно, на что девушка только отмахивалась. Ее лекарство работало и этого было достаточно.

Сегодня она решила дать "Десятому" двойную дозу нового, синтезированного только вчера, модернизированного лекарства. Ей удалось подправить формулу и, как опять же она думала, этот вариант позволит людям, зараженным на ранней стадии если не вернуть способность связно рассуждать, то, хотя бы восстановить, хоть кое-какие базовые функции мозга.

- Наталья Владимировна, они ушли, - донесся какой-то слегка нервный голос лаборанта из динамиков, расположенных по углам комнаты.

Чернова глубоко вздохнула и медленно выдохнула. Быстро, решительно взяла штангу для ввода препарата и зарядила в нее свой шприц.

- Пожалуйста, не дергайся, - ласково обратилась она к «десятому», искренне веря в то, что он понимает ее. - Ну же, это не больно. Я хочу помочь тебе, помнишь?.. - осмотревшись по сторонам, произнесла девушка, улыбнувшись.

Наталья старалась разговаривать как можно ласковее, веря, что это помогает, и действительно, как только «десятый» услышал женский голос, то слегка успокоился, замер, а потом даже чуть-чуть подался вперед.

- Вот, умничка...

Она аккуратно приставила штангу к его плечу и ввела иглу. Монстр чуть дернулся, когда игла с трудом проткнула кожу, но не отошел.

- Ну, вот и все, потерпи чуть-чуть…

Сделав инъекцию, она спрятала шприц в карман, поставила штангу на место. Внезапно дверь зашипела, открываясь.

- Так-тааак!.. – раздался насмешливый голос профессора.

Он появился в комнате в сопровождении троих военных, которые быстро приближались и холодный пот пробежал по спине Черновой.

Военные, захватившие власть на научной базе, быстро подмяли под себя ученых, жестко казнив несогласных, и щедро премировав тех, кто согласился работать под их руководством. В числе лояльных оказался и сам бывший начальник базы, а ныне – всего лишь директор научного сектора.

- Что это у нас тут?! – Алексей Владимирович резко выдернул руку женщины из кармана и, с силой, разжав пальцы, вынул шприц-тюбик. – Оба-на! Саботаж!

- Это лекарство... – попыталась возразить Чернова, но ее грубо пихнул в плечо один из военных. – Это лекар… – снова вскрикнула она, не удержавшись и упав на пол от толчка, ударившись рукой о стол.

Начальник лаборатории грозно навис над ней, ухмыляясь, рассматривая остатки жидкости в шприце.

- Да ну… А мне так не кажется! Взять ее, доставить к полковнику!..

Один из военных наклонился и, не церемонясь, поднял девушку за ушибленную руку, от чего та взвыла. «Бам-м-м-м-м!» - сильный удар о решетку заставил всех присутствовавших вздрогнуть. Раскат горлового клекота заполнил комнату и начальник лаборатории, холодея, обернулся.

«Ба-бам!» неистово сверкая своими кровавыми глазами, «Десятый» нанес второй удар по клетке всем телом, от чего прутья

решетки заскрипели, а дверной магнитный замок на мгновение мигнул красной лампочкой, но все же удержал запор на месте.

- Ишь, ты! – удивился ученый. – Никак «Десяяяяятка» зубы показаааааала!.. Бабу его обиииииидели! Надо же!.. – профессор недобро прищурился. - А ну!.. – он подошел к компьютеру и вжал кнопку, пуская ток сразу на все клетки, чтобы угомонить взбесившихся вслед за "лидером" тварей.

Искры сыпанули с поверхностей решеток и зараженные взвыли в унисон. Дикий рев наполнил помещение, от которого даже у военных по спине побежали мурашки.

Внезапно свет в помещении на мгновение мигнул. Компьютеры неистово запищали бесперебойниками, а с потолка хлынул раствор, для тушения пожара - пара заключенных в клетках уже выли, катаясь по полу, пытаясь сбить с себя охватившее их пламя. Видимо в тот момент, когда профессор пустил ток, в лаборатории произошло очередное замыкание, вызвавшее отключение света и перегрузку на решетках.

Противно завыла сирена, замигали предупредительные красные маячки на стенах. Один из зараженных кинулся на решетку, и та, вздрогнув, внезапно приоткрылась. Запорный механизм, удерживавший дверь натужно захрустел. Второй, а затем и третий заключенный повторили атаку, и одному из них все же удалось выбить створку. Дверь распахнулась и он, клокоча, кинулся на людей.

Военные не растерялись, открыв огонь, но вторая открывшаяся клетка за их спинами нарушила планы людей. Вторая тварь кинулась на ближайшего военного со спины, впившись тому в горло, раздирая его, орошая пол, стены и даже потолок красным, повалила на пол.

Профессор первым кинулся к дверям. Двое других военных попытались оторвать вцепившуюся в горло товарища тварь, но вместо этого сами чуть не стали обедом. Еще двое заключенных выбрались из своих клеток и кинулись на них. Наталья взвизгнула. Не вставая с пола, она забилась под ближайший стол.

Упавший первым военный еще был жив, когда тварь, рыча, и клокоча, не отпуская жертвы, вгрызлась ему в лицо. Раздались выстрелы и крики, звук открывающейся и закрывающейся главной двери. Девушка ошарашено смотрела на то, как еще живой, булькающий кровавой дырой на месте горла военный, пытается дотянуться до своего оружия, но в ладонь ему вгрызлась вторая тварь.

Одним движением она откусила ему сразу три пальца и продолжила кровавую трапезу, толкаясь боками с сородичем.

Двое оставшихся солдат, взятые в клещи, пытались сдержать наступающих, но их было много и потому и они быстро повалили солдат, разрывая еще живых людей на куски.

Чернова вжалась в угол между ножкой стола и стойкой системного блока сервера, закрывая себе рот руками, боясь даже дышать. Пол быстро окрасился в красный, запахло разорванными внутренностями. Ее замутило. Не в силах оторваться от жуткого пиршества, Наталья с ужасом глядела на то, что осталось от первого военного. В какой-то момент, все же не сдержавшись и шумно всхлипнув, она случайно привлекла внимание твари, которая обгрызала руку солдата. Зараженный коротко взвизгнул и кинулся вперед, увидев новую жертву. Женщина зажмурилась, ожидая, когда кто-нибудь из бросившихся вперед, к свежей порции мяса, схватит ее и вцепится в плоть своими зубами.

Сильный удар и грохот раздался где-то с другой стороны стола, от чего Чернова вздрогнула. Вслед за этим раздались звуки потасовки. Наталья через силу открыла глаза и увидела, что «Десятый», рыча, стоит во весь рост между ней и кинувшейся тварью. Он нависал над «восьмым», а тот неистово булькая горлом, пытался прорваться к «еде». Отложив трапезу, остальные сородичи заинтересовано посмотрели на возню. Разглядев сжавшуюся в комок девушку, они, клокоча, тоже кинулись вперед.

Ученая закричала и вновь зажмурилась, мысленно молясь о том, чтобы «Десятка» все же оказался тем, кем она его считала, и вступился за нее. Иного шанса выжить у нее попросту не было.

Сильный рывок выдернул ее из ненадежного укрытия, больно ободрав бока и задев ушибленную руку. От страха сердце сбилось с ритма, а легкие отказались дышать. Хрупкое тело металось туда-сюда, словно тряпичная кукла. Секунда, две, пять… Она еще жива! Очередной сильный удар, на этот раз головой о что-то твердое и Наталья, наконец-то потеряла сознание.

***

Когда отряд военных ворвался в лабораторию, все уже было кончено. На полу лежали разорванные тела трех солдат в обрывках формы, и целая гора трупов зараженных. От запаха крови и

испражнений не могли защитить даже наспех надетые респираторы. Пол был заляпан кровью и обрывками кишок так густо, что первый вошедший в разгромленную лабораторию, поскользнулся, упав на колено.

По телам, разбросанным по полу, забегали красные точки лазерных прицелов, раздались приглушенные контрольные выстрелы и группа, облаченная в тяжелые бронежилеты, двинулась по комнате вперед. Из самой дальней клетки донесся тихий шорох. Видимо одной из тварей удалось спрятаться и выжить.

Добравшись до места, откуда доносился непонятный звук, военный, шедший впереди, замер. На полу, в перемазанной кровью одежде, но вроде бы еще живая и даже почти невредимая, лежала женщина. Прижатая израненным телом зараженного, она, едва слышно подвывая, сжимала в руке окровавленный скальпель.

- Вы как? – обратился военный, посветив ей на лицо.

Глаза округлились, и Чернова зарыдала в голос. Существо, привалившееся рядом к стене, тяжело зашевелилось, подняло голову на звук и глухо заклокотало. Военный среагировал, вскинув оружие. Стрелять он не стал, побоявшись задеть девушку. Оценив вялые движения монстра, он быстро выхватил из ножен на груди огромный нож и занес руку для удара.

- Нет! – всхлипнула женщина, выставив руку перед собой. – Не надо!

Молодой сержант недоуменно посмотрел на нее, прикидывая степень сумасшествия. «Десять! По пятибалльной шкале», прикинул он. Она пытается остановить его и просит не убивать эту тварь?.. Ученые, такие ученые…

- Он нужен нам живым! Вызовите врача!.. – громко прошептала она, теряя сознание.

«Двадцать!» кивнул своим мыслям сержант, но все же, опустил нож. Под контролем почти десятка стволов, он аккуратно оттолкнул тело зараженного в сторону и выдернул девушку из клетки. Несмотря на обильно залитую кровью лабораторию, на лице женщины виднелись лишь пара небольших кровавых клякс, в теории говорящих о том, что она могла и не заразиться в этой кровавой бойне.

Существо вяло заскулило, пытаясь удержать добычу в своей хватке, когда военные бережно подняли на руках тело бессознательной

ученой, но сил у него уже почти не было. Несколько глубоких ран по всему телу уже не кровоточили, потому как крови в этом организме, судя по всему, не осталось… Бывший человек открыл один глаз, посмотрел на ускользающую добычу, на военного и, как показалось последнему, даже как-то печально улыбнулся ему…

***

Глава 2. "Пробуждение"

Первой пришла мысль… Мысль оформилась не сразу и звучала она как «Я». «Я» поняло, что оно и есть «Я». Вторым появился свет. Узкий, яркий. Свет просто пришел в виде пятнышка, точки, лучика. Затем он превратился в цвет и «Я» стало интереснее. Цвет и свет были разными, хоть и очень похожими. Потом появился звук. И вот уже свет, цвет и звук окружали «Я» и «Я» это нравилось. Оно играло с ними, изучало, и научилось изменять. Так появился звук, который «Я» могло создавать само. Он оказался резким, отличающимся от того, что был вокруг, не такой приятный и красивый.

«Я» росло, и вот уже вокруг хоровода света, цвета и звука появились новые мысли. А затем пришли они… Ощущения.

Первой пришла Боль. Она была такой сильной, что свет, цвет и звук пропали на ее фоне. Даже казалось, что само «Я» теряется, в этом новом и неприятном ощущении, растворяется, превращается в то самое «нечто» кем оно было до своего появления. Боль затопила все вокруг и

тогда появился Страх. Страх того, что «Я» больше не будет, под навалившейся, нескончаемой «Болью», заставил «Я» сражаться. Оно сопротивлялось боли, пытаясь сосредоточиться на свете, цвет и звуке.

Наконец-то Боль все же отступила, и пришло новое чувство. Злость. Она победила и «Страх» и «Боль», придав «Я» новых сил для борьбы. С тех пор «Я» чувствовало себя странно. Ему хотелось чего-то нового, и оно пришло… Движение! «Я» смогло двигаться, изменять свет и цвет, научилось менять звук…

Постепенно «Я» росло и училось чему-то новому. Звуки наконец-то стали складываться в мысли. Как это было возможно? А вот так. Звук стал нести смысл, мысль. Так появились слова. Слова других «Я», которые тоже были где-то здесь, в этом свете, цвете и звуке… и наконец-то «Я» проснулось…

***

- Доктор! Скорее! Скорее!.. – кричала молодая черноволосая девушка, с ног до головы перемазанная чужой кровью.

Она активно зажимала раны на теле бывшего человека, внимательно следя за тем, чтобы жижа, заменявшая зараженному кровь не попала в ее собственные порезы и царапины.

Когда бригада реаниматологов, поднятая по тревоге, прибыла в хирургическое отделение, главный врач оторопел от увиденного. Пациентом оказался… «зараженный». Сначала Валерий Петрович даже подумал, что это какая-то шутка, розыгрыш, однако взбудораженные военные, и уже мельтешащие по палате санитары и помощники не особо-то походили на весело улыбающихся клоунов. Повидавший многое за свою долгую жизнь, он, дрожа всем телом, поднял скальпель, и рука сама сделала первый надрез.

Маска противогаза, которую хирурга заставили надеть «на всякий случай», запотевала от тяжелого дыхания, но движения врача были заучены и отточены до автоматизма. Несколько пуль, вынутых из тела инфицированного, упали в металлический лоток. Глаза хирурга и «пациента» встретились. Врач вздрогнул. Оказывается, существо не спало. Наркоз, поставленный ему в тройной дозе, не действовал! Валерий Петрович покрылся испариной, но рук не убрал. Тело «пациента» было надежно приковано к кровати, но весь медперсонал все равно испуганно отскакивал всякий раз, как необычный пациент вздрагивал от боли.

- Держите крепче… - хрипло попросил врач и вытер пот на лбу...

Точнее попытался это сделать. Рука скользнула по пластиковой маске и капля пота упали на ее внутреннюю часть. Выругавшись, он мотнул головой, размазывая каплю, вслед за которой упала вторая, а затем третья.

Валерий Петрович, сделал очередной глубокий надрез. Нужно было вынуть самую глубоко засевшую пулю. Кусок свинца, застряв в груди монстра, расплющившись о неожиданно крепкие кости, чуть-чуть не задел сердце, застряв в ребрах. Когда руки санитаров вцепились в лапы монстра, врач быстро и резко расширил края раны, чтобы подцепить кусок мятого металла. Существо задергалось, заклокотало и зарычало, но на удивление врача, не стремилось вырваться, а лишь сжав зубы и кулаки, сипело, словно раненый солдат во время полевой операции, будто понимая, что то, что делают эти люди – ему во благо.

***

Операция длилась несколько часов. За это время врачам удалось срастить самые большие разрывы, сшить раны и даже кое-как совместить переломанные кости. Ураганная регенерация зараженного к моменту окончания операции уже затянула некоторые мелкие ранения клейким зеленоватым гноем и уже активно восстанавливала более крупные дыры. Через пару дней от них останутся лишь шрамы, а еще через пару, срастутся и кости, нужно лишь обильно подкармливать белком грибок, засевший в этом мутированном теле, иначе грибок начнет поедать своего носителя изнутри. Поистине, то, что лежало сейчас на столе Валерия Петровича, который наконец-то устало откинулся в кресле, дав волю рукам и разрешив им трястись от страха, было верхом эволюции, пошедшей немного не в том направлении. Хотя кто сказал, что не в том? Это для обычного человека не в том, а для природы… Перед ним находился идеальный хищник. Машина для убийства. Быстрая, сильная, с возможностью восстанавливать свое тело…

- Как прошла операция?! – спросил кто-то, войдя в комнату.

Врач медленно оторвал взгляд от «пациента». Рассмотрев лицо гостя, тут же вскочил на ноги.

- Товарищ полковник, - начал испуганно он, - пациент здоров, насколько это можно применить к этому… существу. Мы зашили раны, срастили разрывы, устранили внутренние кровотечения…

- Давайте короче… – отмахнулся от врача высокий, седоватый мужчина с жесткими чертами лица в темно-синем кителе и фуражке на голове.

- Жить будет… пара дней нужна на реабилитацию… Но в целом все вроде бы хорошо…

- Хо-ро-шо-о-о-о, - задумчиво проговорил вошедший и, пройдя мимо врача, приложив тряпичную маску к лицу, раздвинул прорезиненные полы ширмы. – Мы заберем его в наш комплекс, для дальнейшего лечения. Спасибо за службу.

Хирург лишь успел коротко кивнуть, прежде чем вошедшие в помещение несколько человек, облаченные в костюмы биологической защиты, оттеснили его к стене. Они, накрыв тело пациента каким-то хитрым пологом, выкатили пациента из палаты и скрылись за дверями медблока. Врач устало потер шею, шумно выдохнув и вновь сполз в свое кресло. Ох, и тяжелый же выдался у него день…

***

Вышел полковник из палаты в скверном настроении. Инцидент, произошедший сегодня в лаборатории, спутал ему все карты, и привлек ненужное внимание со стороны генерала. Командир армии «Афалины» быстро, чеканя шаг, двигался по направлению к главному совещательному залу. Генерал созвал совет по поводу случившегося, и сердце подсказывало полковнику, что разнос будет нешуточным. Трое погибших солдат, уничтоженная лаборатория, оборудование, образцы… За последних полковник переживал больше всего. Людей у него было достаточно, и найти замену можно очень быстро, а вот работы над новой партией подопытных растянутся еще на неопределенное время…

Офицер замер у двери конференц-зала, отгоняя сторонние мысли. Ему нужно было сосредоточиться на том, что он будет говорить, и как себя должен вести, если его спросят… а его непременно спросят…. Сегодняшняя ситуация оказалась неприятной еще и потому, что его собственный интерес к этому проекту был очень высок. Он лично курировал эксперимент, вкладывая в него собственные силы, время, задействуя связи с «большой земли», тратя личное время, которого у полковника и так было в обрез. Надежда, что генерал еще не прознал о его делах, по-прежнему теплилась в груди. Он вроде бы прикрыл себя со всех сторон, но, там, где знают двое, как говорится, знает и третий, и потому вопрос с этим вторым нужно было решить как можно быстрее.

Оправив китель, вдохнув и выдохнув, полковник решительно толкнул дверь, входя в слабоосвещенное помещение.

***

Десятый смирно лежал на кровати, наконец-то провалившись в сон. Рядом суетились военные врачи в костюмах высшей биологической защиты. Приборы, наполнявшие маленькую комнатку, наспех переоборудованную под палату для особого пациента, своевременно отражали все изменения в организме раненного. Павел, один из лаборантов, работавших над этим проектом, нервно ерзал на стуле, не находя себе места. После случившегося, он чувствовал себя не в своей тарелке, ощущал себя предателем. Но что ему было делать?! Предупредить начальницу о том, что в лаборатории находятся военные, которые наставили на него оружие, из-за страха за свою жизнь, он никак не мог. Теперь же, когда и Наталью Владимировну и самого начальника лаборатории экстренно вызвал к себе генерал, Павел не знал, что ему делать. Цифры на мониторах зашкаливали, сообщая о том, что их эксперимент вроде бы удался, но вот только радости у парня не было. Нужно было, кому-то срочно сообщить об этом, но кому? Все, что он смог придумать, это тупо сидеть и записывать все показатели, пока не явится кто-то из вышестоящих, а, следовательно, и более умных, наделенных полномочиями принимать решение в сложившейся ситуации.

Внезапно пациент дернулся и захрипел. Глаза существа открылись. Лаборант вздрогнул. Несмотря на то, что Десятый был пристегнут, Павел чувствовал себя как-то неуютно. Его напряжение передалось и двум стоявшим рядом охранникам.

- Что-то не так? – спросил один, приподнимая автомат, видя, как лаборант нервничает.

- Н-нет, он просто приходит в себя после наркоза, - проговорил парень, сверяясь с показаниями датчиков на экране и своей тетради.

Десятый звякнул пристегнутыми наручниками, повернул голову на голос.

- Яууудэээ, - тихо проговорило существо, пожевывая губами. – А.У.Ээээ…

Лаборант изумленно посмотрел на зараженного. Впервые от них он слышал подобные звуки. Дело в том, что их голосовые связки были сильно повреждены и потому, единственное, что могли издавать их

речевые аппараты, это рычание или странные, клокочущие звуки, похожие на крики каких-то птиц или давно вымерших динозавров.

Павел нерешительно снял трубку телефона. «Куда звонить? Кому сообщать? Что делать?» – бились мысли в его голове. Пальцы дрожали от волнения, дыхание участилось. Не придумав ничего лучше, он начал набирать номер приемной генерала…

***

Монитор, расположенный на стене конференц-зала в который раз демонстрировал один и тот же фрагмент видео, снятый камерой наблюдения в лаборатории. На нем, как в старых черно-белых ужасах, а картинка на экране и вправду была черно-белой, присутствовавшие могли наблюдать за тем, как один из подопытных, во время случившегося инцидента выдергивает из под стола тело Черновой и бросает его в ближайшую клетку, вставая между другими зараженными и жертвой. На видео было четко видно, как Десятый ведет себя совсем по другому, не так, как его сородичи. Он не пытался накинуться на девушку, а напротив, старался именно защитить ее, демонстрируя нетипичные для зараженного качества. Обычно, завидев человека, существа впадали в безумие, проявляя порой просто феноменальное упорство в попытке добраться до еды, не замечая ничего вокруг, не обращая внимания даже на смертельные ранения.

- Вот! Видите?! Видите?! - повторяла Наталья, указывая на свое летящее по пологой дуге через пол-лаборатории тело. – Ясно же видно, что он не старается на меня напасть, а пытается защитить! Явный признак разумности и человечности!..

- Ничего не вижу, - стоял на своем начальник лаборатории, - я вижу, что одна тварь не хочет делиться запасами мяса с другими…

- Что?! Как вы меня назвали?! – вспыхнула и так разошедшаяся не на шутку Чернова.

Женщина, наплевав на субординацию, двинулась на своего начальника. После того, как ее обвинили в саботаже и хотели взять под стражу, она поняла, что если сейчас не перевесит чашу весов на свою сторону, то лишится не только работы но и головы, и потому перешла в наступление.

Быстро подготовив основные тезисы, пока ее вели в этот кабинет, Чернова решила раскрыть все карты. Ей, во чтобы то ни стало, нужно было убедить высшее руководство в том, что именно ее метод сработал,

и именно она смогла приблизиться к решению поставленной задачи, а не ее начальник, который, по ее мнению, напротив умышленно вел проект по заранее тупиковой ветви исследований. Выхода не было и потому Наталья заходила сразу с козырей, упрекая Алексея Владимировича в некомпетентности, в неверно выбранном плане и намеренном сокрытии от вышестоящего руководства результатов ее исследования. Чернова еще несколько недель назад сообщила своему непосредственному начальнику о своем открытии и о том, что нужно изменить тактику лечения, но Алексей Владимирович отмахнулся от нее, продолжив в прямом смысле слова, издеваться над подопытными. Сейчас был ее последний шанс и потому женщина старалась по полной.

- Тихо! – громогласно прервал споривших начальник базы, когда обстановка стала выходить из под контроля.

Наталья рывком опустилась на свое место, так, что кресло жалобно застонало под казалось было хрупким телом, скрестила руки на груди, всем своим видом выказывая недовольство и презрение к начальнику лаборатории.

- Наталья Владимировна, - начал генерал, обведя всех тяжелым взглядом. – Я вас сюда вызвал не для выяснения рабочих моментов, а по другому вопросу. Как всем здесь присутствующим известно, сегодня у нас произошел инцидент. Из-за короткого замыкания из клеток на лабораторном уровне вырвалось несколько подопытных, вследствие чего погибли трое военных и разрушен исследовательский комплекс… Результаты исследований уничтожены, сохранились лишь данные на жестких дисках, но, как я понимаю, без конкретных материалов, в виде самих зараженных, дальнейшая работа не представляется возможной?

- У нас остался еще один, тот самый, - не вставая, указала кончиком карандаша Наталья на монитор. – Мой препарат совершил прорыв! Показатели говорят, что еще немного и агрессивное поведение Десятого сойдет на нет. Мозговые функции выросли в разы, он научился реагировать на голос, к тому же наглядно продемонстрировал, то, что он на целый порядок выше интеллектом всех остальных зараженных. Если бы мне дали больше полномочий… - Чернова прикусила губу, обдумывая следующие слова. Сказав сейчас то, что она хотела, назад дороги уже не будет… - Я бы смогла намного быстрее

приблизиться к необходимому результату и даже полагаю, что результат этот окажется более внушительным…

- Что? – зашипев, вскинулся начальник лабораторного блока. – Ах ты… На мое место метишь, сучка?!.

- Тихо! – снова пробасил начальник базы. – Вы уверены? – посмотрел он тяжелым взглядом на ученую.

Наталья сглотнула, физически ощутив, как над ее шеей зависла невидимая коса.

- В чем? – пискнула она, уже начиная жалеть о сказанном.

Генерал как-то хитро посмотрел на заместителя. Полковник сидел, сжав кулаки. Желваки играли на его лице, а взгляд, хищный, острый, устремился к Черновой.

- Если я назначу вас начальником лабораторного комплекса… - начал медленно генерал, ехидно ухмыльнувшись, – вы точно справитесь с поставленной задачей?.. Хватит ли вам компетентности и знаний?

- Да, - обтекая потом и чувствуя, как начинают трястись колени, выдавила Наталья.

- Хорошо, - хлопнул ладонью по столу генерал. – Тогда я назначаю вас новым начальником лаборатории… Приступаете с этой минуты!

- Но как же?!. – вскинулся ошарашенный такой новостью теперь уже бывший начальник лаборатории. – А как же… Ну она ведь… Но я же…

Ученый задохнулся от возмущения, ища поддержки у полковника. Тот медленно качнул ладонью и Алексей Владимирович плюхнулся в кресло.

- А вы, - снова начал генерал, - займетесь другими не менее важными для нашей колонии проектами. Помнится, у нас до сих пор так и не доведена до ума система очистки воды. Назначаю вас руководителем этого проекта и надеюсь, что в ближайшее время вы предоставите совету развития подробный отчет о деятельности и проекты по модернизации очистных систем… А теперь я прошу меня простить, у меня много важных дел. – Начальник базы взглянул на часы, – через час прошу зайти ко мне Наталью Владимировну и начальника службы безопасности, а Алексея Владимировича попрошу заглянуть после приема документов на своем новом месте… Все, дамы и господа, заседание окончено…

«Бзззззз» - раздалось дребезжание телефона, стоявшего на столе. Генерал поднял трубку и, нахмурив брови, коротко бросил в спину уходящим: «Наталья Владимировна, задержитесь…»

***

Звук, доносившийся откуда-то из-за грани сознания никак не хотел складываться в голос. Он, конечно, понимал, что это именно голос, но понять его не мог. Мысли плавали, словно у пьяного. У очень пьяного. У чрезмерно пьяного человека. Голоса вокруг шептали и кричали одновременно, на все лады. Мужские, женские, высокие, низкие… Они шуршали, звенели, гудели, тянулись и ускорялись, превращаясь в какофонию звуков, в кашу, в водоворот. Он поморщился, попытался заткнуть уши, но не смог этого сделать. Тело не слушалось. Оно было ватным, тяжелым, неповоротливым и к тому же больным. Болела голова, глаза, зубы, шея, руки, ноги… казалось, не было ни одной клеточки организма, которая бы не испытывало это чувство. «Я» проснулось.

- Николай, - донесся наконец-то более-менее внятный голос отовсюду сразу. – Вы меня слышите? Николай?!.

Звук шел как сквозь вату. Вату, набитую в бочку в комнате, затянутой тройным слоем ковров. Он захотел что-то ответить, но горло горело нестерпимым огнем, словно кто-то натер его ножданкой. Вместо крика «Да, да, я вас слышу», из него вырвалось лишь невнятное сипение.

Жуткий звук донесся откуда-то совсем рядом. Мозг пронзила вспышка. Этот звук! Этот страшный, несущий смерть звук. Они рядом, они здесь, а он ничего не может сделать. Тело… Тело, слушайся! Давай, давай, поднимай руку! Выше, выше!.. Что? Рука не приподнялась ни на миллиметр? А нога?.. Нога тоже… Тогда будем драться зубами…

- Мммммм, - протянул он, вложив в это все свои силы.

Слезы брызнули из глаз от боли, причиненной этим звуком.

- Мммммм, - повторил он, не желая сдаваться, стараясь предупредить всех о приближении тварей. – Э-о, э-о, - раздалось снова рядом, похоже на то самое «клеё-клё» и тут он понял, что этот звук издает он сам.

Горло осипло настолько, что не могло даже дышать без боли. Казалось, воздух, который проникает в сжатые до размеров детского кулачка легкие, резал глотку, причиняя немыслимую боль. «Я»

вскрикнуло и вновь наступила тишина. Тишина, темнота и спокойствие.

***

- Вы слышали?! – схватившись за голову, округлив глаза и взъерошив волосы, чуть не подскочила на месте Чернова.

Они примчались в лабораторию так быстро, как только смогла. Она, начальник безопасности капитан Петров, начальник медицинского блока, генерал и полковник. Лаборант Пашка уже весь извелся, не в силах справиться с нахлынувшими на него чувствами. Десятый бился в мелких судорогах, мотая головой и водя обезумевшими глазами по сторонам.Когда девушка позвала его по имени, существо на секунду замерло, настороженно посмотрело в ее сторону.

- Вы меня слышите? Николай?! – взволнованно повторила Наталья и прикованный к кровати бывший человек с трудом, но смог выдавить из себя «Дыыы-а»…

Это был прорыв! Она и думать не могла, что ее вакцина сработает настолько хорошо и быстро! Сейчас она была вне себя от радости. У нее получилось, у нее вышло! Она пошла «вабанк», поставив на кон свою работу, свои труды и даже собственную жизнь и победила! Радости не было предела.

- Речевые функции!.. Осознанный ответ!.. – восклицала девушка, - Безусловные и условные рефлексы… Отклик на раздражители!.. У нас... У нас получилось!..

Генерал смотрел хмуро на внезапно растревоженный муравейник вокруг. Ученые и врачи бегали от монитора к монитору. Обмениваясь какими-то непонятными для него словами и бумагами с графиками, что-то восклицая и о чем-то громко ругаясь.

- Срочно! Вторую ампулу! – кричал кто-то справа.

- «Гармошку» ему! – командовали слева.

- Следить за приборами!.. – доносилось еще откуда-то…

- Наталья, - перехватил генерал мечущуюся между людьми девушку. – Что происходит?

- Это прорыв! У нас получилось!.. – радостно возвестила она. – Он, - палец указал на пациента, подключаемого к аппарату искусственной вентиляции легких. – Мы предполагали, что наш препарат, сможет вернуть, так сказать, сознание человека, сняв острые приступы, уберет блокатор, не дающий мозгу работать как обычно. Мы

думали, что зараженные просто станут менее агрессивными. Следующей стадией проекта была попытка вернуть мозгу хотя бы базовую активность… До этой стадии мы даже и не предполагали дойти в этом году, а здесь… - девушка задохнулась от нахлынувших чувств. – Сейчас мы видим третью стадию, до которой даже не мечтали добраться вообще! У нас было слишком мало данных... Перед нами первый полностью переродившийся зараженный, который смог осознанно дать ответ на поставленный вопрос! Вы понимаете, что это значит?! – генерал хмуро посмотрел на девушку. Та осеклась и продолжила. – Мы можем лечить не только недавно зараженных, но скорее всего и даже недавно обратившихся больных!.. Конечно, рано говорить пока о полном выздоровлении, но скорее всего, до состояния, так сказать, «овоща» довести мы его сможем, это точно!.. Мы сможем лучше узнать, как действует вирус, изучить и научиться подавлять его!..

- Это здорово, - прервал подошедший полковник, - и мы рады, что у вас все же все получилось, но хотелось бы знать, как мы сможем применить вашу вакцину и эти знания, полученные в ходе изучения пациента?!

- Ну как же?! – развела руками девушка, - я же вам только что все объяснила!.. Мы сможем возвращать первичную активность мозга переродившимся, а также лечить уже зараженных людей!.. Конечно, тех, кто заразился давно мы вернуть, наверное, не сможем, но вот таких, кто, перешел в состояние монстра в ближайшие минуты или даже часы, мы вытащить сумеем!.. Это, конечно, пока теоретически, нужно все изучить и опробовать…

- Что ж, - задумчиво проговорил полковник, глядя на погруженного в сон Десятого, – надеюсь, вы нас не подведете… И все это не окажется случайным стечением обстоятельств, а будет происходить системно.

***

Еще три дня, практически не отходя от Десятого, Чернова провела в лаборатории. Показатели датчиков и анализов, оказались настолько шокирующими, что Наталья не верила своим глазам. Последний анализ крови показал практически полную норму обычного человека, за исключением конечно наличия самого вируса и некоторых проблемных мест, но в целом, она отличалась от того адского супа, который заменял этому существу кровь в самом начале эксперимента. За это время пациента несколько раз выводили из состояния комы и с ним

проводились различные опыты, которые шокировали не только ученых, но и военных.

- Как вас зовут? – раздалось из настольных динамиков компьютера.

Генерал включил пришедший ему по внутренней сети видео-файл с очередным только что проведенным опытом над Десятым.

- Ннн-ка-лллай, - раздался невнятный, мычащий и тянущийся ответ.

- Как вы себя чувствуете?! – снова задала вопрос Наталья из-за кадра.

- Мммн-йе… - донесся ответ и пациент затих. – Боуно, - продолжил он, - Хлллл-дно, жа-у-ко… Тя. Же. Ло. Бо-лиииит...

- Вы помните что случилось?

- Да, - непослушным языком проговорил пациент и генерал напрягся, вслушиваясь в продолжение ответа. – Шко-ла. Ви-ус. Н-в-дне-нье. Укк-кусыли. Умр… Умрррррр… У-ме-р-р-р-р-рррррр!.. – начал биться в каком-то припадке прикованный к стулу Десятый и на этом файл обрывался.

Генерал почесал лоб. Что ж, даже то, что он видел, уже являлось отличным результатом! Как уверяла новая начальница лаборатории, это лишь начало – стадия «перерождения» пациента, после «пробуждения» в нем человеческого сознания. Позднее умники пояснили, они ошибались, думая, что грибница, попавшая в мозг, убивает его. На деле оказалось, что она просто блокирует некоторые участки, оставляя лишь те, что отвечают за рефлексы. Оно и верно. Ведь тогда как вирус управляет телом? Должны же подаваться от него какие-то импульсы, которые заставляют ноги ходить, глаза видеть, а руки тянуться к мясу… После того, как вакцина смогла избавить большую часть нейронов мозга от блокировки грибком, он постепенно стал восстанавливаться. Сработал защитный механизм инфицированных: грибок начал регенерировать поврежденные участки мозга. Он восстанавливал то, что сам же и уничтожил. Всего за три дня Десятый смог научиться осмысленно отвечать на вопросы, пусть пока и простыми словами, но ведь смог! Как утверждала Наталья Владимировна, им случайно удалось не просто вылечить зараженного, а создать некий гибрид человека и инфицированного.

Генерал выключил компьютер и потер уставшие глаза. Ох не прогадал он, назначив эту еще совсем молоденькую, но амбициозную

девушку на такое ответственное место… Ох не зря! Он давно уже заподозрил бывшего начальника лаборатории в каких-то темных делишках, но как ни присматривался к нему, никак не мог ничего такого за ним усмотреть. Что ж, теперь они получили более сильное лекарство, и это было хорошо, это вселяло надежду на спасение.

Генерал обернулся и ласково посмотрел на лежащее, прикованное к кровати бессознательное тело девушки, от которого к расставленным повсюду аппаратам тянулись различные трубки и провода. Устройства кое-как поддерживали в ней остатки еще пока человеческой жизни, которая вот-вот грозила перейти за грань, переродив ее в одно из тех жутких существ, что теперь населяют большую часть планеты.

- Держись, милая, - проговорил он ласково, следя за тем, как аппарат ИВЛ методично прокачивает новые порции воздуха в ее легкие. – Держись дочка, держись… Вылечим! Нашлимы лекарство, нашли!..

***

Глава 3. "Становление"

- Что думаешь о нем, капитан? – отпив приятно пахнущий коньяк из бокала, задал вопрос генерал, в который раз уже перечитывая пожелтевшую от времени и пыли папку с военным делом. – Не фальсификация? Сценарий к книге прям какой-то, а не жизнь…

- Я видел его в действии, товарищ генерал, - пожал плечами Петров, задумчиво покачиваясь на стуле. – Мне он тогда показался довольно решительным, самоотверженным, так что, то, что там написано, вполне может быть правдой… Все же гриф «секретки» на все дела подряд не ставят, а они там в «главке» знают, что пишут.

- Но ты ведь понимаешь, как судьба закрутилась-то?

- Еще бы!.. Мы ведь, выходит, оба были там, в Сирии. Это его группа прикрыла мой отряд, когда мы везли профессора Ярцева с этим чертовым вирусом, который он разработал. Из его группы тогда никто не выжил. Они сдерживали талибов несколько часов… 10 человек против почти сотни головорезов… Это даже для меня круто, товарищ генерал! – капитан ухмыльнулся. – Сам он тогда получил 11 ранений, вызвал огонь артиллерии на себя, когда талибы окружили позицию. И тут, в деле написано, да и сам я слышал, что он выжил в этой

мясорубке, да еще потом раненый прополз почти километр… Куча правительственных наград, достойная пенсия по службе… Хотя по итогу сказано, что погиб, но вы же знаете, как «секретка» работает… Наверное что-то важное знал…

- Ага, еще и тут вы встретились... Вообще если все это правда, – ехидно подметил генерал, расслабленно развалившийся в кресле, тряхнув папкой с личным делом - то ему сам Бог, или кто там на верху остался, велел, оказаться в твоем отряде здесь. Ручаешься за него?

- Да, согласен, выглядит, как книжка, но ведь, судьба порой и не так выворачивается… Ручаться не могу, нужно потренировать парня еще, проверить на надежность…

- Согласен, согласен, - покачал головой хозяин кабинета. – В общем, капитан, давай, бери его к себе, если считаешь, что он подходит, тренируй, даю тебе разрешение на это, но учти!.. – генерал потряс пальцем в воздухе. – Если накосячишь… - он многозначительно опустил кулак на крышку стола и повертел им, словно что-то давя.

- Постараюсь, товарищ генерал, - встал капитан и, козырнув, попросил разрешения покинуть кабинет.

Генерал вяло махнул рукой и когда Петров вышел, залпом осушив стакан, налил второй. Задумчиво подвигал пальцем по столу папку. Впился взглядом в находящуюся на главной странице фотографию молодого парня с подписью под ней: «Младший сержант, (зачеркнуто) позывной «Ландскнехт», специальное разведывательное подразделение (зачеркнуто), погиб при исполнении за рубежом. Алеппо, Сирия, 2012 год».

***

Проснулся Николай от ощущения, что за ним кто-то наблюдает. В последнее время это чувство, и так-то обострившееся довольно сильно, стало посещать его намного чаще. Открыв глаза, повернул голову в сторону огромного, практически во всю стену зеркала. Изо дня в день справляться с мыслями становилось все проще. Наконец-то из головы ушла непонятная муть, которая не давала сосредоточиться. Он знал, что сейчас откроется дверь и в палату войдет она… Будучи прикованным к постели наручниками, парень был вынужден большую часть своего свободного времени тупо пялиться в потолок или спать. Дверь действительно открылась, но из коридора в помещение вместо

обычного «Доброго утра, как ты себя чувствуешь?» донеслись тяжелые шаги обутых в армейскую обувь ног.

«Заключенный» нахмурился. Что-то изменилось и это ему не нравилось. В комнату вошел высокий, крепкий мужчина в пятнистом камуфляже, кого-то смутно напоминающий, но, увы, события своей прошлой жизни Николай помнил очень плохо. Чаще всего они приходили лишь в кошмарах, не давая высыпаться и заставляя просыпаться в поту, вскрикивая.

Мужчина вошел в комнату, и ни слова не говоря, уставился на лежащего. Повисла тишина. Время замерло. Парень молчал, давая гостю время сделать первый шаг в общении.

- Помнишь меня? – раздался приятный баритон, заполнивший комнату.

Десятый отрицательно покачал головой.

- Капитан Данил Петров. Мы познакомились в школе…

- Учились вместе? – нахмурился прикованный к койке белокожий, облысевший парень, больше походивший сейчас на скелет, чем на того здорового, накаченного и добродушного охранника, которым Петров его запомнил.

Ему не раз снились сны с событиями одной ночи, в которой он что-то делает, куда-то бежит, с кем-то постоянно сражается и все это происходило вроде бы в какой-то школе. Он искренне надеялся, что сейчас речь пойдет все же о школьной поре, когда он сам еще был учеником, но капитан развеял его надежды.

- Той ночью, - начал он, окинув палату взглядом, и присел на рядом стоящий стул, чуть отодвинув его от кровати, – я был там, когда все это случилось. Наводнение, вирус…

Парень поморщился, снова вспоминая жуткие крики тварей, мчащихся на него по пустому коридору из ночного кошмара. Значит, это был не просто сон, а все-таки отголоски возвращающейся памяти. Если все, что ему приснилось, действительно было так, то кто же он такой? Что с ним произошло и где он находится?!

– Вижу, что вспомнил, - как-то грустно улыбнулся сидящий напротив него мужчина. – Мы подняли твое военное дело, и оно, надо сказать, очень уж необычное, но это мы проверим потом. Ответь мне лишь на один вопрос… Твой армейский позывной? - парень молчал,

раздумывая над тем, что сказать. – От твоего ответа будет зависеть очень много важного, в том числе и мое отношение к тебе…

- А зачем мне твое отношение ко мне? – аккуратно поинтересовался Десятый.

Мужчина хмыкнул, как показалось, одобрительно.

- Ну, допустим, я смогу сделать так, что тебя переведут в более роскошные апартаменты... – с улыбкой демона, покупавшего душу за пару пачек эскимо проговорил мужчина, откинувшись на стуле.

- Ну, тогда допустим, Ландскнехт, - прищурив воспаленные глаза, пристально посмотрев на капитана, все же ответил Николай.

- Хорошо, - ударил ладонями по коленям офицер и, встав, вышел из комнаты.

Николай удивленно поднял бровь, точнее отдал ей приказ на это, но атрофированные мышцы лишь перекосили восковую маску, заменявшую ему теперь лицо. Оставшись один, он задумался, начиная все больше волноваться. До вопроса этого человека, информации о своем позывном он не помнил, но как только капитан спросил, память сама подкинула ему ответ, а вместе с ним и еще несколько картинок из прошлого: южная жаркая страна… он с автоматом едет куда-то на грузовике ранним утром. Вот отряд высаживается, занимает позицию в развалинах какого-то дома…

Потом начинался бой. Все погибли, только он один смог выжить, отдав приказ рядовому уносить бессознательного лейтенанта, а сам остался прикрывать их отход.

На следующей картинке что-то орущие на непонятном языке бородачи все же окружают его позицию, закидывают одну, вторую, третью гранату…

Дальше картинка: раненый, истекающий кровью он держит за горло какого-то мужика в намотанной на голову тряпке, ломает ему горло, а вокруг тела таких же бородачей…

Вот он вызывает по рации артиллеристов, но те говорят, что пока группа, которую его отряд должен были отбить от этих бандитов, не покинет зону обстрела, ни одно орудие не выстрелит...

А вот уже перед лицом сухая красная земля чужой страны, он из последних сила ползет куда-то по обочине дороги, оставляя за собой кровавый след, навстречу встающему над горизонтом солнцу.

Потом был госпиталь, были какие-то люди, бумаги, слова…

Николай поморщился от накатившей дурноты. Вспоминать было больно. Память, словно волнами накатывала на него, вызывая острые приступы головной боли. Казалось, каждый раз, как только он что-то вспоминал, в голове начинал звенеть огромный колокол, но в этот раз, еще и сам звонарь, падла, кажется что-то орал, пританцовывая на внутренней стороне черепа.

От сильной и резкой боли он даже не сразу заметил, как дверь снова открылась и в комнату вошла встревоженная Наталья. Она что-то говорила, но из-за звона в ушах Николай не мог разобрать ее слова. Наконец-то, после укола, звонарь уснул пьяным сном и его музыкальный инструмент наконец-то стих.

- Тебе лучше? – спросила Чернова, заглядывая в окровавленные глаза Десятого.

Тот кивнул и сухо сглотнул.

- Весь наш отдел, вместе с тобой переводят в военный сектор, - начала девушка, явно радуясь этим событиям. – Говорят, ты оказался каким-то очень важным кадром. Нам пообещали новое оборудование, препараты и еще людей. Теперь мы сможем создать лекарство, которое еще быстрее поможет тебе восстановиться…

- А что вообще со мной произошло? – в очередной раз задал Николай волнующий его вопрос, на который как и прежде, ответа не получил.

- Я пока не могу… Но уже совсем скоро я все расскажу. Тебе обещали новую палату, а если ты будешь хорошо себя вести, то тебе разрешат ходить по лаборатории.

- Хорошо вести? – ухмыльнулся Десятый. - Это как? Я и так ничего не делаю, лежу тут сутками, сколько я тут, кстати? Неделю, две? Месяц?.. Почему мне ничего не рассказывают? Как я тут оказался, что со мной произошло…

- Потерпи, - ласково, но печально посмотрела девушка, коснувшись его руки.

Прохладная женская ладошка напомнила ему о чем-то очень приятном, но о чем именно, он вспомнить так и не смог. Он злился. Злился на себя, на этих врачей, на пустые серые стены, на все вокруг, даже на долбанного звонаря в собственной голове... Он пытался вспомнить что-то важное, но не мог, и, сколько бы не спрашивал, ответов так и не получал. Но, теперь хотя бы появилась надежда на то,

что вскоре все прояснится. Это с одной стороны успокаивало, с другой – настораживало.

***

Обещанное «скоро» растянулось на неделю, точнее на шесть «Доброго утра, как ты себя чувствуешь»… Окон в комнате не было, как и часов или иных средств, по которым можно было отсчитывать время, и потому день сейчас или ночь можно было отслеживать только по горящим то ярче, то тусклее лампам в углах комнаты.

Заточение сводило с ума. Наконец-то, в очередной раз Наталья вошла в палату, светясь, как начищенный рубль. Улыбка расползлась по всему ее прекрасному лицу и Николай понял – этот день пришел.

Его наконец-то выпустили из палаты. Наручники уже давно перестали надевать, но вместо них появились массивные кольца на руках, ногах и шее, которые при необходимости могли выдавать не слабый такой электрический разряд. Как сказала Чернова, на этом настояли военные…

- Служить хозяйке, - притворно потряс руками, побренчав «браслетами», картинно сложился в поклоне, словно древний раб с галеры, Николай, сразу после того, как дежурный офицер, закончив возиться с «украшениями», вышел из комнаты.

- О, шутить пытаешься, это хорошо, - улыбнулась девушка, выходя из помещения.

Его провели по каким-то коридорам, надев на голову темный мешок, а на тело какой-то балахон. Несмотря на такое обращение, он все же был рад. До ушей доносились новые звуки, тело испытывало какие-то новые ощущения, чувствовало запахи. Конечно, было немного страшно, мало ли, что там с ним в этом военном блоке будут теперь делать, но сидеть в комнате 3х3 метра и дальше было невмоготу.

Новая «камера» ему понравилась. Она была больше и при этом в ней имелась нормальная кровать, стол, стул, а за боковой дверью – настоящий туалет, объединенный с ванной комнатой, которой первым делом он и воспользовался.

Из крана текла теплая вода, и от ощущения тугих струй на своем теле, парень чуть не расплакался. Это было неимоверно приятно. До этого ему приходилось «мыться» под ледяными струями из шланга, намыливая тело каким-то неприятно пахнущим химией раствором. Причем делать это приходилось очень быстро. А здесь… Минут 10

парень просто стоял под душем, пока вода не начала остывать. Наверное, заканчивался запас в баке, размещенном где-то за стеной. Николай смыл неприятный липкий пот и теперь чувствовал себя намного лучше, а когда вышел из ванной и блаженно растянулся на кровати, в дверь постучали.

- Да? – удивленно спросил он.

До этого никто не утруждал себя стучать в дверь, неважно, чем бы ни был занят «подопытный», а тут на тебе… сЭрвис! Дверь открылась и в комнату, а палатой называть это место у парня не поворачивался язык, вошла Чернова. Она поздоровалась, осмотрелась. Протянула сверток с одеждой и села на стул.

- В общем, так, - начала она, – теперь мы работаем на военных. Хотя мы и до этого, в принципе, на них работали, но теперь сам проект стал военным. Тебе разрешено покидать комнату только с охраной. Вот, - она протянула парню листок бумаги, – это твой распорядок дня. Теперь придется его соблюдать. Завтрак, обед и ужин будут приносить сюда. После завтрака медосмотр, затем тренировки. Обед и снова тренировки. Свободное время с 4 до 6. Ужин в 6, потом снова тренировки до 9…

- Почти как в армии, - хмыкнул парень, пробежавшись по короткому списку.

- Ну, считай, ты и есть в армии, – девушка понизила голос до шепота, косясь на закрепленную под потолком видеокамеру. – Ты им приглянулся со своим военным прошлым…

Парень кивнул, догадываясь, о чем идет речь, но, по-прежнему не понимая, что происходит вокруг.

- Теперь ты можешь мне рассказать, что же все-таки произошло?

Чернова задумалась, покусала губу и кивнула.

- Да, наверное, могу. Помнишь события в школе?

- Смутно. Мне снятся сны про это место…

- Вкратце, ты заразился неким боевым вирусом. Капитан Петров командовал военной базой, где изучали этот вирус, точнее грибок. Когда произошло наводнение, они оказались в той самой школе. Вернувшись за выжившими, когда все закончилось, капитан не стал убивать тебя, а посчитал, что ты подойдешь для опытов. И он не ошибся. Из десяти образцов, выжил лишь ты, да и то… - Наталья смутилась, - ты же их и порешил…

- Я? – удивился Николай, округлив глаза.

- Да. Ты переродился в одно из этих существ, а моя вакцина смогла вернуть тебя обратно. Конечно, бесследно все это не прошло, и вирус, точнее грибок, из твоего тела никуда не делся, но он, скажем так, мутировал. Вы стали одним целым. Гибрид человека и зараженного.

- Сколько прошло времени?.. – прервал парень ученую.

Наталья поджала губы, слегка опустила голову.

- Почти шесть месяцев… - Николай вздохнул.

- А что стало с остальными выжившими? Я иногда вспоминаю их лица во снах. Память еще не вся вернулась ко мне… Там был кто-то важный, возможно родственник…

- О них мне ничего не известно, извини. Вас привезли большой партией и кто, откуда - не знаю, я же ученый, сам понимаешь, а не бюро пропавших людей. Тут каждый своей работой занимается… Но, говорят, из той школы здесь еще кто-то есть, несколько человек…

- Понятно. А что со мной будет дальше?

- Дальше… По составленному плану, ты будешь продолжать получать лекарства, за тобой будут наблюдать. Контакт с остальными людьми пока запрещен, но если все будет хорошо, то, думаю, рано или поздно, тебе разрешат посещать еще некоторые места на базе.

- Что это за база? – парень устало развалился на кровати, закинув руки за голову.

- Об этом тебе капитан сам расскажет, он за дверью ждет… - девушка встала, взглянула на часы. – Мне пора идти, а вы пока побеседуйте…

***

Диалог с капитаном затянулся почти на час. Офицер обрисовал обстановку вокруг, рассказал о развитии вируса, о том, как он уже захватил почти половину планеты, о самом устройстве базы и о том, как они планируют сделать из него нового солдата. Показатели регенерации им уже были известны, оставалось выяснить данные о выносливости, силе и скорости реакции, чем ему и придется заниматься ближайшее время.

Когда офицер ушел, Николай еще долго пытался переварить полученную информацию, но за один присест разложить все по полочкам у него не вышло. Голова снова начала болеть и потому он решил вернуться к раздумьям чуть позже.

На ужин подали картофельное пюре с мясом… Николай минут 5 смотрел на исходящее паром блюдо, нелепо раскрыв рот, пуская слюну на столешницу. До этого его кормили каким-то непонятным желеобразным, противным на вкус, соленым соусом, похожим больше на сопли, а тут… Не веря своим глазам, носу и текущим слюням, он отправил в рот первую ложку и блаженно зажмурился.

- Мммммм, - вырвалось из набитого рта. - Блаже-е-е-енство!

Еда обжигала рот, но это было сущей ерундой. Мягкая, вкусная, в меру соленая, слегка недоваренная картошка из армейских запасов, называемых солдатами «чипсами», просто небрежно помятая, вся в комочках, местами со следами неочищенных шкурок… А мясо!.. Тугой кусок непонятно чего, местами сожженного до угля. Ну что может быть прекраснее на этом свете?! Да ничего! Он жадно, ложку за ложкой отправлял пищу в рот, а когда доел, даже вылизал посуду, не стесняясь того, что за ним наблюдают.

- Чай бы еще какой… - поглаживая впалый живот, прошептал парень, закрывая глаза.

***

Утром его разбудил стук в дверь.

- Да? – пробурчал он, не высовываясь из под теплого армейского одеяла.

- Завтрак и на тренировку, - раздался голос охранника, приглушенный металлом толстенной двери.

- Что ж, - выдохнул он, - вот и закончилась лафа…

На завтрак подали кусок… Кусок непонятно чего. Вероятно, по задумке повара, это должно было быть какой-то кашей, но почему-то «каша» имела форму шара, или даже «полушара». Этакий шлепок черпака на тарелку. Потыкав «кашу» ложкой, и убедившись, что она на него не кинется, кое-как раздавив содержимое тарелки, и немного погнув ложку в процессе, сам принялся за ее уничтожение.

- Все равно вкуснее, чем эти сполы, - прожевав, выдохнул он, принимаясь за крошки на тарелке.

Тренировки выглядели совсем не так, как он себе это представлял. Вместо усиленной работы с железом на тренажерах, в спортзале, в окружении красивых и стройных лаборанточек, усердно приседающих, прокачивающих свои засиженные нижние чакры, ему приходилось сидеть в ярко освещенном помещении и отвечать на различные глупые

вопросы, типа «яблоко круглое или квадратное»; нажимать кнопку на джойстике, как только на экране появится нужный символ, или подолгу смотреть на кляксы, придумывая и озвучивая, что же на них такое изображено.

К собственному удивлению, начав проходить эти тесты, поставив перед собой задачу поскорее закончить со всей этой скукотой, за все время он не испытал чувства раздражительности, хотя раньше бы наверное бросил все, психанув. Ну, вот правда, каким яблоко может быть еще? Ну круглым же! А вот этот символ на экране… Между крестиком, квадратиком, кружком и треугольником он легко мог узнать непонятную загогулину…

А вот с кляксами вышло забавнее и они ему даже понравились. Все какое-то развлечение…

- Что вы видите на этом рисунке?

- Кишки!

- А на этом?

- Много кишок!

- А на этом, если забыть про кишки?

- М-м-м-м… Мозги!..

- Ауэ!!! Нет, этот пациент безнадежен!

- Но доктор?!

- Что доктор? Меня мутит от его фантазий… Я умываю руки!..

- Кровью?

- Что?..

- Кровью, говорю, умываете?!

- О Боооги! Нет, вы это слышите, слышите это? Нет, все, я ухожу…

- Кнееехт! Мать твою!

- Что, товарищ капитан?

- Ты что вытворяешь?!

- А что он мне кляксы свои показывает? Я, между прочим, жрать хочу…

После обеда издевательства продолжились. Теперь его заставили считать… Затем рисовать.

К концу дня в голове снова проснулся пьяный звонарь, который явно захотел исполнить что-то в стиле хэви-метал-дез-рока на своем огромном колоколе.

Вернувшись в свою комнату, Николай без сил упал на кровать и задремал. Как принесли ужин, он не слышал. Проснулся он от неприятного чувства затекшего плеча. Всхрапнув, открыл глаза. В комнате висел полумрак. На столе стоял остывший ужин. Подойдя к столу, парень устало опустился на стул и принялся безразлично ковыряться в непонятной субстанции.

Поднеся ложку ко рту, он внезапно понял, что по ногам сквозит ветерок. Осмотревшись, заметил небольшую щель между дверью и косяком. Тот, кто принес ужин не запер за собой дверь?.. Забыл, поспешив в страхе убраться из логова дико рычаще-храпящего монстра?.. Или нарочно оставил ее открытой?.. Может это тоже какой-то тест? Раздумывая над этим, не спуская взгляда с тонкой щели, он просидел, хрустя засунутой в рот ложкой минут пять. Черная полоска манила его, требовала открыть дверь и выйти из комнаты в лабораторию.

Наконец-то выплюнув невкусную железяку, которая по задумке повара должна была заменять ему ложку, Николай поднялся, покосился на работающую под потолком видеокамеру. Ну не обезьянка же он глупая, в конце концов, сидеть тут, не замечая такого явного намека!? Открыли, значит открыли!.. За дверью всегда дежурила охрана, в лаборатории тоже кто-то находился, горел свет, а сейчас там тихо, все выключено, лишь едва-едва что-то светится слева от двери. Возможно какой-то монитор или прибор.

Парень аккуратно подошел к двери, толкнул. Массивная конструкция неслышно откатилась в сторону. Вышел в большой зал, по которому весь день ходил туда-сюда, проходя тесты в разных комнатах. Вокруг было темно, и только экран непогашенного монитора тускло освещал небольшой участок помещения. Парень тихо, постоянно оглядываясь, подошел к нему. На компьютере была запущена видеоигра, поставленная на паузу. Явно что-то военное.

- Хмммм, - протянул парень, усевшись на стул, осмотрелся и надел наушники.

Рука легла на клавиатуру, вторая на мышь. Чувствительность пальцам вернулась давно, спасибо занудным тренировкам чересчур умных докторов, заставлявших его рисовать, чертить и складывать глупые пазлы, для детей до трех лет. Отпустив паузу, начал разбираться в управлении.

Игра затягивала. Игроку нужно было управлять солдатом, который лихо отстреливал кровожадных монстров, бегая по коридорам военной базы. Монстры выскакивали из неожиданных мест и, поначалу, попасть в них было очень сложно, приходилось много раз перезапускаться, но, в конце концов, он приловчился, и процесс даже начал нравиться.

Просидел за монитором он очень долго. Пройдя игру до конца, обратил внимание на часы в нижнем правом углу и, удивившись, осмотрелся. Уже скоро начнется новая рабочая смена, а он еще тут… Быстро положив наушники на место, вернулся в свою комнату и аккуратно прикрыл за собой дверь.

Проснулся Николай, конечно же, невыспавшимся. Зевая, демонстрируя и так перепуганным лаборантам свои клыки, он все же прошел все «испытания», которые стали набирать обороты. Задачи становились сложнее, но все еще какими-то детскими, а ночью все повторилось.

Примерно в 10 часов магнитный замок двери тихо щелкнул и она приоткрылась. Парень лежал с закинутыми за голову руками и от тихого щелчка даже вздрогнул.

За дверью оказалась все та же погруженная в тишину и полумрак лаборатория, и все тот же манящий светящимся монитором компьютер. На этот раз на нем была запущена другая игра. Какие-то гонки. То, что это тест, уже не было никакого сомнения, но такое тестирование ему нравилось значительно больше…

- Чипсиков бы еще, да с пивком, - мечтательно вздохнул он, надевая наушники, надеясь, что его пожелания все же дойдут до невидимых наблюдателей.

Так продолжалось несколько ночей подряд. Днем странные глупые задачки, а ночью компьютерная игра. Иногда, когда играть надоедало, или он не мог пройти какой-то уровень, Николай отрывался от монитора и тихонечко ходил по лаборатории, рассматривая различные приборы, колбочки, листая оставленные на столах книги, рассматривая растения в кадушках, расставленных тут и там. Он старался ничего не трогать, а если и брал, то клал ровно на тоже место, откуда взял.

В одну из ночей ему досталась особо вредная игра, в которой требовалась не только реакция, но и мозги. Играть в этот раз пришлось за девушку, которая раскапывала какие-то гробницы, отыскивая клады. Зависнув на одном из уровней, Николай оторвался от компьютера. Он

злился. Не найдя ничего подходящего, на что бы можно было вылить свой гнев, улегся на пол и начал отжиматься.

Обдумывая то, как можно обхитрить игру, он не заметил, как уже дошел до сотни жимов. Обычно, после ужина, он занимался в узком промежутке между кроватью и стеной. Слабое, истощенное тело постепенно наливалось силой, чему способствовала и более-менее нормальная пища, и лекарства, с витаминами и даже та зараза, сидящая в его теле. Обычно, доходя до двух десятков отжиманий, парень обессилено падал на кровать. Слишком уж много мышечной массы было потеряно за время пребывания «за гранью», как он называл то состояние, в котором находился практически полгода. Сейчас же, добравшись до сотни, Николай чувствовал свинцовую усталость в теле, но мышцы требовали еще большей нагрузки. Он встал, повел плечами, помахал руками и с удивлением отметил, что дыхание хоть и было прерывистым и тяжелым, но больше не походило на старческое, после прохождения бесконечной лестницы на второй этаж. Руки приятно тянуло вниз, вены набухли от прилива крови. Тело его менялось и он это ощущал нутром. То, что произошло в той школе не прошло бесследно. Было немного тревожно, но ничего сделать с этим Николай пока не мог. Оставалось уповать на компетентность врачей и ученых, которые наверняка смогут ему помочь.

Утром он потребовал принести пару гантелей, чтобы можно было заниматься в свободное время. Гантели принесли, и Николай был им несказанно рад. Еще одна вещь, вносящая разнообразие в его жизнь…

Ночью дверь вновь открылась, но на этот раз в лаборатории было темно. Монитор был выключен. Что-то было не так. Бывший охранник уже давно перестал удивляться тому, что может видеть очертания предметов даже в полной темноте. Вероятно, это остаточная реакция вируса в его организме. Сейчас лаборатория виделась ему словно в тумане, который слегка подсвечивался изнутри. Столы, стулья, шкафы, приборы, двери… Все вроде бы находилось на своих местах, но что-то не давало ему покоя. Странное ощущение, словно кто-то наблюдает за ним из темноты с недобрыми намерениями.

Внезапно слева мелькнула тень. Большая, быстрая, на самой грани восприятия. Парень быстро отскочил обратно в комнату и в этот момент в край двери что-то ударилось.

- Эй! – выкрикнул он, когда огромная человекоподобная тень, закованная в доспехи, ринулась на него, размахивая дубиной.

Парень быстро выпрыгнул из своей комнаты в зал лаборатории. Тут было больше свободы для действий. Существо вновь махнуло дубинкой, и та просвистела в сантиметре от его лица. Уклонившись и от третьего удара, Николай понял, что долго играть в кошки мышки не сможет. Тело требовало действия, но сознание подсказывало, что это тоже какой-то эксперимент и потому перегибать палку не стоило. А палка эта, к слову сказать, била больно и профессионально.

- Ну ладно, - по-звериному взрыкнул парень, когда дубинка больно прилетела ему по плечу. – С-с-с-сам напрос-с-с-сился!..

Заблокировав следующую атаку, он резким ударом открытой ладони ткнул напавшего в грудь. Шлепок выдался резким и сильным. Выкрутив руку противника, по инерции подставил ему ногу и тот повалился на пол. Не ослабляя захвата, Николай отыскал взглядом выпавшее оружие, поднял его и нанес удар напавшему в голову. Деревяшка стукнулась о шлем, соскользнув в сторону. Противник сгруппировался, ударил коленом в ребра и парень, хекнув, выпустил его из своей хватки. Быстро поднявшись, враг провел серию быстрых и сильных ударов ногами. Удары летели в голову, торс, снова в голову, плечо, пах… Бывший охранник едва успевал парировать удары, отступая назад. Когда до стены, которую он словно почувствовал спиной, осталось не более двух заблокированных ударов, он вновь перешел в атаку.

Злость от боли в разбитых скулах, руках, коленях и локтях затопила его и, больше не пытаясь отбиваться, он ринулся вперед. Пропустив еще два сильных удара в лицо, он все же добрался до цели. Удар плечом, добавить локтем и, повалив на пол, не обращая внимания на град ударов по разбитому лицу, нанести два сильных удара кулаком по каске противника. После третьего каска треснула, расколовшись, неизвестный хрюкнул и затих. Звериная злость, вскипевшая в груди, не отпускала. Тело требовало продолжения схватки, крови, убийства. Николай занес кулак для решающего удара. Вот она, беззащитная голова, с таким тонким черепом и открытой шеей… Кулак уже было обрушился на противника, но вовремя остановился. Тяжело дыша, мелко трясясь всем телом, парень поднялся, и, пошатываясь от плывущего перед глазами изображения, оперся о стену.

Если это тест, то наверняка, он его прошел. Сердце колотилось как бешенное. Голова гудела, разбитое лицо горело огнем, отдаваясь глухой болью при каждом ударе сердца. Неприятное ощущение засело в мозгу. От ярости, он чуть не убил этого человека. То, что это был человек, в броне, с хорошей боевой подготовкой, он понял практически сразу. Занося кулак для последнего удара, он хорошо запомнил то чувство, что нахлынуло на него. Ему явственно представилось, как наносится удар, ломая череп. Как горло, противника ломается под его пальцами. Он представил, как впивается зубами в сочное горячее мясо… Николай, словно собака, потряс головой, отгоняя наваждение. Парень ужаснулся. Он чувствовал соленую кровь на губах, которая сводила его с ума. Что это!? Отклик того, кто сидит в нем? Злость? Жажда выжить, победить, убить?!

Внезапно яркий свет затопил все помещение. Парень зажмурился, закрываясь рукой. В лабораторию ворвалось несколько военных с оружием, наставленным на сползшего по стене окровавленного парня.

- Руки! – заорал кто-то. - Руки вверх, мордой в пол!!!

Николай, матеря пьяного звонаря в голове, который проснулся совсем невовремя, неуклюже поднял руки и кулем свалился на пол, пачкая его своей кровью. Кто-то схватил его, прижал к полу. Двое солдат в масках-респираторах сняли остатки разбитого бойцовского шлема с лежащего посреди лаборатории бессознательного мужчины. Голова его моталась от каждого движения, но судя по обрывкам фраз, мужчина все-таки был жив.

Сильные руки подхватили Николая и потащили в сторону его комнаты, впихнули туда и заперли дверь.

- Ох-ре-не-е-е-е-еть, - потирая расквашеную морду, он выплюнул сгусток крови. – А если это был совсем не тест?!.

Внезапная мысль заставила его замереть. А что, если это и не тест был, на самом деле? Что если кто-то действительно попытался его убить, подстроив побег? Да нет, бред! Дверь же, как обычно, открылась в то же самое время... Или не в то?! Часов-то в комнате не было… Морщась, доковыляв до ванной, он кое-как умылся и вернулся на кровать. Уселся на нее и начал ждать. Деваться из комнаты ему было некуда и рано или поздно к нему придут…

Пришли. Точнее пришла. Чернова вошла, неся в руках медицинскую сумку. Ахнула, увидав разбитое лицо парня.

- Что ж они тебя так-то?! – ругалась она, прикладывая ватный валик к разбитой брови. - Они же говорили, что не тронут тебя…

- Кто, они? – шепелявя разбитыми губами, спросил Николай.

- Военные, - зло бросила Наталья, обернувшись на запертую дверь. – Стресс-тест видите ли им захотелось устроить, проверить твои возможности…

- И как? Прошел?

- Еще бы! – ухмыльнулась она, осматривая покрывающиеся клейкой зеленоватой субстанцией разрывы кожи. – Ты уделал самого крутого тут тренера по рукопашке… Еле откачали, нокаутировал так, что ему неделю в больничке теперь валяться придется…

- Он первым начал!..

- Я знаю, я видела… Меня не пускали к тебе, чтобы я не смогла предупредить, извини… Но по камерам видно было, как вы дрались, ты крутой!..

- Да ничего, я так и понял. Что теперь будет? – Николай отстранил девичью руку от лица, пожевал губами. – Мне уже лучше, не трогай, само зарастет до завтра.

Наталья отсела на край кровати, аккуратно сняла окровавленные перчатки, упаковала их в пакет, поправила выбившиеся волосы. Она выглядела взволнованной, причем это было не наиграно. Она действительно переживала за него и это парню нравилось. Приятное ощущение растеклось по груди, как в детстве, когда пацаны из параллельного класса подкараулили его за углом после школы и попытались избить. Тогда он здорово врезал двоим, а третий сбежал сам, что-то грозно выкрикивая. Бредя домой, утирая разбитые губы, после драки, сдерживая слезы, встретил одноклассницу, которая увидев окровавленного однокашника, бросилась ему помогать. Тогда он впервые испытал чувство заботы. Воспоминания, ворвались в сознание словно ураган, от которого в голове вновь зазвенело.

- Не знаю, - тихо проговорила девушка. - Меня больше не допускают до плана. Я занимаюсь только медицинской частью. Скоро кстати, мы синтезируем новый препарат, у него улучшенная формула. Генерал требует результаты. Ему и полковнику пришла идея сделать из тебя суперсолдата. Регенерация вон, - он махнула рукой на лицо парня, - у тебя уже есть. Силу и ловкость они уже тоже опробовали, а с новой формулой ты станешь еще сильнее и быстрее.

- Круто, - саркастически хмыкнул Николай, прислонившись к стене, утихомиривая боль в голове. – Сделаешь из меня монстра какого-нибудь?..

- Я не знаю, - опустила голову Чернова. – Сам понимаешь, не на ком опыты ставить, приходится сразу на тебе и проверять… Я боюсь. Формула еще нестабильна и что в итоге у нас выйдет, я не знаю…

- Да ладно, не переживай, мышкой больше, мышкой меньше… - внезапно даже для самого себя, саркастически зло, грубо махнул рукой Николай.

- Какой мышкой?! – непонимающе хлопнула девушка своими огромными глазами.

- Ну как же, - ухмыльнулся парень, аккуратно касаясь разбитой брови, - подопытной… лабораторной…

- Дурак! – вскочила Наталья, быстро скинула все в сумку и резко развернувшись, вышла.

Парень открыл рот, желая что-то сказать, остановить девушку, но Чернова выскочила из комнаты, словно пуля. Поджав губы, ругая самого себя, он улегся на кровать, отвернулся к стене. Поджав колени к груди, пытаясь унять боль в теле, попытался заснуть.

***

Глава 4. «Прорыв»

Утром Наталья пришла в мрачном настроении, молча осмотрела заживающие раны, и так же, не проронив ни слова, ушла. Полночи Николай лежал, думая о сказанном и том, как оно так вообще получилось. Но слово, как говорится, не воробей, а в его случае, даже не страус – вылетело, не застрелишь. Чернова была единственной, кто относился к нему по-человечески, а он поступил с ней так грубо… Ну, а чего еще можно было ожидать от монстра в человеческом обличии? Тем не менее, угрызения совести мучили его до самого утра, пока он все-таки не заснул.

Дверь за девушкой встала в пазы, и тут же начала открываться вновь. Николай встрепенулся, поднялся и, уже было начал свою извинительную речь, но в комнату вместо девушки, вошел капитан.

- Чего это с ней?! – поинтересовался военный, глядя куда-то в коридор. – Второй день фурией носится… О! Собрался уже? Отлично,

пойдем тогда…

- Куда? – удивился сконфуженный появлением офицера парень.

- Я думал тебе уже сказали… С сегодняшнего дня в спортзале заниматься будешь, а не с этими умниками штаны просиживать. Генерал теперь требует проверить тебя на силу … - бывший охранник оскалился. – О, вижу тебе это по душе?

- Еще бы… - Николай потряс рукой в воздухе, - тряпка какая-то, а не мышцы…

- Ну, вот и здорово, - капитан показал парню наручники, - надень-ка…

- Не, кэп… Давай сегодня без игрушек?.. Я за традиционные отношения…

Он попытался выглядеть серьезным, но радость от того, что в жизни появляется еще что-то интересное, замаскировать не получилось. Дажеобида Натальи как-то сама собой отошла на задний план, хотя еще совсем недавно она терзала его душу и занимала все мысли.

***

Спортзал находился недалеко от лаборатории, через две двери дальше по длинному, пустому коридору, который упирался в стену. Уже входя в спортзал, Николай смог увидеть, как один из дежуривших в конце коридора автоматчиков жестом останавливает людей, шедших по своим делам. Парень только и успел разглядеть их синюю форму, прежде чем войти в помещение, но мысль о том, что он только что увидел еще кого-то, кроме опостылевших уже ученых и военных, показалась дуновением свежего ветерка. Когда круглыми сутками ты заключен в небольшой комнатке, даже такая мимолетная встреча заметно поднимала настроение.

В зале, как и в коридоре, было безлюдно. Видимо, его специально освободили от посетителей на время тренировок Николая. Этот факт принес немного огорчения, все же хотелось пообщаться с новыми людьми, но с другой стороны… чего он еще хотел-то?

Время до обеда пролетело незаметно. Уставший, вспотевший, но все же радостный, Николай воспользовался душевой, расположенной здесь же, в соседнем помещении, а пообедав, отправился к ученым, вновь завалившим его интеллектуальными тестами. После отличных тренировок в зале на хороших тренажерах, сидеть и киснуть в

маленьком, плохо вентилируемом помещении не хотелось абсолютно, но кто его будет спрашивать?..

Наконец-то сдав все тесты, проходя мимо лаборантов, которые что-то изучали в микроскопы, он внаглую стащил у них со стола какую-то толстую книгу в жестком переплете и попытался пронести к себе в комнату под недовольным взглядом охранника. Сегодня дежурил белобрысый паренек с квадратной челюстью и таким же черепом. Здоровенный детина постоянно что-то жевал и смотрел на него таким взглядом, будто Николай занял у него мешок денег, да все никак не отдает. Конфликт между молодыми людьми завязался словно любовь, с первого взгляда. Охранник относился к бывшему охраннику панибратски, считая его мутантом, существом, похожим на человека лишь внешне и всем своим видом постоянно выказывал презрение по отношению к Николаю. Он же, ощущая на себе недружелюбный взгляд, отвечал сторожу тем же.

- Давай, - протянул лапищу охранник, перегородив дорогу Десятому, как он упрямо его именовал.

- Что тебе дать?- вызывающий взгляд снизу вверх никак не впечатлил здоровяка.

Лапища сжалась в кулак, глаза сузились, на шее надулась вена в палец толщиной, а скулы, казалось, заскрипели, кроша зубы.

- Книгу!.. – прогудел охранник.

- А ты читать умеешь?.. – притворно изумился парень, нахально глядя охраннику в глаза. – Друг мой, книжки - в библиотеке. Не поверишь, там их много… бери любую, начни с букваря, например…

- Ты охренела, тварь!? – взревел выведенный из себя охранник и двинулся вперед.

Уголок книжного переплета внезапно ткнулся сторожу прямо в солнечное сплетение. Тот, хекнул, выпучив глаза. Воздух вмиг покинул легкие и не стремился вернуться обратно. Сторож судорожно сглотнул, раз, другой, махнул лапищей наугад, пытаясь наугад сграбастать обидчика.

- Эй! – рявкнул вошедший в лабораторию капитан. – Отставить!..

Краснея от злости, сжимая кулаки до хруста, здоровяк, с трудом сумев распрямиться, недобро посмотрел на подопытного, который, подмигнув сторожу, как ни в чем не бывало, прошел к себе в комнату.

Лишь когда дверь за его спиной встала в пазы, Николай выдохнул, сгоняя кровавую пелену с глаз, потер виски и тяжело сел на кровать. Что это сейчас было?.. Зачем он так поступил? Обосновать свой поступок, никак не получалось. Как только он вошел в лабораторию и увидел этого мужика, внутри что-то вскипело. То ли насмешливый взгляд охранника, то ли презрительно дернувшаяся губа, то ли еще какой жест в одно мгновение вскипятил целый вулкан гнева, который поспешил наружу. Ничего подобного до этого момента Николай не ощущал. Ярость, злоба и желание навредить или даже убить…. Хотя нет, тогда ночью, когда он дрался с напавшим на него тренером по рукопашке… Там тоже случилось что-то подобное. Гнев затопил его сознание, отключив рассудок и от этого было тревожно. Нужно было, наверное, кому-нибудь сообщить об этих приступах, но кому?.. Наталья с ним больше не общается… Может быть тогда капитану? Или тому психологу с кляксами на бумаге?..

Из раздумий его вывела открывающаяся дверь. Ну кто там опять?.. Только улегся, расслабился… В комнату вошла Чернова. Полная грудь воздуха, набранная, чтобы обматерить капитана, который, наверное, хотел отчитать его за события у входа, так и встала комом в горле.

- Д-ооооооброго ут-т-т-тра, - выдавил он, выдыхая.

- Угу, - глухо отозвалась девушка, даже не взглянув на парня. – Руку, - сухо попросила она, вынимая из сумки очередной шприц с зеленой светящейся жидкостью.

- Это… - неумело начал парень, - извини меня за вчера, я немного разозлился… - кивок головой, и игла аккуратно вошла в вену. – Ну, сама пойми, сижу тут, с ума схожу, да еще мужик этот… - снова кивок.

Жидкость потекла по организму, в голове сразу зашумело, тело налилось сначала тяжестью, а затем наполнилось невероятной легкостью. Наталья сложила шприц в сумку и, молча, вышла. Дверь за ней закрылась. Бывший охранник досадливо стукнул кулаком о край кровати от навалившегося ощущения, что вместе с дверью закрылось и еще что-то, что только-только стало появляться между ними. Холод, с которым Наталья произнесла свое «угу», накрыл его с головой, заставив поежиться.

***

Вечером его вновь отвели в зал для тренировок. На этот раз капитан составил ему компанию. В разговорах дело шло интереснее и

быстрее.

- Растешь! – заметил Петров, когда к утреннему грузу добавился еще один блин.

- Ага, - тяжело выдохнув, подняв гриф над собой, проговорил парень.

Несколько раз активно сжав и разжав руки, он снова обратился к военному, сделав передышку.

- Кэп, а блондинка эта… у дверей моих которая стоит. Чего он так на меня смотрит, цепляется постоянно, не знаешь?

Ш. Ш. Ш-ш-ш, монотонно вырывается воздух сквозь сжатые зубы, когда штанга ходит вверх и вниз.

- Леха-то?! – рассмеялся капитан, услышав описание.

- Наверное, - пожал плечами Николай.

Ш-ш-ш-ш.

- Так говорят, он за подружкой твоей ухлестывает…

Ш. Ш. Ш-ш-ш, толкали еще слабые, едва просматривающиеся мышцы под скатившимися рукавами медицинской рубахи.

- Что? За кем?! – Николай чуть не уронил штангу, но Петров вовремя ее подхватил и помог установить снаряд на место.

- За Черновой, - ехидный взгляд на парня...

- Не подружка она мне, - смущенное бурчание под нос.

- Даааа, - протянул офицер, обходя стойку и скамью. - Поругались, говорят?!

Николай зло, тихо рыкнул.

- Было дело, - наконец-то сознался он, задумчиво. – Слушай… Вчера, когда вы тест этот с рукопашником задумали, - парень замолчал, раздумывая, стоит ли говорить о приступе.

- Ну? – подбодрил Петров, отложив гантелю.

- Короче. Мне кажется, в последнее время со мной что-то происходит. Вчера я чуть его не убил…

- Да ну, - отмахнулся капитан, снова начав махать снарядом. – Все было под контролем. Мы были на подстраховке, или вырубили бы тебя током, или так бы справились, оттащили…

- Нет, - парень ссутулился. - Ты не понял… - он потер вспотевший лоб. – Это было как… ну вот как от злости, когда делаешь всякие дела, не отдавая себе отчета. Мне его убить хотелось, понимаешь? Руками вот горло вскрыть, зубами вгрызться… Еле справился… Мне кажется, я

контроль теряю в такие моменты. Типа, это не я телом управлять начинаю… Еле остановился. И сегодня. Я вошел, а там это чудо стоит, лыбится, скалится, жвачку как корова жует. Мне показалось, что он специально это все и снова сорвался… Очухался, уже в комнате. Он хоть и здоровый у вас, но понимаешь, - Николай задумался, прислушиваясь к себе, кивнул мыслям. – Я уверен, что уделал бы его и меня вряд ли бы кто-то успел остановить. Я прям вот ощущал, - парень показал свои сжатые кулаки, - как ломаю ему нос, как хрящи хрустят, входя в череп. Это так реально было…

Капитан задумчиво опустил железяку. Пристально посмотрел на бывшего охранника. Во взгляде, страшном, нечеловеческом он смог разглядеть волнение и переживания по этому поводу.

- Я поговорю с медиками, - также задумчиво начало он, не на шутку встревожившись от таких откровений. - Обследуем тебя, не переживай. Молодец, что сообщил… Может таблеток каких пропишут, может это и вправду, что-то побочное…

- Да мне и самому хочется разобраться, что со мной происходит… какие-то качели эмоциональные. С Черновой вот поругался из-за мелочи, охранника этого… тоже ни за что по сути…

- Разберемся! О, подзадержались мы однако, время-то уже! – офицер взглянул на часы – Пошли обратно, а то еще настучит кто, что распорядок нарушаем… Завтра сводим тебя к психологу, сделаем МРТ и анализы возьмем, а уже потом решать будем, что делать… Химия мож так действует?! А может, просто накручиваешь себя…

***

На удивление, но на следующий день анализы не выявили никаких отклонений от нормального состояния, если в данном случае его можно было так назвать. Грибок в крови очень сильно изменил ее состав, но все вроде бы в норме, как и вчера. Пришел черед психолога. Он очень долго задавал различные вопросы, что-то уточнял по поводу ощущений в тот момент, но и ему не удалось сказать чего-то дельного. После изнурительных тестов и нескольких уколов успокоительного подопытного наконец-то отпустили, и он устало вернулся в свою комнату.

- Лучше бы молчал, - уткнувшись лицом в подушку, пробухтел Николай и отключился.

***

- Ну, как себя чувствуешь? – потея под штангой, поинтересовался капитан в один из вечеров, который они уже по традиции проводили в тренажерке.

На удивление, парень очень быстро вошел в режим и теперь больше не выглядел тощим узником концлагеря. Тело его под воздействием мутагенов и грибка быстро стало обрастать мышцами и, вскоре, он дошел до тех же весов, что и сам капитан. Чернова отмечала рост клеток, что в свою очередь вызвало бурный рост грибка, который стал получать необходимый ему белок для собственного роста и размножения. При этом зараза словно чувствовала ту грань, за которой ее носитель погибнет, и не потребляла больше, чем ей было нужно, награждая при этом носителя ростом, выносливостью, регенерацией и массой.

- Нормально, - прогудело сверху.

- Уф, - отжатый от себя гриф взметнулся вверх, укладываясь на стойку. – С Владимировной как? Помирился?

- Да вроде, - пожал плечами Николай, занимая место на скамье, покрепче сжимая сталь руками. – Уже разговаривает со мной, по крайней мере. Дружок ее все еще косится, но уже побаивается, - парень ухмыльнулся и отжал первый раз.

- Ну, я с ним поговорил, да и сам тебя начинаю побаиваться, растешь, вон, как на дрожжах… - Николай улыбнулся, ощущая, как и вправду, тело стало набирать былую силу.

Стрелки часов уже перевалили далеко за время отбоя. Время в зале летело незаметно. Капитан не препятствовал и даже напротив, всячески старался помочь, частенько отменяя нудные занятия по решению различных задачек, уверяя, что парню сейчас куда нужнее физические, нежели умственные нагрузки.

Несмотря на то, что вентиляция в зале работала исправно, мужчины, работая на износ, по взрослому, не ленясь, быстро пропитывали небольшое помещение запахом пота и тестостерона, потому им приходилось открывать дверь в общий коридор. Это было запрещено при работе с подопытным, но капитан уже давно сдружился с парнем и не видел в нем особой угрозы для окружающих. И вот благодаря этой самой открытой двери они вовремя расслышали приближающиеся шаги… В зал заглянула Чернова. Выглядела она взволнованной.

- Там замок опять не работает… - указала она куда-то в коридор. – Снова свет мигал…

- Сейчас посмотрим, - отозвался капитан, принимая штангу.

- Я в душевую… - улыбнувшись офицеру, проговорила начальник лаборатории и, словно не замечая второго мужчину, прошла дальше по коридору.

Николай вздохнул. Раскрытая ладонь метнулась в сторону двери, словно говоря, «Во, видел?!». Ответный взмах: «Не бери в голову, женщины!». Цоканье языком: «Она на меня еще злится». Смущенное пожатие плечами и вытаращенные глаза: «А ты что хотел?».

Дверь, ведущая с уровня в общий тамбур, откуда можно было попасть на другие этажи или в соседние комплексы была заблокирована. На панели в стене горела ярко-красная надпись «Заперто». У дверей столпилось несколько встревоженных, гудящих о чем-то наперебой, работников лаборатории.

- Вот, товарищ капитан, - указал на надпись лаборант Павел, - наши ключи не подходят, попробуйте вы…

Офицер приложил свою карточку и нахмурился, когда панель, коротко вякнув, высветила все ту же издевательскую надпись.

- С техниками связались? – приложив ключ-карту еще несколько раз, спросил Петров, умело вскрыл панель.

- Попытались, но на линии где-то, видимо, серьезная поломка, связи никакой нет…

- Поняяяятно, - протянул Данил, ковыряясь во внутренностях панели, - Хм. Потому и дверь не работает… блок связи отключился, нет соединения с сервером…

- Остальные двери тоже не отвечают, - указал на незапертые двери, по всему коридору все тот же лаборант.

- Ну, так само собой… Коридоры перекрываются на случай ЧП, а двери в помещения, наоборот, открываются. Мало ли, возгорание какое-то или еще что… - Петров собрал провода и закрыл панель, прикрутив ее на место, пожал плечами. – Ждем…

Внезапно, откуда-то сзади, из глубины коридора, раздался странный звук. Люди, стоявшие у двери, оглянулись. Он шел из-за поворота коридора, уходящего ко второй такой же гермодвери, ведущей на нижний этаж через аварийный коридор.

- А как аварийный выход? – посмотрев на Павла, спросил капитан.

- Что случилось? – к группе, неспешно, вытирая пот полотенцем, подошел Николай.

- Да двери клинанули… - коротко кинул Данил, направляясь обратно, чтобы посмотреть, что там со вторым выходом.

Странный звук повторился. Петров еще не понял, что его насторожило, а шаг его уже стал замедляться. Не дойдя до распахнутой двери, ведущей в спортзал, офицер практически остановился.

Тяжелое ощущение, черной волной идущее откуда-то из-за угла, коснулось мозга Петрова и тот вздрогнул… Звук! Звук, донесшийся из коридора, был настолько чужд этому месту, что никто и не придал ему какого-то значения…

Офицер замер, ощущая, как волосы на затылке встают дыбом. Он еще только начал медленно разворачиваться, чтобы крикнуть столпившимся за спиной людям, чтобы те укрылись в лаборатории, как леденящий кровь клекот, отражаясь от стен, разлился по коридору. Через мгновение из-за угла показались они…

Петров едва успел метнуться назад, прежде чем почти десяток зараженных кубарем ввалились в проход и, толкая друг друга, помчались к людям. Впереди кто-то истошно закричал.

- В лабораторию! – на бегу выкрикнул капитан, набирая скорость.

Николай среагировал первым и силой втолкнул в помещение оторопелых ученых. Капитан, заскочив последним, дернул ручку двери, та с грохотом закрылась. Магнитный замок естественно не сработал, но так как двери открывались в коридор, а не особо сообразительные существа навалились на нее всем скопом, урча и клокоча, то сами же ее и подперли.

- Откуда?! – выкрикнул пришедший в себя Павел.

– Телефон не работает! – сорвалась на визг одна из лаборанток.

- Держи! – выругался капитан, обратившись к Николаю, указывая на дверь.

Парень схватился за поручень и потянул дверь на себя, на всякий случай, мало ли, сообразят, как справиться с препятствием… Дверь ходила ходуном, содрогаясь от ударов. Гортанное урчание быстро заполнило лабораторию, заставляя ежиться от страха.

Капитан осмотрелся. Так. Футболка, китель и рация остались вместе с ремнем в зале. Телефон не работает, связи нет, двери заперты… Очень уж походило на саботаж. Такие совпадения… Петров

задумался. Возможно, конечно, эти существа были где-то заперты уже давно, а когда двери разблокировались, смогли выбраться. Заражение на базе не было чем-то странным, особенно на нижних этажах, где обитали люди различных, не особо важных, по мнению руководства, профессий, типа юристов, рекламных агентов и прочих, неприспособленных к нынешним реалиям жизни. Так что одно-два заражения в неделю были довольно обыденным делом, но поделать с этим руководство базы пока ничего не могло, а скорее всего, не хотело. Но ведь не на лабораторном уровне, где соблюдаются все необходимые меры безопасности!

Зараженные бились в двери, пачкая окно, расположенное на уровне их лиц слизью и кровью. Ученые вжались в дальний угол, ошарашенно переводя взгляд с капитана, мечущегося по комнате, на парня, который сам еще недавно был таким же, как эти существа.

- Твою мать, - выругался Петров. - Все оружие забрали… Я же говорил, что нужно тут в сейфе хоть что-то иметь… аррр!

Офицер ударил кулаком по столу, отчего с него посыпались на пол различные банки и склянки.

- Надо ждать! – отозвался от двери парень, продолжая удерживать запор, который уже стал дергаться в его руках, видимо, кто-то из зараженных сообразил, что нужно делать. – Скоро должны заметить, что лаборатория не отвечает!

- Оружие в оружейке есть, - продолжал рассуждать капитан, - а она дальше по коридору, в комнате охраны, сразу за душевой…

Петров замер, осекшись по полуслове. Душевая! Николай медленно обернулся. До него тоже только что дошло сказанное офицером…

- Чернова, - выдохнул капитан, белея.

- Твою мать, - дернулся было парень, но был остановлен окриком.

- Стоять! – в один скачок Петров схватил парня за плечо, понимая, что тот намеревался сделать. – Куда пошел?!

- Но она же… Надо выручать, там же двери… они же тоже…

- Ну, и как?! – обезоружил простой вопрос военного.

Парень осмотрелся вокруг, пытаясь что-то придумать.

- Я выйду! – начал он, отойдя от двери, передавая запор капитану.

Подхватив вафельное армейское полотенце, которым вытирался после спортзала, стал наматывать его на руку.

- Куда?! – офигев от такого заявления, удивился Павел. – А если они тебя порвут?!

- Не порвут!.. – зверем рыкнул бывший охранник, от чего ученые сжались еще плотнее.

Глаза стоявшего перед ними получеловека-полузараженного налились кровью еще больше, становясь черными. Вены по всему телу вздулись, а желваками на скулах можно было бревна от коры очищать вместо рубанка, настолько активно они перекатывались под кожей. Быстро намотав на кулак правой руки полотенце, он схватил со стоящего рядом стула второе. Лаборант нервно сглотнул, отошел подальше. Соорудив некое подобие бинтов, Николай, задыхаясь от поднимающегося гнева и страха за жизнь девушки, подошел к двери.

- Открой! – потребовал зверь в человечьем обличии, и все присутствовавшие в лаборатории ощутили волну гнева и решительности, идущую от этого недочеловека.

Словно под гипнозом, ощущая, как руки сами по себе стали отпускать запор, капитан шагнул в сторону. Зверь толкнул створку, завалив нескольких зараженных, которые уже не так рьяно стучались в преграду. Поняв, что не добраться до вожделенного мяса, некоторые из них разошлись по коридору, заглядывая в другие помещения.

- Ээээй, - рыкнуло существо, обращая на себя внимание.

Твари замерли, заклокотали и помчались обратно.

Оскал, поднятые сжатые кулаки, сосредоточенные на цели глаза убийцы. Рывок вперед. Попутный пинок в голову первому поднимавшемуся монстру… Волна злости захлестнула сознание человека, разбудив задремавшее в глубинах сознания существо. Тело делало все само, без участия сознания.

Первого зараженного он встретил прямым ударом ноги, сложив того пополам. Второму кулак воткнулся прямо в нос, сломав его, заставив измененного запрокинуть голову, клацнув челюстью.

Он шел вперед, раздавая пинки и сыпля градом ударов наугад, куда придется. В сознании, словно в каком-то кошмарном сне, отпечаталась картинка: распахнутая в коридор, сорванная с верхней петли дверь душевой и несколько размытых теней, кинувшихся внутрь. Они явно увидели что-то вкусное, судя по изменившимся горловым звукам. Вкусным, конечно же, должна была оказаться Чернова… Он спешил, прорубаясь сквозь толпу, которая, казалось, не заканчивалась.

Раскидывая повисших на нем гроздьями зараженных, Николай с трудом добрался до нужной двери. Одна из тварей вцепилась зубами ему в руку, прокусив полотенце, которое к тому времени уже из белого превратилось в черно-красное.

Несколько тварей лежало неподвижной грудой поломанных кукол. У кого-то не хватало половины головы, у кого-то наружу торчали вывороченные кости и суставы. Стены коридора были густо измазаны кровью и мозгами.

Дверь. Рывок на себя. Покосившееся полотно слетает с жалобно скрипнувшей уцелевшей петли. Грохот. Скинуть вцепившуюся в предплечье тварь, попутно выдрав ей челюсть. Схватить швабру, стоящую у двери. Взмах, тычковый удар. Черенок переламывается, воткнувшись в глаз, пробив мозг и уткнувшись в затылок.

Сразу трое зараженных, находившихся в душевой, кинулось на него, повалив на скользкий от воды кафель. Еще один неистово долбился в шкафчик, где, по-видимому, и умудрилась спрятаться девушка.

Воя от боли в прокушенной руке, Николай, словно змея, завертелся по полу, расталкивая навалившихся противников, разбрызгивая воду и кровь. Тварь, вырвав приличный кусок мяса из руки человека, откатилась в сторону, получив ботинком в голову. Еще одна попыталась прокусить шею, но оказавшийся прытким, человек ловко перехватил зараженного, накрыв его лицо всей своей пятерней. Существо, на мгновение потеряв зрение, вцепилось в руку, пытаясь откусить пальцы, но оскользнувшись, полетело на пол и с глухим хлюпаньем столкнулось с ним. Придав ускорение падающему телу, Николай с силой вдавил череп существа в пол, от чего кости не выдержали и треснули. Голова существа лопнула, разбрызгав ее содержимое, а человек, рыча, словно зверь, поднялся и, схватив третьего зараженного, перебросив через себя, отправил куда-то в стену. Удар оказался такой силы, что позвоночник в области шеи не выдержал, и бывший человек, елозя по полу, не в силах подняться, так и не смог оказать сопротивления, когда тяжелый ботинок растоптал его нежный череп.

Тяжело дыша, пытаясь закрыть рану на руке, Николай, шатаясь, ощущая дурноту в голове, подошел к шкафчику и, схватив, словно не замечавшего его зараженного за волосы, резким рывком и ударом

колена переломил тому хребет. Существо засипело и упало на пол, пытаясь добраться до человека, не в силах больше встать на ноги.

- Эй, - хрипло позвал он, открывая шкафчик, надеясь, что девушка действительно укрылась здесь.

Наталья была там. Ей каким-то образом удалось втиснуться в узкое, ненадежное укрытие. Ногти на правой руке были сорваны, девушка, видимо, как могла, удерживала дверцу изнутри, вцепившись в приваренный поперек уголок для большей жесткости двери. Она плакала и в первое мгновение даже вскрикнула от ужаса, но увидев, кто перед ней, метнулась парню навстречу.

- Тихо, тихо, - прошептал он, обнимая Чернову, прижимая ее мокрое, обнаженное тело к себе.

Наталья даже не успела одеться, когда все это началось. Душевая закрывалась на замок, как и каждая из небольших кабинок, но прятаться там было опасно из-за ненадежных коротких дверей, под которыми легко бы смогли проползти зараженные. Услыхав их клекот, Чернова метнулась именно к шкафчику, совершенно не думая об одежде.

Слезы ужаса катились по ее лицу, а руки так сильно сжали шею спасителя, что тот захрипел.

- Ой, - выдавила она, увидев побелевшее лицо Николая.

Тот, закатив глаза к потолку, мелко подрагивал. Тело его внезапно покачнулось и сперва упало на колени, а затем, разбрызгивая кровавую жижу по полу, повалилось на бок.

***

Глава 5. "Доверие"

Больничная каталка неслась по заляпанному кровью коридору, а над ней, словно полоски у зебры, мелькали лампы. Несколько человек в белых научных халатах хлопотали вокруг лежащего на ней человека. Чернова, накинув широкое полотенце, шлепая по скользкому пластику коридора босыми ногами, придерживая постоянно норовящую свалиться тряпку, пыталась прощупать пульс на шее у пациента, исходящего зеленоватой пеной. Николая так и не отпускал приступ, несмотря на сделанный подоспевшими медиками укол, после того, как двери лабораторного комплекса наконец-то начали работать.

- Опять он?! Что на этот раз? – первым делом поинтересовался главный врач медицинского блока, увидев тело.

- Пульс то зашкаливает, то пропадает, дыхание затруднено, - непонимающе констатировала очевидное Наталья. – Возможно, это из-за укуса, - она осмотрела разорванную руку пациента.

- Нужно срочно сделать анализы, - кивнув самому себе, распорядился врач, и каталка с грохотом открыла двери специального реанимационного отделения.

Тело быстро переложили с каталки на стол, зафиксировали ремнями руки и ноги. Трубка аппарата ИВЛ скользнула меж губ, в горло, и «гармошка» исправно начала прокачивать воздух, наполняя легкие живительной силой.

Через 10 минут, переодевшись, связав мокрые волосы на затылке какой-то тряпкой, Наталья Владимировна уже изучала первые отчеты.

- Не может быть… да как же… откуда… ого!.. – слышалось ее бурчание.

Петров сидел рядом на стуле, принимая отчеты о случившемся от своих людей. Он уже разнес по рации нерадивых техников, которые откровенно проспали момент, когда лаборатория практически на полчаса вылетела из области их наблюдения.

- Это объект повышенной важности! – орал он на техников. – Вы там что, мать вашу, делали?! Да мне срать на ваши проблемы! Вы тут, уроды, чуть эксперимент не загубили, бараны тупорылые! Тут зараженные прорыв устроили!.. А я откуда знаю? Это ваша работа следить за техникой… Да меня не еб… - капитан осекся, покосился на девушку, - не волнуют меня ваши проблемы! Чуть всю лабораторию к херам не угробили! Чтобы через полчаса выяснили, какая тварь саботаж устроила!.. Да!.. Саботаж!.. Кто сказал? Я сказал!..

Петров зло бросил коробочку рации и, рыкнув, с силой ударил кулаком по столу.

- Твари, - выдохнул он, - просрали! Все просрали! Иванова сюда! – проорал он в открытую дверь.

Через пару минут, с понурой головой, в лаборатории топтался, словно нашкодивший котенок, тот самый блондинистый здоровяк, что еще недавно повздорил с Николаем.

- Сержаааант, - скрипя зубами, пытаясь сдерживать ярость, прорычал капитан. – Ты где, мать твою, был?! Где, бл.. – Петров снова едва сдержал рвущееся ругательство, и, покосившись на девушку, которая бегала глазами по строчкам распечатанного текста как-то ненатурально, словно больше для вида, уже спокойнее пригласил солдата выйти из лаборатории.

- Я, это, товарищ капитан, - начал оправдываться боец, еще больше ссутулившись.

- Не мямли! – потребовал Петров.

- Товарищ капитан, - уже тверже отозвался боец, - я с девушкой был…

- Да мне плева… - начал было офицер, но закашлялся, - Чтоооо?! – выпучил он глаза на подчиненного. – Ну, ты это… - теперь пришла очередь капитана мяться, подбирая слова. – Ты понимаешь, что чуть не прое… не проэтосамое главный эксперимент базы?!

- Товарищ капитан, - попытался возразить или оправдаться боец, но офицер, внезапно потеряв настрой на разнос подчиненного, остановил его, и, устало потерев лоб, жестом отправил горе-охранника куда подальше.

Иванов, козырнув, и рад был отправиться по указанному адресу, лишь бы подальше от разъяренного начальства.

- Стой, - окликнул его голос уже у выхода. - С кем хоть?!

Сержант замер. Медленно обернувшись, подбирая слава, краснея, как школьник, попытался что-то выдавить из себя, мол, не хочется ему распространяться, но капитан, внезапно рассмеявшись от сложившейся ситуации, уловив косой взгляд вояки в сторону лаборатории, отправил солдата нести три наряда вне очереди, отчего боец, сперва расстроился и хотел было сообщить об этом офицеру, но, услышав такое заветное и желанное «четыре наряда», подтянулся и, «радуясь», помчался куда-то по коридору…

- Вояки херовы, - грустно выдохнул капитан, в очередной раз убеждаясь, что эти увальни из бывших срочников, которых удалось собрать перед началом катастрофы, то еще воинство, и, случись какая-то реальная заварушка, этот молодняк вряд ли сможет что-нибудь сделать.

Военных на базе на самом деле было не так уж много, всего четыре сотни. Половина из них – это рядовой состав, который тянул лямку в свои восемнадцать-двадцать лет. Половина второй части – начальствующие чины и оставшиеся, примерно пятьдесят человек, офицеры среднего звена и солдаты-срочники. И вот от этой части еще половина только успела нюхнуть пороху в реальных боестолкновениях. Действительно хороших бойцов на Афалине было не больше десятка и все они были отлично знакомы Петрову. С кем-то из них ему удалось послужить еще до всего этого глобального звездеца, а с кем-то познакомился уже здесь.

Петров вернулся в лабораторию, поставив в уме галочку все же поднять вопрос о профессиональной подготовке бойцов на очередном полковничьем совещании. Несмотря на то, что начальником базы являлся генерал, полковник был реальным боевым офицером, и вся армия базы «Афалина» по сути, подчинялась лишь ему, в то время, как сам генерал решал, в основном, насущные вопросы.

Некоторые поговаривали, что полковник давно хочет подсидеть старшее начальство и захватить власть на базе, заручившись поддержкой военных, но одними военными базу не удержишь. Население «Афалины», по последним сводкам, почти пять тысяч человек. Четыре сотни военных, пять сотен ученых, а остальные – обычные гражданские, работавшие здесь в виде персонала обслуживания или собранные по окрестностям во время эвакуации. И вот поддержкой этих четырех тысяч человек генерал и заручился, налаживая быт всей базы.

- Товарищ капитан! – вырвал его из неприятных раздумий голос Черновой.

- Да?

- Мы получили последний отчет.

- Так, и что там? Причину приступа выявили?!

- Да! Мы сделали анализ крови и выяснили, что уровень грибка в организме вырос практически в три раза. Он медленно возвращается в то состояние, из которого мы вытянули его! – Капитан выругался. – Видимо, адреналин и остальные гормоны, выплеснувшиеся в кровь во время схватки, стали благодатной пищей для заразы, и она начала усиленно расти, вновь поражая мозг!

- Это можно остановить?!

- Мы уже вкололи ему наш препарат, но его недостаточно. Уровень заражения слишком высок.

- Что тогда делать?!

- Мы можем ввести наш новый экспериментальный препарат, но, вы же помните, он еще не прошел проверку…

- Да, да, - задумался Петров, глядя на стремительно бледнеющее тело пациента. – Как думаете, какие можем побочные результаты получить?

- Неизвестно, - опустив голову, честно ответила Чернова. – Он, конечно, может снизить уровень заражения, но там такая формула, что мы не знаем, как грибок себя поведет. Первые эмуляции на компьютере показали, что все вроде бы в норме, но… - девушка развела руками… - Это природа, генная инженерия, как все пойдет, никто не знает, но решать нужно сейчас…

- Колите, - поджав губы, все же согласился офицер, - под мою ответственность. Нужно его спасать…

Наталья улыбнулась. Она видела, что капитан за время общения прикипел к этому парню и больше не видел в нем подопытного, или «десятого», а видел обычного человека, которому просто немного не повезло.

Она вернулась через несколько минут, неся в специальном контейнере то самое новое вещество. Судьба всего проекта сейчас находилась в ее руках, и если она ошиблась в своих расчетах… Наталья аккуратно сделала укол и медленно отстранилась. На душе у нее было неспокойно, от волнения девушка даже забыла обуться, и теперь кафель медицинского отделения неприятно холодил ноги, но она не отводила взгляда с показаний приборов, которые верещали на все лады. Температура зашкаливала и уже перевалила за 47 градусов, что было просто немыслимо для обычного человеческого организма, давление запредельное, нижний порог – 250, верхний почти 300, дыхание поверхностное. Крупные капли пота выступили по всему телу, и тут оно внезапно напряглось так, что казалось, будто на все мышцы разом подали напряжение. Пациент бился в судорогах, попытался выгнуться, вырваться, но ремни, захрустев, все же сдержали его напор. Сердцебиение еще усилилось, и, когда казалось, что кровать вот-вот треснет под напором конвульсий, парень внезапно затих и расслабился. Приборы один за другим успокаивали свое истошное верещание, пока не смолкли совсем.

- Кровь, - тихо прошептала начальница лаборатории, давая команду на очередной забор крови больного.

Молодая лаборантка трясущимися от страха руками аккуратно набрала полный шприц мутной, черно-красной, с зеленоватым отливом крови и отнесла к анализатору. Потянулись минуты ожидания, пока машина не разложит содержимое на составные элементы, благо, современнейшая техника позволяла сделать все это за десяток минут.

***

- Да! – воскликнула внезапно Чернова, изучая свежую распечатку. – Кажется, получилось!

Петров навис над ее плечом, пытаясь разобраться в аббревиатурах и сокращениях, цифрах, буквах и графиках.

- Удалось?!

- Да, товарищ капитан. Лекарство действует, смотрите, вот, она ткнула в строчку, - эти данные говорят об изменении состава крови, - а

эти, - палец сдвинулся на десяток строк ниже, - эти показывают текущие показатели, которые не очень отличаются от тех, что были вчера… Более глубокий анализ мы получим только к утру, но я даже уже по этим данным могу сказать, что уровень заражения практически в норме, для него, конечно, в норме…

Капитан улыбнулся, посмотрел на пациента, потер переносицу и устало опустился в кресло.

- Вот и здорово, - зевнув, добавил он. – Тогда, наверное, можно и отдохнуть? – взгляд на часы, удивленный присвист. – Ого, утро уже… Скоро на построение. Я, наверное, вздремну, Наталья Владимировна, вы как, не составите мне компанию? – он лукаво улыбнулся. - Или вы уже выспались?..

Девушка смутилась и слегка покраснела. Петров хмыкнул. Понятно, с кем Иванов это самое… Вот почему она ночью так поздно в душ собралась!

- Ай-ай-ай, товарищ капитан!.. – мило улыбнулась руководитель лаборатории, взяв себя в руки. – Я вас разбужу, если что, можете у нас в лаборатории вздремнуть, если хотите.

- Хорошо, - Петров поднялся.

Он еще раз осмотрел больного и, вновь зевнув, устало побрел в отсек. Утром его ждет разнос у полковника, который будет требовать с него отчета о случившемся. Техникам все равно нужно какое-то время, чтобы разобраться с записями и логами, а все, что он мог, он уже сделал. С такими мыслями, коснувшись головой подушки, Петров и провалился в сон.

***

Первым появилось слово. Матерное, хриплое. Дежурившая у тела бессознательного пациента лаборантка аж подскочила со своего стула, выронив книжку. Николай поморщился, открывая глаза.

- Сууука, - прохрипел он, обращаясь к опять нажравшемуся звонарю, который нашел где-то второй колокол и теперь беспорядочно долбил сразу по обоим.

Голова не то чтобы раскалывалась, она, казалось, состоит целиком из боли. В первую секунду, как только сознание вернулось, он даже закричать не смог от нахлынувшего чувства. Горло связало узлом, из глаз ручьем полились слезы. Кулаки сжались, натягивая кожаные петли.

- Он очнулся! – донесся голос, лезвием прошедшийся по ушам.

Топот миллиона ног по черепной коробке заставил его вновь выругаться и зажмуриться, скривившись так, что, казалось, еще чуть-чуть, и все зеркальные поверхности в помещении полопаются.

Боль ушла нескоро. Он чувствовал, как иглы шприцов входят в его тело, после которых звонарь в голове начал наконец-то успокаиваться.

- Как ты себя чувствуешь? - поинтересовалась Чернова, когда Николай наконец-то смог более-менее соображать.

Его отвязали от кровати, и теперь парень жадно заталкивал в себя третью порцию принесенного с кухни обеда.

- Наумана, - прошамкал он в ответ, проглатывая пищу. – Голова еще побаливает, а так неплохо вроде себя чувствую. – И, прислушавшись к себе, добавил: - Жарко только вот еще… Что это было?

Наталья задумчиво постучала по губам кончиком авторучки, записывая данные с приборов в тетрадь. Поправила очки. Зрение за эти дни у нее изрядно подсело. Многие из сотрудников мужского пола отмечали, что такое украшение ей идет, но сама она не любила, когда что-то давит на нос и уши.

- В результате выброса адреналина, который твои органы влили в кровь литрами, повысилась активность грибка, который, - она ухмыльнулась, - кстати, ускорил твою регенерацию и метаболизм, - она указала на третью пустую чашку.

- А попроще?! – скривился парень, вскрывая пищевую пленку, отправляя в рот бутерброд с мясом.

- То, что сидит в тебе, тебя же чуть и не убило, но с другой стороны сделало сильнее и быстрее. Это натолкнуло нас на интересную мысль, которую мы хотим попробовать реализовать, - девушка сузила глаза, - если подопытная мышка согласится… - она замолчала.

Кашель, вырвавшийся из груди от попавшего не в то горло бутерброда был более чем красноречивым.

- Нуууу, это, - пробормотал Николай, потупившись, отложив надкушенный кусок хлеба, - извини, я же объяснял, оно само вырвалось…

- Да ладно, - отмахнулась начальница лаборатории, - проехали. В общем, у нас есть идея, как это можно использовать. Но тут уже как ты сам скажешь. Капитан сейчас рьяно бьется с полковником над разрешением, чтобы тебя выпустили из лаборатории и присвоили, так скажем, гражданство станции, мол, ты уже больше человек, чем та

тварь безмозглая, которой был еще месяц назад, и мне кажется, что полковник согласится. Капитан умеет убеждать. Так вот. Мы начали разрабатывать еще один, скажем так, боевой стимулятор, который в теории должен придавать тебе сил на короткое время, повышать за счет резкого выброса адреналина, выносливость, регенерацию, возможно также скорость и реакцию, но как именно себя поведет этот стимулятор, мы не знаем. Другими словами, мы спровоцируем то состояние организма, которое было у тебя в момент атаки. Твой организм очень быстро меняется. Нам пришли новые данные о составе твоей крови, точнее ее ДНК, и меня они беспокоят.

- Что там?! – насторожился Николай.

- Твое тело меняется…

- Я в монстра превращусь?

- Не знаю, мы не можем предугадать мутацию, прости… - Наталья печально опустила голову. – Может так случиться, что изменения будут очень сильными, и тогда выходит, что все, к чему мы стремились, пойдет под откос. – Чернова села на край кровати, сняла очки, потерла переносицу. - Мы старались разработать лекарство, чтобы можно было лечить зараженных на ранней стадии, а какой в этом смысл, если в итоге выйдет… - ученая многозначительно замолчала.

Тяжелая рука легла на ее плечо, Чернова вздрогнула, выходя из задумчивости.

- Ну, вы, по крайней мере, попытались… - тихо проговорил парень, улыбнувшись, но не сумев скрыть обиды и легкого разочарования. – Может быть все еще и не так плохо… Вдруг только хвост да рога вырастут, а то может и еще кое-чего подрастет… - парень подмигнул Черновой.

- Дурак, - беззлобно улыбнулась она и внезапно даже для себя самой привалилась к нему плечом.

Мужская рука обняла девичий стан. Наталья глубоко вздохнула и медленно выдохнула, словно скидывая груз с плеч.

- Извини нас, - тихо прошептала она, слушая его сердцебиение.

- Да не за что, спасибо, что дали побыть человеком. Это ведь тоже хорошо…

- О как! – раздался голос вошедшего в лабораторию капитана.

Наталья быстро освободилась от объятий и, встав, вышла, алея щеками, стараясь не смотреть на офицера. Тот, ухмыльнувшись,

прошагал к кровати пациента и первым протянул ему руку. Ответив рукопожатием, парень состроил страшную рожу, как бы говоря: «Какая нечистая тебя притащила так невовремя?». Капитан ухмыльнулся и уселся в кресло, бесцеремонно сложив ноги прямо на кровать.

- Успеете еще, - хмыкнул он и бросил какую-то бумажку, бесцеремонно взял со столика надкусанный бутерброд, развернул его и одним укусом ополовинил.

Бумажкой оказалась ключ-карта, такая же, как у лаборантов, Черновой и капитана. Белый прямоугольник, запаянный в пластик, с огромной зеленой единицей по центру.

- Карта первого уровня доступа, - прокомментировал Данил, дожевывая сухой бутерброд. – Обычный уровень. У меня седьмой, для сравнения. Полковник сдался, и тебе разрешено передвигаться по базе, правда, в сопровождении и с «браслетами». Но думаю, тебе и это будет в радость.

- О! Отлииично! – заулыбался парень, сжимая в руках свой первый ключ к более-менее нормальной жизни.

Как же ему опостылела эта лаборатория, кто бы только знал! Конечно, по сравнению с той камерой, здесь был рай, но теперь и этого ему было мало. Звонарь в голове снова начал танцевать и петь, долбя во все колокола, но на этот раз делал это приятно и деликатно.

- Когда? – только и смог спросить он, не в силах совладать с нахлынувшими чувствами.

- Сейчас, - выпятил грудь Петров. – Натягивай портки, да пойдем. Наталья сказала, ты симулянт и не нуждаешься в постельном режиме… Если только не с ней…

Николай подавился воздухом, закашлявшись.

- Чтоооо?! – выпучил он глаза. – Так и сказала?!

Петров расхохотался, запрокинув голову.

- Да шучу, конечно, просто симулянт сказала… Не надейся, с ней тебе ничего не светит…

- Сволочь ты, капитан… - обиженно насупился парень, чувствуя, как уши его начали краснеть.

- Ага, и при этом совершенствуюсь… Надевай штаны и пошли, у нас времени до ужина всего…

***

- База «Афалина», - рассказывал капитан, неспешно шагая немного впереди, заложив руки за спину, - это новейший научный комплекс, состоящий из пяти блоков. Четыре по углам вокруг центрального, они вмещают в себя по 5 уровней, центральный –семь! Сейчас мы на четвертом уровне. На нижних уровнях каждого блока имеется генераторная станция, станция очистки и прочие объекты жизнеобеспечения. Наш блок «северный» – лабораторный, восточный – инженерный, западный состоит из жилых помещений, а южный сейчас – военный блок. Центральный – управленческий. Все блоки соединены между собой двумя переходами, мы их называем верхним и нижним. Так, например, из нашего можно попасть напрямую только в инженерный, к жилым помещениям и в центральный. – Капитан подошел к большой гермодвери, приложил ключ-карту и, дождавшись, когда створка, шипя, откатится в сторону, вошел в большой просторный коридор. – Это верхний переход, сейчас мы с тобой прогуляемся к жилым блокам, посмотришь, как оно там, потом сходим к центральному.

Они шли по длинному прямому коридору без окон, освещенному лампами дневного света. Туннель тянулся метров на сто. От дальней двери в их сторону шли несколько человек в синей форме, о чем-то переговариваясь.

- Инженеры, - шепнул капитан, поясняя.

Николай шел навстречу людям, и в груди у него теплело. Люююююди! Живые, новые, настоящие люди! Он шел, внимательно, жадно вслушиваясь в их тихий разговор. Как же это было приятно – услышать еще кого-то!

- …так вот она мне и говорит, как только комнату получишь, так перееду!..

- …ну и нахрена она тебе, вон, девчонки в баре есть, дешевле выйдет…

- …ой да не говори! Уже тоже об этом думал, мозги мне только…

За следующей дверью их ждал точно такой же тамбур, что и в лабораторном блоке, только выкрашенный в бледно-желтый цвет. Они спустились по широкому пандусу на второй уровень. Ниже находился уровень с очистными системами и генераторами, потому капитан не повел туда своего экскурсанта.

- Сейчас, пожалуйста, - обратился офицер к парню, каким-то тихим голосом, - веди себя обычно. Люди здесь всякие…

Николай настороженно кивнул, и капитан, приложив карту, вышел в захламленный, полутемный, воняющий сыростью и еще чем-то кислым коридор. Запах сразу ударил по ноздрям, отчего Николай даже скривился. Они неспешно шли вперед. Везде, тут и там, прямо на полу, на старых рваных матрасах спали или просто лежали, общались или ели люди. Измотанные, грязные, уставшие, больше похожие на бомжей.

- Нижний уровень, - грустно пожал плечами, словно извиняясь за действия руководства, капитан. – Продовольствия на всех не хватает, жилых помещений тоже. Мы называем это место трущобами. Когда вирус разыгрался, к нам начали свозить всех, кого удалось эвакуировать из соседних поселений, баз, тех, кому в первые дни было рекомендовано молчать о случившемся, да еще сверху этого съехались местные, скажем так, предприниматели, вовремя чухнувшие, что дело пахнет керосином. Места, как видишь, всем не хватает, ютятся, как могут. Чистая вода сейчас на вес золота. Наши системы едва-едва справляются, чтобы снабдить верхние-то уровни, а здесь… – Петров махнул рукой, аккуратно обошел валяющееся на полу и дико кашляющее тело какого-то старика.

Николай шел, изумленно таращась по сторонам. Такого он не ожидал. Будучи запертым в своем лабораторном блоке, ему и думать не думалось, что здесь творится такой ужас. Отовсюду раздавался кашель, в воздухе воняло болезнями, немытыми телами и прокисшей едой. Он шел, и с каждым шагом плечи его опускались все ниже и ниже, взгляд стремился к полу, боясь встретиться с глазами местного населения.

- Эй! Когда нас выпустят?! – истошно выкрикнул кто-то из бокового ответвления.

- Да, когда?! Когда?! Когда!!! – загомонили ему в ответ другие голоса.

Капитан, не останавливаясь, прошел дальше.

- Новая партия, - пояснил он на ходу, - бывшие юристы, управленцы, промоутеры, офисные работники… Сейчас все эти профессии нам не нужны. В цене, как ты понимаешь, ученые, военные, профессии, связанные с ручным трудом: электрики, инженеры, даже, не поверишь, сантехник из деревни в текущей ситуации ценнее какого-нибудь дизайнера или юриста. Времена изменились…

Бывший охранник угрюмо покачал головой. Действительно. Зачем юристы, если больше нет законов, по которым раньше жило общество? Зачем нужны продавцы, стилисты, визажисты и парикмахеры, архитекторы, артисты, учителя? Зачем нужен человек с умением только чертить дома, но не умеющий их строить? Зачем продавец, когда продавать-то нечего? Да, они нужны, конечно, и в этом мире, но не в таком количестве, в котором требовались в том, ином обществе. Если ты умеешь работать руками, не гнушаешься труда, то тогда, скорее всего, найдешь себе место, сможешь содержать семью, а если ничего тяжелее авторучки в жизни не держал и при этом не стремишься чему-то учиться, то тебе дорога в такие вот трущобы и речь даже не о конкретной Афалине, а, наверное, о всем мире…

Пройдя весь этаж насквозь по разветвляющимся коридорам, капитан повел Николая на третий. Здесь уже все выглядело немного лучше и заметно чище. Люди не ютились на головах друг у друга, а жили по двое-трое в комнатушках, более похожих на купе поездов.

- Здесь у нас живут помощники. Те, кто не владеет нужной базе профессией, но готов исправно трудиться своими руками, разнорабочие, в общем, - подтвердил капитан теорию об уровнях заселения.

Четвертый уровень выглядел еще лучше. Здесь жили рабочие, которые уже ценились намного выше, а также находились семейные общежития, а на самом верхнем – расположились специалисты своего дела: профессиональные строители и инженеры, высококвалифицированные электрики и сварщики, ученые и даже военные офицеры. Одним словом, те люди, в чьих знаниях и умениях база нуждалась больше всего. Этакие прорабы.

- Все как у людей...

- Не понял, - переспросил капитан.

- Да говорю, как у людей все. Пирамида. Чем круче и богаче, тем выше. Здесь это специально так устроено? Социальное расслоение… – Капитан пожал плечами. – Сейчас, я так понимаю, мы идем туда, где живут хозяева базы? – Кивок, слова были излишни. – ... Надеюсь, переобуваться не заставят?!.

Капитан косо глянул на парня, но промолчал. Приложив ключ-карту, дождался, пока дверь пропустит их в просторный светлый холл.

Сразу перед ними за высоким столом-стойкой стояла красивая, мило улыбающаяся девушка. Петров о чем-то быстро поговорил с ней и, кивнув, вопросительно указал куда-то вправо. Вернулся к Николаю, который аж сощурился от обилия яркого света, который поначалу даже заставил глаза прослезиться.

- Идем, - пригласил Петров, указывая на коридор. – Перекусим, и я познакомлю тебя с этим блоком.

***

Они сидели в самом настоящем кафе с мягкими стульями и чистыми столами, картинами на стенах. Капитан заказал двойной комплексный обед, и теперь Николай, молча уплетая огромный бутерброд с котлетой, зеленью и острым соусом, ждал следующей истории. Офицер елподчеркнуто не спеша, запивая обед свежим апельсиновым соком.

- Ну, как тебе? – спросил наконец-то он, доев свою порцию.

- Вкусно, - буркнули ему в ответ.

- Вижу, ты злишься… Оно и понятно, я тоже против такого классового разделения, но сам посуди, - капитан разложил на столе салфетку. – Это вот запас нашей провизии... – он оторвал половину листка. – Это уходит на поддержание жизнедеятельности базы, людям, кто реально полезен... – остаток салфетки порвался еще пополам. – Это – начальству базы. Без него, сам понимаешь, никак… И то, что остается – тем, внизу. Запасы у нас, увы, очень даже, я бы сказал, конечны... Если мы будем раздавать всем еду поровну, то никто здесь ничего делать не будет. Согласен? Зачем сантехнику ковыряться по локти в гов… - капитан осекся, - …в этом самом, когда сосед Васька целый день сидит у себя в комнате, ничего не делая, и получает такой же продуктовый паек? – Петров вопросительно развел руками. Николай опустил глаза. – Вот! Это – стимул. Еда у нас, понимаешь, не бесконечная. Провизия рано или поздно закончится. Мы добываем кое-какую еду снаружи, но это опасно, она может быть заражена. Если с едой вопрос решили небольшими фермами и огородиками, то с водой все сложнее. Конечно, можно выращивать, к примеру, фрукты с большим количеством сока, но не везде ведь их применить можно. Вот, душ, например? Если пустить неочищенную воду, то, попав в раны или рот, можно заразиться. Верно? Верно. А в таких объемах, каких она требуется для Афалин, взять ее довольно трудно. Но и выкинуть людей,

оставить их снаружи мы тоже не можем… Люди - это ценный ресурс. Разбрасываться им тоже не стоит, но и переизбыток – это тоже не есть хорошо. Потому и приходится мириться с таким устройством.

С каждым словом капитана Николай все больше и больше начинал путаться в своих чувствах. Ему было горько видеть всех тех, кто обитал в трущобах, но стоило признать, что по-другому – никак. По крайней мере, пока. Возможно, в дальнейшем найдется способ лечить зараженных, так же как и его самого, а то и намного эффективнее, и жизнь вне базы будет безопасной, но главное слово здесь было «возможно». Никто не знал, что будет дальше.

- Прогуляемся? – пригласил капитан Николая, указывая на уборную. – Сок просится наружу.

Парень кивнул. Скрипнув стульями, они поднялись и неспешно направились в сторону туалета.

За дверями его ждало очередное удивление. Чистые кабинки, белоснежные раковины с теплой водой и зеркалом во всю стену… Николай вздохнул, тут даже туалеты чище тех мест, где живут те бедолаги из трущоб.

- Ты извини, что загрузил тебя, - начал капитан, моя руки в раковине, сделав свои дела, – но я посчитал, что тебе необходимо знать о том, где ты живешь… Тут далеко не рай…

- Да я уж понял, - смотрясь в зеркало, медленно протянул парень. – Я так понял, и контраст ты показываешь мне не зря? Мол, смотри, как у нас некоторые живут, ты еще как сыр в масле катаешься? – Капитан бросил хмурый взгляд на парня. – И что-то мне подсказывает, аукнется мне еще эта ваша золотая мышеловка…

Николай хмыкнул, видя, как офицер зло стряхивает капли воды с ладоней. Кажется, он попал в самую точку… Устало вздохнув, он посмотрелся в зеркало. В отражении на него смотрел уже совсем другой человек. На белизну кожи здесь никто особо не обращал внимания, а свои налитые кровью глаза он, по совету капитана, прятал под солнцезащитными очками. Выглядело это, конечно, нелепо, но зато так он не привлекал ненужного внимания. Народ сейчас нервный, подумают еще, что свежезараженный, и, пристукнут ненароком… Щеки уже не были такими впалыми, круги под глазами тоже сошли на нет, а на лысом черепе уже появился короткий ежик волос, но до нормального человеческого вида ему все еще было довольно далеко.

Дверь в уборную скрипнула и открылась. В помещение спиной вперед вошел уборщик. Он катил за собой огромное ведро с водой и швабру. Грязная форма, опущенная голова… Мужчина неспешно прошел мимо умывающихся к дальней кабинке, на которой висела ярко-красная табличка «Не работает». Николай проводил работягу взглядом. Пожилой мужчина с отсутствующим взглядом снял бумажку, открыл дверь и, тяжело вздохнув, закатав рукава формы, полез руками в унитаз устранять засор. Капитан поморщился, недовольно цокнул языком, но почему-то не спешил уходить. Бывший охранник смотрел на работу сантехника, с каждой секундой становясь темнее тучи. Чистый, белый, сверкающий кафель, и в темном углу по локоть в…, он даже не хотел думать, в чем именно, возится неопрятный, уставший мужчина, зарабатывающий себе на кусок хлеба и стакан чистой воды.

- Пойдем, - наконец-то позвал капитан.

Парень тяжело вздохнул, выбросил мокрую салфетку в мусор и двинулся за офицером.

- Вот жжешь, - грустно пробурчал сантехник, когда Николай уже выходил, - инцендент-то какой… - расслышал он перед тем, как дверь за его спиной закрылась.

Парень на мгновение замер, словно ударенный током. Ему показалось, но это слово всколыхнуло что-то в его памяти... Замедлив шаг, силясь вспомнить что-то, связанное с ним, в который раз печально вздохнув, он все же двинулся за уходящим капитаном, чувствуя, как браслеты под камуфлированной курткой, выданной Петровым перед выходом, начали вибрировать, нагреваясь, предупреждая об отдалении от пульта, лежащего в кармане офицера.

***

Следующие два часа экскурсии по «Афалине» капитан рассказывал о том, что случилось с миром за то время, что Николай был «за гранью», как изменилась политика не только между странами, но и внутри них, и о многом другом. За разговором парень более-менее отошел от угрюмых мыслей, в конце концов, Петров был прав: если ты хочешь и умеешь трудиться, а не показываешь свой гонор, крича, что все тебе должны, то жить на базе вполне возможно, и потому выходило, что каждый в этом мире делает свою судьбу сам в меру своих сил, желаний и амбиций.

- А вот и наш сегодняшний финиш, - загадочно улыбаясь, указал офицер на ярко освещенную дверь в конце очередного коридора. – Как на счет немного расслабиться да потрепаться, без званий, так сказать?

- Эм? - не понял Николай, нахмурив брови.

- Пойдем, ща сам все увидишь!

Дверь перед ними открылась, и из-за нее на свободу вырвались звуки ритмичной музыки, льющейся из полумрачного, раскрашенного всполохами огней и фонарей помещения. «Бар» - пришло на ум одно слово, описывающее все происходящее вокруг. «Классный бар» - пришло второе, когда Николай осмотрелся более внимательно.

Большое, просторное помещение, заставленное столиками, со сценой, на которой двигались в такт три роскошные танцовщицы, на глазах избавляясь от своей блестящей одежды. При виде них у парня где-то в животе что-то напряглось, а вечно пьяный звонарь вскочил на ноги и начал присвистывать, крича и требуя немедленно познакомиться с этими малышками.

- Пошли, харэ глазеть, - толкнул локтем его капитан, видя как Николай завис от подобного зрелища, расстегивая свой китель. – Я помню, у тебя давно бабы не было, - он рассмеялся. - Точнее была одна – Чернова… Но если захочешь, потом можешь с девочками уединиться, тут и такие услуги есть, причем легальные, мужиков на базе больше чем баб... Как к выпивке относишься?

Николай, немного смутился от обилия звуков, запахов и мигающего света. Чуть не раскрыв рот, он следовал за своим проводником, не веря глазам и ушам. Настоящий бар с живыми, смеющимися, шумными людьми. Звонарь в голове радостно захлопал в ладоши и начал выстукивать какую-то ритмичную музыку "Бом-бом-тиги-бом-бом..."

- Пиво, если только… - наконец-то ответил он, и капитан довольно улыбнулся.

- Бармен! – позвал он, протиснувшись к стойке. – Четыре пива!

Мужчина за стойкой кивнул, принимая заказ, и быстро достал из-под стойки четыре бутылки. Офицер приложил свою ключ-карту к какому-то устройству и бармен что-то быстро ввел на небольшом компьютере. Вновь кивнув, рассмотрев ответ на запрос на экране, паренек за стойкой радостно расплылся в улыбке и указал на дальнюю часть бара, в сторону небольшой лестницы, ведущей на второй этаж.

Петров подмигнул своему экскурсанту и, взяв все четыре бутылки в одну руку, чинно прошествовал к указанному месту.

Балкон для вип-клиентов делился на несколько маленьких помещений. Из глубоких мягких кресел открывался отличный вид на сцену. А мягкие роскошные кушетки располагали к неспешной беседе под хороший коньяк и толстенную сигару.

- Откуда столько народу?! – поинтересовался Николай, делая первый глоток холодного крепкого напитка.

Капитан горько ухмыльнулся, отпив за один залп половину бутылки, вытер губы, осмотрел толпу.

- Как ты правильно заметил, здесь все, как у людей. Есть еще одна прослойка населения, - офицер скривился, - «золотая» молодежь или как их там… Ну, в общем, есть такие, - он пощелкал пальцами, подбирая слова, - Во! Бесполезные, но до жути важные! Даже в наше время такие находятся. У кого-то есть связи, у кого-то ресурсы или деньги... Да, деньги все равно в ходу у нас, не поверишь! Никакой апокалипсис человечество не изменит! Так вот, есть тут такие, кто ничего не делает, но при этом живет на широкую ногу. К примеру, дети начальников продовольственных складов или сами эти начальники, их любовницы и любовники. В общем, те, кто, вовремя подсуетился и предоставил базе свою провизию, людей или ресурсы, когда все это началось. Здесь и начальники военных баз из окрестностей, которые оружие подогнали вовремя, главы деревень, какие-то шишки из округов и регионов, да всякие прочие… Есть даже предприниматели крутые со связями, которые с нашим руководством нынешним вась-вась…

- Мдаааа, - задумчиво глядя на дергающуюся молодежь протянул бывший охранник. – Ни-чо не-ме-ня-ет-ся…

- Ага-а-а-а…

***

Просидели в баре они до поздней ночи. Капитан наплевал на распорядок. Изрядно захмелев и раздобрев, он травил истории из своей жизни, о службе, обо всем подряд. Николай с радостью слушал, видя, как человек, «сняв погоны», преображается из властного, серьезного офицера в простого веселого мужика, отдыхающего со своим другом в обычном «земном» баре после работы. Так как собственная память пока, увы, по-прежнему была с огромными дырами, он с особой жадностью вслушивался в истории, не связанные с этим местом,

пытаясь уловить в словах, движениях или образах, представляемых во время рассказа Петрова, хоть что-то, что могло бы разбудить его дремлющие воспоминания.

В какой-то момент, изрядно набравшись, они даже повздорили, когда выяснилось, что погибший отряд, в котором чудом выжил лишь Николай, прикрывал отступление никого другого, а именно Петрова, перевозившего… первые образцы той заразы, которая вырвалась сейчас на свободу, и профессора, создавшего ее, с фамилией Ярцев.

- Из-за вас столько народу полегло! – зарычал Николай, ударив кулаком по столу, поднимаясь во весь рост. – Столько парней отличных!

- Да я сам бы этого Ярцева пристрелил, если б знал! – пьяно стучал себе в грудь капитан, пытаясь успокоить товарища. – Там же понимаешь, Колян… - он залпом допил остатки из бутылки, и та со звоном полетела к своим соратницам, которые уже приличным слоем покрывали пол под столом. - Но ты же понимаешь, ик! Это армия! Мать ее! Ик! Сказали - вези, ик, я и повез!

- Да понимаю, - успокоившись, нависая тяжелой головой над столешницей, пробурчал парень. - Урррроды…

- Уроды! Ну, тогда давай выпьем?!

- Давай…

Они распечатали последние бутылки и звонко стукнулись.

- За тех, кого нет, - предложил капитан, и товарищи не чокаясь, выпили…

***

После шумного зала в коридорах базы, казалось, стоит звенящая тишина. Они шли, пошатываясь, над чем-то громко смеясь, с вызовом поглядывая на проходящих мимо. Житейские разговоры, алкоголь и вкусная еда еще немного сблизили их. Капитан все время порывался кому-нибудь врезать, и Николай, как мог, пытался успокоить разбушевавшегося офицера.

- Тихо, тихо, - тянул он на себя Петрова, когда тот попытался ввязаться в драку с очередным проходившим мимо незнакомым капитаном, после сделанного им Петрову замечания по поведению.

- У-у-у-у, скотина, нажрался, - буркнул отскочивший незнакомый капитан, когда Петров попытался схватить того за воротник.

- Че сказал?.. – развернулся уже и сам Николай, не поняв, на кого был совершен такой наглый и глупый наезд.

- Эй! Сатри! – раздался какой-то писклявый, гнусавый голос из конца коридора. - Опять силовики бухают…

Незнакомый капитан с вызовом таращился на Петрова, с ухмылкой косясь на подходивших в такой же синей форме, как и он, солдат.

- Сышь, ты, - пьяно покачиваясь, вытирая губы, начал Петров, закатывая рукава, - крыса тыловая…

И тут понеслось… Дальнейшее было как в тумане. Петров, не говоря больше ни слова, зарядил коллеге в челюсть, а Николай - какому-то подбежавшему солдатику. Все завертелось. Удары, стоны, всхлипы, звуки рвущейся одежды, пьяные маты… Кто-то пыхтел и сопел, прижатый могучим телом Данила, что-то выкрикивая и, кажется, зовя кого-то на помощь, кто-то держался за разбитый нос, плюясь кровью, кто-то просто валялся на полу в бессознательном состоянии.

Через несколько минут Петров, вытирая разбитую губу и пытаясь оправить разорванный китель, лыбясь окровавленным ртом, уже, наверное, в десятый раз требовал ответа от своего подопечного.

- Ну, как мы их? А? А! Видал, видал! Крысы тыловые еще пищать будут!.. Как мы их? Нет, ну ты видаааал?!

- Да видал, - прижимая к шишке на лбу ладонь, бухтел Николай. – Валить надо! Тебя за это под трибунал же…

- Ха! – повернулся в сторону поднимавшихся незнакомых военных, выкрикнул Данил. – Пусть только пожалуются. Я им жопы еще раз надеру!.. Ох ёпть! А время то! Так, пошли, домой уже пора! Ух, Наташка нам устроиииит…

Согласившись с доводом капитана о доме, парень побрел по коридору. Алкоголь стремительно выветривался из его организма благодаря грибку, ведущему в его крови смертельный поединок с алкоголем, что не могло не радовать.

- О! Смари!.. – громким шепотом, прижавшись чуть ли не к самому лицу парня, прошептал капитан, когда они проходили мимо очередного коридора. – А тут у нас начаааальство гулять соизвоооооолило… Тьфу! – он сплюнул, гневно глядя на выложенный вдоль коридора красный ковер. – Там рэсторан у нас, для избран-ик-ных!

Мимо них, о чем-то разговаривая, прошли несколько человек. Громко споря, они недоверчиво покосились на офицера в мятой форме, который в свою очередь, вновь закатав рукава, выпятив челюсть,

двинулся к ним, явно намереваясь предъявить за непонравившийся ему взгляд.

- …Нельзя без ударника! – громко шипел один, подальше оттаскивая товарища за локоть от пьянчуги.

- А что делать?! – басом отозвался другой, высокий, с какой-то, словно квадратной головой и опрятно постриженной бородой.

- О! – присмотрелся капитан. – Это ж певцы! Их вчера привезли, какие-то звезды Московские… - он скривился, глядя куда-то вверх.

- Да ну! – удивленно проговорил парень, наклонив голову. – Извините, - окликнул он бородатого. – Вы же Павел? Павел Пламенев?..

Мужчина остановился, еще раз недоверчиво осмотрел компанию.

- Ну, я.

- Ох ты ж! – воскликнул Николай, улыбаясь во все тридцать один зуб. Один он успел потерять в недавней драке, и теперь осколок неприятно резал язык. «Хорошо, что хоть не передний…» - успел подумать парень, пряча улыбку. – Рад вас видеть, я слушал ваши песни, классно исполняете!

Капитан пьяно перевел удивленные глаза с товарища на певца.

- Ты? Его?! – удивился капитан. – Вот жжешь, судьба какая!

- У вас что-то случилось? – отмахнулся Николай от товарища.

Названный Павлом еще раз осмотрел помятых напарников, но разглядев знаки отличия на груди капитана, нехотя признался.

- У нас концерт, а ударника нет. Его оставили в концентрационном лагере по подозрению в заражении. Местное начальство требует концерта. А какой концерт без ударника?!

- О! Он может! Ик! – ткнул пальцем Петров в товарища. – Мы сейчас в караоке такоооое выдавали!..

- Нууу, - смутился Николай. – В принципе, смогу, наверное, - прислушавшись к себе, парень внезапно понял в этот момент, что точно сможет!..

Еще там, в клубе, капитан в шутку предложил ему сыграть на стоявшей в подсобке по пути к туалету установке, и на удивление как самого капитана, так и Николая вышло у него это очень даже хорошо. Взяв в руки палочки, он практически сразу вспомнил тот период жизни, когда еще в юношестве с пацанами в гараже играли какие-то песни. У них была маленькая рок-группа, и он-то как раз и сидел за ударными. Надо же… Видимо, память просыпалась лишь в те моменты, которые

были как-то связаны с наиболее яркими событиями в его жизни, и это внушало уверенность в том, что рано или поздно он вспомнит все.

- Ну что вы там? – внезапно окликнул голос из зала, и капитан скривился. – Уже начинать нужно! Пошевеливайтесь!

- Подстилка полковниковская, - с презрением сообщил капитан, указывая пальцем на неприятного типа с крысиной внешностью. – Не узнаешь?!

Николай посмотрел на говорившего, силясь того узнать…

- Не-а, - с печалью произнес он, когда мужичок скрылся в помещении.

- Пф, - презрительно сплюнул Петров. – Валя это ваша… Из школы той… Валентин Олегович теперь! – капитан воздел палец к потолку. – Та еще крыса и тварь… Надо было утопить его и дело с концом. А теперь…

- Точно сможешь? – прервал Пламенев капитана, оценивая мятую внешность Николая.

- Наверное… - пожал плечами парень, потирая лоб. – Триоли, палиндромы на «ямахе» играл, с двумя бочками…

- Ну, пошли, посмотрим, что можешь… - предложил гитарист, внимательно оценивая стоявшего перед ним незнакомца в треснувших темных очках.

Николай посмотрел на капитана, который поднял сжатый кулак и оттопырил большой палец.

- Наш человек! Давай! Прикольно ж будет!..

Все вместе они двинулись ко входу в ресторан, оказавшийся на удивление еще большим по размеру, чем тот клуб, из которого товарищи вышли совсем недавно. Николай хмыкнул, прикидывая, сколько полезного пространства отдано на вот такие вот увеселительные заведения на обычной научной базе. Наверняка, тут раньше было что-то другое. Просто снесли переборки и переделали под текущие реалии, завезли украшений, люстр, столиков, стульев и еще бог весть чего, лишь бы местные цари чувствовали себя как в настоящем ресторане.

Глава 6. «Алиса. Новая жизнь и проблемы прошлого»

Она хотела спать до дурноты, до отупения. Голова, казалось, вот-вот откажется держаться на тонкий шее и упадет на пыльный асфальт, пока ее, головы, хозяйка продолжает тупо переставлять ноги, глядя перед собой.

Только полчаса назад ее и других выживших заставили выбросить холодную, мокрую одежду в мусорные пакеты и вымыться слабо пенящимся раствором из пластиковой канистры, принесенной им каким-то сержантиком. После дождя и холодного ночного ветра, который кусал кожу, словно голодный зверь, вода в общей душевой казалась такой обжигающе горячей, что тело, уставшее от ужасов прожитой ночи, начинало бить крупной дрожью. Девушке хотелось свернуться клубочком где-то в углу, забиться, словно маленькой мышке, и остаться в мире белого кафеля и теплого тумана, который обещал покой и защиту...

- Быстрее! Вы задерживаете отправку! Торопитесь! - подгонял кто-то криком изрядно отставшую Алису после того, как все приняли душ.

Ноги отказывались идти, тело было словно чужим, каким-то тугим, непослушным... «Только держись! Ты не можешь упасть!.. Ты только что помыла голову!» - вились дурацкие мысли, вызывая кривую улыбку и смешок, похожий на всхлип.

- Давай! Шевелись! - Девушка оступилась, но ее перехватила за плечи большая, горячая рука и что-то твердое врезалось в правое плечо. Военный не позволил ей отстраниться и почти бегом повлек Алису за собой по асфальтированной дорожке, заставляя перебирать ногами чуть ли не по воздуху.

Группа людей, испуганно сжавшаяся в тугой комок, вошла в освещенный ангар, по которому туда-сюда носились торопливые военные.

- Когда забрали эту группу? - спросил человек в белом медицинском халате, открывая чемоданчик, наполненный цветными коробочками.

- Три часа назад! - отрапортовал молодой, едва ли старше Алисы паренек в военной форме.

- Готовьте пробы! У нас мало времени! - продолжал распоряжаться врач, нервно осматривая вновь прибывших.

Тут же один из военных, видимо, помощник врача, потребовал всех протянуть вперед левую руку и, обработав спиртом безымянный палец, сделал быстрый укол, через секунду окрасив стеклянный край тонкой длинной тестовой полоски яркой каплей крови.

Время потянулось... Стоять, пока такие же пробы крови брали у остальных спасенных, было тяжело. Безумно хотелось лечь прямо на

этот холодный, пыльный, истоптанный сотнями военных ботинок бетонный пол, но волосы... Волосы и чистая, сухая роба, явно с чужого плеча – это все, что у нее осталось. Мысль об этом не давала Алисе провалиться в безумие всего происходящего вокруг. Им, конечно, обещали вернуть кое-какие личные вещи после дезинфекции, но верилось в это как-то слабо.

Горячая, практически детская ладошка коснулась ее руки. Алиса вздрогнула, поднимая взгляд от серого бетона перед собой, повернула голову. Слезы вновь наполнили ее воспаленные глаза, мешая видеть. Там, за Машиным плечом, на другом конце бесконечно длинного ангара, группа военных врачей тащила носилки с окровавленным телом... В первое мгновение Алиса вздрогнула, лежащий на носилках человек был очень похож на него... Того, кого она навсегда потеряла в тех чертовых школьных коридорах.

Тяжелый ком сдавил грудь, поднялся и уперся в горло. Из носа побежали предательские сопли, которые Алиса, с громким бульканьем, поторопилась вернуть на исходную, но не смогла. Сразу вспомнилась маленькая черная сумочка из кожзама с кучей кармашков и всякой всячины... любимая помада, флешка с новой учебной программой, упаковка бумажных носовых платочков... Прижав запястье к носу, пытаясь унять нервы, сильно зажмурившись, пыталась взять себя в руки и думать о настоящем, а не о прошедших событиях.

Раздавшийся писк анализатора показался ей сравнимым по своей мощи с воем сирены. Для кого-то этот вой мог оказаться последним, означающим неминуемую смерть. Доктор хмуро вынул пробы, осмотрел их, сделал какие-то пометки в журнале и подозвал дежурившего рядом солдата. Сердце в груди забилось с неимоверной быстротой, во рту пересохло, а руки задрожали, когда мужской палец указал на девочку, со страхом жавшуюся к Алисе.

- Нет! – выкрикнула учительница еще до того, как военный приблизился, пряча девочку за своей спиной. – Не отдам!

- Девушка, - замедлив ход, нахмурился военный, привлекая своим голосом внимание других бойцов, находившихся поблизости. – Она заражена, ее нужно изолировать!

- Нет, я сказала! – чуть не взвизгнула Алиса, пятясь.

- Вы меня слышите? – повысил голос военный, наступая, - она заражена! Она угроза!..

Люди, подскочившие со своих мест, испуганно отшатнулись от женщины с ребенком. Алиса затравленно осмотрела толпу, отыскала теперь уже бывшего директора школы Альберта Алексеевича, который встретившись с ней взглядом, опустил голову, спрятавшись за каким-то высоким бородатым мужчиной из другой группы. Валентин сделал вид, что ничего не слышал. То же самое старались делать и другие спасенные из той проклятой школы люди.

- Сволочи, - взрыкнула девушка. - Твари!

Она пятилась, не находя поддержки, а ее уже окружали стразу трое военных. Маша за ее спиной жалобно всхлипнула, прижимаясь к женской спине, держась за руку Алисы изо всех сил, боясь потерять единственную, кто заступился за нее. Внезапно слева кто-то дернул учительницу за руку, та вскрикнула. Сильный рывок, и Алиса на мгновение оторвалась от пола, чтобы снова рухнуть на него. Какой-то военный прижал ее к пыльному бетону, заламывая руки за спину. Позади вскрикнула девочка. Алиса с трудом, но смогла вывернуть голову так, чтобы лучше видеть, не переставая ругаться и брыкаться. Двое солдат, уворачиваясь от пинков и ударов, схватили девочку и поволокли куда-то в сторону дальней стены ангара.

- Уроды! Оставьте ее!.. – неслись проклятия молодой учительницы им в спину, но военные не обращали на это ровно никакого внимания.

- Стоять! – ворвался под свод ангара мужской рык. – Отставить!

Алиса, пуская пузыри из носа, попыталась отыскать взглядом говорившего. Слезы стояли в глазах и мешали смотреть. К брыкающейся, удерживаемой двумя солдатами девочке, быстрыми размашистыми шагами шел высокий мужчина в черном костюме.

- Отпустить! – приказал он таким тоном, что, наверное, даже бетонная опора, стоявшая в центре зала, с радостью бы выполнила этот приказ, имей она руки.

Маша, получив свободу, стрелой метнулась к Алисе. Учительницу аккуратно подняли с пола. Они обнялись. Учительница прижимала испуганного ребенка к себе, словно родную дочь, что-то шептала ей в ухо, гладила по волосам. Девочка, вот-вот готовившаяся стать полноценной выпускницей, перед которой еще недавно были открыты все двери, считавшая себя взрослой, жалась к женщине испуганным котенком, вразощутив себя маленькой и беззащитной, как в детстве.

- Спасибо, - прошептала Алиса подошедшему мужчине. – Спасибо вам…

Петров сурово осмотрел учительницу, словно сканируя. Тяжелый взгляд медленно скользил от нее к девочке несколько долгих мгновений.

- Эту группу я забираю с собой! - Громко проговорил он, наконец повернувшись к оторопелым медикам.

- Но она же… - неловко начал было старший врач, но офицер прервал его жестом.

- Эти люди едут в центр для исследований!..

Мужчина в белом халате медленно кивнул и, как показалось Алисе, печально посмотрел на нее, словно жалея о ее будущей судьбе.

***

«Афалина» приняла их сурово. Как только вертолет приземлился на взлетно-посадочной площадке, их тут же, с мешками на головах, погнали куда-то вперед. Женщина ни на секунду не отпускала руку Маши, которой за время полета стало еще хуже. Девочку знобило, у нее поднялась температура, и вообще выглядела она очень плохо.

Снаружи было холодно и сыро. Слышался низкий, раскатистый шум, похожий огромные волны, ударяющиеся о высокий берег. В воздухе пахло сыростью и солью. Наверное, они находились где-то на побережье, но холод, пробиравшийся под легкие рубахи, намекал на то, что это явно не песчаные пляжи Майами или южных островов, где так любят отдыхать туристы.

Оказавшись внутри какого-то помещения, с них сняли мешки. Капитан, командовавший небольшой группой военных, быстро распределил их на тройки и распорядился запереть в комнатках, находившихся где-то на втором этаже огромного комплекса. Машу, потерявшую сознание, сразу же увезли на каталке врачи, заверив Алису, что с девочкой все будет в порядке. Непонятно почему, но, когда один из медиков, закованный в костюм высшей биологической защиты, спросил, кем они приходятся друг другу, Алиса, не думая, сказала, что Маша ее дочь. Паренек под маской вздернул брови, окинув ладную фигурку учительницы и, сделав неуклюжий комплимент о том, что она хорошо выглядит, еще раз заверил, что с девочкой все будет в порядке.

Продержали в комнатках их несколько дней. Окон в помещениях не было. Кормили три раза в день, пусть не шикарно, но терпимо. На

второй день Алису отвели к девочке, которая пришла в себя и при виде учительницы, расплакавшись, сообщила, что очень напугана и скучала.

- У вашей дочери выявлено заражение, - говорил высокий пожилой врач, когда Алису вывели из палаты. – У нас есть лекарство для подобных случаев…

- Господи, - прошептала Алиса, прижав руки к лицу, услышав это. – Так она не обратится? Мы видели, что бывает с теми, кто…

- Нет, - прервал женщину врач, - не обратится, но! – он сделал многозначительную паузу, дождавшись, когда учительница успокоится и начнет его внимательно слушать. – Этого лекарства очень мало, и оно очень дорогое… - Алиса вздрогнула, начиная понимать, к чему может вести этот диалог. – Не переживайте, капитан Петров лично распорядился взять вашу дочь на баланс, и потому она будет получать лекарство в нужном объеме. Я не знаю, кем вы приходитесь ему и почему он за вас так похлопотал, но хочу, чтобы вы сразу поняли: у нас чрезвычайная ситуация! Для нас, врачей, все равны, так что, милочка, можете все свои требования, если такие будут, смело написать на бумажке и выкинуть потом воооон в то ведро, - врач ткнул пальцем в сторону мусорки. – Я хочу, чтобы вы это сразу поняли!

Алиса растерянно захлопала глазами, не понимая, что происходит. Мысли запутались, и перемешались в голове. Наконец-то она смогла взять себя в руки.

- Но, я же простая учительница в школе, вы меня, наверное, с кем-то перепутали. Я просто хотела сказать спасибо вам за то, что спасли Машу… Я и не собиралась…

- Простая учительница? - нахмурив лоб, переспросил врач.

Девушка кивнула головой. Мужчина буркнул под нос что-то вроде того, что докатились, детей простых учителей будут теперь дорогущим лекарством откачивать, но, уже собираясь уходить, внезапно остановился, взявшись за ручку двери. Немного подумав, он обернулся. Алиса стояла, раскрыв рот от услышанного, прибывая в шоке. Сердце снова зашлось, но на этот раз в приступе разгоравшегося гнева и злобы. Она уже хотела было накинуться на этого гада и врезать за сказанное, но извиняющаяся улыбка врача внезапно обезоружила ее.

- Извините, - мягко проговорил врач. – Я с этой работой совсем уже человечность потерял, наверное. Извините меня за сказанное. Тут просто что ни пациент, то супермодель какая-нибудь, сын или дочь

депутата… И я уже как-то сам запутался. Простите меня, еще раз. Я прослежу за вашей дочерью лично, – врач снова улыбнулся. - В конце концов, именно простых людей мы и должны спасать в первую очередь, а не весь этот никому теперь не нужный бомонд…

Девушка так и стояла с раскрытым ртом, а в душе у нее вновь все перевернулось. Она представила, сколько же претензий приходится выслушать этому врачу за день, и теперь хорошо поняла, в каком настроении он находится.

- Спасибо вам, - успела она еще раз поблагодарить врача перед тем, как дверь закрылась.

После разговора ее снова отвели в тесную, неуютную комнату, но теперь Алиса наконец-то смогла выдохнуть спокойно. Маша жива, за ней присмотрят, и все у них будет в порядке…

***

Изо дня в день, на протяжении недели, она ждала, когда к ней придет он… Каждый раз, когда приносили обед, завтрак или ужин, девушка ждала, что в очередной раз, когда двери откроются, на пороге появится тот, кому она крупно задолжала... Алиса знала, она сделает все, что он потребует, в обмен за спасение девочки, ведь ей ясно дали понять – лекарства дорогие, а, следовательно, получить их может не каждый, и потому капитан рано или поздно явится к ней…

Однажды дверь действительно открылась, и на пороге действительно оказался он... Сердце зашлось, Алиса вздрогнула. Руки мгновенно задрожали, во рту пересохло. Сколько бы она не готовила себя мысленно, но случилось это все равно внезапно. Вот он. Сейчас все и решится…

- Алиса Евгеньевна, - войдя в комнату, обратился к ней Петров.

Офицер выглядел подтянутым и посвежевшим, в новом чистом армейском кителе, при фуражке, всем своим видом показывая то, что он здесь далеко не последний человек. Алиса фыркнула, не в силах смотреть на весь этот лоск и показушничество.

- Хочу вам сообщить, что ваш карантин окончен и теперь вы можете перейти с остальными выжившими в общежитие.

Алиса замерла. Она ожидала каких-то сладких речей, непристойных предложений или даже грубых действий со стороны этого мужчины, в общем, чего угодно, но только не этого, и потому

сказанное офицером не сразу дошло до ее разума. Ноги задрожали, и она чуть не упала от напряжения.

- Что с вами? – поддержал капитан, увидев, что учительнице стало плохо.

- Ничего, - отмахнулась женщина, беря себя в руки.

«Это не конец, это явно не конец», - твердила она себе, поправляя волосы – сейчас начнется…

- Вас проводят, - Петров кивнул на маячившего в дверях солдата. – С Машей все хорошо, вы сможете зайти к ней попозже снова… Пока устраивайтесь… А я зайду к вам вечером.... Нам нужно кое о чем поговорить…

«Вот оно», ехидная улыбка появилась на лице учительницы. Она демонстративно посмотрела за плечо офицера на покорно стоявшего при входе паренька. Вспышка злобы на мгновение ослепила ее: «Вот оно!».

- Вечером? – правая бровь вызывающе приподнялась. - А почему не сейчас? Почему не здесь? Или вы стесняетесь солдата? Или вы оба зайдете?..

В первое мгновение Петров немного растерялся от напора, но быстро взял себя в руки. Коротко скомандовав солдату запереть за собой дверь, он дождался, когда тот исполнит приказ. Оставшись наедине с офицером, Алиса чувствовала, как у нее снова затряслись ноги. Капитан смотрел на нее сверху вниз с таким презрением и отвращением, что девушке стало дурно.

- Я думал ты не такая, - наконец-то тяжело проговорил он.

- Какая?! Это ты как раз такой!

- Какой? – сделав вид, что ничего не понял, переспросил офицер.

- Ой, да лаааадно, - скривилась учительница, отстранившись. – Ты же за этим Машу на лекарства подсадил? – она начала срывать с себя одежду, презрительно глядя в серые мужские глаза. – Чтобы с меня потом спросить? Ну, так вот, на! Бери!

- Дура?! – внезапно расхохотался капитан, отвернувшись и на ощупь пытаясь вернуть одежду на плечи девушки. – Я помог вам, потому что друг твой оказался правильным мужиком! Я солдат, я офицер! Я отдал долг, который обещал ему там, в школе. Он просил присмотреть за вами…

Алиса хотела еще что-то сказать, но тут наконец-то до нее дошло. Измученная, напуганная, растерянная и уставшая, она не могла рационально соображать. Действительно, дурочка! Вцепилась в придуманный ею сценарий, вместо того, чтобы сперва все аккуратно выяснить. Господи! Девушка покраснела, закутываясь в рубашку. Какая же дурочка! Что с ней происходит? Она ведь умная женщина, да еще к тому же учитель!.. Господи, как же сты-ы-ы-ыдно!

Капитан покосился, удостоверился, что Алиса оделась, и вновь повернулся к ней.

- Извини, - начал он. – Надо было сразу все объяснить, но у меня много работы и обязанностей, я не думал, что ты так это все поймешь…

- Ой, - пискнула девушка, краснея. – Это вы прос-ти-те… Я думала…

- Да ничего, - снова рассмеялся капитан. – Все логично, это я, солдафон, не сообразил. Это у тебя все от страха и шока, наверное... – Девушка смущенно опустила глаза к полу. – Не переживай. Это будет наш маленький секрет, - подмигнул офицер, добродушно улыбаясь.

- Что с остальными? – вроде как краска стала отпускать Алису и она смогла снова связно думать. – Что с Колей? Лешей?!

Капитан печально опустил глаза, вздохнув. Алиса сжала губы, чувствуя, как глаза начинали набухать от влаги. В носу засвербело, в горле стало тесно даже воздуху. Едва сглотнув, Алиса покачнулась.

- Нееет, - прошептала она, сжимая кулачки.

Громко хлюпнув носом, так и не получив ответа, в котором, по сути, уже не нуждалась, она подняла лицо к потолку, пытаясь проморгаться. Сильные руки прижали ее к себе, и девушка разрыдалась, смыв плотину, выстроенную в душе за эти дни, потоком горьких слез.

***

Время шло. Жизнь Алисы и Маши на «Афалине» стала понемногу налаживаться. Данил помог им устроиться на новом месте, отыскал Алисе работу по профилю, вновь воспользовавшись служебным положением. На научной базе нашлось довольно много детей офицеров и начальства, обучением которых учительница и занялась.

Обучение шло очень тяжело. Дети ни в грош не ставили учительницу, откровенно забивали на уроки и материал, который Алиса

Евгеньевна искренне пыталась вложить им в головы. Постепенно она перестала надрываться. На базе не было соответствующего оборудования, и даже банальную школьную доску пришлось ждать очень долго, пока инженеры ее соберут из подручных материалов. Тетрадей и ручек тоже на всех не хватало. Дети вели себя разболтанно, и в итоге вся ее работа свелась от учителя, который вкладывает новые знания в неокрепшие детские умы, до воспитателя в детском саду, приглядывавшего за детьми на время, пока родители зарабатывают деньги.

Маша быстро пошла на поправку. Ей, как и нескольким другим людям, ежедневно ставили какие-то особые уколы, после которых девочка сперва чувствовала сильное недомогание, но позднее снова становилась веселой и чувствовала себя хорошо. Устроились Алиса с Машей в женском общежитии неплохо. Петров смог выхлопотать им отдельный уголок в виде тесной комнатки, но в ней были две кровати, стол, пара стульев, книжный шкаф и всякая прочая мелочь, чего не было у других женщин в большой общей комнате, больше похожей на казарму. Маша очень привязалась к учительнице, и сама Алиса больше не могла представить себя без этой веселой и доброй, смышленой девчонки.

Несмотря на наличие двух кроватей, чаще всего пользовались они одной. Маша постоянно просыпалась ночью от мучивших ее кошмаров. Частенько, обнимая девочку, Алиса тихонько плакала в подушку от накатывавших на нее чувств. Тоска и печаль по прошлой жизни, в которой все теперь было просто и понятно, по родственникам и друзьям особенно сильно наваливались на учительницу именно в такие моменты. Днем ей было не до мыслей, а вот вечером они давили на нее тяжелым грузом. Однажды Маша увидела ее плачущей. Алиса всегда старалась скрывать свои чувства, но одним вечером, дойдя «до ручки», не заметила, как девочка проснулась.

- Вы плачете? – неожиданно спросила Маша, отчего Алиса вздрогнула.

- Нет, - быстро вытерла она слезы.

- Я же вижу. Что-то случилось? – девочка с тревогой смотрела на еще недавно чужую для нее женщину, а теперь единственного друга, который любил ее и заботился о ней.

- Не переживай, - вздохнула бывшая учительница, прижимаясь губами к девчушечьей макушке. – Это так, накатило что-то…

- Накатило? – задумалась Мария, - …тогда и вы накатите!..

Следующим же вечером Маша вытащила свою соседку по комнате в кафе. Алиса поначалу сопротивлялась, но доводы, что хватит из себя строить вдову и изображать вселенскую печаль на пустом месте, из уст внезапно повзрослевшей «дочери» заставили учительницу согласиться.

- Вы ему ничего не обещали, - беззаботно потягивая апельсиновый сок из высокого стакана с трубочкой, говорила Машка, откровенно рассматривая сидевших в помещении мужиков.

- Маша!.. – чуть зардевшись, громким шепотом попыталась осадить девочку Алиса.

- Что? Вот смотрите. Уже месяц прошел. Хватит скорбеть. Да, дядя Коля погиб, но он был бы наверное не рад, что вы тут так себя ведете, как… как бабка!.. Сидите дома да на работе. Вокруг, смотрите, сколько мужчин! Нужно устраивать свою жизнь. А то вы так совсем… - девочка попыталась подобрать слова, но ничего так и не придумав, махнула рукой.

- Маша! – уже громче позвала Алиса.

- Что Маша? Хватит, я говорю! На вас вон уже лица нет! Надо продолжать жить! Он бы не хотел, чтобы вы вот так себя вели! Для чего тогда он это сделал? Чтобы вы и я, жили!!! А не занимались ерундой!

- Мария! – уже не выдержала Алиса и выкрикнула в полный голос.

Девочка замолчала, зло глядя на учительницу, медленно встала.

- Извините, - громко, на все кафе обратилась девочка сразу ко всем, не обращая внимания на гневный шепот учительницы. – Моя мама одинокая, незамужняя и очень красивая женщина, которая стесняется познакомиться с мужчиной…

- Маша ты что?! – округлила глаза Алиса.

- …Есть тут смелые и неженатые мужчины, готовые с ней позна… - девочка не успела договорить, клацнув зубами от сильного рывка, – … комиться?!

- Ты что несешь?! – зашипела Алиса, украдкой осматриваясь по сторонам, краснея от кончиков ушей до пяток.

По помещению раздались шорохи, негромкие голоса и смешки. Алиса начала быстро собираться, злясь на девчонку, которой вздумалось читать ей нотации. Ей! Взрослой женщине, с большим

жизненным опытом! Эта мелкая… Мелкая… Просто мелкая, вредная девчонка…

- Пошли, - грубо кинула она, - сейчас ты у меня получишь!..

Она, резко поднялась и развернулась, чтобы выйти из помещения и тут же нос к носу столкнулась с мужчиной, судя по всему, военным или местным охранником.

- Извините, - произнес он, хмуро глядя на девочку, которая, что-то бурча себе под нос, поднималась со своего места.

Высокий, широкоплечий, со светлыми блондинистыми волосами, пронзительными ярко-голубыми глазами и мужественным подбородком. Он стоял, нахмурившись, глядя на девушку, которая от неожиданности, с которой этот верзила оказался рядом, чуть не подскочила на месте.

- Ваша дочь… - начал он, но Алиса его перебила.

- Извините. Мы уже уходим, простите, что нашумели…

- Нет, - внезапно улыбнулся парень, показав красивые ровные белые зубы. – Я бы хотел с вами познакомиться…

Алиса замерла от новой неожиданности, вытаращив глаза.

- Н-н-н-нет, - качнула она наконец-то головой и быстро вышла, опустив взгляд, стараясь не встречаться с насмешками обедавших тут офицеров, солдат, ученых и инженеров.

- Ну, вы чего?! – догнала Маша учительницу в коридоре, - Я же как лучше хочу!...

- Слушай!.. – резко остановилась Алиса и хотела было уже нагрубить девочке, но внезапно замолчала, глядя во встревоженные глаза.

Она медленно вздохнула, улыбнулась и обняла девочку, прижав к себе. Весь гнев мгновенно куда-то улетучился. Машины глаза стали вновь наливаться кровавой сеткой капилляров, говоря о необходимости делать новый укол. Алиса вздохнула.

- Я понимаю, Маш, - ласково проговорила она. – Но я взрослая, я сама справлюсь, спасибо тебе за заботу…

Они вновь обнялись и быстрым шагом пошли в сторону медицинского блока, за новой порцией лекарства, а вечером в их дверь постучали…

- Меня зовут Алексей… - сразу представился, как только Алиса открыла дверь, давешний охранник, – … и я бы хотел с вами

познакомиться…

***

- Слушайте, - отставив чашку с кофе, обратился Алексей к Алисе и Маше. – Как вы смотрите на то, чтобы переехать ко мне?..

С момента первого знакомства миниатюрной и милой бывшей школьной учительницы с молодым, красивым, широкоплечим военным прошло несколько дней.

«Я Алексей, и я хотел бы с вами познакомиться», - как-то сказал он, придя к ним вечером, а на следующий день они уже встретились в кафе. С тех пор все закрутилось, завертелось. Однажды Маша подметила, что ее «мама» наконец-то вновь расцвела, а заметив подведенные глаза одним из вечеров, прозрачно намекнула Алисе Евгеньевне, что ляжет спать пораньше и запрет дверь, так что до утра ждать ее не будет и пусть та даже не смеет возвращаться…

Сказано-сделано. Алиса вернулась лишь утром. Счастливая, загадочная и с искоркой в глазах. На вопросы «дочери» о том, как все прошло, она лишь улыбнулась, вспоминая легкий морской бриз, гладящий лицо, шум моря, разбивавшегося о берег, и огромную луну, освещавшую бескрайнюю ледяную пустыню вокруг. Алексей, как истинный джентльмен, не спешил. Вместо того, чтобы сразу тащить девушку в койку, он пригласил ее прогуляться… Парень служил в специальном отделе при какой-то секретной лаборатории, охраняя что-то очень важное и опасное, и потому имел карту высокого уровня доступа. Когда огромная двустворчатая дверь, находящаяся на самом верхнем уровне, открылась, Алиса замерла от шока. В коридор ворвался холодный ветер. Девушка зажмурилась от удовольствия. Впервые за время, проведенное на «Афалине», она оказалась снаружи.

Вокруг, до самого горизонта, простиралась ледяная пустыня, чьи берега омывались таким же бескрайним черным морем. На небе висела огромная луна, освещая все вокруг волшебным серебристым светом, придавая моменту магическую окраску. Тогда Алиса и узнала, что «Афалина» находится далеко за полярным кругом, на острове в Северном Ледовитом океане. Девушка полной грудью вдыхала свежий, чистый воздух и не могла надышаться им.

Они пробыли там до самого утра. Закутавшись в теплые тулупы, просто сидели и молча любовались звездами, пока горизонт на востоке не окрасился в бледно-розовый цвет. Алиса заворожено глядела на

поднимающееся солнце. Боже, как давно она не видела солнца! Девушка зажмурилась, чувствуя, как по щекам катятся слезы радости. Обыкновенный рассвет, который она видела тысячи раз, растрогал ее. Она прижалась к широкой груди парня и тихонечко благодарила его за подаренную сказку…

Теперь они сидели в кафе, мило болтая о разном. Машка, зараза, постоянно ехидно улыбалась, видя как Алиса, краснея, тупит взор, глядя на Алексея.

- Ну, так что думаете? – повторил парень свой вопрос.

- Я за, - пожав плечами, не дав Алисе даже слова сказать, выпалила Маша. – Переезжай, а то нам вдвоем тесно в комнате, так мне посвободнее будет. - Алиса вытаращила глаза на «дочку», которая беззаботно попивала фруктовый коктейль с мороженым.

- Что? А ты? Ты что?!

- Да что я? – махнула девочка рукой. – Взрослая я уже, мне тоже свой уголок ведь нужен. Дядь Леш, за-би-рай-те, - взмахнула она рукой, пародируя царя Ивана Васильевича из какого-то древнего отечественного фильма.

- Маш, - улыбнулся парень, с нежностью глядя на Алису, - но, я же вас обеих приглашаю… Комната у меня небольшая, но втроем там поместимся, все лучше чем общага. Душ свой, кухня… К тому же скоро мне обещают сержантскую должность, и если мы… - парень чуть смутился, - поженимся, - наконец-то выдавил он, краснея, - то нам дадут большую квартиру на пятом уровне….

- Уууааааа! – взвизгнула Машка на все кафе и уставилась на Алису. – Поженитесь? Скажи да! Скажи да! Скажи да-а-а-а-а! – захлопала она в ладоши, глядя на оторопевшую «маму»

- Я не тороплю, - взял снова слово Алексей. – Подумай… Дело то ответственное.

Алиса сидела, открыв рот, капая на столешницу растаявшим в ложке мороженым, оставляя на ней сладкие кляксы. Шок накрыл ее, сковав тело и мозг. Шок от того, что она осознала, что готова сказать «да»… Что с ней происходит? Неужели она все-таки влюбилась?! Девушка забегала глазами по обернувшимся на шум посетителям кафе. Прижатые к радостному лицу руки Маши, нежный, переживающий взгляд Алексея… Взоры всех посетителей кафе устремились к ней, а она, словно парализованная, сидела, не в силах даже вздохнуть.

Резкий вой сирены, возвестившей об окончании очередной смены дня и ночи на «Афалине», вывел ее из ступора. Девушка вздрогнула, моргнула и запихала ложку с растаявшим мороженым в рот…

- Да, - шамкая, проговорила она тихо, с силой сжимая челюстями столовый прибор.

Тут же кафе взорвалось аплодисментами и громким визгом Машки. У, зараза-предательница!.. Алексей, сидя в нервном напряжении до этого момента, тяжело выдохнул, расслабившись. Вокруг радовались чужие, незнакомые люди, воздух наполнился торжественностью момента. Маша обняла «маму» за плечи, что-то говоря, а Алиса внезапно для себя ощутила какую-то пустоту внутри. Словно огромный темный шар появилась где-то в кишках, сводя живот. Вместо радости от случившегося она ощутила горечь, разочарование и… тоску. Тяжелый стон разнесся по базе, словно огромное существо снаружи грустно выдохнуло, но выдох этот услышала лишь одна Алиса.

Перед глазамипочему-то встала картинка… Школа, темный коридор, подсвеченный встающим солнцем… Закрывающаяся старая, деревянная дверь и он… Высокий, красивый, сильный мужчина, печально улыбавшийся ей… Красные глаза, немного стесненная, извиняющаяся улыбка врезались в память… Дверь закрылась, отсекая ее и остальных выживших от неминуемой гибели, мчащейся по школьным коридорам. Единственный человек, который встал между ними и ей… и этот нечеловеческий рык, разнесшийся под сводами школы, переходящий в такой ненавистный ей клекот.

- Нет, - внезапно прошептала она, и слезы хлынули из глаз.

Алиса вскочила и стрелой выбежала из кафе, роняя на пол градины, катящиеся из глаз. Не обращая внимания на удивленные взгляды прохожих и окрики Маши и Алексея за спиной, она бежала прочь от всех, куда-нибудь подальше, где она может побыть одна, съежившись в клубочек, отгородившись ото всех, спрятавшись от себя и своих воспоминаний. Сердце стучало, грозя вот-вот выскочить из груди.

***

- Алиса Евгеньевна, - донесся тихий голос Маши, вошедшей в комнату.

- Я тут, - всхлипывая, ответила учительница, сжавшись в клубок на полу за кроватью.

Маша кинулась к ней, прижимаясь всем телом, представляя всю тяжесть, что навалилась на эту женщину, заменившую ей всех родственников и друзей.

- Простите, - прошептала девочка, чувствуя себя виноватой во всем этом.

Зачем она влезла, зачем вообще все это начала? Ей хотелось как-то отблагодарить женщину, которая была с ней так добра и всегда поддерживала, а в итоге… Она ничего ведь о ней не знала, не знала, что на душе у бывшей учительницы, насколько сильно она была влюблена в того мужчину, что спас их всех тогда в школе. Маша чувствовала себя виноватой и ей хотелось провалиться от стыда… Зачем она влезла, ну зачем?!

На следующий день они вновь встретились. Алиса извинилась за свое поведение и попросила немного подождать, объяснила, что она не меняет своего мнения и готова выйти замуж, но еще свежи некоторые воспоминания, о которых она расскажет, но позднее. Алексей, на удивление, принял ее спокойно и пообещал подождать, в свою очередь он извинился за навязчивость и прямолинейность, списав все на свою службу, мол, совсем заработался и отупел… А затем Алексея перевели на ночные смены в лаборатории, после которых он отсыпался практически весь день и встречаться удавалось лишь в короткий промежуток времени, когда Алиса закончила свою работу, а парень еще не заступил на дежурство. Как он однажды обмолвился, ему приходится охранять зараженных, над которыми ставят эксперименты. Ученые пытались отыскать лекарство, и вроде бы у них там что-то даже вышло. И вот ему, Алексею, выпала честь охранять тот самый проект, который настолько секретен, что больше он даже Алисе ничего рассказать не может. «Красуется», подумалось тогда учительнице, но почему-то мысль эта не вызывала отвращения, как раньше в подобных ситуациях.

Так, день за днем, встречей за встречей, Алексею удалось сломить девушку, и однажды ночью она согласилась прийти к нему… По иронии судьбы, Алексея вызвали на ночное дежурство, несмотря на то, что это была не его смена, кто-то там заболел, и ему, как старшему отделения, пришлось его подменить. Алиса, настроившаяся уже на «ту

самую ночь», расстроилась, но мужчина пообещал, что ничто его не остановит и он улизнет со службы.

Встретились они не в его комнате, а в одном из подсобных помещений уровнем выше лаборатории, где Алексей проходил службу.

- Извини, - тяжело дыша от накатывающих чувств, нежно прижав девушку к себе, прошептал он, - не совсем так, как я хотел, романтики тут, увы, нет…

- Ничего, - горячо ответила она, прижимаясь таким же горячим телом к мужчине.

Мужские губы впились в женскую шею, и Алиса не смогла сдержать стона, вырвавшегося из груди.

***

Сильный мужские руки стянули с нее брюки, форменная блузка полетела куда-то в угол. Девушка дышала мелко, прерывисто, подрагивая, словно птичка, в сильных мужских руках. Оливковая мужская футболка с треском, расходясь по швам, лопнула, когда Алексей, не рассчитав силы в порыве страсти, снимая ее, зацепился локтем. Рыкнув по-звериному, нарочито поигрывая накачанным телом, он коснулся бретельки на девичьем плече и неспешно потянул ее в сторону и вниз. Алиса закусила губу, мысленно поторапливая парня. Господи! Да что ж ты такой медленный, неуверенный?! Она устала ждать, сгорая от желания и нахлынувших чувств, и сама сдернула лямку с плеча. В этот момент свет в подсобке мигнул и погас, словно специально укрывая двух влюбленных полотном мрака.

- Ой, - испугалась в первую секунду девушка, но сильные мужские руки, прижавшие хрупкое тельце, мгновенно успокоили ее.

«Виииииаааааууууу», лениво, почти над самым ухом, раздался тревожный сигнал сирены. Свет в подсобке стал набирать силу, и Алиса, оказавшаяся на полу под могучим телом Алексея, увидела его встревоженный взгляд. Парень свел брови, прислушиваясь к происходящему, немного отстранился от учительницы.

- Что это? – ощутила она передавшееся напряжение.

- Тревога! – выругался Алексей, быстро поднявшись и начав одеваться. – Скорее, одевайся, беги к Машке. Это не учебная!..

***

На следующий день Алексей пришел темнее тучи. Он рассказал девушке о случившемся прорыве в лаборатории. Алиса слушала молча,

не перебивая. Оказывается, на "Афалине" не все так радужно, как ей виделось. Только сейчас она узнала о нечеловеческих условиях, в которых обитали жители нижних этажей, и о том, что даже здесь, казалось, в самом безопасном месте она может встретиться с зараженными.

- Петров еще, падла, отчитал, как ребенка! - ругался Алексей, уплетая приготовленный Алисой обед. – Четыре наряда, впаял! Надо же было, - он выругался, - именно в эту ночь, с-с-с-ска! Капитан думает, что это саботаж, три часа безопасники допрашивали! Алис, - девушка вопросительно посмотрела на парня. - Я сказал, что был с тобой, сможешь подтвердить, если вдруг тебя вызовут?

- Конечно, - с нарастающей тревогой проговорила она, отодвинув чашку с недоеденным салатом. – Все так серьезно?

Алексей пожал плечами и принялся дальше работать вилкой.

- Надо же было… - бурчал он.

- Слушай, Леш. А Петров, он капитан?

- Да, - удивленно отозвался парень. – Вы знакомы?

- Нууууу, - задумалась Алиса, прикидывая, сможет ли как-то попросить Данила смягчить Алексею наказание.

Она и сама была обязана уже по самые уши этому человеку, но попробовать все же стоило, мало ли…

- Знакомы немного, - проговорила она. – Это он вывез нашу группу и привез сюда…

- Аааааа, - протянул парень, переставший даже есть на минуту.

- Я поговорю с ним, при встрече, он был знаком с моим… - Алиса поджала губы, - …с моим погибшим другом…

Алексей вздохнул, видя, как его девушка вновь ушла в задумчивое состояние, из которого вернется теперь нескоро. Он быстро доел, встал, поцеловал девушку в щеку и отправился на службу. Алиса еще несколько минут сидела, глядя в серую стену перед собой.

Вечером Алексей вернулся, сияя как начищенный рубль.

- Алис, Маш! – позвал он, войдя в комнату.

- Да? – отозвалась женщина, как раз закончив расчесывать длинные Машкины волосы.

- А не хотите в ресторан прогуляться? – парень загадочно ухмылялся, подпирая плечом косяк. Весь его вид говорил о том, что он словно выиграл миллион в лотерее.

- Вау! – вырвалось у Марии.

- Ресторан? – насторожилась Алиса в свою очередь.

- Ага, - растянул губы Алексей. – Сегодня концерт будет для высшего руководства. Я ушел из охраны, задолбал этот Петров! Меня перевели на новую должность, и новое начальство выделило билеты на праздник. Ну, так что?!

- А как же безопасники? Наряды?

- А, - отмахнулся Алексей. – Новое начальство уладило дело. Тут мы напрямую полковнику подчиняемся, а она выше Петрова по званию. В общем, я теперь чист и при новой должности! Так что?

- Конечно, да! – опять за обеих выпалила Машка, зная, что Алиса Евгеньевна снова сейчас начнет сомневаться и стесняться. – Когда и куда нам прийти?

- Маша, - попыталась остановить «дочку» учительница, но Алексей прервал ее.

- Вечером, в одиннадцать в административном блоке. Там будет большой концерт с живой музыкой, подходите, я там вас встречу. Вот вам пропуска, - парень положил на стол рядом с девушкой две зеленые карточки. – Не опаздывайте. Там будет все руководство. И вот вам, - он отстегнул свою ключ-карту, протянул ее Алисе. – Здесь хватит вам на платья, подберите все, что захотите, а завтра переезжаем ко мне, в новую квартиру!

Алиса встала, радостно улыбаясь, обняла парня за шею.

- Поздравляю с повышением!

- Спасибо! - немного смутился парень. – Я теперь на другом объекте буду… в рейдерах…

Алиса охнула.

- В рейдерах? Леш, может не надо?! Это же опасно!

- Да ладно тебе, - махнул рукой парень. – Чего там страшного. Буду с ребятами по окрестностям ездить на снегоходах да грузовиках, всякое нужное привозить, тварей отстреливать. Холодно, конечно, но зато зарплата в два раза больше и жилье… Теперь заживем!..

Они вновь обнялись, и парень, смешно отсалютовав, умчался по делам.

- Вау, - уселась на кровать Машка. – Теперь будет вообще круто, так, Алиса Евгеньна?

- Нуууу не знаааю, - задумчиво протянула она, держа в руках ключ-карту, прислушиваясь к тревожному ощущению, нараставшему внутри.

***

Как и было приказано, Алиса и Маша прибыли к нужному помещению ровно к одиннадцати.

- Вау! – подошел к ним Алексей, оценивая внешность девушек. – Девушки, что вы тут забыли? Здесь смертные гуляют, а ангелы где-то там, выше!..

Алиса застенчиво улыбнулась, поправив спадающую бретельку длинного темно-синего вечернего платья. Машка выбрала себе короткое воздушное и слишком откровенное, как считала Алиса, платье. Вовремя вспомнив, что Маша уже взрослая девушка и может позволить себе такую маленькую радость, учительница не стала ничего говорить против. «Сама-то в ее возрасте?!» - насмешливо прозвучал внутренний голос и Алиса наоборот, поддержала девочку с выбором и помогла дочке подобрать красивые, удобные туфли на высоком каблуке.

- Мне точно все будут завидовать, - радостно проговорил Алексей, подобрав челюсть с пола. – Пойдем те, я усажу вас за столик и скоро вернусь.

Большое помещение сверкало тысячами огней. Алиса и Маша зачарованно смотрели на красоту вокруг, не веря в то, что за стенами этого помещения может твориться настоящий ад. Красные ковровые дорожки, стулья с мягкой, такой же красной обивкой и золоченые, круглые, красиво сервированные столики. Большая часть из них была уже занята. Алиса смогла узнать многих важных людей, сидевших за ними. Работая с детьми важных начальников, волей-неволей, а будешь знать кто чей родитель и чем, этот самый родитель, занимается или напротив, не занимается, создавая лишь вид буной деятельности.

В зале витало торжественное настроение, слышались негромкие голоса, а в воздухе витали непередаваемые ароматы цветов и готовящихся блюд. Так много лоска вокруг, все такое шикарное, красивое, сверкающее, белоснежное... Сколько же труда, времени и денег было потрачено на то, чтобы перевезти на научную станцию столько ненужного барахла?.. Ведь если они находятся в районе холодного моря, покрытого местами льдинами размером с айсберг, то

они явно где-то очень далеко от крупных городов с их торговыми центрами…

Девушки чинно, под оценивающими взглядами мужчин и завистливыми взглядами их жен и спутниц прошли к своему столику. Тут же к ним подошел красиво одетый официант, открыл бутылку шампанского и плеснул в оба стакана прохладного напитка, при этом, даже не спрашивая разрешения налить явно еще несовершеннолетней девушке.

- Можно? – робко спросила Мария, с жадностью косясь на бокал.

Алиса улыбнулась, с любовью поглядев на ребенка. Взрослая. Совсем взрослая…

- Можно, - кивнула она и добавила строго: - Но только держи себя в руках. Видишь, сколько тут важных людей?!

- Ага, - растянув губы в улыбке, отхлебнула девочка из бокала.

Чуть не подавившись, когда пузырики ударили в нос, она тихо рассмеялась, вытирая лицо белоснежной салфеткой.

- Ой…

- Ничего, - улыбнулась Алиса, приветливо махнув рукой идущему к ним Валентину.

- Алиса Евгеньевна, - поклонился бывший заместитель директора школы, а нынче правая рука полковника Валентин Олегович. – А это?!

- Мария, - представилась девочка.

Мужчина галантно поцеловал руки дамам.

– Я рад, что вы здесь. Вы тут с кем? – Валентин осмотрелся, ища взглядом кавалера.

- Алексей сейчас подойдет, - указала учительница ручкой с тонким черным ажурным напульсником в сторону двери, где Алексей разговаривал с охраной.

- Ах, - фыркнул Валентин, рассмотрев парня. – Понятно… Вы замужем или так, на пару дней? – бесцеремонно поинтересовался Валентин, все так же стоя, заложив руки за спину.

Алиса напряглась от тона, которым это было сказано. Ей показалось что, того количества яда, сарказма и презрения, которое было вложено в этот вопрос, было бы достаточно, чтобы убить всех здесь присутствующих. Девушка наклонила голову чуть набок, сощурила глаза.

- Не замужем, но скоро выйду…

С момента, как их распределили по общежитиям, она практически не встречалась ни с Валентином, ни с другими людьми из своей группы. Но по слухам, крысиные повадки и вечное угодничество высшему руководству быстро подняли его так, что люди для этого еще недавно простого завуча стали сравнимы с грязью на ботинках. Алиса охотно верила таким слухам, ведь еще в школе Валентин Олегович выделялся из всех мерзким повадками и привычками. Вечно всех подозревал, стучал директору, строил козни и упивался собственной значимостью. Однажды, когда Альберт Алексеевич ушел на больничный, словив тяжелую форму простуды, Валентин Олегович, получив власть, устроил школе форменный террор. Отчеты, планерки, проверки, допросы и задания сыпались как из рога изобилия. Через неделю некоторые учителя уже готовы были подать заявления об увольнении, настолько невозможно было работать с этим вредным человечишкой, но, слава Богу, Альберт Алексеевич вернулся на свое рабочее место и весь коллектив выдохнул с облегчением.

- Прошу меня извинить, - рассмотрев кого-то в коридоре, обратился Валентин. - Мне нужно заниматься делами. Концерт вот-вот начнется…

Он демонстративно поклонился и чинно направился в сторону выхода.

Женщина вздохнула, передернула плечами, провожая удалившегося Валентина взглядом.

- Скоро вы там!? - крикнул Валентин на ходу, удаляясь. – Концерт вот-вот начнется!..

***

Глава 7. "Концерт"

Их провели через весь зал вдоль стены, чтобы музыканты, несущие инструменты и различные габаритные вещи, не задевали столики и что более важно, не отвлекали беседовавших за ними важных людей.

- Во-о-оу, - выдохнул Николай, рассмотрев барабанную установку, за которой ему предстояло сидеть.

Приподняв бровь, он обошел ее по кругу, оценивая, недоумевая, как, а главное, зачем такую штуковину притащили на научно-исследовательскую базу. Гитарист, стоявший рядом, одобрительно кивнул, заметив удивление на лице «новенького».

- Ну как? – спросил он, распаковывая свою гитару.

- Класс, - оторвался от созерцания Николай. – Это ж Тамма, стар-классик?!

- Ага, - одобрительно кивнул музыкант. – Причем полная комплектация!

- Одна из лучших установок… Японец, береза и шпон… - подкинула память внезапно всплывшую информацию. - Николай медленно сел, потрогал пальцами барабаны, чашки. – Ого! Тут даже ножки на воздушной подушке, для уменьшения вибрации в пол!

Отличная штука, у меня был «Перл», когда с пацанами играли, но «Тома»… Это ж предел мечтаний был… Ух, класс!

- Что у вас тут?! – подошел к музыкантам высокий, с жидкими волосами, зачесанными назад, и длинным крючковатым носом мужчина, неприятной, одним словом, наружности. – Скоро уже нужно начинать! Вы готовы?!

- Готовы, - подключая и проверяя микрофон, ответил за всех Пламенев. – Немного разыграемся только, а то у нас ударник новый, и можем начинать… Надеюсь, вы помните наши условия?

Крючконосый фыркнул. Неприятно скривился.

- Мы помним, будет вам гражданство Афалины! Но и вы помните, что обещали! Если сорвете концерт, - мужчина неприятно оскалился, - я вас в лабораторию сдам, на опыты!..

Николай пристально, сквозь темные очки осматривал мужчину, испытывая странное ощущение. Он его, кажется, помнил, но память не спешила выдавать информацию. Уже несколько раз он быстро вспоминал все необходимое, стоило что-то увидеть, потрогать или услышать. В этот раз, наверное, мужчина просто ему кого-то очень сильно напоминал, оттого и память не спешила подкидывать воспоминания. Зализанный крючконос пристально осмотрел всю группу, задержав взгляд на нем. Нахмурившись, он наклонил голову к плечу, и бывшему охраннику показалось, что он тоже словно силится узнать в нем знакомого.

- Этот почему одет как… как бомж? – спросил мужичок, названный капитаном Валентином.

Николай выдохнул. Нет, оказывается, этому человеку просто был неприятен его вид, который, действительно, отличался от общего вида всей группы.

– Или переоденьте, или в тень посадите, нечего начальство смущать… - мужчина вновь фыркнул и, развернувшись на каблуках лакированных туфель, задрав голову, заложив руки за спину, удалился.

- Урод, - кинул ему вслед гитарист, одобрительно подмигнув новенькому, который, словно ничего не произошло, продолжил регулировать и настраивать установку под себя.

Отыскав переключатель для педалей на двойной удар, Николай изменил высоту стоек, расставил все так, чтобы было удобно работать.

Взяв палочки в руки, выдохнул, скрипнул стулом и, закрыв глаза, вспоминая, как оно там было в юношестве, отстучал несложный ритм.

- Нормально, - одобрительно кивнул солист, внимательно наблюдавший за его действиями. – Вот тебе список песен, если что, то просто ритм держи за гитаристом и все.

Парень принял листок, пробежался по названиям песен, улыбнулся.

- Все слышал. Последнюю не очень помню, но как-нибудь справлюсь…

- Вот и здорово… Очки не мешают? – певец критично осмотрел вид ударника.

Приподняв стекляшки, парень оскалился, наблюдая за тем, как солист отшатнулся от него, чуть не подскочив на месте.

- Понятно, - тяжело выдохнув, проговорил он, украдкой осмотревшись по сторонам. – Ты это… да, лучше надень…

Вновь показав кривую улыбку, Николай опустил очки и принялся ждать. Руки начали мелко подрагивать от волнения, в животе поселилось неприятное чувство, словно одновременно и в туалет хочется, и перекусить чем-нибудь, и прыгать от счастья, и забиться в уголок под одеяло от страха. Сглотнув, он принялся негромко напевать песни по списку, осматривая находившихся в зале людей. Первым на глаза попался Петров, он привалился к дверному косяку, о чем-то разговаривая… оба-на!.. С тем самым блондином! Он, оказывается, тоже был тут. Как его… Алексей, вроде! Ну, туда ему и дорога! Капитан обмолвился как-то, что после инцидента в лаборатории Алексей не выдержал напора начальства и подал рапорт о переводе в другое подразделение, ну что ж теперь он, видимо, в охране на «тумбочке» стоит, бережет покой высоких господ… А господ этих самых, к слову сказать, в зале было очень много...

Вот высокий мужчина с седыми, коротко стриженными волосами, в темно-зеленом кителе в окружении двух женщин, по-видимому жены и дочери, почти в самом центре зала. Тот самый генерал, судя по всему, который здесь и царь, и бог, и начальник, и судья. Каждый приходящий офицер или иной член верхушки правления непременно здоровался с ним.

Дальше, неподалеку за столиком сидит еще один военный. Полковник. Темно-синий китель, более похожий на пиджак, такая же

короткая стрижка, как у начальника базы, черные с проседью волосы. Хищный взгляд и орлиный нос дополняют облик серьезного, властного мужчины. В отличие от генерала, который вел себя доброжелательно и дружелюбно, нередко здороваясь с гостями за руку, полковник сидел обособленно, глядя на всех исподлобья, иногда поглядывая на огромные золоченые часы на руке.

В сторонке ото всех сидели две группы офицеров. Знакомые уже синие кители, вроде такие же были надеты на тех, с кем бывший охранник и капитан подрались недавно.

Помимо мужчин в военной форме в зале было очень много представительниц прекрасного пола. Красивые, стройные, все, как на подбор. Изящные платья, накрученные, словно миксером, прически и золото... Золото, золото и еще раз золото. Казалось, дамы участвуют в соревнованиях, кто больше наденет на себя всевозможных колье, цепочек, колец, диадем и прочих украшений, которым и названия-то Николай не знал, из этого благородного металла. Он смотрел на всех этих разодетых кукол, а перед глазами стояли оборванные, грязные, чумазые, болеющие бедолаги с нижних этажей… Золото. Проклятое золото! Зачем оно нужно теперь? Неужели сейчас, когда все украшения мира враз обесценились, еще находятся те, кто делает вид, что оно до сих пор важно? Если это так, то они полные глупцы. Максимум, для чего теперь нужны все эти побрякушки, так это в качестве боевого маскарада самки человека, которая в брачный период ищет наиболее сильного самца, чтобы не погибнуть в том аду, что творится снаружи. Отсюда, наверное, и эти угодливые смешки над шутками, которые многие из дам даже не понимали, услужливые взгляды, говорящие о том, что она, мисс Вселенная или где-то рядом с ней, готова любить своего избранника вечно, несмотря на полный живот, обвисшее потное лицо, одышку и явные признаки старчества… или, что более вероятно, пока не найдется кто-то более успешный и сильный, способный защитить, а главное создать условия жизни, равные тем, что были у них до всего этого звездеца. Тьфу. Николай сплюнул. Ему было противно следить за всем этим «высшим» обществом.

Взгляд обежал зал по кругу и замер на двух женщинах, сидевших почти в самом углу, в полумраке. Непонятно почему, но он зацепился именно за них. Видимо, две сестры. Они сидели вполоборота к сцене, и потому Николай мог, хоть и смутно, но рассмотреть их обеих.

Старшая – невысокая брюнетка с округлым личиком, со скромной улыбкой и большими темными глазами. Младшая сидела напротив, о чем-то шепча, прикрывая часть лица рукой, указывая глазами куда-то в сторону двери. Совсем еще юная, едва ли старше школьной выпускницы, в коротком, откровенном белом платье, с длинными волосами, собранными в две изящные косички, сплетенные вместе в виде какого-то украшения. Они сидели, тихо о чем-то перешептываясь. Николай замер, прислушиваясь к ощущениям, ведь что-то дернуло его при виде них. Какое-то чувство на грани восприятия стало подниматься из глубины сознания, пытаясь разворошить тот черный мрак, в котором он пребывал, не помня прошлого. Он приподнялся, силясь рассмотреть то, что всколыхнуло это ощущение. Может, он их знает? Или какой-то жест привлек внимание? Платье? Что-то связанное с этим платьем? Или их позы? Кто-то очень важный и дорогой сидел вот так же? Он взвыл, не в силах вспомнить. Что-то вилось на самой грани сознания, словно на поверхности воды. Протяни руку и ухвати… но все было тщетно. До девушек было слишком далеко и внимательнее рассмотреть в полумраке их лица не выходило.

- Дамы и господа!.. – ворвался под потолок голос крючконосого, и Николай моргнул, теряя связующую ниточку воспоминаний.

- Твою мать! – выругался парень, сжимая кулаки, пытаясь снова нащупать это ускользнувшее состояние, но свет в помещении убавили, и рассмотреть сидящих он больше не мог.

На невысокой сцене, подсвеченный двумя мощными фонарями, словно конферансье, стоял давешний тип… Валентин. Он чопорно поклонился, когда все взоры устремились к нему.

- …Несмотря на тяжелые времена, свалившиеся на нас, мы не должны терять ощущения жизни! Это то, что отличает нас от животных и тех, кто бродит там, - он махнул рукой куда-то себе за спину, - снаружи. Господа и дамы! Мы продолжаем жить, и жить, замечу я вам, хорошо… - в зале раздались робкие аплодисменты. – Рано или поздно мы сможем победить всю эту заразу, а чтобы это наступило как можно скорее, предлагаем вашему вниманию скоротать время ожидания в приятной обстановке. Сегодняшний вечер призван напомнить нам, что мы – люди и мы живы! Хватит грустить и скорбеть, пора радоваться! Радоваться новому дню, новым открытиям… - Валентин сделал паузу, пережидая очередные хлопки из зала.

Николай ухмыльнулся от всей той иронии, что сейчас прозвучала со сцены, а чопорный мужичок продолжал заливаться соловьем, рассказывая о том, как вокруг все радужно и замечательно.

– … и наконец-то мы будем рады начать наш вечер, - завершил крючконос свою речь через пару минут, когда народ уже достаточно воодушевился возвышенной болтовней. – Дамы и господа! – повысил он голос, уступая место на сцене Павлу, который уже взял свой микрофон и был готов начать. – Представляю вашему вниманию Павла Пламенева и его группу!..

Свет над сценой загорелся чуть ярче, освещая всех участников, кроме сидящего в углу барабанщика, на что Николай даже не обиделся. Тело его от волнения потряхивало мелкой дрожью. Нервы напряглись, руки вспотели, нервно теребя палочки, нога нежно поглаживала педаль баса… «Ту-дук-тук-тук!» громко билось сердце в груди… Локти свело судорогой, во рту появилось странное ощущение, как от резкого падения… «Ту-дук-тук-тук!»…

- Всем привет, - низким раскатистым приятным басом поприветствовал певец зал и, не растягивая, как обычно, сразу перешел к первой песне. – Начнем с нашей первой песни… Вот. Тебе. Моя кровь!..

«Ту-дук-тук-тук!» Зал затих, закончив свои разговоры. Николай, переполненный волнением, судорожно сглотнул. Только бы не налажать, только бы не налажаааать… «Ту-дук-тудук. Ту-ду-ду-ду-дук!»

Гитара выдала первый аккорд, парень сжал зубы. Палочки взлетели и опустились, извергая первые ударные ноты. «Тумц-ц-ц-ц» - сказали чашки, вовремя перехваченные свободной рукой, погасив разлив. «Бум-бум», откликнулся бас-барабан на движение ноги, «тара-та-та» - загудели томы и музыка полилась единым ритмом.

Он играл, ориентируясь на знаки гитариста, которые обыкновенному слушателю ни о чем бы не сказали. Вот гриф гитары взмыл вверх, значит пора переходить на триоль… Вот струны выдали перелив, тут надо подзаглушиться, а здесь гитарист смотрит на сидящего ударника, готовясь передать ему эстафету. Руки делали все сами. Музыка, незатейливая, простая, лилась по залу единой волной, а низкий голос певца окутывал ее, шлифуя и скрадывая ошибки.

- Я давно разучился любить, чувства не растоптать и сердце мне не разбить, - выводил он низким, надломленным голосом, добавив очаровательного расщепления, отчего даже неприспособленное помещение и криво настроенные мониторы акустических колонок не мешали ему проникать в души людей, вызывая радость и заставляя даже, казалось, взрослых мужчин и женщин постукивать в такт пальцами по столам.

– …но когда по весне я столкнулся с тобой, твой отказ что-то сделал со мно-о-о-ой… Это гнев заставлял меня быть лучшим во всем, я хотел показать, как пылаю огнем, как меняется мир, а все дело в тебе, как просыпается монстр где-то прямо во мне-е-е-е-е!..

Павел повысил ритм и Николай, негромко подпевая солисту, ощутил всю глубину и иронию этой песни…

- Вот тебе моя кроооооовь, - раскатился голос по помещению. – Видишь ее? Тебе я дарю… Вот моя любовь, этот огонь мне помогает в бою. Ты, как в небе звезда, но заря уводит меня от тебя. Ты не любишь меня, и все больше горю я от огня-я-я-я…

Почти не слыша слов, бывший охранник играл, постепенно повышая ритм, добавляя и вспоминая новые, более сложные движения, не обращая внимания ни на кого вокруг. В голове сами собой звучали слова песни, и он лишь повторял их посредством ударов по барабанам…

- Что же я мог поделать с собой? Я был тенью твоей и твоею судьбой… Но мой разум во тьме и прошлом блуждал, ты не в силах понять, кем я стааал…

Несмотря на то, что он отлично знал слова этой песни, сейчас она звучала у него в голове совсем по-иному. Открылись новые смыслы написанных когда-то давно слов, которые парень сейчас переносил на себя.

- …Время шло и меняло меня на бегу, в мире мало вещей, которых я не могу, и если ты так глупа, чтоб меня не любить, я тебя и твой род в силах похорониииииить…

Не заметив вовремя жеста гитариста, Николай перешел на такую дикую дробь, что даже сам певец одобрительно-удивленно повернул к новичку голову и, улыбнувшись краешком губ, незаметно подмигнул сидящему в тени человеку.

Дальше, по сценарию песни, должен был слышаться бэквокал, но так как второго вокалиста в группе не было, обычно его подменял как раз ударник, потому что в этот момент гитарист выдавал особо сложную схему, и к тому же готовился подстраховать солиста, когда он резко сдергивает микрофон со стойки, чтобы та не грохнулась.

- Воооот тебе моя кроооооовь, - тихо, дабы не передавить голос, начал бывший охранник, с удивлением отмечая качество звучания голоса в колонках. – Видишь ее, тебе я дарю… - солист подбодрил парня, показывая жестами, что можно петь и погромче.

Еще недавно бывший зараженный на столько приободрился этим жестом и моментом, что ему чуть не сорвало крышу от гордости и радости.

– Видишь ее, тебе я дарююююю… - продолжил он уже громче, и более уверенно. – Вот моя любовь, этот огонь мне помогает в бою…

***

Закончив первую песню, группа сделала перерыв, дав зрителям немного времени пообщаться и выпить-закусить.

- А ничего! – одобрительно хлопнул по спине бывшего охранника гитарист. – Орел!

- Нормально, молодец, - поддержал еще кто-то.

Николай сидел, отходя от драйва и пребывая в странном состоянии, навалившемся на него. Это было сравнимо с экстазом, взрывом, вспышкой, бурей. Все внутри дрожало и клокотало. Ему хотелось еще. Мышцы налились силой, стали тугими, словно после хорошей тренировки. Дыхание участилось, а по спине катился пот. Даже звонарь в голове, казалось, офигел от произошедшего и аплодирует стоя, высоко оценив умения хозяина головы, в которой он жил.

- Классно играешь!.. – подошел уже почти протрезвевший капитан и тоже хлопнул товарища по плечу. – Ваще красавчик! Огонь!

- Спасибо, - смутился бывший охранник. – Само как-то выходит…

- Хорошо, скажу я тебе, выходит, - подмигнул капитан. - Я в зале был, ничего не заметил, вроде все классно сыграл и спел. Хороший голос…

- Спасибо, волнуюсь немного, а так, круто. Возбуждение какое-то странное внутри, - он показал себе на грудь. – Странно, словно на адреналине каком-то или под наркотой…

- Ну, так столько выпить-то! – хитро подмигнул Петров.

- Нее, алкоголь вышел уже. Видать, мне такая доза не страшна, грибок совсем все вывел. Это что-то другое. Прям вот… - он попытался отыскать слова подходящие, но не смог описать чувство эйфории внутри.

- Я понял, - кивнул Данил. – Ну, кайфуй, а мне идти надо… я там, у дверей, если что…

Новоиспеченный музыкант кивнул и, придурковато лыбясь, сидя в своем темном углу, принялся с нетерпением ждать нового выступления.

- Следующая песня, - начал солист через несколько минут, когда зал вновь погрузился в полумрак, но на этот раз не такой плотный. – «Крадущая сны»…

На этот раз на сцену первой вышла девушка с длинными, окрашенными в фиолетовый и зеленый цвета волосами. Высокий красивый звук, похожий на печальный волчий вой, отразился от стен, словно в опере, который поддержал красивым перебором гитарист.

- Я вижу каждый день тебя и мне не понятно, как можно быть прекрасней сияния луны. И сердце замирает, бьется как-то невнятно, в тот миг, когда случайно улыбаешься ты… То-о-о-о-лько ты-ы-ы…

Николай вновь отдался потоку музыки, глядя на зрителей сквозь полуприкрытые глаза. Играть, когда тебя никто не видит, оказалось намного проще, чем когда сотня глаз пялится на тебя, следя за каждым движением, и потому, наверное, он позволил себе расслабиться. Взгляд снова замер на тех двух девушках, которых он видел перед самым концертом. Свет в помещении плавно погас и снова набрал силу, словно издеваясь, не давая рассмотреть сидящих за столом. К нему вновь пришло ощущение близкого знакомства. На этот раз более сильное. Удерживая себя в этом состоянии, он не стал напрягаться, пытаясь задержаться в нем, а, напротив, расслабился, лениво следя за девушкой в синем платье. Теперь он точно знал: он был с ней знаком. Именно с ней, а не с другой какой-то похожей на нее женщиной. Нет, это была именно она!

В момент, когда солист пел, ее губ коснулась скромная улыбка, и вот в тот-то момент звонарь в голове задолбил во все колокола «Тревога! Тревога! Во-лк у-не-с зай-ча-а-а-ат!». Парень скривился от боли, пропустив пару нот, скатившись в тишину, которую заметили лишь музыканты. Голова разрывалась от боли, внезапно нахлынувшей

на него. Он ощущал приближение чего-то огромного, страшного и темного. Это было похоже на то, как волна-убийца крадется к одинокому лайнеру в океане. Молча, неотвратимо, неизбежно. Взгляд скользнул с лица девушки в сторону стоявшего у двери, потягивавшего пиво из бутылки капитана. И тут он ощутил… Сотни лучиков ненависти, злобы и тьмы сочились из-за этой двери, превращаясь в один сплошной мрак. Это длилось всего секунду, и описать ощущения, испытанные в этот промежуток времени, Николай точно бы не успел, но откуда-то он знал, что случится через мгновение.

Время стало тугим и липким. Он пытался вскочить, выпрямиться, но делал это слишком медленно. Набрав полную грудь воздуха, он рыкнул всего два слова, слившиеся в одно.

- Капитаааандвееееерь!..

Музыка и голос солиста слегка сбились. Время, все так же лениво, текло, не давая действовать в полную силу. Петров, каким бы он ни выглядел пьяным, оставался, прежде всего, военным, причем высококлассным. Мозг, еще не осознав прозвучавшие слова, отдал телу приказ. Оно начало медленно поворачиваться, не понимая, что взволновало товарища и тут створка двери, словно издеваясь, начала приоткрываться. Кому-то вздумалось войти именно в этот момент, когда офицер вошел в «боевой режим». Мозг подал простую и короткую команду, повинуясь которой нога военного поднялась и с силой ткнулась в створку. Та, глухо хрустнув, пошла в обратном направлении, столкнулась с входившим. Сработал запорный механизм, и левая створка замерла, тем самым спасая жизнь и капитану, и всем остальным, присутствовавшим в помещении.

Во вторую внезапно распахнувшуюся от сильного удара ввалилось тело, за ним второе и третье. Через мгновение на полу образовалась куча мала, и все бы ничего, да только куча эта была не так уж мала и при этом неистово рычала и клокотала. Первым в себя пришел все тот же капитан. Снова пнув ногой, на этот раз наугад в ближайшую голову, он рявкнул во всю мощь своих легких оторопевшим посетителям о том, чтобы те немедленно отошли как можно дальше.

Окровавленные твари поднимались, урча, жадно вращая глазами и клацая зубами, пытаясь добраться до человека, оказавшегося неожиданно близко, и это бы у них получилось, не навались новые зараженные вторым слоем, запнувшись о первых. Кто знает, если бы

вторая створка не заклинила в момент пинка, сколько бы тварей успело ввалиться в помещение, а так столпотворение дало посетителям ресторана несколько мгновений.

В зале раздался женский визг, разбавленный мужскими вскриками. По иронии судьбы, несмотря на то, что в ресторане было много военных, оружия при них не оказалось. Ну зачем тебе пистолет, если ты идешь в хорошо охраняемое место, так же хорошо провести время с не менее хорошенькой дамочкой?.. Но вот только охрана, призванная место это охранять, лежала в коридоре, частично уже перевариваемая в желудках некоторых из особо голодных зараженных. Все это Петров заметил лишь мельком, стрелой кидаясь прочь от навалившихся монстров.

Музыканты бросились врассыпную, а Николай, напротив, наконец-то поднялся и сорвался с места в сторону товарища. Петров уже успел вломить кому-то из тварей, создав сутолоку, не дав зараженным стремительно прорваться в помещение, но они все прибывали и прибывали. Добежав до главного рубильника, он дернул ручку. Свет в помещении тут же погас, от чего люди закричали еще больше. Как только в зале стало темно, существа растерянно замотали мордами по сторонам, ориентируясь на звуки разбегающихся людей. Светившие в коридоре лампы отлично подсвечивали дорожку, по которой в помещение ввалились первые зараженные.

- Всем к сцене! – прокричал капитан, вспомнив о небольшой двери, ведущей в подсобное помещение, где хранился различный инвентарь, включая музыкальные инструменты.

Продираясь сквозь несущийся ему навстречу людской поток, толкаясь локтями, Николай двигался вперед. Он уже хорошо был знаком с этими существами и не испытывал страха перед их когтями и зубами.

Зажатые в кулак барабанные палочки коротко свистнули, когда он добрался до ближайшего, повалившего какого-то мужчину, и пробили глазное яблоко существа, пройдя глубже в мозг. Бывший человек рыкнул, пытаясь подняться, но обмяк от сильнейшего удара по затылку, отчего голова монстра столкнулась с полом и крепкие деревяшки вышли у него из черепа с обратной стороны.

- Капитан! – взревел бывший охранник, ощущая тугую накатывающуюся на него волну злобы, как в прошлый раз, в душевой. –

Уводи людей! Я их задержу!..

Петров что-то крикнул в ответ, но парень его уже не слышал. Вздернув за воротник стонущего на полу мужичка, придав ему ускорения пинком, он метнулся дальше. В помещении стоял полумрак, но его глаза, давно измененные заразой, все прекрасно видели. Маневрируя между столиками, от одной твари к другой, он расталкивал их, стараясь сбить с ног, пытаясь помочь подняться упавшим и забившимся под столики и в углы людям, стремясь отыскать глазами Алису. Да, он вспомнил ее имя, и вот-вот вспомнит все, что с ней связано… ему нужно всего лишь увидеть ее, заговорить, дотронуться. Он был уверен, что после этого сразу все вспомнит…

***

Как это случилось, Алиса не поняла. Вот только она улыбнулась наконец-то освободившемуся Алексею, который присел за их столик, как входные двери с грохотом раскрылись и в помещение ворвался этот ужасный звук. Маша взвизгнула, вскочив с места. Алексей, разворачиваясь на стуле, чтобы разобраться, в чем там дело, потерял пару мгновений, за которые бывшая учительница, подкинутая адреналином и страхом с кресла, словно невесомая, схватила девочку за руку. Когда мужчина поднялся, она уже тянула Машу куда-то в сторону, подальше от раскрывшихся врат ада, из которых к ним высыпались эти демоны. Она мчалась вперед таща за собой девочку, не думая ни о чем. Страшное «клё-клё» неслось им вслед, догоняя и опережая учительницу.

- Всем к сцене! – раздался мужской вскрик, и свет в помещении погас.

Или он погас до этого? Она не поняла. Вот только что было светло, а через мгновение Алиса уже падает на пол, запнувшись обо что-то, не добежав нескольких метров до распахнувшейся небольшой двери, в которую кинулись люди, толкая и опрокидывая друг друга, словно звери. Машка приземлилась ей на спину, не дав быстро подняться на ноги. Следом за ними о стол что-то ударилось и над самой головой раздалось зловещее урчание. Девочка завизжала, привлекая внимание новых существ, которые, наводясь на женский визг, бросились в их направлении. Однако добраться им было не суждено. Черная тень врезалась в зараженных, повалила на пол, давая лишнее мгновение перед смертью. Бывший человек, стоявший совсем рядом, откинул в

сторону столик, раскидав по полу фужеры, какую-то еду, чашки и прочие приборы, кинулся на барахтающихся женщин.

Алиса случайно нащупала на полу что-то металлическое. «Господи, пусть это будет нож, пусть это будет нож», успела подумать она, прежде чем ткнуть столовым прибором монстру куда-то в лицо. Прибором оказалась вилка, что было тоже неплохо, ведь, как говорится, не бойся ножа, а бойся вилки, один удар – четыре дырки… Маааааленькие, малююююсенькие такие дырочки, можно было бы сказать. Аккурат по центру лба. Существо захрипело, протягивая руки к жертве, пытаясь вцепиться зубами в руку, но Маша, подхватившая с пола увесистую бутылку из-под шампанского, махнула ей наотмашь, целясь зараженному в переносицу. Бутылка со звонким «умммммкк» ударилась в кость, но не разбилась. Монстр сдавленно хлюпнул, и Мария обрушила на голову ошалевшего от произошедшего существа второй удар, а затем третий и четвертый. На пятом бутылка все же лопнула, осыпав градом осколков ее и учительницу, которая изо всех сил старалась выдернуть перехваченную за запястье руку.

- Шампанское в голову ударило, - нервно хихикнула Маша, помогая Алисе Евгеньевне подняться.

***

Твари бесились в помещении недолго. Как только все стихло, они стали менее активными, тупо и неспешно бродя между наваленными горами мусора из мебели, пытаясь отыскать что-то съедобное. Алиса и Маша, вместе с подоспевшим Алексеем, укрылись под большим составным «шведским» столом.

- Что там? – прижимая Машу к себе, тихо прошептала девушка, когда Алексей ненадолго выглянул из-за края стола.

- Твари, – одними губами прошептал парень. – Штук пять…

- Ы-о! - Резко раздалось в помещении, и по полу протопотало несколько ног, затем раздался странный рык и звуки, от которых девушку замутило.

Такие звуки могло издавать только тело… мертвое тело, раздираемое когтями и зубами. Бульканье, рвущаяся ткань одежды и не только одежды, сипение и рычание, вперемешку с глухими ударами и возней на полу.

- Нужно уходить, - снова прошептал Алексей, указывая в сторону дальнего угла помещения. – Там можно спрятаться под сценой. Я видел

технический лаз. Тут нам долго не просидеть…

Маша с белым, как мел, лицом и выпученными глазами, прижавшаяся всем телом к учительнице, тихонечко заскулила, отрицательно помотав головой из стороны в сторону, как бы говоря: «Никуда я не пойду!».

- Маша, надо, - поглаживая девочку по волосам, прошептала в самое ухо Алиса Евгеньевна.

Девочка заскулила еще больше: «Нет!». Она зажмурилась и мелко затряслась, сжимая руку учительницы с такой силой, что Алиса едва могла терпеть.

- Маша, - строго позвал Алексей, осматриваясь. – Надо идти! Иначе нас сожрут тут! Меня, Алису Евгеньевну! Понимаешь? Из-за тебя сожрут!..

- Замолчи! – зашипела учительница, словно кошка, охранявшая своего котенка, выпучив глаза, но ощутив, как девочка медленно кивнула, не видя, а именно ощутив это движение, поняла, на что надавил Алексей.

Немая сцена. Парень состроил страшное лицо, словно говоря: «Молчи, женщина, и слушайся», Алиса поджала губу: «Ой, да-да», нахмуренные мужские брови: «То-то же!», вздернутые женские: «Не перегибай, а то аукнется», удивленные девчачьи глаза: «А что происходит?», еле слышное синхронное «ш-ш-ш-ш-ш» от взрослых: «Молчи и слушайся», печальный девчачий вздох: «Как скажете»…

Алексей медленно выбрался из-под стола, убедился, что в поле зрения тварей не наблюдается, и поманил женщин за собой. Он старался передвигаться аккуратно, не шумя, не показываясь из-за укрытия, как можно тише отодвигая мусор с пола. Будь он один, то наверняка смог бы быстро преодолеть расстояние до сцены, но… он был не один и потому действовать приходилось очень аккуратно. В очередной раз, отодвинув ладонью мусор, ничего практически не видя, он опустил руку для следующего шага, чтобы перенести вес, и тут, громко хрустнув, в ладонь впился большой осколок стекла. Парень закусил губу и замер. Звук привлек внимание кого-то, и этот кто-то теперь медленно брел в их сторону, тихо подвывая и урча.

Парень сжал зубы до хруста, медленно поднимая ладонь, из которой сочилась кровь. Слегка сжав ее, шипя от боли, перетек в сторону, огибая ножки составленных столов, прячась под крышкой как

раз в тот момент, когда из-за угла показалась голова. Алиса с Машей замерли под соседним столом, не в силах пошевелиться. Зараженный медленно повел глазами, принюхался. Гортанно хлюпнув, сделал шаг вперед, пытаясь понять, отчего так колышется скатерть и чем это тут так вкусно пахнет? Чем-то горячим и соленым... Чем-то безумно вкусным-м-м-м-м-м…

Разбросанные по полу остатки пищи и разлитый алкоголь сбивал зараженного с толку, не давая ему навестись на прилично набежавшую на пол лужу крови. Существо еще было из «свежих» и потому отличалось более развитым умом от своих более «старых» сородичей. Через пару часов активности грибок окончательно затмит его разум, оставив самые простые команды, отдаваемые телу мозгом, а пока еще недавно бывший человеком зараженный мог пользоваться простыми мыслями. А мысли-то как раз и подсказывали, что если «это» движется, значит «это» или кто-то двигает, или кто-то двигал, а кто может двигать? Человек, а человек у нас что? Правильно, человек это не только семьдесят-восемьдесят килограммов диетического легкоусвояемого мяса, но и конкуренты… А конкурентов нам ненать… Потому идем аккуратно, смотрим, что у нас тут на полу… А что у нас тут, под тряпочкой?.. Существо наклонилось ниже, принюхиваясь, приподняло край скатерти поломанными пальцами…

***

Алексей зажмурился, прижимая раненую руку к телу, и готовился… Единственный способ спасти девчонок, это выскочить с другой стороны стола и с криком помчаться в коридор. Твари, конечно, нагонят его, но до двери метров десять, он успеет оттянуть на себя достаточно существ, чтобы Алиса с Машей остались невредимы… Другого выбора не было. Алексей улыбнулся и, вдохнув, набирая больше воздуха для последнего в своей жизни рыка, выкатился с другой стороны стола, как раз под ноги твари, которая словно от неожиданности подскочила на месте, гортанно заурчав.

- Аааааааааа! – заорал Алексей, вскакивая… точнее попытался, так как воздух остался в легких тугим камнем, а мышцы свело судорогой страха.

Огромная черная тень выросла из-за плеча существа, которое продолжало пятиться, как оказалось, далеко не от Алексея, а от чего-то более страшного…

- Стой, тварь! – глухо прорычала тень, тяжело двинувшись вперед.

***

Николай и Данил укрылись за сценой. Они насчитали с десяток быстрых и кровожадных тварей. Слишком много для двух бойцов, а оружия у них не было совсем никакого. Бывший охранник смог положить троих или четверых зараженных и еще парочку упокоил Петров, но этого было все равно мало. По звукам, доносящимся из коридора, можно было сказать, что скоро прибудет подкрепление, да вот только не к людям. Свет в коридоре мигнул, переходя на аварийное освещение, и стало еще темнее. Поблуждав по залу, некоторые из зараженных вернулись обратно в коридор, чем-то урча. Чем урча? Да понятно чем – голодными желудками, которые они и принялись набивать, поедая павших сородичей и охранников у дверей, которые, к удивлению Петрова, не успели сделать даже одного выстрела. На столь приятный чавкающий звук потянулись и другие. В ресторане осталось несколько более тупых и медленных, но все таких же опасных мертвяков.

- Нужно добраться до двери и закрыть ее, - прошептал Петров, выглядывая из-за края сцены и осматривая поле битвы.

- Кэп, ты такой кэп, - зло съёрничал Николай. – Тут и рядовому понятно, что дверь закрыть надо. А как?!

- Не зубоскаль, умник, - тихо прошипел Данил. – Ты ж у нас супер солдат, иди и наваляй братьям…

Николай приподнял бровь: «Дебил, не?». Оскал в ответ: «А че, похож?» Раздраженное цоканье языком и усталый вздох, который в книге может заменить рейтинг 18+…

- Это, - прошептал капитан, хлопая себя по карману. – Тут Чернова на всякий случай укольчик же дала! Стимулятор боевой, говорит. Хотели опробовать на тебе завтра с утра, формула не закончена, но новый разработать не успели. Может того, - капитан ехидно подмигнул, - пустишь по вене?

- Та-а-а-а-ак, - зло прошипел парень, скатившись за сцену. – А не тест ли это ваш очередной? – он навис над капитаном, переходя в состояние лютой злобы, которая офицером стала ощущаться физически в виде сжавшейся на рубашке руки бывшего охранника. – Вы совсем охерели?

- Тихо, тихо! – перехватил Петров руку. – Ты че?! Ты нас за кого держишь!? Не наши это…

- Не ваши? А чьи и где тогда ваши?

Данил зло сверкнул глазами, и в этот момент со стороны боковой стены раздался странный звук. Парень выглянул из-за сцены и, всмотревшись в слегка светящийся для него полумрак, тихо выругался.

С этой позиции он отчетливо видел ползущего по полу за длинным столом парня. Того самого блондина… А за его спиной… он успел лишь рассмотреть два смутных силуэта, которые быстро шмыгнули под боковой стол, как только в их сторону пошагал один из зараженных, но был уверен, что это были они...

- Мммммать! – выругался парень, зло глянув на шприц. – Коли!..

- Надо в мышцу, по идее, - шамкал Петров, держа в зубах крышку от шприца, - но это долго… черт, ничё не вижу!.. А! вот!.. - пальцы капитана нащупали вспучившуюся вену в сгибе локтя, и игла ткнулась в нужное место. – Извиняй, если промахнусь…

Ему повезло и он не промахнулся. Игла проткнула вену, а поршень ввел стимулятор в кровь. Бывший охранник почувствовал легкое головокружение, пристально наблюдая за тем, как существо медленно движется к своей цели. Сердце сделало удар: «Ту-дук», второй: «Ту-дук-тук-тук», и внезапно перед глазами сначала все померкло, а потом раскрасилось в невообразимые краски. В груди стало жарко, и жар этот начал быстро распределяться по всему телу.

- Во-о-о-о! - прошептал он, ощущая, будто его мышцы начали расти, наливаясь силой.

Рубашка на теле затрещала, расползаясь на плечах. Значит, не показалось. Тело горело, быстро перестраиваясь, меняясь. Дыхание становилось все чаще и более прерывистым. Кости ломало, суставы крутило, от чего Николай чуть не взвыл. Ураганная мутация, вызванная стимулятором делала свое дело, меняя его тело, перестраивая клетки. Больше не задерживаясь, он встал в полный рост и двинулся к твари, которая нависла над столом, кривясь от адской боли… Время начало замедляться. Николай видел, как зараженный стал двигаться намного ленивее. Вот он наклонился практически к самому полу… Ноздри втянули воздух, морда повернулась в сторону скатерти, а с другой стороны стола уже стоит второй зараженный, привлеченный непонятными движениями сородича. Бывший охранник двигался

настолько плавно, что сам себе удивлялся. Он был словно пьян, мысли казались чужими, как и движения. Словно кто-то другой начал управлять его телом, при этом отзываясь на команды обоих хозяев.

Шаг, шаг, еще шаг… «Хрусь» – лопнул под ногой стакан, «бзь» – расплющилась вилка, «хлюп» - растеклось под подошвой что-то еще недавно бывшее едой.

Он двигался вперед, словно сквозь затвердевший воздух. Мысли текли намного быстрее ленивых движений. Четко видя цель перед собой, представляя то, как свернет твари шею, он с удивлением понял, что зараженный словно отозвался на его желания. Будто тот самый черный лучик, который он «увидел» перед тем, как зараженные ворвались в ресторан, только намного плотнее и крупнее, врезался в тело ближайшей твари, отчего та вздрогнула и попятилась прочь.

- Стой, тварь, - прорычал он не своим голосом, видя, как зараженный надумал сделать ноги подальше от надвигающейся угрозы.

Ну, уж нет! Рука метнулась вперед, вцепилась в окровавленные волосы, дернула назад, насаживая бывшего человека на летящий в голову кулак. Зараженный хрюкнул, хлюпнул, издал еще пару непонятных звуков, и все мгновенно завертелось… Точнее завертелся зараженный, отброшенный мощным пинком куда-то в угол, по пути завалив еще парочку сородичей. Выкатившийся под самые ноги мужик оторопело смотрел на него снизу вверх, и парень оскалился. Ему ничего не стоило поднять сейчас ботинок и опустить с приятным хлюпаньем на голову этого человечишки. Ему так хотелось впиться руками в эту шею, сломать ее, выдрать горло, переломать все ребра, вырвать руки-ноги и раскидать по всем углам зала, чтобы мелкий, никчемный человечишка, воняющий страхом, прекратил свое глупое существование на этой планете…

«Б-б-б-б-б-ам!!!» - размахнулся звонарь в голове кувалдой и со всей силой обрушил ее на невидимый колокол, размером не меньше чем вся станция «Афалина». Николай покачнулся от боли, пронзившей черепную коробку. В глазах на миг потемнело, заволокло кровавой пеленой. Сердце в груди пошло в разнос, потеряв свой ритм. Наваждение длилось всего мгновение, после которого его прошиб ледяной пот. Это были не его мысли, не его желания… «Бааамммммм» - новый удар под черепом. Ах ты ж сукин сын, ах ты ж молодец! Давай, звонарь! Долби еще, стучи громче! Пока в голове раздается звон, он

может не бояться забившегося в угол сознания существа, которое чуть не вырвалось на свободу. Сколько у него времени? Секунда!? Две!? В прошлый раз он продержался несколько минут… А сейчас? Что там ввел ему капитан – неизвестно, и как отреагирует на это сидящий внутри зверь? Да пофиг!

Он оскалился, чувствуя, как мысли снова приходят в порядок. А вместе с ними и твари, оторопевшие в первое мгновение, приходят в себя.

- Арр! – рыкнул он и кинулся в толпу.

- Мочи гадов! – заорал где-то из-за спины капитан, разгоняясь на бегу.

- Эээууэйоо... – оторопев от шока, заворочался на полу Алексей.

***

Алиса жалась к Маше, боясь вздохнуть. Когда Алексей самоотверженно бросился в ноги второй приближающейся твари, чтобы повалить ее, она замерла, не в силах даже вздохнуть. Да что же это?! Да почему так?! Что за проклятие-то такое?! Только нашла мужика себе, и он тоже кидается на тварей с голыми руками!.. Да за что ей это?..

Все дальнейшее было как в бреду. Голова закружилась, и потому воспринимать адекватно происходящее вокруг она не могла. Твари рычали, кидаясь на какого-то мужика, появившегося словно из ниоткуда, а тот, громко смеясь, раскидывал их, ломая кости, разбивая черепа, догоняя пытавшихся сбежать в коридор. Так не бывает. Это ведь люди бегут от зараженных, а не зараженные от людей! Да, это бред, какой-то бред!

Вот мужик хватает за ногу зараженного бедолагу, и тот, словно кукла, взлетает, нелепо раскинув руки в воздухе, описав дугу, и, словно палка в игре «городки», сбивает пытавшихся укрыться от этого человекоподобного существа за дверями коридора. Никто не обладает такой силой… Это бред, кошмар, она спит! А здоровяк все хохочет и хохочет! Как зверь… рычит… полурычит… полукричит… Бред! Нет! Не может быть такого! Нет-нет-нет! Этот голос! Эта манера... Да и сам незнакомец очень похож на него… Но ведь он... Он погиб! Петров сам об этом сказал! А вот и он. Он тоже в этом бреду! Черт возьми, да что же это?!

Капитан с таким же диким хохотом поднимает попавшийся под руку стул и обрушивает его на… испуганно метавшееся существо?! Стул с треском проламывает череп существа, и то, хрюкнув, падает на пол. Испуганный зараженный? Не может быть! Да, точно, бред! Все, мать, кукушечка поехала…

Голова Алисы кружилась, перед глазами появлялись и меркли звезды. Она чувствовала, как проваливается в беспамятство. Последнее, что успела она запомнить, это тяжелые армейские ботинки, топающие по полу. «Бум, бум, бум» – звучали шаги, и в ярком свете, льющемся из коридора от вновь заработавшего освещения, она увидела его… Он шел к яркому прямоугольнику света, неспешно, чинно, тяжело, а навстречу ему из коридора неслись яростные крики мчащихся на шум новых зараженных. Алексей было увязался за ним, кинулся помочь и тут, словно флешбек из прошлого:

Вспышка…

Словно в замедленной съемке она видела, как рука Николая поднялась, с силой толкнула Леху-ученика, в коридор, прочь от набегавших монстров. Вспышка. Молодой парень, готовившийся стать выпускником в полете превращается в Алексея-охранника, падающего на спину, отброшенного, словно кукла, нечеловеческой силой.

– Нет! – крикнула Алиса. – Нет!..

– Дядь Коль! – прошептала Маша, рассмотрев наконец-то лицо бывшего охранника, и вздрогнула. – Нееет! Дядь Коль? Да как так-то? – вскрикнула она, невольно повторяя слова Алисы, вспоминая последние секунды перед тем, как совсем еще недавно он уходил, в такой же коридор, наполненный жуткими криками, чтобы погибнуть… История повторялась.

Вспышка. Печальная улыбка с окровавленными белками глаз, адресованная ей в школе. Вспышка. Мужчина у двери в коридоре «Афалины» на мгновение обернулся, встретился с ней взглядом. Вспышка. Алиса рыдает, удерживаемая за руку молодым пареньком в окровавленной футболке. Вспышка. Он улыбается ей, стоя посреди разрушенного ресторана. Вспышка. Двери школы закрываются. Вспышка. Мужчина в темных очках закрывает за собой створки в пропахшее кровью и смертью помещение. Вспышка. Он вспомнил все.

- Алиса, - прошептал он…

Улыбка заиграла на губах от осознания того, что теперь он помнит все. Ему хотелось вернуться и обнять ее, подхватить на руки и расцеловать, держать ее руки в своих, смотреть в эти огромные бездонные глаза, слушать ее голос… Но сейчас ему нужно было быть здесь.

По коридору в его сторону неслось несколько зараженных, примчавшихся на звуки потасовки. Тяжело обведя коридор взглядом, он остановился на пожарном щите.

- Хы-ы-ы! - оскалился парень, выдирая из стены красный деревянный короб.

«Бзыньк» - ударился об пол топор, высекая искры. «Бддыщь» - выпало коническое ведро. «Ш-шш-шсс-сс-с», - понеслось в сторону зараженных огненно-красное пятно, свистя осколками выбитого стекла. Щит врезался в первых нападавших и раскололся, начисто смяв головы двоим и повалив на бетонный, укрытый красной ковровой дорожкой пол еще одного.

- Урррррр, - заурчал Николай, кривя улыбку, поднимая огромный топор с пола…

Железо свистнуло в воздухе, пойдя по широкой дуге, затем вырисовывая восьмерки и, наконец-то, с чавканьем и хрустом врезалось в плоть.

Первый противник лишился головы, второму Николай размозжил черепушку обухом, третьему досталось лезвием в грудь, развалив ее до самого пуза. Зараженный покачнулся и, запутавшись ногами в собственных кишках, рухнул на пол. Неистово рыча, раскручивая топор, создавая вокруг себя смертоносную область, кроша тварей, он понемногу продвигался вперед.

- Ухахаххаха! – смеялся кто-то в его голове, упиваясь кровью и смертью, что витала в воздухе. – Еще! Еще-е-е-е-е!!!

***

Зараженные закончились как-то внезапно. Даже обидно стало. Вот еще только что вокруг был плотный кокон урчащих, рычащих тварей, а через мгновение, когда Николай пришел в себя, то осознал, что рядом больше никого нет. Дрожащими руками он опустил оружие, чавкнувшее о залитый кровью и кишками пол. Тяжело дыша, осмотрев коридор, семь расчлененных тварей. Рекорд, однако! Медленно вернулся к двери, вставая на исходную. Из глубины коридора донеслись

приглушенные переходами и переборками голоса других зараженных. Парень, рыкнув, принялся ждать следующей волны. Изрядно устав, он чувствовал, как откат от действия стимулятора вот-вот настигнет его. Существа не торопились, и тогда он с силой топнул по полу. Эхо раскатилось по коридору. Топор взлетел в воздух и обрушился тупой частью на какую-то трубу, торчащую из стены. Та загудела, зазвенела, передавая звук дальше. «Клёёёё-клёёёё» донеслось из коридора.

- Эй, вы, - рыкнул он в помещение, сквозь небольшую щель в двери. – Сыграйте-ка что-нибудь, я не намерен за этими уродами по всей базе бегать…

Он снова топнул по полу, потом второй ногой и вновь ударил по трубе, выбивая всем известный ритм песни группы Queen - "We Will Rock You".

«Тум-тум бам, тум-тум бам», продолжал он выводить мелодию, тихонечко подпевая себе под нос. Усталость словно рукой сняло. Мышцы вновь напряглись, грудь начала вздыматься, словно паровой двигатель. Он ощущал прилив сил и готов был снова рвать и ломать врагов, которые, расслышав громкие звуки стали неспешно приближаться, о чем свидетельствовал их все усиливающийся крик. Существо в голове подвывало в ритм, или то был звонарь? Он не стал разбираться. В мозгу гремело, а «Тум-тум бам, тум-тум бам» все неслось по коридорам внезапно опустевшей базы.

Неприятное чувство кольнуло душу. Неужели эти твари сожрали всех? Да не может такого быть! Это просто невероятно! Скорее всего, они ворвались лишь в этот блок, да и то наверняка только в некоторые помещения. Ведь у них нет ключей, которые открывают главные двери между этажами и блоками… Но такие ключи есть у людей, которые вполне могли открыть им коридор. Но тогда что это выходит? Все же проверка боем или саботаж? Попытка убийства всей верхушки власти таким извращенным способом? Но для чего? «Тум-тум БАМ, тум-тум БАМ», думай, думай, Колян. Для чего? Тум-тум-бам, для чего?! Кто-то хочет захватить власть? Но при этом сделать это незаметно, не привлекая внимания? ТУМ! ТУМ! БАМ-м-м-м-м!.. Клё-клеёёёёё донеслось уже совсем рядом, вместе с нарастающим топотом босых ног. Парень оскалился, усилив удары, созывая всех разбежавшихся по уровню зараженных.

- Сюда, уроды!

Ух, сейчас начнется! Сейчас снова прольется кровь, развалятся чьи-то головы, захрустят кости… «Даааа, даааааа» - шелестело в голове. «Кровь, больше крови, больше убийств!!!»

***

Чьи-то руки коснулись небрежно брошенной гитары в опустевшем зале ресторана. Колонки жалобно загудели, отзываясь на движение инструмента. Тум-тум-БАМ, неслось из коридора, постепенно наполняемого истошным урчанием и рыком зараженных. Тум-тум-БАМ, продолжал, ни на секунду не останавливаясь, парень, зрачки которого стремительно чернели, не оставляя в них больше ничего человеческого.

Из зала ресторана раздались первые аккорды электронной гитары, и бывший охранник, подняв топор, увидев первых зараженных, кинулся вперед. Музыка лилась, постепенно усиливаясь, нарастая, накатывая волнами, и существо, еще только что бывшее человеком, повинуясь ей, ворвалось в неровный строй врага.

Маша вздрогнула при первых аккордах, резко обернулась. На сцене, расставив ноги пошире, умело зажимая струны на грифе, ловко перебирая по ним звукоснимателем, стояла Алиса Евгеньевна. Она играла, закрыв глаза, а на лице ее отражалась самозабвенная улыбка. Губы, плотно сжатые, подергивались, двигались, создавая на лице непередаваемые эмоции от исполняемой композиции. Хрупкая молодая девушка заставляла инструмент агрессивно визжать, посылая из колонок децибелы звука.

- Ваааау, - зачарованно прошептала Мария, в оба глаза следя за движениями «мамы».

«Виииииу» - отозвалась гитара со сцены. Взяв особо высокую ноту, Алиса Евгеньевна как-то необычно качнула инструмент, отчего тот выдал невообразимый перелив, и, когда музыка смолкла, устало дыша, открыла глаза, отвела рукой в сторону сбившиеся на лицо волосы.

- Ахренееееть, - прошептал Алексей, во все глаза смотря на сцену, отвесив челюсть.

- Чего я еще о вас не знаю? – улыбнулась Маша, помогая женщине спуститься со сцены, прижимаясь и обнимая.

- Многого, - ответила улыбкой учительница, смахивая выбившиеся из прически на лицо волосы.

***

Дверь, ведущая в коридор, внезапно скрипнула, открываясь. В светлом прямоугольнике появилась человеческая фигура. Маша с Алисой Евгеньевной попятились. Холод и ужас тянулся от темного силуэта, который подергивающейся походкой перешагнул через порог. Гортанный хрип наполнил помещение, и существо завалилось на пол. Звякнул выпавший из онемевших рук топор. Грохот от падения тела раскатился по помещению. Петров первым метнулся вперед. Ощупав бычью шею, отыскал вену, которая едва-едва пульсировала, с трудом перевернул внезапно потяжелевшее тело и отшатнулся. Перекошенное лицо с окровавленными глазами исказилось в судорогах, вызывало страх и ужас. Одежда на теле парня полопалась, тут и там в прорехах виднелись гипертрофированные мышцы, похожие на червей, которые медленно пульсировали, постепенно окутывая все его тело. От него шел сильный жар, а кожа стала какой-то грубой, отдаленно смахивавшей на чешую. Выхватив шприц из нагрудного кармана, капитан быстро наполнил его зеленоватой жижей, которая заменила товарищу кровь. Цокнув языком, оценивая степень мутности и вязкости, он спрятал шприц обратно.

За плечом офицера визгливо звякнула гитара, отчего Петров резко вскочил на ноги. Алиса стояла, плотно сжав губы, сузив глаза, сжимая кулаки.

- Ты. Же. Сказал… - шипела она, наступая на капитана, проявляя злость, перерастающая в ненависть. – Что. Он. Погиб!..

- Так было нужно, - жестко отрезал офицер и обратился к подошедшему Алексею. – Забирай их отсюда, быстро…

Петров насторожился, расслышав приближающийся топот множества ног, но узнав отзвуки раздаваемых команд и тихие хлопки оружия с глушителем, немного расслабился. Видимо, это поддержка наконец-то добралась до них, пробившись через переборки.

- Держись, - опустил он взгляд на посиневшее лицо парня, который из-за действия стимулятора заметно изменился…

***

Глава 8. "Шантаж"

- Мутация! – ворвался в сознание далекий женский голос. – Я же предсказывала такое! Нельзя было использовать препарат!

- У нас не было выбора! На Совет было совершено нападение! Это спланированный теракт! – урчал мужской голос в ответ.

- Ты в этом уверен? – снова женский, удивленный, взволнованный.

- Да! – тот же грубый мужской. - Охрану у дверей застрелили, зараженным намеренно открыли коридоры… Это саботаж! Стопроцентный теракт!

- Но кто? – женский голос отдалился.

- Мы вышли на след, опознав некоторых зараженных. Все они работали на очистных станциях главного корпуса. - Мужской голос казалось было навис над ним, двоясь и троясь. – Это был Валерий Петрович…

- Какой ужас!

- …да, он продолжил свои исследования, создав себе там, внизу лабораторию… но мы не успели. Он работал не один. Ему бы не удалось получить доступ к нужному оборудованию в одиночку…

- Не успели? – женский голос приблизился.

- Да, твой бывший директор был разорван зараженными, но перед этим он застрелился… но что-то мне подсказывает, что застрелился он не сам…

- Значит, есть еще кто-то?

- Наверняка есть, и я даже догадываюсь, кто это!

Дальнейшего расслышать он не смог. Даже этот отрывок разговора воспринимался словно в бреду. Голоса плавали вокруг, изменяясь, то становясь неимоверно высокими, как щебет птиц, то опускаясь до звуков какого-то подводного монстра, булькающего где-то в глубинах. В ушах звенело, тело отказывалось слушаться.

- Фстафа-а-а-а-ай… – прошуршал голос в голове, похожий на дыхание ветра. – Фстафа-а-а-ай, нам надо фстаааааать. Про-сы-паааааай-ся…

Приходить в себя ему больше не нравилось. Как только сознание возвращалось, вместе с ним возвращалась и боль. Вот и сейчас, стоило открыть глаза, как Николай скривился от боли. Ощущение было словно после дикой попойки. Голова гудит, тело тяжелое, ватное, и даже мысли такие ленивые и тягучие, что ими не хочется пользоваться. Дважды моргнув, застонав от нового приступа, он привлек ее внимание.

- Ой, ты наконец-то очнулся! – склонилась женская фигура над ним, заслоняя лампу на потолке.

***

- Мутации, - эхом звенел голос Черновой в голове, как приговор. – Мы догадывались, но ничего не могли сделать… Твое тело меняется. Нам удалось приостановить изменения… Частоты. Вибрация. Грибок в голове заставляет альфа-волны мозга вибрировать на особенной чистоте. Музыка. Она помогла тебе. Волны. Они выровнялись, стали одинаковыми… - он сидел, таращаясь на собственные руки, не понимая ничего, что вокруг происходило. – Ты слышишь меня? – кивок. – Ты как? – опять кивок, затем пожатие плечами. Тяжелый вздох. – Держись, держись. Все не так плохо.

Руки… серые, большие, сильные. Николай сидел, сжимая и разжимая кулаки, пытаясь осознать произошедшее. Это были не его руки, не его тело и самое страшное, не его мысли! Тело было каким-то одновременно тугим и неповоротливым, огромным, тяжелым и в тот же момент пластичным, резким, невесомым и сильным.

- Рост клеток утроился, ты набрал 14% массы от своего прошлого состояния… И рост продолжается. Количество тестостерона в организме зашкаливает… Мы не учли…. не думали… не знали…

Николай поморщился. Голос ученой врывался в сознание частями, то пропадая, то снова появляясь, отчего монолог ему казался каким-то рваным. Все что он понял, так это то, что в результате приема стимулятора, грибок вновь начал мутировать, стремительно менять тело своего носителя.

- Мне. Нужно. К Алисе! - Тяжело дыша, наконец-то отрывисто проговорил он.

Плечи его при каждом звуке поднимались и опадали, словно у человека, который только что прошел интенсивную тренировку. Николай сидел на крою кровати, свесив ноги, которые теперь легко

касались пола. Его не смущало то, что он был абсолютно без одежды, а Чернова разглядывает его заинтересованным взглядом. Вот только взгляд этот был совсем не женским, хищным, с которым половозрелая девушка рассматривает потенциальную добычу на ночь, а скорее как у коллекционера бабочек, увидевшего новый, доселе неизученный никем экземпляр. Ее взгляд бегал по телу, и казалось, что она сейчас с адским смехом вцепится в бензопилу, ибо тело его врядли поддастся теперь простому скальпелю, и порежет на кусочки, чтобы засолить в банки, которые потом будет изучать перед сном.

- О, я не вовремя, - вошел в помещение капитан, но, увидев «интимную» сцену, шутливо отвернулся, прикрывшись ладонью. – Простите, простите…

- Товарищ капитан! – укоризненно покачала головой Наталья…

- Эй, балабол, - вздохнул Николай, накидывая одеяло на нижнюю часть тела, – ты вовремя… Мне нужно к Алисе…

- Ого, - присвистнул Данил, задумчиво поглядывая на Чернову. – Это тебе одной мало или товарищ старший научный сотрудник не в твоем вкусе? Или еще какие-то проблемы? – он шутливо округлил глаза.

Глухой рык, красноречиво объяснил, что сейчас не время для шуток.

- Ладно, - посерьезнел Петров. – Потом дела сердечные решишь свои, у нас срочный сбор у полковника, так что я украду у тебя Наталью, а ты пока давай, приходи в себя, что-то будет, я это прям жопой чую…

***

В заседательном кабинете стоял легкий гомон. Люди рассаживались по своим местам, шелестели бумагами, скрипели стульями, о чем-то негромко переговаривались.

- Итак, - начал полковник, когда люди наконец-то расселись. – Сегодня, примерно час назад, - он ткнул пультом управления в сторону висевшего за его спиной огромного монитора, - …наши дозорные обнаружили в океане корабль…

Экран засветился, отображая картинку серого, волнующегося бескрайнего океана. Темная вода была неспокойна. Тут и там виднелись белые пенные буруны, плавали внушительные льдины, а дальше, у самого горизонта виднелась маленькая белая точка. Корабль

был огромным. Сперва он был похож на айсберг, но когда изображение резко скакнуло вперед, то присутствовавшие смогли четко разглядеть черные окна кают, возвышающиеся надстройки и какие-то объекты, относящиеся к явно жилым или развлекательным.

- Корабль дрейфует и на запросы не отвечает, - продолжал Полковник. –Руководство «Афалины» приняло решение обследовать судно. Нам необходимо направить группу разведчиков, осмотреть корабль, оценить ресурсы, имеющиеся на нем и, если на судне нет угрозы, по возможности скорректировать его курс так, чтобы он пристал как можно ближе к «Афалине». В связи с этим, начальнику службы безопасности, - Полковник кинул взгляд на Петрова, - подготовить группу разведки, которая выдвинется на катерах. Начальникам службы обеспечения и складов вооружения подготовить все необходимое снаряжение. Начальнику медицинской службы подготовиться к возможным раненым… Нужно как можно скорее перехватить корабль, поэтому операция начинается через час. Я бы хотел посмотреть на ваш эксперимент воочию, так что, товарищ капитан, берите свою зверушку, пускай она уже покажет, на что способна, а то я пока вижу только одну растрату ресурсов…

- В каком это смысле растрату? Вы забыли, что именно он спас всех в ресторане? – нахмурился Петров.

- Я помню, – полковник пожевал губами. – Но нам нужны результаты намного выше, чем десяток разрубленных тел. Бери его на корабль, покажи мне, чего он стоит. В конце концов, для этого мы ведь его и создали? Нам нужен суперсолдат! Ваш подопытный позавчера показал себя как отличный боец. Вы сами рапортовали нам, что пациент не боится укусов зараженных, имеет развитую силу, к тому же бывший военный. Товарищ капитан, вы ведь хотели взять его себе в группу, не так ли? Вот, у вас есть отличный шанс опробовать нашего зверя, так сказать, в деле… В боевой обстановке…

- Но он… - Петров попытался было объяснить Полковнику, что их Николай еще не в состоянии идти в бой после недавних событий и не до конца пришел в себя, но полковник его перебил.

- Мы вложили в этот проект огромные деньги, средства, силы и главное – время! Нам нужен был суперсолдат, а вместо этого, что я вижу? Мы ждали от вас результаты, товарищ капитан…Если вы не справляетесь с поставленной задачей, тогда я вынужден буду заменить

вас тем, кто справится с проектом, это же касается и вас, Наталья Владимировна… Наверняка, решение о смене руководства в научном блоке товарищ генерал совершил, не обдумав, и сейчас мы приходим к выводу, что это действительно было ошибкой…

- Но товарищ полковник!.. – поднялась, Чернова. – Прошу вас не забывать, что это, прежде всего человек! Живой человек. Да, он слегка другой, но все же… Он имеет чувства, ощущает боль…

- Я повторяю, - с нажимом повторил полковник. - Если вы считаете что не способны справиться с проектом, то мы найдем кандидатуру получше. А если ваш подопытный задумает волну гнать, прошу вас напомнить, товарищ капитан о том, что… Как же ее… О! Иванова Алиса Евгеньевна. Да-да, припоминаю. В деле написано, что «особых навыков не имеет»… - Начальник кабинета прикрыл один глаз, - да-да! Так и написано. Но вроде бы при этом она живет неплохо, в общежитии, и девочка ее получает недешевые, замечу я вам, лекарства… Как это так, интересно получилось? А, товарищ капитан? «Особых навыков не имеет», но при этом живет очень даже хорошо?! – полковник вновь щелкнул пальцами, - О! Точно же! «Имела связь с подопытным номер 10»! – вновь «припомнил» полковник строчки из личного дела Алисы.

- Сука, - тихо буркнул Петров.

- Напомните вашей зверушке об этом, и тогда Алиса Евгеньевна и дальше будет жить в относительном спокойствии, а девочка получать лекарства… – заместитель начальника базы впился взглядом в богровеющего капитана. – Вот, так и передайте. Лич-но!

- Падла, - шикнул Петров, скривившись, сложив руки на груди.

- Тише, - попросила Наталья, коснувшись его локтя.

- Вот и хорошо, если вопросов больше нет, то через час, выдвигаетесь… Все свободны…

Петров резко поднялся, громко скрипнув стулом, развернулся и первым покинул кабинет. Сообщать другу подобную новость очень уж не хотелось и потому, капитан решил пока с ней повременить, авось все обойдется и прибегать к шантажу, не придется.

***

После событий, произошедших в ресторане, Алиса не находила себе места. Он жив, жив, жив! Он здесь, на Афалине! Он жив и здоров! С ним что-то не так, но он жив и это главное. Господи, как же это?

Ведь он… там в школе… Данил же говорил… Ох этот урод! Он за все ответит!..

Девушка металась по комнате, куда их с Машей и некоторыми другими женщинами поместили для «реабилитации» подальше от всех, а скорее всего, как думала сама Иванова, для того, чтобы они не разнесли весть о том, что произошел прорыв, и, насколько она была в курсе от Алексея, уже второй на этой неделе. Что-то явно не так с этой базой, со всем этим местом.

- Алиса Евгеньевна, - позвала Маша, лежа на кушетке.

Девушка остановила свои метания, обернулась к девочке. Ей стало плохо. Глаза стали краснеть, кожа белеть и высыхать. Еще когда их вели по коридору угрюмые военные, учительница сообщила, что девочке нужен специальный препарат, без которого та умрет. Военные пообещали привести врача, но шел уже пятый, а то и шестой час, но врача все не было. Мария лежала, поджав колени к груди, тихонечко постанывая от накатывающей боли. При первых признаках ухудшения здоровья ее поместили в отдельную комнату, и Алисе с трудом удалость настоять на том, чтобы ее поместили вместе с ней.

- Что, моя хорошая? – ласково спросила учительница, присев рядом, и погладила девочку по голове.

- Это ведь был он? – тихим голосом спросила Мария, не открывая глаз. – Это ведь дядя Коля?

- Он, он, - продолжая поглаживать волосы, задумчиво ответила Иванова.

- Но как?

- Я не знаю, девочка моя, не знаю…

Алиса наклонилась, коснулась губами лба «дочки».

- Ты вся горишь, - встревожено-обессилено констатировала женщина и закусила губу. – Где же врач, ну где же?..

Она встала, подошла к двери, громко стукнула по ней, крикнула, но в ответ ей стояла тишина. Вновь ударила, снова крикнула. Опять тишина. Взвыв, Алиса снова ударила в дверь. Тишина…

Прошел еще целый час. Маша, тяжело, прерывисто дыша, провалилась в сон, а скорее беспамятство. Одежда на ней взмокла, а учительница все продолжала и продолжала взывать о помощи. Нужно было срочно что-то делать, но что?.. Никто не шел, двери были такими толстыми, что вряд ли пропускали ее голос. «Что же делать, что же

делать?» - металась мысль в голове у женщины. Маленькая комнатка была пуста. Только кровать и толстенная глухая дверь… Ни стула какого, ни даже туалета, ничего… ну еще лампа под потолком… «Может разбить и контакты закоротить?» - пронеслось в голове, но «А не задохнемся, если что загорится?» - рассудил здравый смысл и тут дверь издала звук…

***

- Чего так долго? – кинулась на вошедших Алиса, чувствуя, что еще чуть-чуть и сошла бы с ума от безысходности.

- Девушка, успокойтесь! Нам сообщили только 5 минут назад, и мы сразу помчались к вам! - тут же отстранила Алису в сторону какая-то женщина в белом халате.

Она быстро осмотрела лежащую без движения девочку. Ощупала лоб, посмотрела в глаза, даже в рот заглянула, после чего кивнула стоящим за дверями двум мужчинам в костюмах биологической защиты и те, внеся носилки, аккуратно погрузили на них девочку.

- Какие пять минут?! – округлила глаза Иванова. – Нам обещали еще часов шесть назад, что ей поставят укол!

- На базе режим ЧС, все свободные занимаются ликвидацией аварии! Мы и узнали то о вас случайно! Один наш общий знакомый лично навел о вас справки…

- Алексей? Данил?!.

- Да, Капитан Петров…

- Но, как же… - не могла найти, что сказать Алиса. – Нам же сказали…

- Извините, но мы, правда, не знали. С девочкой все будет хорошо. Я заберу ее в свой комплекс, там мы проведем анализы и дадим ей лекарство. Данил просил, чтобы и вас перевели, так что пойдемте. Не будем задерживаться.

Алиса кивнула с благодарностью незнакомке, следя за тем, как санитары аккуратно вынося девочку из душной комнаты, погрузили носилки на каталку. Как только учительница оказалась за дверью, ее сразу окутал свежий, прохладный, даже можно сказать, холодный воздух. Еще когда дверь открылась, Алиса почувствовала свежесть, но она не ожидала, что в тесной комнате, в которой они просидели полдня, было настолько душно. Взмокшая, со спутанными волосами, но в длинном вечернем платье она смотрелась довольно комично,

однако самой учительнице сейчас было глубоко плевать на мнение окружающих. Теперь, когда жизнь девочки под контролем врачей, все мысли учительницы были заняты им… Он жив… Он жив… Он жив!.. «А как же Алексей и свадьба?!» - всплыл ехидный голос в подсознании, и Алиса взвыла от накативших на нее двойственных чувств. Вроде бы и к нему у девушки уже появились чувства, и старые, к Николаю, вроде как забытые, или точнее сказать, отправленные на задворки сознания, никуда не делись... Кто этот безумец, придумавший ей сценарий жизни? Покажите ей его, она лично придушит этого извращенца. Ну, почем? Почему у нее все так сложно?! Как теперь быть? С кем быть? Сказать что свадьбы не будет? Попытаться наладить старые отношения?

- Какие еще отношения?! - снова рассмеялся ехидный голосок в голове. - Чего ты там себе понапридумывала еще? Вы были простыми коллегами!

- Но той ночью!.. – взвыло сердце.

- Что той ночью?! Ты просто была в шаге от смерти, а он был рядом. Он, как и ты, ничего никому не обещал…

- Но мы столько всего прошли, мы стали так близки!.. - не сдавались чувства.

- Все будет хорошо, не переживайте! - не оборачиваясь, кинула врач, словно отвечая на внутренний диалог учительницы.

Алиса вздохнула и, опустив голову, пошла по коридору, раздираемая противоречивыми чувствами, не в состоянии сделать выбор, даже не имея сил решить, а нужно ли делать этот самый выбор и есть ли он у нее вообще?!.

***

Через час, как и было приказано, три отряда, готовые отправиться на штурм корабля, топтались в проходе у внешней гермодвери главного блока. восемнадцать человек, все одетые в белые камуфлированные утепленные куртки, в касках, с защитными очками на лицах, спрятанными под такими же белыми балаклавами, они были похожи друг на друга, словно братья. Капитан вошел в переходной отсек первым, за ним, чуть пригнувшись, чтобы не удариться лбом о низкий косяк, протиснулся и Николай.

- О, - обведя присутствовавших взглядом, выдавил он. – А мне, я так понимаю, в этом бегать? – он оттянул рукав безразмерной рубахи,

сшитой впопыхах местными швеями, кулем висящей на его могучей фигуре.

- Вон там куртка, - кинул один из бойцов, заинтересованно осматривавший вошедшую двойку. – Товарищ капитан, группы к выходу готовы, вооружение и экипировка проверены, - отрапортовал все тот же мужчина и Николай, оскалившись, узнал голос Алексея.

- Вольно, - отмахнулся от приветствия Петров, тоже узнав говорившего, недобро зыркнув на него. – Наша задача выдвинуться на трех катерах в сторону обнаруженного судна, осмотреть его, оценить и, по возможности, пришвартовать его к берегу. – Капитан быстро накинул куртку и разгрузку, проверил кармашки, магазины, автомат. – Судно на запросы не отвечает, вероятно, попало в шторм и потерпело крушение. Учитывая то, что творится снаружи, будем считать, что все члены экипажа, а также гражданские на корабле заражены. Но! – Петров попрыгал, проверяя, не гремит ли чего. – Если кого-то увидите, стрелять только после того, как вы удостоверитесь, что это зараженный. На судне могут оставаться выжившие. У нас три группы. Вторая группа, - Петров кивнул на Алексея, - Младший сержант… - Он осекся и, словно через силу, поправился, - Сержант Чибис, с рейдерами. - Алексей коротко кивнул. – Третья группа, ефрейтор Осадчук. Первая группа моя. Вторая и третья группы высаживаются на борт и обследуют верхние палубы. Группа рейдеров – ресурсы, третья - поиск выживших. Моя двигается в сторону рубки, пытаемся оценить состояние корабля, связи и систем управления. На нижние палубы и в трюмы не спускаемся. У нас задача просто проконтролировать наличие припасов и выживших. Нас мало, все осмотреть не сможем и в случае боя, с верхних палуб будет проще эвакуироваться. Всем все понятно?

- Кэп, - донесся голос из-за спины.

Петров обернулся. Николай стоял, сложив руки на груди. Куртка едва-едва сошлась на его заметно увеличившейся с момента начала эксперимента фигуре, и была ему явно мала. Парень смотрел укоризненно, склонив голову на бок.

- Я с голой жопой туда, да?

Петров скривился, выдохнул.

- Оружие тебе пока не полагается. Будешь просто присутствовать, по возможности на месте разберемся.

- Замечательно, - сплюнул парень и отвернулся. – Сами тогда разбирайтесь с тварями…

- Отставить! - скомандовал Петров, не желая препираться, и терять авторитет у бойцов перед выходом. – Все готовы?.. Тогда погнали, времени мало!

Гермодверь, с шипением, ушла в стену, и в помещение ворвался холодный северный ветер. Николай с удовольствием втянул ледяной воздух, радуясь новым запахам.

- Пошли! - коротко скомандовал капитан и первым, подавая подчиненным пример, шагнул наружу.

***

Глава 9. "Титан"

Над Афалиной висела ночь. Мощные прожектора освещали снежные наносы под ногами, ветер завывал, разгоняя и с шумом обрушивая волны о берег.

- Зима-а-а, - тихо прошептал Николай, ощущая, как в лицо бьются мелкие снежинки.

Он на секунду зажмурился, вдыхая свежий, морозный ветер, ощущая, как холод неспешно окутывает тело, заставляя его мелко подрагивать. Отряд двинулся вперед, по колено утопая в сугробах, скопившихся под стенами базы. Только сейчас, будучи снаружи, бывший охранник смог по-настоящему оценить размеры научной станции. Четыре огромных здания комплекса по углам квадрата, а в центре, пятое, из которого они и вышли. Административный корпус был намного больше остальных блоков, возвышаясь над ними на два уровня. Серо-белый бетон, окутанный трубами, проводами, антеннами и какими-то приборами. На крыше установлены четыре исполинские антенны. Одна локаторная и три в виде решеток, устремляющиеся куда-то вверх. Трубы и тросы гудели на ветру, звенели металлическими частями.

- Фига, - присвистнул Николай, осматриваясь. – Это мы где вообще?

- Северная земля, - поднимая воротник, отозвался капитан, всматриваясь в темноту за пределами света от прожекторов. – Остров Комсомолец…

- Фига, - снова удивился парень, и поспешил за отрядом, который двинулся по направлению к северному блоку, стоявшему на самом берегу океана.

Они погрузились в три небольшие военные лодки и те, взревев двигателями, понеслись навстречу волнам, расталкивая корпусами мелкие льдинки и огибая более крупные, больше похожие уже на натуральные айсберги. Курсовые фонари прыгали вверх и вниз в такт самим лодкам, когда они поднимались или опускались, перекатываясь через спины высоких волн.

- Шторма будет, – цокнул языком, сидящий рядом с Николаем паренек, чьи раскосые глаза, видневшиеся в прорези маски, особый акцент и смуглая кожа выдавали в нем толи якута, толи саама. – Сильная, аднака шторма…

- Да уж, - буркнул капитан, собственноручно управляя впереди идущим катером. – Штормы нам еще не хватало…

Лодки понемногу удалялись от берега, приближаясь к огромному белому лайнеру. Чем ближе они подходили, тем более громадным казался корабль. Минимум десяток надводных палуб, столько же рядов окон кают ниже, а сколько еще места под ватерлинией? Николай присвистнул, оценивая масштабы гиганта.

- Титаник прям, - подтвердил кто-то его мысли.

- Так и есть, - подтвердил капитан, - «Титан». Лайнер шел из Владивостока в Америку. Месячный тур для богатеев, но как он оказался тут, непонятно… Кому-то в голову пришло создать маршрут подобный тому, что знаменитый Титаник прошел, только в наших реалиях…

- Откуда знаешь? – поинтересовался Николай.

- Оттуда, - не стал вдаваться в подробности капитан. – Секретная информация…

- Такая же, как вон те вертолеты, что я вижу на палубе? - офицер дернул губой.

Николай уже несколько минут пытался разглядеть непонятные объекты, стоящие на носу корабля, там, где обычно располагаются площадки для прогулок туристов и бассейны. Сейчас, когда лодка приблизилась на достаточное расстояние, он смог рассмотреть их очертания получше. Три вытянутые формы, с характерными палками винтов над собой.

- Все понятно, - хмыкнул бывший охранник, скрестив руки на груди. – Выкладывай, давай. Не просто так ведь мы сорвались туда, да?

Они сидели в небольшой десантной каюте, объединенной с рубкой. Звуки снаружи лодки сюда почти не проникали, и потому разговор был хорошо слышен всем присутствовавшим. Петров повел лодку вокруг очередного дрейфующего куска льда, ничего не ответив, но вновь заметно дернув губой. Бывший охранник ухмыльнулся. Как же хорошо ему были знакомы подобные ситуации, когда помимо основных задач имеются еще дополнительные, секретные, которые порой даже важнее чем основные.

***

Их лодка подошла вплотную к борту корабля. Петров, скинул чехол с какого-то агрегата, установленного на носу, явив миру… гарпун. Быстро приведя его в боевое положение, навел на лайнер и, вжав кнопку спуска, отправил в полет здоровенную стрелу, которая свистнув, с гудением увлекла за собой трос, и зацепилась где-то на палубе, скрывшись за краем перил.

- Тааак, - удостоверился капитан в прочности троса. – Егоров, хватай лестницу, цепляй карабин и погнали…

Пристегнув карабин к поясу, один из солдат подхватил какой-то лежащий рядом баул и, кивнув капитану, который уже вновь вернулся за штурвал, коротко перекрестился. Двигатель лодки забухтел, и она пошла прочь от лайнера, натягивая трос, продетый через кольцо на стреле гарпуна. Паренька с баулом быстро потащило наверх, и когда тот достиг края перил, дав сигнал по рации, что он добрался до верха, закинул баул на палубу. Петров перевел лодку на реверс и задним ходом начал вновь сближаться с лайнером. Пока лодка ползла, раскачиваемся на волнах, Егоров разложил баул, закрепил огромную сетку на краях перил и скинул ее вниз, разматывая.

- Шустро вы, - удивился Николай.

- А то! – подмигнул капитан, проверяя свое оружие. – Я когда в Сомали служил, подсмотрел у тамошних пиратов… Видишь, пригодилось…

- Ага, и гарпун, смотрю, за час, да, сварили?..

- Слушай, - толкнул напарника Петров в бок. – Ты задрал уже своими намеками. Спрашивай напрямую, если есть что…

- Ага, - усмехнулся парень, пробуя на прочность сетку. – Я спрошу, а ты мне скажешь, что это секретная информация… Плавали, знаем…

Николай показал большой палец офицеру, в качестве символа сарказма и больше не желая продолжать тему, первым полез наверх.

Поднявшись на борт судна, группа разделились, согласно заранее распланированным направлениям. Группа Данила двинулась в сторону рубки. Алесей со своей двинулся сперва с ними, но дойдя до входа, повел своих людей дальше, на другой борт. По плану, вторая и третья группы должны были обойти корабль с двух сторон, встретившись на корме и оттуда в таком же составе вновь пройти на нос, уже на следующем уровне, каждая по своей стороне. Потом все повторялось до тех пор, пока не будут проверены все надстройки.

- Второй на месте, - раздалось в гарнитуре, когда Алексей со своими бойцами скрылся за постройками.

Ветер гнал холодный морской воздух, от которого в голове шумело словно от алкоголя. Николай стоял в полный рост, вдыхая свежий воздух, и не мог им надышаться. Соленый, холодный, влажный… Совсем не тот, что на Афалине, отфильтрованный сотнями установок, стерильный, какой-то пресный, безвкусный.

- Начали, - прервал медитацию голос капитана, и бывший охранник, вздохнув, двинулся вперед.

Они вошли в просторное, захламленное мусором помещение. На полу лежали разбросанные стулья, сорванные картины, разбитая посуда. Фонари, закрепленные на автоматах, заметались по холлу, высвечивая темные углы. «Мда», - подумал Николай, прикидывая, с какого расстояния зараженные увидят свет.

- Как мотыльки сейчас слетятся, - недобро озвучил он свою мысль в эфир.

Капитан остановился, подумал немного и скомандовал потушить фонари всем, кроме двоих. Выкрутив освещение на минимум, переключившись на красный свет так, что лишь едва-едва что-то можно

было разглядеть, бойцы двинулась вперед. Как бы сейчас им пригодились приборы ночного видения, но увы, подобного снаряжения ни на Афалине, ни на ближайших военных базах не нашлось. Даже банальных глушителей едва-едва хватило, чтобы снабдить всех членов разведотряда.

Первый зараженный встретился им на переходе между уровнями. Окровавленный мужчина сидел на полу, вытянув ноги, бездумно глядя в одну точку. Расслышав шаги, он тихо заурчал, повернув голову на звук.

- Холодняк, - раздался голос капитана и один боец, вынув нож, быстрым движением доумертвил зараженного.

- Медляки, - тихо прошуршал чей-то голос и неяркое пятно света осветило лестницу, ведущую на второй этаж.

Там, расталкивая мусор, также тихо урча и подвывая, пытались подняться новые зараженные. Видимо эти были очень старыми и потому двигались уже не так резво, в отличии от только что заразившиеся, однако, каждый боец знал, что стоит такому вот медляку покушать, или просто немного «раскачаться», так он сразу перейдет в свой боевой режим, и тогда людям придется худо.

- Холодняк, – снова скомандовал капитан, первым устремляясь по лестницу.

«Топ-топ-топ» - раздались быстрые шаги солдат по лестнице, «хрясь- хрясь-хрясь» зашуршала сталь о кости. «Мать», - оступился кто-то, громко ударившись о перила. «Держи его, держи», «Вон там еще один», «Сзади, смотри, сзади, подползает»… Группа, несмотря на, казалось бы, изначальную слаженность, как-то быстро потеряла единообразие, рассредоточившись по широкой лестнице.

Вот один солдатик пробежал вперед, оставляя за спиной двух ползунов, в надежде, что идущий сзади прикроет его, доберет их, но идущий сзади не понял маневра товарища и прошел дальше, сосредоточившись на другом зараженном. Вот другой боец бьет в голову зараженного, а второй хватает его за руку, пытаясь прокусить толстую куртку своим слюнявым ртом. Петров, Николай, да давешний паренек-якут – всего трое, как оказалось, из всей группы имели реальный опыт владения оружием. Молодые срочники, не державшие в руках автомат во время службы, кое-как поднатасканые уже здесь, на «Афалине», встретив, возможно своих первых зараженных в жизни,

как-то быстро начали паниковать. Внезапно в темноте раздался первый хлопок, второй, а за ним и третий. Кто-то из бойцов не выдержал и схватился за оружие.

- Балаган, - плюнул Николай, сдергивая рычащего зараженного с ближайшего к нему бойца.

Схватив монстра за руку, он с силой ударил его об стену, от чего у того лопнул череп и он скатился по стене, пачкая ее темным пятном. Фонари в драке погасли но бывшему охраннику было достаточно и того полумрака, что он видел своими измененными глазами.

«Чавк» опустился тяжелый ботинок на голову второго зараженного. «Иииии хрясь» - поднятый с пола стул, непонятно как оказавшийся на лестнице, проломил голову еще одному. «Бух-бух-бух», прошел к следующим и, не церемонясь, схватив за ноги сразу двоих, стянул, по ступенькам ниже, освободив из под тел еще одного «военного».

- Это что за цирк, капитан? – серьезно спросил Николай, когда последнего зараженного добили прикладом автомата. – Ты школьников набрал, что ли в рейд? Дай сюда, - отобрал он оружие у паренька, который яростно долбил прикладом по уже мертвому зараженному. – Ты теперь это будешь к куртке прижимать? – указал он на окровавленную пятку приклада. – На этот запах сейчас полкорабля сбежится. Иди чисти!..

- Сам вижу, - грубо отозвался Петров, осматривая «поле боя». – А что я сделаю? Я тебе говорил, у нас военных нормальных мало, одни срочники желторотые…

- На такой рейд могли бы и хороших бойцов взять… - бывший охранник брезгливо вернул оружие бойцу, который непонимающе хлопал глазами, осматриваясь по сторонам.

- Нету хороших… Полковник, падла, всем более-менее опытным приказал оставаться на базе…

- Ну, мне тогда ствол дай… Они им все равно пользоваться не умеют.

Петров сжал зубы. С одной стороны он понимал, что парень дело говорит, с такими вояками они далеко не уйдут, тут только двое более-менее стрелять научились и овладели навыками ближнего боя, а остальные лишь из какой дырки пуля вылетает, знают. У охранника военный опыт был большой, но начальство строго запретило выдавать

этому существу хоть какое ни было оружие. Он всмотрелся в стоящий перед ним темный силуэт, раздумывая над не легкой задачей. В конце концов, здравый смысл и желание жить одержали верх. Нехотя он снял пистолет с пояса и протянул его охраннику.

- Извини, все, что могу…

- Ну, хоть так, - приободрился при ощущении тяжести оружия в руке Николай. – Не боись, не сбегу…

Группа, построилась, собравшись, и двинулась дальше. Где-то над их головами доносилось протяжное «клё-клё», говорящий о том, что пришедшие «гости» не остались без внимания «хозяев» и те с распростертыми объятиями ждут, когда же наконец «гости» откроют двери в их гостеприимный дом.

Не задерживаясь на этажах, Петров вел группу на самый верхний, откуда можно было попасть на капитанский мостик и центр управления, параллельно получая отчеты от двух других групп, корректируя их действия. Они тоже встретились с первыми зараженными, но успешно справились с ними и теперь продолжали свое продвижение вглубь корабля.

Двери, ведущие с лестницы в рубку, были заперты, что не могло не радовать, а вот то, что, они оказалась бронированными, радость эту омрачало.

- Ну, здорово, - буркнул капитан, осмотрев преграду. – Через нее не пробиться, не нашумев…

- Другой проход есть? – поинтересовался Николай, как-то незаметно даже для себя, по привычке примерив роль второго по значимости командира.

Петров пожал плечами, красноречиво ответив напарнику, что может и есть, да кто ж его знает.

– Я корабли не строил, может и есть.

Они стояли в небольшом тамбуре, стены которого были стеклянными и откуда открывался отличный вид на океан вокруг. Бывший охранник залюбовался его чернотой, безграничностью и величием. Волны с такой высоты казались совсем малюсенькими, словно круги на воде в луже. Они хаотично накатывали друг на друга, растекаясь, заставляя океан мерцать. Корабль постанывал в такт, слегка покачиваясь. Некоторым из бойцов уже стало дурно, морская болезнь подкралась незаметно.

- Может снаружи обойти?

Николай прислонился лбом к окну, осматриваясь. Вдоль всей стены шли какие-то трубы, встав на которые, наверное, можно было бы пройти дальше, и, обойдя дверь, проникнуть в рубку.

- Там смотри, - он указал пальцем куда-то вперед, но вспомнив, что офицер не видит в темноте, попросил бойца осветить «карниз».

- Ты в темноте видишь? – нахмурился офицер, строго глядя на напарника. Тот отмахнулся, мол, потом.

- Если по этому карнизу пройти, можно на «мостик» попасть, а оттуда уже, наверное, и двери открыть.

- А не свалишься? – задал вопрос офицер, уже предполагая, кто именно пойдет по этому «мосту смерти».

- Да не должен, - почесал затылок бывший охранник. – Веревкой обвяжусь, да пойду. Тут метров 10 всего…

- Хорошо, - кивнул старший группы и прислушался к рации. – Вторая группа сообщает, что нашли следы настоящей бойни. Десятки трупов, мертвяки постарались.

- Жуть, - донесся чей-то голос с лестницы.

- Ладно, - кивнул офицер. – Поехали.

***

На удивление карниз оказался довольно прочным, и преодолеть десяток метров по нему не составило никакого труда. Трубы скрипели и гудели, но легко удержали вес идущего по ним человека. Скользкое, мокрое стекло покрылось льдом, и потому держаться за него было хоть сложно, но, все же можно. Это, наверное, было вообще единственной трудностью в процессе обхода двери. Окно, в которое Николай вышел, открылось без проблем, ветер хоть и дул довольно сильно, но не угрожал скинуть его вниз, и даже слегка покачивающийся корабль, не смог помешать бывшему охраннику добраться до цели. Николай прошел по карнизу, расстреляв окно на другом его конце, забрался в коридор. С другой стороны двери имелась панель управления, разобравшись в которой он довольно быстро смог разблокировать двери.

- Тут электричество есть… - осмотрелся он, когда двери открылись.

- Сейчас посмотрим, - закинул капитан оружие за спину и подошел к экранам. – Так… Радар работает, вот эта хреновина тоже, - он

постучал по стеклу, под которым бегали цифры, – и эта работает… Понять бы теперь только, что это за приборы, где тут руль и как переключать скоростя…

Ничего похожего на штурвал или рычаги управления в помещении не обнаружилось. В фильмах всегда показывали, как капитан стоит у огромного окна, смотрит в здоровенный бинокль и крутит штурвал, или какие-то ручки туда-сюда передвигает, указывая на «полный вперед» или «малый назад», но на «Титане» ничего подобного не оказалось.

- И как этим управлять? – почесал переносицу капитан, смешно пропихнув палец в дырку для глаз на маске. - Тут без бутылки не разберешься, - осмотрел он комнату, напичканную компьютерами и различной техникой. – Ладно, уходим, - наконец-то решил он. – Тут специалист нужен… Главное, что тут все работает вроде бы, мы выяснили, надо мужикам помочь остальное осмотреть, да потом сюда все вместе вернемся.

- Товарищ капитан! – раздался встревоженный голос в рации на общем канале.

- Во-о-о-о-о! Самое время!.. – ухмыльнулся, растягивая рот в дьявольской улыбке Николай. – Как в кино… Сейчас скажет, что они нашли что-то странное…

Петров приложил палец к губам, мол «Не мешай». Охранник кивнул: «Понял, принял, осознал».

- …у нас тут… пшшшш – продолжала рация. – что-то странное!!! Пшшшшшш… «контакт»!.. пшшшшш… На третьем уровне… пшшшшшш… встретили большую группу зараженных, пшшшшшш. Мы в ресторане. Пшшшшшш. Покинуть помещение не можем, Пшшшшшш, нужна помощь! Пшшшшш!

- Принял, - отозвался Петров, быстро посерьезнив. – Сидите тихо, идем к вам!

- Пусть бутерброды готовят пока, - съехидничал бывший охранник. Расслышав в рации голос Алексея.

Капитан показал напарнику кулак и группа быстро перестроившись, рванула к лестнице. Спустившись на третий уровень, группа замерла у дверей, вслушиваясь в шум за ней. По звуку, было похоже, что там идет настоящая драка. Что-то билось, гремело и падало.

- Там три-четыре десятка, - проговорил бывший охранник, вновь ощущая черные лучики света, тянущиеся из-за двери. – И есть еще…

Он открыл глаза, посмотрел на капитана. Тот раздумывал, закусив губу.

- Дай сюда, - протянул внезапно Николай руку к молодому парнишке, который судорожно сглатывал от накатывающей дурноты.

Не дожидаясь, пока солдат сообразит, что от него требуют, он отобрал у него автомат, дослал патрон в патронник и встал наизготовку, грозно глядя на еще больше побелевшего солдатика.

- Пошли? – оскалился он, ощущая, как в внутри вскипает адреналин перед схваткой.

Петров медленно вынул из подсумка на бедре шприц и протянул его напарнику.

- Держи, вдруг пригодится, Чернова «на дорожку» дала…

- Поздравляю, а шприц откуда? – «Бородато» пошутил Николай, припоминая анекдот про лесную царевну и меч.

Капитан нахмурился, соображая.

- Ну, Чернова говоришь, на дорожку дала, а шприц-то откуда, - пришлось пояснять.

Петров оскалился, наконец-то оценив шутку, и, пообещав, по возвращению влепить три наряда в не очереди за остроумие, качнув головой, потянул ручку двери на себя.

***

Створкираскрылись практически неслышно, а в условиях стоявшего в длинном и широком коридоре гвалте, можно было сказать, что это произошло абсолютно тихо.

Две фигуры двинулись вперед. Мягко перекатываясь с пятки на носок, слегка присев, прижав ноги плотного друг к другу, работая лишь ступнями и голенью, они словно ледокол во льдах ворвались в помещение. Раздались первые хлопки. На пол, один за другим начали сыпаться зараженные. Передвигаясь, словно сросшиеся сиамские близнецы, постоянно касаясь друг друга локтями или боками, тени, словно танцевали среди разразившегося хаоса. Твари, быстро оценив новую угрозу, кинулись сплошной стеной, но сиамские четко знали, что делать. Строй зараженных рассыпался, пытался сбиться снова в один живой организм, но два ствола, работавшие бесперебойно, молотивших, разделяя толпу, не давали тварям подойти ближе.

- Пустой! – рыкнул Байкал, уходя по кругу под локоть напарника.

Он больше не был капитаном безопасности научной базы «Афалина», а стал тем самым безбашенным капитаном по кличке «Байкал», который кидался в пекло войны и каждый раз выходил из него живым.

- Принял, - коротко отозвался Ландскнехт, с жадностью втягивая носом аромат сгоревшего пороха.

Запах смерти, и крови будоражил ноздри, пробудив в бывшем охраннике того самого сержанта, который всегда выполнял поставленные задачи, выживая даже в самых смертельных ситуациях. Они изменились, как только встали плечом к плечу. Два профессиональных военных слились в один организм, спастись от которого было практически невозможно.

«Та-там, та-там» лупил Кнехт экономными двойками в район голов, смещаясь вправо, прикрывая напарника, пока тот перезаряжался.

- Пустой! – выдернул он опустевший магазин, также плавно уходя вправо и вниз.

- Принял! – сменил Байкал напарника.

Глаза капитана хищно сощурились, отмечая наиболее резких из тварей, точно поражая их набегу.

Они продвигались вперед, и уже дошли до первого скошенного ряда зараженных. До двери, где укрылся отряд Алексея оставалось еще метров десять. Коридор в этом месте сужался и, перейдя от «карусели» к «коридорной проходке», напарники сбавили темп. Ландскнехт ликовал. В его руках трясся автомат, в нос шибал запах пороха, крови, кишок и смерти. Ах, этот забытый аромат войны! Тело дрожало от нетерпения. Ему хотелось бросить оружие под ноги и кинуться вперед, чтобы рвать и ломать противника голыми руками, упиваться и лично наслаждаться горячими струями крови на руках. Ах, это приятное ощущение слизи под пальцами, когда руки разрывают живот и выдирают оттуда кишки… Ах, как же сладка кровь на языке. Горячая, свежая... Как приятно впиться чешущимися зубами в сырую плоть, жевать это мясо…

«Бббббом!» - раскатилось в голове.

- Аааааррр! – взвыл бывший охранник, чувствуя, как сердце зашлось в диком галопе.

Он чуть не прозевал момент, когда Байкал, отклонился в сторону, сбитый наскочившим откуда-то сверху зараженным. Петров перекатился на бок, сбитый сильным ударом. Зараженный вцепился зубами ему в куртку, не давая воспользоваться автоматом, но сильная лапища опустилась ему на голову и вздернула, словно тряпичную куклу. Зараженный всхрипнул. Шея его хрустнула, переломившись, и он кулем повалился на пол, жадно вращая глазами и скаля окровавленную пасть.

- Цел? – протянул руку Кнехт.

Капитан осмотрел рукав, убедился, что тот не прокушен и поднялся, ухватившись за протянутую ладонь.

- Вперед! Вояки херовы! – прикрикнул он на оторопелых парнишек, еще только-только входивших в помещение.

Оказывается, вдвоем они ураганом промчались через весь коридор, расстреляв всех, кто не успел скрыться, усеяв пол десятками трупов. Некоторые из зараженных еще кстати были, живы. Они ползали, кряхтели и рычали, но не представляли угрозы.

- Сова! Открывай! – ударил прикладом Николай в дверь, осматриваясь. – Медведь пришел!

Жестами капитан погнал нескольких бойцов дальше по коридору. Те прошли до двери, ведущей на точно такую же лестницу, с которой они пришли и запрели ее.

- Открывайте, - продублировал капитан по рации, проверяя свой магазин. – Полупустой. Один остался…

- И у меня, - печально осмотрев оружие, ответил Николай.

- Хорошая проходочка… - оценил офицер действия напарника.

- Да и ты смотрю, в форме еще, - ухмыльнулся парень, вытирая пот со лба. – Жарко что-то…

Двери в ресторан открылись, и в проеме показалась голова Алексея. Он просунул автомат, осматриваясь, выходя в коридор.

- Вояка! - тихо ухмыльнулся Кнехт.

Взгляд старшего второй группы скользнул по говорившему. Он хотел было уже что-то ответить, но заметил в руках Николая автомат, выпучил глаза.

- Он же… Ему же…

- Отставить, - остановил подчиненного Байкал. – Он свой мужик, я за него отвечаю.

- Уходить надо, - донесся голос оставшегося дежурить на лестнице бойца без автомата. – Там эти бесятся, - он указал пальцем куда-то наверх и тут же оттуда прилетел звук выламываемой двери.

- Уходим, - принял решение офицер, первым метнувшийся к распахнутой двери.

Они не успели. Когда две объединившиеся группы добрались до тамбура, с верхних ступеней к ним уже прыгнули первые зараженные. Паренек, оставшийся без оружия не сплоховал и вовремя успел прикрыть створки, не дав волне зараженных пробиться в коридор.

- Мать! – выругался Байкал, прижимая плечом дверь, чтобы она не слетела с петель под градом ударов. – Держите!

Несколько бойцов, включая и Николая, подперли створки, которые сразу же заходили ходуном, рискуя развалиться в труху.

- Третий! Ответь! - позвал Данил в рацию. – Третий!

Уже несколько раз они пытались выйти на связь с третей группой, которая по идее должна была двигаться параллельно второй по другому коридору, но те почему-то не отвечали.

- Скорее всего, они не успели даже на связь выйти, - обратился Алексей. – Мы и то еле успели спрятаться…

- Спрятаться! – рыкнул над самым ухом Николай. – Че тут прятаться? Мы вдвоем тут вычистили все, считай… - твари снаружи усилили напор, и солдатам пришлось навалиться изо всех сил.

- Не удержим, - простонал кто-то.

В дверь ударила тугая волна, да так, что некоторые из удерживающих ее солдат посыпались на пол. Один из них вскочил и бросился прочь, вместо того, чтобы продолжать удерживать преграду. Створки стали расходиться под напором зараженных. Ноги солдат скользили по окровавленному паркету, сдавая позиции миллиметр за миллиметром.

- Стоять! – рыкнул Кехт, но молодой парнишка был настолько напуган, что даже не услышал приказа.

Еще один парнишка с пронзительным стоном отпустил дверь, сделал пару шагов назад и, споткнувшись о чье-то тело, завалился на спину. Тело же это внезапно вцепилось парню в пальцы. Зараженный, с переломленным позвоночником лежал на полу у стены, тихо порыкивая, но из-за общего шума, его никто не услышал. Петров мгновенно среагировал на угрозу. Ударом ноги он оторвал голову

зараженного от тела парнишки и выстрелил монстру куда-то в район лба. Бывший человек окончательно затих, а вот парнишка, визжа, набирал децибелы, вскоре грозясь перейти на фальцет.

- Тихо! – схватил его руку и подставил под фонарь капитан. – Мать!..

Тварь успела пожевать два пальца, и теперь они прилично кровоточили. Он кинул быстрый взгляд на держащихся у двери из последних сил бойцов. Створки разошлись уже сантиметров на десять и сквозь щель к людям уже тянулись руки, ноги и прочие части тел.

- Уходим! – поднял он за шиворот визжащего паренька, направляя автомат на створку.

Добавив остатки магазина в щель, офицер потащил за собой стонущего паренька.

- Ко второй двери! – кричал он, надеясь, что если не голосом, то хотя бы по рации смог докричаться до бойцов.

-У-хо-ди-те, - рыча и роняя крупные капли пота со лба на пол, по слогам выдохнул Николай, едва увернувшись от просвистевших в миллиметре от лица когтей.

Бойцы, словно ждали этого приказа. Они бросились прочь от двери, которая стала открываться еще быстрее.

- А ты что?! – выругался бывший охранник на Алексея, который с рычанием усилил напор. – Уходи!..

- Они не успеют! – пыхтел блондин, скрипя зубами. – Нужно еще немного времени!..

Они держались, сколько могли. Казалось, в одно мгновение уложилась целая вечность. Двери не выдержали. Еще за долгое, тягучее но неотвратимое мгновение до этого Николай ощутил обреченность внутри себя. Он знал, что дверь рухнет именно сейчас. Через это самое липкое мгновение и никогда иначе. Он был в этом уверен…

Двери рухнули и толпа зараженных ввалилась в помещение одним сплошным кубком. Твари ринулись по коридору, видя убегающих людей, которым уже практически удалось добраться до второй преграды.

Это было страшно. Алексей вжался в створку, постаравшись упереть один из ее краев в пол, чтобы было не так больно. Створка давила на грудь, не давая вздохнуть. Твари скакали по ней, словно дикие мустанги. Еще чуть-чуть и казалось, что она раскрошится в

труху и тогда им точно несдобровать. Как говорится, кушать подано, садитесь жрать пожалуйста. Но пока твари не видели людей прижатых к полу, они мчались вперед. Он аккуратно сдвигался под ненадежным укрытием в сторону, прочь от основного потока, надеясь суметь достать автомат из под себя в последний момент, если вдруг его заметят. И вскоре их заметили.

Кричащий, воющий и клекочущий поток иссяк. Существа ударились во вторую дверь в противоположном конце коридора, замедлившись. Одна из них обернулась, уткнувшись в ряд спин своих сородичей и тут Алексей чихнул. Он не ожидал этого. Вот только что даже и в мыслях такого не было, и вот те на! Воздух сам, за одно мгновение покинул легкие и горло, и с громким «Апчхаааааааааа» вырвался из под створки…

***

- Ааа-п-чхаааааа! – громогласно раздалось из-под обрушенной двери.

Зараженные, набившиеся в коридор, словно кильки в банку мгновенно развернулись. Не сразу сообразив, «откуда звук», они сделали несколько нерешительных шагов в сторону дверного проема, в поисках того, кто издал этот сладкий и приятный звук, словно говорящий «А я тута… Идите и съешьте меня».

Николай выругался, оттолкнул от себя обломки двери, в которые те превратились и, скомандовав Алексею, чтобы тот рвал жопу вниз по лестнице, сам же и подчинился своей команде.

Они рванули вниз практически одновременно. Алексей немного замешкался, выбираясь из-под завала, а Кнехт потерял пару мгновений на то, что бы хоть как-то задержать хлынувшую за ними толпу зараженных. Подцепил обломок двери побольше, он повернул его так, чтобы тот, словно шлагбаум, перегородил дверной проем. Монстры врезались в преграду, нанизавшись на нее, не сумев с ходу преодолеть препятствие. Сзади навалились следующие ряды создавая затор. Это дало людям пару мгновений. «Хрусь» - все же не выдержал обломок чудовищного напора десятков рычащих тел. На полу завозился живой клубок. Одному из монстров удалось перебраться через гору тел и, не вставая, он прямо с низкого старта, сломав декоративные перила, кинулся головой вниз.

Первое тело, рыча и барахтаясь в воздухе, обогнало их, когда Алексей только-только протопотал по межэтажному перекрытию, где группа, еще в начале штурма встретилась с первыми зараженными. «Клё-клёееее» пронеслось сверху вниз и Алексей от страха подскочил на месте. «Уру-рууууур!» неслись в метре от парня все новые и новые падающие между этажами бывшие люди.

- Давай быстрей!.. – выругался Николай, обогнавший блондина.

Алексей вовремя убрал руку с перил, куда тотчас же врезалось изуродованное заразой тело. Оно с хрустом проломило перегородку и, словно изломанный таракан, переставляя вывернутые в суставах руки и ноги, спиной вниз, с вывернутой головой, попыталось кинуться на солдата, однако второе тело сородича шмякнулось прямо на него, переломав еще несколько костей «таракану».

Твари сыпались словно водопад, ударяясь о перегородки, перила и ступени, словно куклы закручиваясь в воздухе, непрерывно урча и клокоча. Это было страшно. Кровь, кишки и обломки дерева сыпались дождем. Николай, добежав до середины лестничного проема, уже видя нижний этаж, прыгнул вперед, чтобы преодолеть наваленную живую кучу. Куча, тянущая вверх руки, ноги, глаза и другие части тела, обильно орошенная кровью стонала и клокотала. Фонарь Алексея плясал где-то за спиной, выхватывая из темноты неприятную картину. Бывший охранник, пользуясь своим изменившимся зрением, не стал ждать замешкавшегося где-то позади чихальщика, думая лишь о том, где бы можно было укрыться от преследователей. Куча на полу росла и вот уже новые зараженные стали падать не на твердый пол, а на мягкую, чавкающую подстилку из сородичей. Вот один из зараженных приземлился практически невредимым, но тут же на него упало еще двое, трое, четверо, один из которых смог вовремя откатиться в сторону. Сильный удар ноги и выкатившийся зараженный, клацнув зубами, замер. Одним прыжком, оттолкнувшись ногой от стены, придавая себе ускорение, Николай обогнул затор и, приземлившись, уйдя в перекат, кинулся дальше. «Клё-клё» - неслось из-за спины, заглушая тяжелое дыхание блондина. Добравшись уже до середины коридора, чувствуя, что еще чуть-чуть и ему удастся спастись, Николай все же обернулся.

- Маааать, - простонал он, разворачиваясь и набирая скорость в обратном направлении.

Один из монстровсмог ухватить военного за штанину, повалив на пол. Еще двое поломанных зараженных, цепляясь за его одежду, ползли по человеку, стараясь добраться до горла, пока тот отбивался от еще одного. Подскочив, особо не примериваясь, Кнехт пнул голову самого опасного, словно футбольный мяч. От удара она не выдержала, разбилась, расплескав содержимое. Алексей зафырчал, стирая с лица кровь и кашу из мозгов, забарахтался, выдирая ноги из цепких лап. Бывший охранник рывком вздернул горе-вояку и толкнул в коридор, придавая ему ускорения.

- Туда! – выкрикнул он, указывая пальцем в сторону открытой двери. – Дверь, слева! – добавил он, понимая, что парень его не видит в темноте. – Стой! – снова добавил, видя, что и фонаря то у Алексея больше нет.

Длинным скачком он догнал несущегося по темному коридору парня, схватил за воротник и дернул в сторону. Тот вскрикнул, попытался ударить локтем наугад, уже ничего не соображая, но Николай навалился на него всей массой и, впихнув в небольшой закуток, закрыл за собой двери.

Это была подсобка. Узкая, тесная, в которой едва удавалось развернуться. Под ногами болтались какие-то ведра, банки, бутылки. Неудачно насупив на деревяшку, Николай зарядил Алексею черенком швабры точно в лоб, от чего тот вскрикнул, неловко повернулся, зарядив себе еще и другой шваброй.

- Тихо, замри! – прикрикнул Николай, видя, как из расквашенного носа парня потекла черная жижа.

Осмотревшись, он кое-как смог носком ботинка расчистить завалы под ногами. При полном отсутствии света его зрение работало не так хорошо, но, все же, он смог кое-что рассмотреть. Хмыкнув тому, что на здоровенном лайнере, где должны были отдыхать богатеи, уборщики использовали обыкновенные дешевые деревянные швабры вместо крутых моющих пылесосов, он ощупал себя. Шприц, который капитан дал ему перед самой атакой наверху, все еще был при нем и невредим.

- Помоги-ка, - прошипел парень, упираясь плечом в зашатавшуюся под ударами десятка лап дверь. – Мне надо сделать укол…

- Что? – не понял Алексей, на ощупь пытавшийся одной рукой обследовать закуток.

- Двери, говорю, держи. Выломают. Мне стимулятор вколоть надо!

Поменявшись местами, Кнехт через голову стянул куртку, скинул китель. Сжав и разжав кулак, попытался отыскать вену на руке. Не тут-то было. Побоявшись промахнуться, приставил иглу к мышце. Это в фильмах каждый второй умеет делать укол прямо в вену, а в жизни на это нужно или дикое везение, которое уже должно было подходить к концу, судя по хрустящим на дверях петлях, или иметь соответствующий опыт. Укол в вену, как показывала практика, доносил стимулятор быстрее, но парень все же решил не мудрить.

Поршень ввел препарат в мышцу. Опустев, шприц упал на пол. Несколько раз, сильно вздохнув, разминая руки, плечи и спину, чтобы сердце начало качать кровь еще быстрее, он принялся ждать эффекта.

В голове зашумело примерно через минуту. Заломило зубы, в висках запульсировала кровь. Мышцы медленно, нехотя, стали нагреваться, а в груди, поселилось чувство, словно кто-то пытался вырвать грудную клетку, подвесив тело на крюки. Когда мышцы ног начали сами по себе напрягаться, двери в подсобку уже ходили ходуном, грозя открыться от любого следующего удара.

- Сейчас… - прохрипел Алексей, - Отпущу!..

- Дер-жа-а-а-ать! – рычал бывший охранник, чувствуя, как тело с каждой секундой наконец-то начинает наливаться богатырской силой.

Ох, и Чернова! Ай да молодец! Такую жижу забодяжила!..

Дверь вновь вздрогнула и стала медленно открываться под напором зараженных. Алексей повалился на пол, упираясь ногами в стену, удерживая спиной свою последнюю защиту. Николай еще сильнее навалился на створку, ощущая, как она поддается. В глазах стало темнеть. Он зажмурился, вот-вот ожидая момента, когда в голове взорвется сверхновая, раскрасив все объекты в поле зрения в яркие краски.

«Ба-баааам!» - наконец-то очнулся звонарь, возвестив ломящихся в подсобку тварей о том, что он наконец-то проснулся. Николай выдохнул, ощущая, что вошел в боевой режим. Оскалился. Очередная капелька пота сорвалась с носа, почти замерев в падении, говоря о том, что тело его окончательно готово к бою.

- Отпускай, - через тягучее время прохрипел бывший охранник, отступая от двери.

Он видел вытаращенные в ужасе глаза «сокамерника», тянущиеся в дверной проем скрюченные, окровавленные пальцы, глаза существ, из

злых превращающиеся в удивленные, а затем наливающиеся страхом. Не став дожидаться, он сам дернул дверь, слыша, как на полу сдавленно хрюкнул Алексей, сдвигаемый мощным рывком к самой стене.

- А вот и я! – рыкнул он оторопелым тварям, которые дернулись назад.

***

Капитан и его группа едва успела прикрыть двери, как в них врезался тугой поток зараженных.

- Кнехт! – позвал он по рации, видя, что друга нигде нет. – Колян, прием!

Рация шипела, скрипела, кряхтела, но не отзывалась. Попытавшись вызвать напарника снова, он опять не получил никакого ответа.

- Закрываем двери, - начал командовать офицер, отбирая у ближайшего бойца автоматные рожки из подсумков. – Вторую дверь тоже заприте!

Офицер указал на дверь, идущую в другой коридор, по которому ушла третья группа, пропавшая и не выходящая на связь. Ближайший боец кинулся к ней, дернул ручку.

- Заперта! - удивленно отозвался он.

Капитан задумчиво осмотрелся.

- Нужно уходить вниз! На палубу! Здесь у нас мало шансов!

Откуда-то сверху раздался звук выбиваемой двери, а вслед за этим клекот, возвестивший о том, что зараженные выбрались из заточения.

- Быстро, быстро! – замахал капитан фонарем и группа, не успев даже передохнуть, тяжело дыша, вновь кинулась вниз.

Выбравшись на палубу, Петров повел группу в носовую часть лайнера, где остались стоять на воде их лодки. Нужно было срочно уходить с этого проклятого корабля. «Клее-клё-клёеее» неслось отовсюду, смешиваясь с завыванием ветра. Впереди показались несколько темных теней, которые увидев людей, радостно кинулись к ним. Экономными, одиночными выстрелами военные расстреляли набегавших и, перебравшись через их трупы, двинулись дальше. Где-то вверху раздался звук разбившегося окна и на палубу, вместе с обломками какой-то мебели и прочим мусором, посыпались новые

зараженные. Твари падали, ломая себе кости, разбивая головы, превращаясь в кровавый ливень.

- Господи, - выдохнул один из бойцов, видя темные падающие тела.

- Вперед! – продолжал командовать офицер, уворачиваясь от очередного падающего «живого мертвого снаряда».

Почти добравшись до висящей сети, капитан уже было подумал, что им удалось избежать ловушки, как откуда не возьмись, дорогу ему перегородила огромная темная тень. Существо проломилось прямо сквозь фасад какой-то оранжереи, осыпав всю группу стеклянным дождем.

- Не стрелять! – успел выкрикнуть офицер, успев разглядеть во вспышке фонаря знакомые черты изменившегося лица.

***

- Не стрелять, да?! – с сарказмом спросил, закуривая трясущимися руками один из бойцов через несколько минут.

Петров потер отбитые ребра, со злостью посмотрел на лежащее под ногами тело друга. Когда Кнехт выскочил, словно черт из табакерки, просто проломившись сквозь стену, Петров еще и не догадывался, что в теле бывшего друга больше не он. Существо с ревом кинулось на отряд, размахивая кулачищами, нанося яростные удары. Отряду повезло. На пути здоровяка оказался именно Петров и он первым принял удар разъяренного монстра. Если бы это был какой-нибудь парнишка, то, наверняка, все бы закончилось печально, но тренированное годами тело офицера не сплоховало.

Они схватились в поединке, в котором офицер бы непременно проиграл, если не появившиеся на шум потасовки и криков зараженные. Увидев их, Николай как-то походя махнул лапищей, зарядив ей, словно кувалдой Данилу в грудь и одним длинным скачком накинулся на урчащих тварей. Пока монстр разделывался с небольшой испуганной группкой зараженных, Петров кое-как смог очухаться и, подкравшись, вколоть другу лекарство. Берсерк рыкнул, резко отскочив и снова бросился в бой.

Данилу, который и так уже морщился от боли во всем теле, больше не оставалось ничего другого, как вынуть нож. Он понимал, что то, что он сейчас видит, всего лишь последствия боевого стимулятора, который Николай принял, когда остался один… «А где Алексей?» пронеслась

мысль в голове капитана, вместе с кулаком «друга», который всего лишь вскользь коснулся его шлема, а в шее офицера уже что-то треснуло.

- Ну все, достал! – выругался капитан и больше не жалея, что поранит товарища, начал словно ураган махать ножом.

Лезвие свистело в такт ледяному ветру, разрезая одежду и плоть на теле монстра, который стал заметно медленнее реагировать на атаки. В какой-то момент Петров даже смог сильным ударом сломать колено бывшему охраннику. Тело грузно опустилось на подломленную ногу. Николай утробно взрыкнул, глядя на друга мутным взглядом. Капитан резко выдохнул и с разбегу нанес удар двумя ногами противнику в голову, повалив друга на спину, и тут же кинулся вперед, обхватив бычью шею, сжимая в удушающем приеме.

- Вы-ру-бай-ся, - пыхтел он, получая вялые, но все еще сильные удары по ребрам и лицу. – Даваааай, вырубайся уже!..

Подбежавшие бойцы, которые до этого, оказывается, вели бой с подступающими зараженными, накинулись на гиганта, осыпая его ударами прикладов. Монстр рычал, бесился и махал руками и ногами наугад, раскидывая солдат, которые облепили его словно муравьи.

***

- Отвали, - устало привалился к перлам Петров, потирая грудь. – Это важный эксперимент. Нам за него бы головы оторвали, если бы с ним что случилось…

- Этот ваш важный эксперимент чуть сам нам головы не оторвал, а если, как говорится, не видно разницы... – начал было куривший боец, но офицер прервал его жестом.

- Надо оттащить его на лодку и доставить на «Афалину»… - и вновь поморщившись, тихо давил себе под нос: «Ну, Чернова, ну удружила!»…

***

Глава 10. "Тайны "Титана"

- Капитан, что делать будем? – нервно поглядывая по сторонам, спросил кто-то из бойцов.

- Надо осмотреть корабль еще раз, мы так и не нашли третью группу, а бросить их здесь, если они живы, я не могу. – Байкал, потирая отбитую грудь, кинул взгляд на бесчувственное тело друга.

Эх, как же невовремя! Капитан сокрушался по поводу произошедшего, так как сейчас сила и опыт Кнехта очень бы ему пригодилась, но при этом он понимал, что другого выбора, у напарника, по-видимому, не было. Ему пришлось использовать стимулятор, чтобы в одиночку выбраться с этого проклятого коридора, в котором они остались с Алексеем. Вот, кстати, еще и этого удода поискать нужно, хотя, и не стоило. Не любил капитан таких вертких людей, которые при первых трудностях, вместо того, чтобы с честью решать их, бегут прочь, меняя работу, город проживания или переходят на службу в другое подразделение, в надежде на то, что смогут скрыться от проблем.

- Ты, ты, ты и ты, - по очереди ткнул Байкал пальцем в подчиненных, - Со мной идете. Остальные тут в полной готовности. Трое вниз, к лодкам, чтобы движки были готовы с места сорваться, в случае опасности. Мы попробуем еще раз вернуться, но на этот раз аккуратнее. Давайте нам все магазины, что остались, – солдаты нехотя повытягивали из подсумков магазины, сложили их на пол.

Петров вынул свой опустевший, вставил новый, распихал по карманам разгрузки запасные, передернул затвор, осмотрел оружие. Вроде не пострадало. Вооружившись, пятерка двинулась в сторону носа корабля. Первым делом капитану хотелось осмотреть стоявшие на открытой палубе вертолеты. Уж очень нетипично смотрелись три военных борта на прогулочном лайнере. Он, конечно, имел информацию, которую не сообщил остальным членам группы, но проверить вертушки на пригодность к дальнейшей эксплуатации было необходимо.

Техника стояла, слегка припорошенная снегом, с налипшими тут и там сосульками. Видно было, что здесь они уже очень давно. Три

КА-50, или «Черные акулы» расположились неровным треугольником. Двери вертолетов были плотно закрыты и просветив их фонарем через окно пилота, Байкал удостоверился, что на первый взгляд, электроника цела и не повреждена. Складывалось впечатление, что пилоты грозных боевых машин вышли, заперев за собой двери, да так и не вернулись. Если учесть творящийся вокруг зомби-апокалипсис, теория эта была не лишена смысла. Смысла не было в другом. КА-50 управляет всего один человек. Места в вертолете мало, чтобы нести груз или личный состав. «Акулы» предназначены для ведения боя на расстоянии. Для чего было нужно сажать и покидать технику? Для чего вообще могли потребоваться военные вертолеты на борту лайнера? Началось заражение и капитан вызвал вояк? Что-то случилось на борту, что потребовало вмешательство военных? Террористы? Захват заложников? Но тогда бы прилетели штурмовые вертолеты… Петров осмотрелся. Луч фонаря мазнул по палубе, высвечивая разбросанный тут и там мусор. Его внимание привлекли большие светлые пятна. Подойдя ближе, Петров смог разглядеть на полу более светлые места, похожие как раз таки на след посадки еще одного вертолета. Значит, их было четыре. Один куда-то улетел и, судя по всему, совсем недавно. Следы еще не затянуло снежной крошкой и мусором. Значит, где-то в округе, имеется еще один вертолет, на котором могли спастись люди. Петров хмыкнул, еще раз осмотрелся. Стреляные гильзы. Только сейчас он обратил внимание на потемневшие от времени гильзы, разбросанные по палубе. Для успокоения, Байкал оттянул затвор на автомате, кинул взгляд на блестящие бока патрона. Это точно не их. Значит, тут был бой. С кем? С Зараженными? Наверное, но тел на палубе нет, крови тоже.

- Странно, - прошептал офицер, выпрямляясь.

Он попытался запомнить все, что увидел, чтобы позднее доложить об этом на Афалине. Не говоря ни слова, отдавая команды руками, он повел группу обратно.

Аккуратно переступая через тела зараженных, боясь оскользнуться на ледяной каше, в которую уже стали превращаться вываленные кишки и литры пролитой крови, пятерка, не издавая почти ни звука, добралась до кормы корабля. Возвращаться в ад, из которого они не так давно выбрались, не хотелось, но узнать судьбу пропавшей группы было просто необходимо. Капитан не простил бы себе, если

впоследствии выяснилось, что кто-то из пропавшей группы выжил и ему требуется помощь, а он, Капитан Данил Петров просто бросил их тут умирать. Это было не в его привычке и потому решительно распахнув створку тамбура, он первым вошел в темное помещение.

В воздухе витал запах крови, разорванных тел и сгоревшего пороха. Ветер через огромные разбитые окна, а скорее даже стеклянные стены, завывал внутри помещения, не давая сориентироваться. Байкал первым заметил неровно ковыляющую черную тень у дальней стены, где начиналась лестница, ведущая на верхние палубы. Подняв кулак, он приказал группе замереть. Присмотревшись, он не обнаружил других зараженных и, пригнувшись, решительно двинулся на сближение. Бойцы пошуршали следом.

Монстра капитан свалил ударом ножа. Тот даже не успел ничего понять. Петров молнией метнулся из-за своего укрытия, когда удачно брошенный в сторону осколок стекла глухо звякнув, заставил монстра обернуться. Тело твари осело на пол и пятерка бойцов, подсвечивая фонарями себе под ноги, начала аккуратно подниматься по ступеням.

Где-то вверху стонали и глухо перерыкивались переходящие в режим сна зараженные. Потеряв съедобных прародителей из виду, они стали замедляться, сбиваясь при этом в кучи. Как предполагала Чернова, подобное «роение» вызвано высокой потерей температуры зараженных в режиме «гибернации». Они проводили опыты с ними на открытом воздухе, в надежде узнать, спасет ли человечество приближающаяся зима, замерзнут ли жидкости в телах зараженных, погибнут ли они или уйдут в этакую спячку. Как оказалось, при понижении температуры, твари сходились в большие группы, буквально склеиваясь друг с другом, сохраняя внутри своеобразного кокона приемлемую для выживания некоторых зараженных температуру. Конечно, те, кто составлял собой внешний круг, умирали от переохлаждения, но те, кто оказывались внутри роя, прекрасно себя чувствовали даже в лютые морозы. Вот и сейчас, когда двери на некоторые этажи были выбиты, а по коридорам побежал ледяной сквозняк, твари стали сбиваться в кучи, что отчасти было на руку военным.

Неспешно продвигаясь, пятерка бойцов добралась до второго этажа, прошла на третий, где и велся их недавний бой. Рация по-

прежнему не отвечала на запросы, и искать пропавших солдат пришлось по старинке, глазками. Вторая дверь, ведущая в параллельное крыло, была заперта. Это Петров помнил. Провозившись с ней несколько минут, издавая минимум шума, группе наконец-то удалось проникнуть в помещение.

Длинный коридор шел прямо, резко уходя потом куда-то влево. Судя по дверям, уровень состоял из кают, в которых проживали туристы. Заглянув в одну из них, капитан в этом удостоверился. Большой диван, стол с компьютером, телевизор на стене, влево и вправо уходят еще две двери. Аккуратно пройдя в каюту, чтобы составить в голове примерный план помещений, Байкал аккуратно толкнул сперва одну дверь, а потом и вторую. Правая вела в спальню, левая - в ванную комнату.

Петров присвистнул. Нехилые хоромы! У него в части квартира была раза в два меньше, а тут… Ну понятно, «Титан» предназначался в первую очередь для богатеев отсюда и весь этот шик, но и билеты, как говорится, «попроще» на нем тоже были, иначе бы завышенные цены на рейсы могли губительно сказаться на количестве этих самых рейсов.

Покинув каюту, Петров дал группе знак двигаться дальше.

За поворотом их ждал сюрприз. Лестница, ведущая куда-то вверх и вниз. Выходило, что люди могли перемещаться по этому крылу не только по главным лестницам но и по межэтажным, что очень сильно не понравилось капитану. Зараженные могли легко переходить с этажа на этаж, и запертые двери на основных лестницах были бесполезной мерой. Успокаивало лишь то, что из самого крыла тварям деться было некуда.

Первые следы недавней перестрелки группа встретила на следующем этаже. Гильзы, обильно покрывали верхние ступени и все прилегающее к выходу на этаж пространство. Видимо, поднявшись на этот уровень, третья группа сразу же столкнулась с противником, открыв огонь. Дальше по коридору Байкал заметил несколько лежащих без движения тел. Все полуголые, окровавленные, с явными признаками заражения.

- Третий? – позвал офицер в рацию. – Третий, ответь!..

В наушнике стояла тишина. Выждав несколько секунд, капитан снова вжал тангенту.

- Второй, прием.

- Второй на связи, - отозвался сквозь помехи голос старшего группы, оставшейся прикрывать лодки на палубе.

- Нашли место боя "третьего". Стреляные гильзы, зараженные. Внутри корабля есть еще лестница между уровнями. Мы поднялись на четвертый этаж, продолжаем поиск.

- Принял.

Байкал медленно, аккуратно раздвигая носком ботинка гильзы, поднялся на этаж, отошел от лестницы. Дождавшись, когда вся группа займет круговую оборону, жестом отправил двоих бойцов влево по коридору, одного оставил контролировать лестницу, а сам, еще с одним, отправился дальше. Поиски на этаже не принесли никаких результатов. Вернувшись к лестнице, выслушал доклад. Боец, оставшийся у прохода, сообщил, что слышал странные звуки, идущие с нижних этажей.

- Там что-то стучит, металлическое, глухо так, слышите?.. - прошептал боец, держа на прицеле темный лестничный проем.

Байкал прислушался. Действительно, «Бом, бом» - донеслось глухо, раскатисто, ритмично на самой грани восприятия слуха.

- Второй, - снова вызвал Петров по рации, - Слышим звуки из трюма, спустимся, проверить.

- Принял, - снова сухо отозвалась рация, и пятерка бойцов направилась вниз.

***

Звук доносился из моторного отделения, куда группа смогла попасть, изрядно поплутав по темным коридорам. Причину звука выяснили сразу. Один из четырех огромных двигателей ритмично раскачивался, ударяясь о палубу. В отличии от трех других, он был разбит. Казалось, что его взорвали. Некоторые части огромной машины торчали наружу, были видны медленно проворачивающиеся посеченные и подпаленные шестерни, и даже один из громадных поршней, который со скрипом двигался вверх и вниз, крутя огромное колесо, которое и билось о стенку двигателя.

- Сам бахнул? – задал вопрос в пустоту капитан, осматриваясь.

- Помогли, - отозвался с пола, присевший боец.

Луч его фонаря светил на черную брезентовую сумку, в которой лежало два свертка. Петров практически сразу узнал в них тротиловые

шашки. Нахмурившись, он вынул одну из них, осмотрел.

- Взрывчатка…

- Странно, товарищ капитан, - согласился второй боец, согласно кивнув.

- Еще как…

Байкал сунул оба свертка себе в подсумок и развернулся, чтобы скомандовать двигаться в обратном направлении, как вдруг его внимание привлек странный шорох и металлически звук. Звук, очень похожий на то, как некто в темноте переключает режим огня на автомате.

- Ложись, - выкрикнул он и тут же помещение наполнилось грохотом выстрелов.

Неизвестный палил наугад, слишком высоко, и потому группе повезло, пули просвистели, никого не задев. Бойцы, к тому же, быстро укрылись за агрегатами, толщина которых позволяла с легкостью сдержать автоматную пулю.

- Третий? – выкрикнул капитан, укрывшись за какой-то трубой. – Третий, это ты?

В ответ офицеру понеслась брань на тарабарском, которую тот узнал бы наверное из сотен других.

- А-а-а-а-а, паскуды, это вы... - взвился Данил, срывая с пояса оборонительную гранату.

Усики на предохранительной шпильке были разведены уже давно, и потому Петров сразу яростно дернул кольцо на себя. Проволока с тихим «шкр» покинула ушко, а отскочившая чека со звонким «чирик» улетела куда-то в сторону. Граната по пологой дуге пересекла помещение, стукнулась о какой-то бак, упала на лестничную клетку и через мгновение взорвалась.

- Уши! – успел крикнуть Петров и сам прижал наушники плотнее к голове, открыв при этом рот.

Тряхнуло знатно. В металлическом коробе, который казалось, вздохнул словно живой, засвистели осколки. Вокруг все гудело, будто Петров сидел в бочке, по которой со всей дури вдарили кувалдой. В грудной клетке при взрыве что-то ёкнуло, ударная волна из тугого воздуха прокатилась по помещению, поднимая пыль.

Превозмогая кашель от поднявшейся пыли и ржавчины, Петров аккуратно сменил позицию, коротко осмотрев своих бойцов. Все

живы, один за голову держится, видать не успел уши прикрыть, но ничего, очухается. Надо теперь стрелка этого херова прижучить.

Он метнулся вперед, вдоль стены, протискиваясь между какими-то трубами, вжал кнопку фонаря, выведенную на цевье автомата, переводя его на максимальную яркость, включая режим стробоскопа. Яркие вспышки разрезали темноту, ударив противнику по глазам. Тот еще был жив, ворочался в груде какого-то металла. Бородатая морда перемазана кровью, левая рука куда-то назад выкручена, правая сжимает автомат. Выстрелив наугад в область ног противнику, Данил не сбавляя скорости обрушил всю свою массу на оружие неизвестного, плюща и ломая пальцы, зажатые между ним и полом. Бородач завыл, что то выкрикивая, плюясь при этом кровью из разбитых губ, застонал, заворочался. Сильный пинок по зубам и голова бедолаги мотнулась, а из разбитого рта полетели зубы.

- Ах ты, сука, - накинулся капитан на врага, схватил за грудь и дернул на себя, нанося удар каской в переносицу.

Неизвестный хрюкнул, засипел и вырубился, а капитан, нанеся еще пару сильных ударов, с тяжелым выдохом привалился к стене, прикрываясь телом бессознательного, быстро осветив помещение. Больше никого.

***

- Вставай, морда талибанская, - раздался суровый голос, когда мужчина тяжело застонав, открыл уцелевший глаз.

- Шакал, - простонал раненный на чистейшем русском и тут же скрючился от сильного пинка по ребрам.

- Очень приятно, а я Байкал… - хмыкнул капитан, показывая раненному какой то обломок трубы. – Слушай, Шакал, ты сейчас быстро рассказываешь, кто ты такой, что тут делаешь, сколько вас и что тут произошло и тогда я не выкину тебя к этим тварям, которые сюда на взрыв ломятся через весь корабль, а просто забью этой трубой…

Петров размахнулся и со всей дури приложил бородача трубой по плечу, в котором при этом что-то отчетливо хрустнуло. Времени у группы было мало и офицер не горел желанием играть в хорошего и плохо полицейского, юлить, как-то вытягивая информацию из этого человека. То, что перед ним явно не один из выживших туристов, которые тут отдыхали, он понял сразу. Одежда, манера говорить, лицо,

говор, все кричало о том, что перед ним один из старых его друзей, которых он еще, будучи лейтенантом, гонял по одной маленькой, но очень гордой стране. Эти люди не понимали иного языка, кроме грубой силы и потому Байкал не церемонился.

- Еще раз, сука, спрашиваю, - размахнулся он и со звоном ударил по запястью бородатого, - Кто. Ты. Такой. Сколько. Вас…

Каждое слово сопровождалось сильным и болезненным ударом, переломом и обильно брызгающей во все стороны кровью, от чего у некоторых солдат из группы Петрова к горлу подкатил неприятный ком.

- Пашель, ти, - выплюнул бородач и, видя, что гордый орел не хочет говорить, капитан разбил тому голову двумя сильными ударами.

- Падла! – выругался он, вскочив.

Во взгляде офицера плясали адские всполохи. Грудь его вздымалась и опадала, словно у человека после кросса. Дыхание было тяжелым, горячим. Бойцы нервно попятились назад. Офицер вытер лицо рукавом, размазывая по нему кровь. Опустился на колено, грубо распотрошил одежду умершего. На пол полетел запасной рожок от автомата, нож, какая-то книжка в черной кожаной обложке, початая аптечка, и еще какая-то неважная мелочевка. Стянув с бородача бронежилет, осмотрел худое тело, покрытое татуировками. Ничего такого. Арабская вязь, какие-то непонятные символы на груди и шрамы. Множество шрамов.

- Товарищ капитан, - нервно позвал один из бойцов, прислушиваясь к грохоту, доносившемуся где-то наверху. – Стреляют…

Петров вскочил на ноги, тоже прислушался. Действительно. Где-то выше, может быть даже на внешней палубе, слышались звуки боя.

- Третий, второй, доложите обстановку! - выкрикнул он в рацию, закидывая автомат на плечо.

В наушниках стояла тишина. Видимо стены машинного отделения экранировали и не пропускали сигнал так глубоко. Нужно было выбраться и посмотреть, что там происходит. Группа помчалась к двери, но открыв ее, столкнулась с группой зараженных, которые непонимающе водили своими тупыми окровавленными мордами по сторонам. Яркая вспышка света на мгновение ослепила их и это было

последнее, что мог бы запомнить человек в своей жизни, будь он обычным, живым.

- Впереееед! – рычал Байкал, первым несущийся по темным коридорам технических помещений.

Группа топотала вслед за ним, прыгая лучами фонарей по стенам и полу.

- Т-рищ к-тан, - заикаясь, начала принимать наконец-то рация и Петров заорал, вызывая говорившего. – В-дем бой. Протии-ник наст-п-ает. Есть потери, повторяю, - уже чище раздалось в канале. – Ведем бой, противник наступает, есть потери.

- Докладывай, второй, - врезавшись в очередного вынырнувшего из неоткуда зараженного, попросил Петров.

- Неизвестный противник ведет огонь с четвертого этажа, - продолжал второй, - три или четыре ствола, у нас двое раненых.

- Понял, - отмахнулся Байкал от потянувшего к нему руки мертвеца.

Разобравшись с медленным вяликом, который сидел тут, видимо, уже давно, капитан погнал бойцов на звуки боя. Они протопотали по лестнице, поднимаясь на первый этаж, а дальше двинулись уже аккуратно, ожидая в любой момент появления неизвестного противника. Отовсюду слышался клекот, урчание и гудение корабля, который словно ожил.

***

- Второй, - тихо позвал Петров, стоя на лестничной клетке, аккуратно выглянув из-за края лестницы.

Он смог рассмотреть четыре черных силуэта, которые что-то крича, стреляли через окна вниз, наверное, по позициям оставленным прикрывать лодки бойцов. Байкал планировал взять живьем хотя бы кого-то из них, авось, новая кукла для битья окажется посговорчивее.

- Накрыть их огнем можете по команде? Плотным прям, чтобы высунуться не смогли?

- Можем, товарищ капитан, но патроны последние, потом все, хоть помирай…

- Хватит, - буркнул петров и протянул свой опустевший автомат стоящему рядом бойцу.

Медленно вынув нож, он скомандовал в рацию и тут же снизу раздался слаженный залп, заставивший таких же бородатых мужиков в

черных костюмах, как тот, кого они встретили в машинном отделении, вжаться в пол.

Шаг. Байкал взлетел над лестницей, словно кондор. Шаг. Тело его стремительно кинулось вперед, к первому темному силуэту. Удар рукой наотмашь, короткий вскрик, в сторону полетели брызги крови. Шаг. Байкал расстелился в полете, бросившись вперед. Врезался во второго противника, повалил его на пол, прижав собой, не давая пошевелиться. Выстрелы снаружи смолкли и только сейчас двое оставшихся бойцов в черной униформе смогли услышать возню рядом с собой. Один из них направил в сторону возившихся автомат, но Байкал, прикрывшись, телом неизвестного бойца, кинул в повернувшегося нож. Лезвие ткнулось куда-то в область лица и бородач, зажав гашетку, опрокинувшись на спину, разрядил автомат в потолок. Откатившись в сторону, уходя от выстрелов последнего «черного», Байкал, стелясь по полу, не вставая, перевернулся и кинулся в ноги последнему противнику. Свалив его, по-борцовски «связал» руками, слыша, как за спиной уже грохочут ботинками по палубе, подбегая, его бойцы. Кто-то ударом ноги заставил скрученного пленника вскрикнуть, выбивая зубы, чьи-то руки вырвали автомат, сломав при этом палец, застрявший в спусковой скобе, а кто-то уже помогал Байкалу подняться.

- Ну, вы, товарищ капитан, даете, - изумленно проговорил самый молодой из пятерки Петрова, когда пленных, а в живых их оказалось аж два, связали.

- Да старый стал, - отмахнулся Байкал, - медленный, чуть не зацепили…

Офицер скомандовал своим бойцам оцепить коридор, занять круговую оборону, а сам присел и стянул с лиц пленных маски-балаклавы.

- И кто это у нас такой попалси? – растянул он рот в ехидной улыбке. – Никак братья с востока, а что это вы тут забыли в наших суровых водах?

Двое, один совсем практически еще пацан, едва ли шестнадцать исполнилось, со страхом в глазах снизу вверх смотрел на Петрова. Второй постарше, карие глаза, черная кучерявая борода, разбитый в кровь рот, синяк под глазом и шрам на носу.

- Молчать будем? – укоризненно спросил Петров и вздохнул так печально и тяжело, что даже стоявшим за его плечами парням стало не по себе.

Так может вздохнуть только очень уставший человек, который сделал для себя уже какие-то выводы, и вот-вот приступит делать то, чего бы ему очень не хотелось, но что он отлично умеет.

- Тогда будем говорить только с одним из вас.

Здоровенный мужик вынул из подсумка небольшой черный нож и молодой парнишка заерзал, буквально ощущая этот инфернальный ужас, который внушал ему этот человек.

- Нэ бойся, - насмешливо проговорил старший, внушая уверенность в своего собрата. – Аллах любит нас…

- Аллах-то может и любит, - еще больше оскалился Петров, проверяя заточку на ноже пальцем, - а вот я – нет.

***

То, что произошло дальше, повергло в шок всех членов маленького отряда. В какой-то момент самый молодой парнишка даже не выдержал и его вырвало прямо в разбитое окно. А Петров, весь перемазанный кровью продолжал свое дело.

- Нэ надо! – прошептал едва живой "старший", когда "молодой" уже давным-давно скончался от причиненной ему боли и потери крови. – Убэй…

- Убью, - выдохнул капитан, вытирая пот, - скажи, то, что меня интересует и я отправлю тебя за братом быстро, а нет, еще поиграюсь, я только вошел во вкус… Итак! Кто вы, сколько вас, что вы тут делаете и что здесь произошло?..

***

Когда допрашиваемый наконец-то издал последний вздох, а Петров, как и обещал, сделал все быстро, в помещении повисла гробовая тишина. Слышно было, как волны внизу бьются о борт корабля, как скрипят натянутые тросы, как матерятся раненные бойцы у лодок, а где-то этажом выше кряхтит раненный зараженный.

- Херово, - почесал затылок капитан, сгреб с подоконника снежную корку и растер ее по лицу.

Выходило действительно, «херово». От погибшего удалось узнать немного, но и этого было достаточно. Относились бородачи к одной из исламистских группировок, о чем Петров догадался уже давно. По

словам пленного, их отправили на «Титан» под видом туристов, вторая группа была заброшена туда тайно, а третья уже была на борту под видом работников. Задача, которая стояла перед ними, была простой и обыденной: захватить корабль, попытаться собрать все самое ценное, выставить за заложников огромную цену. Большинство из отдыхавших, как уже было сказано ранее, являлись людьми далеко не бедными и потому куш, который планировали сорвать бандиты, выходил очень даже жирным. Планам их было не дано сбыться по двум причинам. Во-первых, на корабль была отправлена особая штурмовая группа спецназа, во-вторых, лайнер попал в странный шторм, после которого люди заражались непонятной хреновиной. Всего террористов было три десятка человек. На текущий момент на судне должно было остаться еще четверо. Они были заражены и братья по религии, и оружию, не посмели добить их, заперев в одной из кают. По словам того же мужика, на борту «Титана» они провели почти три недели, которые для них стали хуже кошмаров. Мало того, что вокруг все кишит этими тварями, так еще сошедший с ума майор спецназа, чудом выживший в этой мясорубке, которую устроили террористы и группа захвата, не давал им продохнуть. Где сейчас майор пленники не знали, они заперлись на одном из верхних этажей, куда ему попасть было очень сложно и вот уже неделю сидели там, практически без еды и воды, пока не прибыли люди капитана. Майор тот может быть уже и подох тут где-то давно, но банда, уставшая и обессиленная, боялась высунуть нос за двери. Заслышав стрельбу где-то ниже, налетчики посчитали, что это тот самый спецназовец наконец-то обозначил себя, и они решили воспользоваться ситуацией, но оказалось, что это были люди с Афалины.

- Ну и где же ты, майор, - задумчиво потер лоб Петров, осматривая палубу в разбитое окно.

Горизонт на востоке стал постепенно светлеть, говоря о скором рассвете. На этой широте как такового рассвета не бывало, лишь так, становилось чуть светлее, по отношению, к ночи. Только сейчас Байкал ощутил, насколько сильно он устал. Руки болели, спину ломило, тело едва стояло на подрагивающих ногах. Он смачно зевнул и помотал головой словно пес, с характерным звуком, сгоняя с себя сонную пелену.

- Ну что, мужики, - обратился он к бойцам. – Я понимаю, вы устали, но нужно все же попытаться отыскать пропавшую группу… Вдруг они все же живы, хотя я сомневаюсь, судя по той канонаде, что мы устроили и по тому, что к нам никто из них так и не вышел… - он развел руками и вопросительно посмотрел на бойцов. – Как думаете, стоит ли искать и если да, то где?.. Мы изрядно проредили этот муравейник, но патроны лично у меня уже закончились, а вами рисковать я не хочу.

Бойцы коротко посовещались и решили все же продолжить поиски. Было решено выманить оставшихся зараженных, ну или большую их часть на палубу и там тупо сбросить с борта вниз, благо, мусора и различных инструментов на корабле было предостаточно, и потому соорудить подобие копей, или пик, не составило труда. Вопрос встал лишь в том, как выманить тварей, ведь те, кто мог, уже вышли, а остальные, наверняка, просто запреты на палубах… Кто-то предложил тупо поджечь корабль в некоторых местах, но идея, как говорится, в массы не пошла, так как сам корабль нужен был руководству Афалины в целости и сохранности, да и к тому же, раненые члены третей группы могли при этом пострадать.

Тогда решили расстрелять некоторые окна. Идея по началу пошла, разбитые окна сыпались вниз и в них стали появляться зараженные, но только пара, наверное самых голодных, кинулась вниз, остальные же, все еще сохраняя остатки разума, благоразумно отошли от подоконников.

- От сволочи, - выругался Петров, понимая, что все же придется действовать по старинке, выманивая и зачищая помещения вручную.

Пара бойцов открывала двери, еще пара громко шумела этажом ниже, выманивая бывших людей, вовремя прячась, передавая эстафету следующим бойцам. Не очень-то умные зараженные, расслышав шум, наводились на него, но, не отыскав цели, шли ниже, услышав следующую загонную команду, а на палубе их уже встречал целый комитет. Вооружившись длинными палкам, веревками и цепями, солдаты довольно быстро спихивали монстров за борт, и те, очевидно, не умея плавать, быстро тонули в пучине океана.

- Что ж сразу-то так не придумали? – вытер в который раз уже за ночь пот со лба Петров. – Нет, лазали там, как дураки, в войнушку играли. Вон как шустро дело идет. Эй, ну что там? Где следующие?!

- А все, - крикнул кто-то в разбитое окно с верхней палубы. – Последняя…

- Ну, вот и отлично, - устало опустился капитан на палубу, желая немного передохнуть. – Десять минут перерыв, и идем чистить помещения. Полковник нам за эту вылазку по медали выдать должен, это как сто пудов…

- Пусть лучше три дня отоспаться даст, - пробурчал кто-то рядом.

- Или выпивку бесплатную и девочек, - поддержал еще кто-то.

- Эй, - кинул льдинку Байкал в лыбящегося бойца. – Не расслабляться. Тварей еще много на корабле, так вот замечтаешься, яйца отгрызут и какие тебе девки?

Группа тихо рассмеялась, сбрасывая усталость прожитой ночи.

***

- Эййй, кто-нибудь! – донесся приглушенный голос, когда бойцы добрались до подсобных помещений. – Я здесь! – взывал кто-то.

- О! – обрадовался капитан, - нашли кого-то! Нашли! Не зря значит!

Байкал первым бросился по коридору к источнику звука, при этом, не расслабляясь, мало ли, ловушка какая. Голос доносился из одной из кладовок, двери которой были завалены горой мусора.

- Держись, боец! – прокричал Петров, хватаясь за опрокинутый стол. – Мы идем!

Отряд быстро освободил проход, отварили двери. Три оставшихся рабочими фонаря осветили тело парня, забившегося в самый угол комнаты.

- Тьфу, - сплюнул Байкал, рассмотрев парня. – Говно не тонет…

Подхваченный бойцами группы Петрова, Алексей, мелко трясясь, попросил воды. Выглядел он плохо. Весь в синяках, словно по нему слон протанцевал, или грузовик сбил, без оружия, в разорванной крутке, в общем, без слез не взглянешь. Капитан, осмотрев подсобку, мало ли, кто еще там выжил, цокнул языком. Ну что ж, хоть кого-то, но спасли, уже неплохо, уже хороший знак.

- Товарищ капитан, - пришел вызов по рации. – Мы нашли третью группу…

Голос говорившего был печальным и офицер грустно вздохнул. Обычно таким голосом сообщают печальные известия, которых слышать сейчас не хотелось.

- Все мертвы. Застрелены, – продолжала рация. – Видимо, с этими уродами столкнулись, тут и тварей куча. Толобайцы видать под шумок наших в спину и положили, пока те с тварями разбирались. Уроды.

Байкал выругался. Все же он до последнего надеялся, что группа все еще жива, хотя опыт боевых действий и здравый смысл уже давно твердили об обратном.

Тела убитых бросать не стали. Собрали всех, кого нашли. С трудом разместились на катерах и наконец-то, неимоверно уставшие, двинулись в сторону «Афалины». Алексею дали успокоительное и вкололи снотворное, парень был очень плох от пережитого шока. Капитан цокнул языком, презрительно глядя на него и с тревогой на тело по-прежнему бессознательного друга.

***

Глава 11. "Тайны "Афалины"

- Господи! – вскрикнула Чернова, когда бессознательное тело Кнехта доставили в лабораторию. – Что с ним случилось? – чуть ли не по слогам проговорила она, а разглядев лицо капитана, добавила, – А с тобой-то что?!

- Горилла твоя, разбушевалась! - Петров, морщась, кивнул в сторону бессознательного друга. – Он после укола этого твоего, полкорабля расхерачил… На нас накинулся, не узнавал, как дикий был, – помолчав, Петров сплюнул, и добавил, - Снова…

Наталья задумчиво осматривала тело, лежащее под простыней, переводя ошарашенный взгляд с одной невидимой точки где-то в пространстве на другую.

- Н-н-н-но как?! Мы же все учли…

- Слушай, - устало произнес капитан, стягивая помятый бронежилет, осматривая посиневшую грудь в прореху кителя. – Мне кажется, что с этим экспериментом у нас ничего не получится… Мне горько это признавать, но ты сама видишь…

Женщина, разглядев синяк на груди офицера, взяла со стола раскрытую аптечку, подошла ближе, аккуратно отодвинула край форменной одежды. Ее пальцы скользнули по мужскому телу и, Капитан чуть не взвыл от удовольствия.

- Больно? – оторвала Чернова руку.

- Нет, - шепотом отозвался он и, сам не понимая, что делает, резко протянул девушку к себе, страстно впившись в ее губы.

В первое мгновение Чернова попыталась вскрикнуть, но в следующее уже ее руки обвили шею офицера.

- Он проснулся! - донесся женский голос из соседней комнаты, вперемешку с тяжелым мужским кашлем, от которого Петров и Чернова вздрогнули, отлипая друг от друга.

- Иду! – немного хрипло отозвалась ученая, вытирая губы, краснея щеками, как помидор.

***

Николай, накаченный снотворным после приступа ярости, медленно приходил в себя. «Сссссс…, только начни», обратился он мысленно к звонарю в своей голове. «Только начни! Я тебя найду, падла и собственными руками задушу!»… Но звонарь не пришел. Он лишь посвистел немного из своего укрытия, заставив хозяина головы лишь слегка поморщиться. Зевнув, раскупоривая уши, словно забитые ватой.

Лампа. Почему чертова лампа каждый раз светит ему прямо в лицо!? Ну, вот зачем это? Неужели приборы, которые в бесконечном количестве стоят вокруг не в силах зафиксировать то, что он проснулся? Обязательно надо в морду лампой это долбанной светить, да еще и на полном максимуме?! Ну, что за изверг это придумал!?

- Он проснулся! – раздался женский голос совсем рядом.

- Иду! - донесся другой.

Оба-на! А это интересно! Кто вторая? Чернову Николай узнал сразу, идет она, видите ли… А ведь раньше чуть не спала на его кровати, дожидаясь пробуждения. Все, прошла любоф, повисли помидорки?! Бывший охранник повернул голову на звук второго голоса и, проморгавшись, наконец-то смог рассмотреть его обладательницу.

- Ох, ты ж, - смог проговорить он, во все глаза глядя на ангела, спустившегося с небес.

Милая брюнеточка, с круглым личиком, на котором играет очаровательня улыбка. Огромные карие глазищи. И роскошное синее вечернее платье, бывшее здесь немного не к месту. Он помотал головой, прогоняя наваждение. Неее, откуда тут платью-то вечернему взяться? На ней халат должен быть медицинский, или лабораторный…

- Алиса?! – не веря своим глазам, Николай приподнялся на локте.

- Да, - продолжая улыбаться, ответила учительница. – Как ты?

- Я… я… - он замешкался.

Тысячи мыслей навалились одновременно, от чего парень даже не придумал, что сказать.

- Нормально он, - сверившись с приборами, заслонила образ учительницы, Чернова.

Ее лицо как-то странно исказилось, словно в гневной, но явно наигранной гримасе.

- Что?.. -хрипло спросил бывший охранник и попытался рукой отодвинуть ученую, чтобы та не перегораживала лик ангела своей прекрасной попой в обтягивающих штанишках.

Стоп! Опять помотав головой, понимая, что с ним творится что-то не то, Николай попытался взять себя в руки.

Внезапно откуда-то раздался еще один стон.

- О, - делано отозвался из кресла Петров.

Он сидел, сложив ногу на ногу, тоже как-то странно таращась на друга.

- Наталья Владимировна, несите попкорн! – насмешливо проговорил он и Николай напрягся от его слов.

- Товарищ капитан! – укоризненно проговорила Чернова, закончив подозрительно долго возиться с простым осциллографом, не переставая строить Николаю страшные лица.

- Да что тут просхо… - начал было Николай, но осекся.

Чернова отошла, и тут он смог разглядеть за сидящей на стуле Алисой вторую койку, где приходя в себя, постанывал Алексей. Бывшая учительница сидела между двух кроватей, на которых лежали два очень важных ей человека. Девушка грустно улыбалась, перевела взгляд с одного на другого, печально вздохнув.

- Ща буит мясо, - растянул в улыбке свою морду Петров, предвкушая эпичную битву между двумя самцами, положившими свои зрительные органы на одну самку.

***

Битвы не случилось. Наталья, сразу же потребовала, чтобы Николай отправился в свою комнату, и он, опустив голову, ревниво поглядывая на девушку, так и сидящую меж двух кроватей, под насмешливым взглядом друга, подчинился Черновой.

- Ничего не помню, голова болит… - потирая лоб, проговорил он, немного придя в себя.

- Ты меня чуть на тот свет не отправил, - укоризненно проговорил Петров, показывая пальцем на мятый бронник в соседней комнате. – Когда вы с Лехой там остались, мы еле смогли на улицу выбраться. Ты, видимо стимулятор вколол, а потом тебя понесло. Расхерачил пол корабля, на нас напал…

- Я? – удивленно моргнул Николай, сжимая ладонями ломящуюся изнутри голову.

- Ты, ты, - поднялся капитан и, подойдя, с силой нажал парню пальцем на лоб. – Болит? Болит!? – издевался он, - А пить надо меньше! – офицер улыбнулся и отошел.

- Как ты себя чувствуешь? - поинтересовалась Чернова, до сих пор от макушки до пяток залитая странным румянцем.

Она подкатила стойку с приборами, приклеила к вискам парня какие-то липучки с проводами, включила аппарат. В голове сразу зашумело, а к зубам, такое ощущение, словно приставили дрель.

- Хреново, - сознался парень, описав ощущения.

- Ого! – удивилась девушка, всматриваясь в показания приборов.

Первые же данные шокировали ее. Альфа волны мозга были нетипичными. Всплески на графиках зашкаливали и находились в тех местах, где их быть не должно. В лаборатории протяжно запищал аппарат, закончивший раскладывать кровь на элементы, взятую капитаном еще на корабле, сразу после приступа. Наталья оторвалась от прибора, посмотрела на монитор и нахмурилась.

- Результаты не лучшие, - покачала она головой. – Ты продолжаешь изменяться. Кровь уже и не кровь по сути, а в организме новые антитела какие-то… - она печально посмотрела парню в глаза. – Нам, наверное, стоит все-таки прекратить эксперименты, иначе есть риск тебя потерять…

- Что значит прекратить? – донесся внезапный голос от двери лаборатории.

Наталья вздрогнула, обернувшись, капитан нахмурился, а Николай дернул губой. На пороге, как всегда в начищенном до блеска кителе стоял полковник…

***

Олег Борисович Стяжнов, полковник, заместитель начальника базы Афалины, стоял в дверях комплекса и хмуро наблюдал за развернувшейся картиной.

- Тут не вам решать, когда останавливать проект… – сурово проговорил он, пройдя в центр помещения, презрительно глядя на сидящего подопытного, демонстративно не проходя в его комнату. – Я напоминаю вам, что не вам решать о дальнейшем развитии проекта…

- Слушай, - рокочущим голосом, со звериными нотками проговорил бывший охранник, глядя полковника исподлобья. – Я тебе не подопытная игрушка…

- Именно она! – ухмыльнулся полковник. – Именно игрушка. И именно моя!

Парень вновь рыкнул, наливаясь злостью, поднялся, вышел из комнаты и навис над полковником.

- Что. Ты. Сказал?!

Олег Борисович выдержал тяжелый взгляд и вновь хмыкнул.

- Не забывайся, урод, - бесстаршно ткнул он пальцем в грудь парня, на две головы возвышавшегося над ним. – Пока ты нам нужен, - полковник поднял палец к потолку, - Заметь, нужен, а не выполняешь какие-то наши задачи… Так вот, пока ты нам нужен, Алиса твоя и ее девчонка получают все необходимое. Капитан тебе разве не рассказал? Так вот я спешу напомнить, у девочки ранняя стадия заражения и без лекарств она быстро превратится в то, чем ты был еще месяц назад. Я это могу устроить щелчком пальцев, поверь. Мы потом тогда на ней опыты ставить будем, а Алиса Евгеньевна… - полковник ехидно улыбнулся одними глазами. – Ниче, она девка ладная, отправим ее на нижние этажи, там ее быстро научат за еду и воду ноги раздвигать...

Дуновение ветра, удар сердца, одно мгновение… Петров еще только подумал о том, что нужно бы вмешаться, только заметил, как на шее друга вздулась вена, а уже через мгновение в лабораторию ворвался ураган. С нечеловеческой скоростью Николай схватил зарвавшегося полковника за горло, протащил по помещению, круша и роняя все попавшиеся под руку предметы и, с ощутимым ударом, прижал тело заместителя начальника базы к стене. Звериный рык вырвался из его груди, а пальцы сжались, грозя вот-вот переломить такую тонюсенькую, как ему сейчас показалось, полковничью шейку. Он бы смог сделать это легко и непринужденно. Просто сжать два

пальца, вдавив кадык этому уроду до самого позвоночника, а затем двумя руками просто переломать эту тварь, превратив в мешок с костями…

- Отставить, - успел громогласно выкрикнуть Петров, понимая, что даже не успеет ничего предпринять, если его друг сейчас вновь выйдет из под контроля.

Николай смотрел налитыми кровью глазами в серые глаза полковника, оскалив зубы. Тяжело дыша, он боролся с искушением раздавить этого червя, из вонючей пасти которого только что вырвались откровенные угрозы в сторону девушки, которую он любил.

- Еще. Хоть. Слово. – прогудел он, испепеляя взглядом прижатого к стене человека. – И я. Сломаю. Тебе. Шею. Я вобью тебе нос в щеки, а потом голову в плечи. Вырву руки, и выломаю ноги, раскидаю по лаборатории. Я разорву твою грудь и вырву сердце… Ты понял меня, полковник?!

Олег Борисович, схватившись одной рукой за могучую руку подопытного, второй пытался нащупать кобуру с пистолетом на поясе. Он хрипел, пуская кровавую слюну из разбитой губы.

- Отставить! – донесся до сознания Николая голос друга. – Сержант, оставить!

Рыкнув, здоровяк разжал пальцы, разрешив гравитации завладеть человеческим телом, которое с тихим матом повалилось на пол. Парень тяжело развернулся и прошагал мимо оторопелой Черновой, под недовольным взглядом Петрова.

От стены раздался тихий смешок.

- Вот! – поднялся на ноги полковник. – Вот кто мне нужен! – он вытер кровь с губ. – Солдат, который в пылу гнева слушается приказа. И после этого ты скажешь, что ты не мой, а? Ты будешь выполнять все мои приказы, урод, иначе твоей девчонке не поздоровится, запомни это!

Парень, все так же, не оборачиваясь, вернулся в свою комнату, двери в которую уже давно никто не запирал и с тяжелым стуком повалился на кровать, стараясь пересилить адский перезвон в голове. Что же с ним происходит? Он понять потерял контроль, позволил сидящему внутри зверю выглянуть из темноты сознания. Пускай всего одним глазком, но и этого было достаточно. В такие моменты он со страхом понимал, что больше не управляет своим телом, что им, словно автомобилем, рулит кто-то другой. Каждый раз, когда он входил в

состояние гнева, монстр, все еще сидящий в нем, брал верх, затмевая разум.

- Как ты? – прошептала Наталья, присаживаясь рядом с Алисой, ошарашено глядевшей в дверной проем из комнаты, где остался лежать Алексей.

- Он же… - начало было учительница, но расплакалась, прижав руки к лицу. – Он же его шантажирует мной! И Машей!

- Не переживай, - погладила Чернова девушку по волосам. – Мы вас в обиду не дадим! Мы что-нибудь придумаем!..

***

Полковник чинно вышел из лаборатории. Не подавая вида, что то существо, которое Чернова с Петровым создали, смогло его по-настоящему напугать, чего не случалось уже давно. Он шел по опустевшим ночным коридорам, потирая саднящее горло, дав волю своим мыслям. Злость поднималась из глубины сознания, затапливая его.

Олег Борисович был кадровым офицером, руководившим в прошлом не одним десятком операций во время различных локальных конфликтов. Он всегда характеризовался своими подчиненными как жесткий и даже жестокий, целеустремленный человек. Когда вирус вырвался на свободу, он сразу смекнул, что дело пахнет керосином. Находясь недалеко от Афалины, он, во главе с другими военными из соседних воинских частей, быстро захватил власть над научным комплексом.

Не смотря на то, что правительство еще действовало, он, будучи человеком дальновидным, решил воспользоваться ситуацией. Пока там, в Москве, разбираются с глобальными делами, он тут, на краю затерянного архипелага будет разбираться со своими. Если бы не этот чертов генерал, он бы уже давно захватил все близлежащие военные гарнизоны, пополнил ряды своей небольшой армии, забрал боеприпасы и отправился на север. Но за генералом стоял народ. Простые люди. А за полковником - армия. Причем слишком маленькая и не очень профессиональная. Недавний случай на «Титане» подтвердил это. Слишком мало кадровых военных… Люди сейчас самый главный ресурс. Можно было бы конечно силой попытаться захватить власть на базе, сместив Доронина, но подавить поднявшийся бунт, в таком случае будет не так-то и просто.

Людей для нормального функционирования базы на Афалине и так по пальцам перечесть и все они, полковник был уверен, стоят на стороне генерала. Даже отребье с нижних ярусов пойдет за генералом, а на всех, как говорится, пуль не напасешься… Потому захватывать власть нужно было плавно. Оба разработанных до этого момента плана с треском провалились. Пришло время к реализации третьего, самого сложного и опасного… Корабль, способный перевезти всех нужных ему людей был у него уже практически в кармане, вместе с боевыми вертолетами, которые оказались на судне так вовремя. Оставалось лишь заправить лайнер и отправиться на нем на север.

Арктика – одно из немногих мест, богатых огромными запасами незараженной пресной воды. Генерал тоже был склонен к версии, что для дальнейшего выживания колонии, она подойдет как никакое другое место в этом мире, а огромный лайнер, в теории, был способен пересечь океан и сейчас, пока еще спутники навигации худо-бедно но функционируют на своих орбитах. Добыть воду изо льда также было под силу. Еще несколько месяцев этого хаоса и правительство не сможет удержаться. Тогда каждому придется выживать самостоятельно, что частично подтверждалось и сообщениями, приходящими из столицы. Полковник в ближайшем будущем собирался, ускорить этот процесс, чтобы ему было проще управлять и манипулировать людьми.

Вирус к этому времени уже распространился на весь земной шар и понемногу захватывает государства. Еще месяц-другой и на планете не будет такого места, где бы не были слышны эти страшные гортанные звуки зараженных, а может быть, их уже нет. По докладам высшего командования, армии крупных стран нет-нет, да и заглядываются на это место или его южный аналог. Потому столица приняла решение направить к полюсу несколько подводных лодок и авианосцев, которые бы прикрывали наступление сухопутных войск на этот огромный кусок льда.

По слухам, американцы уже высадились на ледяной панцирь и понемногу строят там плацдарм. Первыми сообразив о полезности никому ранее ненужного ледяного мира, они уже имели приличную фору и в агрессивной форме намекали, что не потерпят прихода на этот участок суши других стран. Не так давно корпус морских котиков Соединенных Штатов столкнулся с Китайской народной армией, и пролилась первая кровь.

Проект «Заражение» был разработан полковником как раз для решения задачи по захвату власти. Армия более-менее смышленых мертвяков, целенаправленно выпущенная в непосредственной близости от базы противника могла без особого труда и затрат на одежду, еду или оружие, если не разнести в пух и прах вышеназванного противника, то хотя бы очень сильно измотать его морально и физически, подавить ментально.

Все упиралось в генерала, в этого сраного маразматика, который считал, что жизнь на Афалине должна быть именно такой, как сейчас – слишком вольной, по мнению полковника.

За собственными мыслями, Стяжнов и не заметил, как добрался до двери своего кабинета. Отперев дверь ключ-картой, он вошел, и устало опустился в кресло.

- Олег Борисович? – тут же подал голос вездесущий Валентин, высунувшийся из приемной.

- Что? – устало спросил полковник, искренне желая, чтобы этот, такой полезный, но такой назойливый человечек испарился в мгновение ока. Опять наверное сейчас начнет свои доносы и жалобы излагать.

- Олег Борисович, - заигрывающе начал было Валентин, вынимая из папки первые листы бумаги, но буквально пятой точкой ощутив, что начальство не в духе, нервно сглотнул.

«Потом да?» говорил весь его вид. «Потом» - без слов ответил хозяин кабинета. Нервное перетаптывание помощника с ноги на ногу, нерешительное теребление края засаленного серого пиджака: «Но у меня есть еще кое-что, архиважное». Поднятая бровь полковника, тяжелый вздох: «Ну что там, говори, лизоблюд».

- Что-то еще? – сурово спросил полковник, нарушая игру в пантомиму.

- Олег Борисович, - вновь попытался начать нерешительный Валентин. – Меня сегодня вызывали безопасники Петрова... Он действует по указу товарища генерала, расследует то дело, в ресторане, когда произошел прорыв зараженных…

- И-и-и-и? – нахмурился Стяжнов, интуитивно выпрямляясь в кресле, распрямляя плечи и глядя на собеседника исподлобья.

- Нет, вы не переживайте, - тут же закудахтал помощник, - рутинная проверка всех, как мне сказали…

- Хорош сиськи мять, говори прямо, не мямли! – приказал начальник кабинета, прекрасно знающий манеру своего зама ходить кругами вокруг да около важного дела.

Валентин покосился на запертую дверь и снизил голос практически до шепота.

- Вы обещали, что инциндент, - Валентин по привычке использовал слово своего бывшего начальника, но быстро поправился, - тьфу прошу прощения, инцидент, с товарищем Иванцовым Алексеем Владимировичем будет скрыт… Но они как-то выяснили, что именно моя ключ-карта активировала дверь в его комнату незадолго до его смерти… И именно она открыла двери, по которым зараженные попали в ресторан…

Полковник поднял одну бровь, откинулся на кресле. Закурил.

- Инциндент, говоришь? – передразнив, спросил он, посматривая на помощника сквозь клубы дыма. – Вот так, Валентин, ты называешь, то, что ты застрелил нашего гениального ученого, подарившего нам первые образцы чудесного лекарства от заразы, и провел три десятка зараженных по всей базе, устроив саботаж!?

Валентин мгновенно взмок. По спине его пробежали неприятные мурашки от воспоминаний, нахлынувших на него после того вечера.

- Но, вы же сами приказали… - протирая лоб, начал вновь мямлить Валентин, - …убрать Алексея Владимировича, подстроить все так, что он сам застрелился…

- Я? – деланно удивился заместитель начальника базы, - Я лично так и сказал: «Валентин, идите и застрелите Алексея Владимировича»? Ты что несешь, Валентин?! - сделал суровое лицо полковник, искренне упиваясь страхом своего подчиненного. – Я вам вообще ничего не приказывал, вы меня не так поняли, наверное…

- Но как же… - заблеял Валентин, холодея еще больше.

- А вот так же, - передразнил полковник. – …так же, Валентин… Я кстати, был удивлен вашей хладнокровности, с которой вы застрелили наше светило… - мужчина побелел, непонимающе выпучил и так жабьи глаза. – Ах, - всплеснул руками полковник, - Я же тебе не показывал. Мне тут видео скинули интересное, с камеры наблюдения в комнате… - полковник сложил руки в подобии молитвы, устремил невинный взгляд к потолку, - …нашего покойного светила науки.

Олег Борисович пощелкал мышкой, слегка повернул монитор в сторону, вновь упиваясь тем, как подчиненный вытягивает шею, вынужденный смотреть в экран в неудобной позе, не смея подойти к высшему начальству ближе. «Червяк», в очередной раз удостоверился в своей мысли полковник, «бесхребетный червяк-лизоблюд».

Валентин смотрел на монитор, холодея с каждым мгновением. Камера наблюдения, висевшая под самым потолком, беспристрастно зафиксировала все происходящее в помещении. Вот он, Валентин, входит в комнату к ученому… Звука у записи не было, но и без него он отлично помнил, что говорил и делал.

***

- Добрый вечер, Алексей Владимирович, у меня для вас поручение от товарища полковника, - улыбаясь, проговорил Валентин Олегович, после того, как двери в каморку ученого приоткрылись, и в проеме показалась взъерошенная рыжая голова.

- Что нужно? – грубо спросили из-за двери.

- У меня поручение, - вновь проговорил Валентин, нервно сжимая толстенную и тяжеленную, по виду, папку. – От товарища полковника.

Он наигранно улыбнулся, чувствуя, как с каждой секундой нервы становятся все более натянутыми. Ноги уже начали подрагивать и чтобы скрыть нервозность, помощник заместителя командира базы притворно передернул плечами, поежившись. Наудачу Валентина, в коридоре нижних этажей действительно было свежо и сыро. Где-то капала вода, откуда-то по ногам сквозил ветерок.

- Что нужно? – опять грубо проговорил ученый, не спешивший открывать двери, чтобы впустить гостя.

- Разрешите, я войду? - все с той же наигранной улыбкой заговорщически проговорил Валентин, осмотрелся по сторонам и добавил, – вы же не хотите, чтобы кто-то увидел, что я к вам прихожу?

Судя по звукам, донесшимся из помещения, нервозность передалась и ученому. Он шумно сглотнул и нерешительно открыл дверь. Порученец переступил порог, прошел вглубь комнаты. Дождался, пока ученый, выглянувший в коридор, удостоверится, что никто их не видел, запрет дверь и вопросительно встанет напротив него.

- Можно воды? – оттянул ворот будущий киллер, нервно сглатывая.

- А не боишься, что зараженную подсуну? – ехидно скривился Алексей Владимирович, тем не менее, подойдя к столу и распечатав

пластиковую бутылку.

- Ну, что вы, - медленно вытягивая из папки тяжелый пистолет с накрученным глушителем, громко проговорил Валентин. – У нас же с вами столько важных дел впереди…

Ученый обернулся. В лоб ему уткнулся пистолет, который через мгновение выплюнул свинцовую пулю, пробившую голову Алексею Владимировичу, отправив его на тот свет.

***

Валентин нервно вздрогнул, словно вновь услышал тот роковой выстрел. Сглотнул.

- Вот видите, Валентин, - продолжал глумиться полковник, переходя то на «ты», то на «вы», то говоря резко, и сурово, то переходя на доверительный полушепот. – Какой вы оказывается хладнокровный убийца…

- Но я же…

- Да ладно тебе, - откинулся Стяжнов в кресле, протягивая помощнику коробку с сигарами. – Я же шучу, расслабься. Это видео есть только у меня, его вовремя удалили с сервера и никто его не увидит, - полковник ухмыльнулся, - если только кто-нибудь специально не влезет в мой компьютер, не подберет пароль и не найдет этот файл, но мы ведь с тобой знаем, что это невозможно, так, Валентин?

Полковник подмигнул оторопелому помощнику, который, будучи человеком некурящим просто машинально взял из протянутой ему коробки, сигару.

- Так… – кивнул он, постепенно приходя в себя.

Полковник, зараза. Ясно дал ему понять, что теперь Валентин на крючке, и, задумай он чего, это видео сразу попадет к кому нужно, а этот «кто нужно» быстро расправится с Валентином, обвинив в госизмене.

- А как же с ключ-картой быть?

- Не волнуйся, - Олег Борисович встал, похлопал помощника по плечу, незаметно подталкивая того к выходу, начиная уставать от представления, - Я займусь этим инциндентом, - он сделал особый упор на букву «н» в этом слове, - А ты пока иди, отдохни. Не знаю там, сходи в клуб, выпей, расслабься, девочку себе сними, а можешь даже двух, ты ведь любишь развлекаться с ними? – Валентин подавился воздухом.

«Откуда» хотелось ему спросить, но полковник ехидно улыбаясь, уже дотолкал ошалевшего от происходящего Валентина до двери.

– Скажи, что ты от меня, пусть тебе сегодня лучших выделят, и ни о чем не переживай друг мой. Пока ты со мной, а я ведь могу сказать с уверенностью, что ты со мной?! – помощник полковника судорожно закивал, так, что в шее у него что-то захрустело. – Вот! Я рад! Так вот, пока ты со мной, Валя, тебе ничего не грозит, будь в этом уверен… А когда я стану начальником этой гребаной базы, друг мой, я не забуду твою преданность и обязательно тебя вознагражу. А теперь иди, у меня много важных дел…

Валентин вышел из кабинета в полной прострации. Мысли его, жалобно поскуливая, сбились в одну кучку, и никак не хотели разбегаться. Бывший завуч всегда считал себя хитрым и умным, но тут, нужно было признать, полковник его переиграл.

Шумно вздохнув, утерев пот носовым платком, он выдохнул и направился, по совету начальника, в клуб. Ему нужно было срочно выпить. В конце концов, ничего архисмертельного пока не произошло. Валентин не собирался предавать своего начальника, но теперь ему, наверное, придется работать вдвое больше, чтобы сохранить доверие Олега Борисовича. Ну, ничего, Валентин готов. Он будет работать, ведь, в конце концов, рано или поздно, полковник станет начальником базы и вот тогда Валентин сможет оттянуться по полной, и никто ему будет не указ, ведь он будет помощником начальника базы, а не всего лишь «заместителя»!

Насвистывая какую-то песенку, Валентин оправил свой пиджак и зашагал в сторону бара. Сегодня он будет пить и веселиться. Сегодня его будут ублажать самые роскошные женщины этого проклятого места. А думать о произошедшем он будет завтра.

***

В клубе было как всегда громко. «Золотая молодежь» Афалины развлекалась здесь, казалось, круглыми сутками. А что? Делать ничего не нужно, счета на ключ-картах полны условных рублей, мамочки и папочки позаботились об этом… Вот и пользовалось спросом местное увеселительное заведение практически постоянно.

Валентин сидел за вип-столиком, неспешно потягивая какой-то дорогой напиток, название которого он даже не спросил у бармена, просто ткнув в самый дорогой пункт меню. На колене у него

сладострастно улыбаясь, сидела незнакомая блондинистая девица, а рядом, с другой стороны, рыжуха, прижавшись к его плечу, имен которых он тоже не спрашивал, а также ткнул в самый дорогой пункт уже совсем другого «меню».

Он сидел, пьяными глазами таращась на сцену, пытаясь забыть то, что случилось в кабинете у полковника, но мозги все никак не отключались. Девицы что-то щебетали, обещая различные утехи богатому клиенту, расписывая свои преимущества, непрерывно звонко при этом хохоча. Валентин их не слушал, не для «послушать» он их купил на сегодня, потому может позволить себе не строить внимательного к дамским мелочам кавалера, а вести себя так, как хочет. Это их задача – скрасить его досуг, их забота, чтобы клиент не заскучал.

Мысли не отпускали, даже несмотря на обильное количество спиртного, громкую музыку и два женских горячих тела, прижимающихся с разных сторон. В какой-то момент поняв, что сегодня ему не расслабиться, помощник заместителя начальника базы прогнал девиц, взял с собой недопитую бутылку и пошагал прочь из этого места, прихлебывая из горла прямо на ходу.

Как только двери бара за его спиной закрылись, Валентин оказался в спасительной тишине. Пьяно пошатываясь, в мятой рубашке, почему-то без пиджака, хотя он отчетливо помнил, что приходил он в нем, бывший завуч шел, как говорится, «куда глаза глядят и куда ноги несут». Он бродил, не отдавая себе отчета, погрузившись в тяжелые мысли.

- Вот сучки, - выругался Валентин в очередной раз попытавшись залезть во внутренний карман пиджака за сигарой, взятой у полковника. – Стащили пи-жак, - заикаясь, пошатываясь констатировал он. – Уууу! – он потряс практически опустевшей бутылкой в воздухе. – Завтра вы мне его в зубах принесете! На че-верень-… на чет-вень-, уууу!.. Приползете, короче!

Неаккуратно наклонив посуду, он зафыркал, когда крепкий напиток полился ему на лицо, заливая глаза, рот и нос.

- Уууу, - пьяно посмотрел он на словно чудом оказавшуюся в его руке бутылку. - Поило подсунули!.. – бутылка загремев, покатилась по полу. – У суки! – громко, на весь коридор прохрипел Валентин, особо

уже не понимая, к кому именно он обращается. – Я вам всем устрою! Вы все, ик, ко мне на чер-ти-вень-ках, ик, пи-по-зете!..

Где-то позади открываясь, скрипнула дверь.

- Извините, – донесся раздраженный женский голос, - можете чуточку потише? У меня ребенок спит…

- Да пош-а ты! – неуклюже развернулся Валентин на каблуках, чуть не споткнувшись.

- Валентин Олегович? – удивился голос.

Бывший завуч прищурился, напрягая плывущее зрение.

- Аааaа! А-иса Вла-и-мирав-на! – расплылся помощник заместителя начальника базы.

Он притворно приложил палец к губам и зашипел.

- Пра-шу, ик, пра-ще-ни-я… А вы тут к-аким образ-ом?!

- Валентин Олегович, - снова обратилась бывшая учительница, выходя в коридор, прикрывая за собой двери в одну из комнат лабораторного комплекса. – Потише, пожалуйста, Маша спит.

- М-маша? – громко удивился Валентин. – До… До-щ-ка?! – он снова сузил глаза, не переставая как-то странно пританцовывать на подгибающихся ногах. – Все понял, ик, а разрешите войти?

- Валентин Олегович, тише, пожалуйста…. куда войти… вы что… эй!..

Валентин, не слушая учительницу, попытался отстранить ее, чтобы пройти в комнату, но неожиданно для самого себя, девушка довольно сильно дернула его за руку.

- Я не по-ял! – развернулся Валентин, хмурясь.

На шум, в коридоре стали открываться другие двери, испуганные лаборанты высовывали головы, чтобы узнать, в чем там дело.

- Эй! – выкрикнул заспанный лаборант Пашка, рассмотрев источник шума. – Не лезьте к ней!..

- Да п-шшшел ты! – показал средний палец Валентин кудрявой голове, выглядывающей в дверной проем. – Ты знаешь, кто я? – помощник полковника вышел в центр коридора и, картинно взмахнув рукой, громко прокричал. – Я Ваен-тин-ик-Але-гв-ич! Помощник, ик, заместителя на-альника базы!.. А вы все, - он ткнул пальцем в Павла, - вы никто тут! И куда хочу, туда иду! И когда хочу! И разгова-рива-ю, - он пристально посмотрел мутным взором на бывшую учительницу, - как хочу! Вы все ни-и-и-икто!

- Валентин Олегович, вы пьяны, я вас прошу, - нахмурилась Алиса Евгеньевна, уже жалея о том, что сделала замечание, – у меня ребенок спит, потише, а то я… - девушка осеклась, - А то я позову мужа!

- Мужа-аа! – притворно рассмеялся Валентин, издав губами неприличный звук. – И кто он? – он пьяно подошел к учительнице и чуть ли не в самое лицо, дыхнув перегаром прошипел, - а он знает, кто я?..

Тяжелая рука упала на его плечо, заставив ойкнуть. Сильный рывок. Вжух и пол, стены, вместе с потолком калейдоскопом мелькнули перед глазами. «Клац» - сказали встретившиеся зубы и Валентин застонал, ощутив слишком быстрое соприкосновение собственного затылка со стеной коридора.

- Слышь, ты! – рыкнули ему в самое ухо. – Не ори, урод!

- Ты кто?! – замотал головой Валентин Олегович, пытаясь навести резкость в плывущей перед глазами картинке. – Ты з-аешь, кто я? – взвился помощник полковника, тараща глаза.

- Рот закрой, - снова рыкнула огромная фигура, слегка пристукнув мужчину спиной о стену.

Тело мотнулось и бывший завуч упал на пол, больно ударившись лбом, отклячив зад. Вновь сильная рука схватила его за рубашку, которая с треском разошлась на груди и потащила по коридору под недовольные, но одобрительные шорохи лаборантов.

- Я. Пом-ш-ник. Пл-ков-ника! – шипел Валентин собирая лицом неровные стыки кафельной плитки, брыкаясь и пинаясь, но Николай упорно тащил воняющее перегаром тело к гермодвери, которая вела прочь из лабораторного блока.

- Тебе к-нец! – выкрикнул бывший завуч, вспомнивший о болтавшемся на поясе пистолете.

Судорожно выхватив оружие лишь с третьего раза, он попытался направить его себе за спину, но рука выкрутилась в запястье и, вскрикнув, он вновь оказался прижатым к стене.

- Ты! – узнал в здоровяке бывший завуч своего бывшего подчиненного. – Ах ты!..

- Я! - вновь коротко стукнув спиной о стену Валентина, прорычал Николай.

- Тебе конец, - прохрипел придушенный помощник, пытаясь выбраться из захвата.

- Мне? – здоровяк рассмеялся.

Он приблизил свое лицо и Валентин вздрогнул. Бывший охранник, измененный мутациями, больше теперь похожий на какого-то героя из старого боевика про зеленокожего гиганта втянул воздух ноздрями.

- Ты пахнешь страхом, - пробасил он. – Твое мясо заражено, но я все равно съем тебя… - Валентин затрепыхался еще больше, чувствуя, как холодеет его спина.

Эти глаза! Эти кровавые глаза. Да это же форменный монстр! Это чудище, это демон! Бывший завуч сдавленно пискнуло, ощущая, как волосы встали дыбом на всем теле, дыхание сперло от страха, а по ногам потекло что-то горячее. Чудище фыркнуло, презрительно чуть отстранилось, продолжая легко удерживать Валентина уже на вытянутой руке.

- Если ты появишься здесь еще раз, - продолжал урчать монстр в человеческом обличии, - я сперва сломаю тебе руки и ноги, что бы ты не уполз… – оскаленная морда вновь придвинулась вплотную к Валентину и тот замер, боясь даже пошевелиться. – Затем я вобью тебе нос в череп, а потом буду бить по голове так сильно, что она проломит ребра…Ты понял? – перешел уже на инфернальный шепот, монстр и, Валентин мог поклясться, что последние слова он услышал у себя в голове.

Монстр не шевелил губами, а все сказанное им звучало у него в голове. Страх сковал тело, заставлял его дрожать, не давая рационально мыслить. Казалось, кто-то ковыряется у него в голове, вороша ее содержимое. «Господи, да что же это за монстр?!» - пробежала последняя мысль в голове помощника заместителя начальника базы перед тем, как он потерял сознание.

***

- У меня к вам есть один очень важный разговор…

Начальник базы «Афалины», генерал Доронин сидел в удрученном состоянии. Чернова видела, что ему трудно говорить, но никак не могла понять, что могло вызвать такое состояние у генерала.

- Я получил ваш новый отчет по проекту «Заражение» и в нем вы отмечаете ухудшение самочувствия пациента.

- Да, - Чернова вздохнула. – Состояние подопытного ухудшается при использовании боевого стимулятора. Мы пока не смогли выявить закономерностей, но думаю, что скоро сможем решить и эту задачу и

подобрать более стабильную формулу. Мы двигаемся вслепую, у нас нет возможности проверять формулу на разных пациентах и потому дело движется так медленно. Пока еще с уверенностью сказать мы не можем, что эти лекарства будут работать и с другими зараженными, но мы стараемся. Дело в том, что даже будучи в агрессивном состоянии, Николай проявляет характер все же ближе к человеческому. Так, например, в случае с «Титаном», по заверениям товарища капитана, пациент бросился на зараженных, как только увидел их. А когда, еще в самом начале случился тот инцидент в лаборатории, будучи на стадии зараженного, он проявил черты характера, и спас мне жизнь. Я проанализировала его ДНК, прочитала историю и личное дело и пришла к некоему выводу… - девушка замялась, рассуждая, стоит ли выкладывать теорию, к которой она пришла в результате последних бессонных ночей.

- Слушаю вас, - потер внезапно уставшее, осунувшееся лицо начальник «Афалины». – Продолжайте.

- В общем, у меня есть теория. Она пока не подкреплена научными тестами, нооо, если говорить вкратце… Я, кажется, поняла, почему ни с одним другим подопытным у нас не получилось добиться подобных результатов. Дело, если можно так сказать, в особом гене. Даже не в гене… А в куче факторов сразу. Наш подопытный бывший военный… отличный военный. Он не раз проявлял героический характер, спасая своих подчиненных. Я внимательно изучила его архивное дело и выяснила, что еще в детстве Николай выделялся подобными поступками. Началось все в третьем классе, когда он весной, идя в школу, помог оторвавшемуся на льдине щенку. Затем в седьмом классе спас потерявшую сознание бабушку в задымленной квартире. Тогда его даже наградили местные органы власти. Затем в институте заступился за девушку, спас ее от изнасилования, получив при этом несколько ножевых ранений. Срочная служба. Когда во время пожара обвалились строительные леса, он в одиночку вытащил из под завалов всех сослуживцев и оказал им первую помощь… Ну а служба по контракту… - Чернова развела руками, - там сами понимаете… У него куча правительственных наград за честь, доблесть и отвагу. Руководство предлагало повышение по службе, но наш пациент постоянно отказывался. Я также отыскала дело его отца и матери. Тоже военные… - девушка поправила сползающие с носа очки. – В общем,

если можно все это обобщить одним словом, он «Герой». Во все эпохи были такие герои, кто всего себя посвятил некой борьбе. В психологии этот термин вроде бы как-то называется, но я не нашла четкого определения. В общем… Нашего пациента можно выделить в… - Чернова снова замялась, подбирая термины, - в расу людей, если можно так сказать. Хомо-героикусы. Это люди, судьба которых тесно переплетена с опасностями, со смертью. Все их поступки, мысли, действия, всё их окружение и повадки, привычки, все это направлено на одно: спасать человеческие жизни. История помнит множество подобных людей, кто самоотверженно клал свою жизнь ради спасения других. Наш пациент оказался именно таким Героем. Возможно, все эти факторы и не дают ему скатиться на дно даже в состоянии агрессии. Все его поступки, прежде всего, как я уже говорила, направлены на спасение человеческой жизни, даже путем собственной смерти.

Генерал нахмурился. Он мало что понял из сбивчивого диалога ученой, но общую суть смог уловить.

- То есть, вакцина ваша работает только с этими самыми хомо-героикусами? – генерал ухмыльнулся от забавного термина.

- Наверное, - потупилась Наталья. – Точнее я пока сказать еще ничего не могу. Наверное, для того, чтобы выдернуть человека из-за грани, за которую он переходит при заражении, нужно, прежде всего, очень сильное желание самого зараженного. Это как пьяный человек. Кто-то буйствует, а кто-то даже в таком состоянии вовремя сообразит, что нужно делать в сложившейся ситуации. – Девушка закусила губу, пытаясь сформулировать мысли более четко. – Все его рефлексы даже на бессознательном уровне направлены лишь на одну цель: спасение людей. Нам повезло. Нам просто несказанно повезло!

- На других зараженных ваша вакцина уже не сработает? – генерал внезапно, за пару секунд как-то сдулся, стал мрачнее тучи и Чернова насторожилась.

- Товарищ генерал, что-то случилось? Вы что… - Наталья ахнула, - вы заразились? Но у нас же есть лекарство, которое успешно блокирует грибок на ранней стадии, мы можем…

- Не я, - тяжело проговорил генерал и медленно поднялся.

Он жестом поманил Чернову за собой. Они вышли из кабинета через вторую, всегда закрытую дверь, которая, судя по пожарным планам, вела в комнату отдыха начальства. Пройдя по недлинному

коридору, они оказались в хорошо освещенном помещении. Повсюду стояли различные попискивающие и помаргивающие лампочками медицинские приборы. У дальней стены находилась больничная койка, с накрытым одеялом телом. Наталья нерешительно подошла ближе, и обомлела. На кровати лежала совсем юная, с явными признаками заражения, девушка. Кожа ее ссохлась, стала серой, глаза ввалились, волосы частично осыпались, частично спутались.

- Это моя дочь, - словно читая приговор начал генерал, поглаживая девочку по голове. – Катя. Ей всего 14… Она заразилась месяц назад. Никто так и не понял, как это произошло. Начальник медицинского отделения, мой хороший друг, поместил ее в медикаментозную кому, но это не помогает. Собственно, поэтому-то я вас и вызвал. Евгений Павлович утверждает, что девочке становится хуже и тянуть больше нельзя. Ваш проект, это то, что может ее спасти, как я думал… но вы говорите, что лекарство не сработает…

Наталья оторопело смотрела на то, как убитый горем отец, еще недавно крепкий, жесткий мужчина, сильной рукой правящий местными землями, на глазах превратился в старого, седого, обрюзгшего старика. Он прижался губами ко лбу дочери, и первая слеза скатилась по его щеке. Доронин молча рыдал, содрогаясь плечами. Последний, призрачный шанс спасти его единственную дочь растаял даже не в руках, а где-то намного раньше. Чернова закусила губу. Смотреть на убитого горем отца ей было невыносимо трудно.

- Можно попробовать, - нерешительно начала она.

Наталья боялась давать убитому горем отцу надежду, которая, в случае провала может привести к печальным последствиям. Но нужно было что-то делать, нужно было хотя бы попытаться. Мужчина поднял голову и с мольбой посмотрел на нее. Наталья сглотнула. Она боялась. Ей было невообразимо горько представлять, каково ему сейчас. Практически потерять дочь, наблюдать ее в таком состоянии изо дня в день, обрести надежду и вновь ее потерять. А теперь она говорит, что можно попытаться. Это снова надежда. Надежда на надежду?.. Но она уже произнесла первые слова, и пути назад не было.

- Мы запускаем третью стадию проекта. Наши ученые уже из крови подопытного будут пытаться выработать сыворотку, патоген, ген, неважно что, но что-нибудь, что могло бы помочь и остальным. Дело в том, что его случай это великое совпадение миллионов факторов. Он

изменился под действием грибка, но и сам грибок изменился в его теле, это ассимиляция, или новый вид. Это уже совсем другое существо. Как только мутация организма остановится, мы сможем взять первые образцы, чтобы знать, в какую сторону нам двигаться. Теория еще сырая… - Наталья не договорила.

Мужчина подскочил на ноги, заключил ее в горячие объятия, не дав даже вздохнуть. Медвежья хватка сковала ее тело, и девушка ойкнула, сбившись.

- Спасибо, Наталья Владимировна, спасибо вам!.. Я уже думал что все, больше не увижу свою дочурку…

- Но вы должны понимать, что я не могу сказать с уверенностью, что у нас получится, что мы успеем…

- Но это уже хоть что-то! – возликовал вмиг переменившийся генерал. – Я готов достать вам лучшее оборудование и лучших специалистов, вы только скажите, что вам нужно, только спасите… - мужчина осекся, обернулся на мирно лежащее тело дочери и поправился. – …хотя бы попытайтесь спасти Катеньку…

Наталья улыбнулась. Ком, стоящий в горле скатился куда-то в грудь. Она осознала, что теория с обработкой крови уже изменившегося тела Николая родилась у нее только что и в принципе, имела шанс на жизнь. Нужно срочно загнать данные в программу эмуляции и начать всестороннее изучение данного решения!..

- У нас и так отличное оборудование, и отличные специалисты, - задумчиво начала Наталья, сощурив глаза, - но вы действительно можете нам помочь…

- Да? Что вам нужно? – подтянулся генерал, снова становясь похожим на того кем был еще пару месяцев назад.

Наталья заговорщически улыбнулась и изложила ему свою просьбу...

***

Глава 12. "УЛЕЙ"

Проснулся Валентин в своей комнате. Обведя мутным взглядом помещение, попытался отыскать две вещи: того, кто стучит молотком по его бедной голове и кошку, которую заперли вместе с ним в комнате. Животина, видимо, не имея возможности выбраться из наполненной перегаром комнаты, нагадила ему прямо в рот, после чего все же отыскала тайный лаз и покинула жилище, вместе с неизвестным стучателем. Тихо простонав себе под нос что-то нечленораздельное, он с трудом поднялся. Холодный кафель приятно холодил ступни, отрезвляя и окончательно пробуждая.

- Уууу, - прогудело пересохшее горло чужим, незнакомым голосом.

Прикрыв один глаз, Валентин попытался сфокусировать зрение и вспомнить все, что с ним произошло вчера. Мозги заскрипели, причиняя боль и вызывая дурноту.

Итак, полковник… Неприятный разговор. Затем клуб. Девчонки, выпивка и музыка. Пиджак… Во! Точно… Пиджак он где-то потерял… Но где? В клубе или позднее? Вроде бы в клубе… Ладно, дальше что? Он куда-то пошел… а куда и зачем?..

Почесав грудь через разорванную рубашку, напился, приложившись к бутылке с водой, покатал ее приятные, холодные края по лбу и затылку. Затылок, кстати болит… До ноздрей донесся неприятный запах. Мужчина принюхался, скривился. Источником неприятного запаха являлся он сам. Нехотя поднявшись, Валентин, пошатываясь, прошлепал в ванную.

Горячие струи воды немного развеяли туман в голове, но вот самочувствие, напротив, ухудшилось. Никогда Валентин не понимал фильмы, в которых люди после жесткой попойки моются в душе или не дай бог, в горячей бане и потом выходят оттуда, как говорится, «словно новый рубль»… Сердце, разогнанное горячими потоками, усилило напор, гоня по венам пьяную кровь, от чего Валентина замутило еще больше. Горький комок подступил к горлу и мужчину вырвало.

Рвало его долго, нещадно, до слез. Наконец-то кое-как выпрямившись, он посмотрелся в зеркало. Во! Как огурчик!.. Зеленый и в пупырышку. Синяки под глазами, или глаза над синяками? Опухшая морда, с признаками асфальтовой болезни, ссадины, царапины, кровоподтеки. Он что, с кем-то дрался? А может быть это его били? Но кто посмел?! И тут память наконец-то выдала отрывок, от которого Валентин похолодел. Глаза! Эти глаза! Кровавые, страшные, пугающие. Он вспомнил Алису Евгеньевну, вспомнил ту гориллу, которая избила его… Лютая злоба наполнила помощника заместителя начальника.

- Ах ты, сучонок! Тебе это с рук не сойдет! – прошипел Валентин, сузив глаза, уставившись на свое отражение, твердо решив отомстить обидчику.

***

Утром Николая разбудил неприятный писк будильника. Обычно он просыпался до того, как адская машинка, родом еще из советского союза начинала свою адскую трель. Маленький кирпичик верещал так настойчиво и противно, что, казалось, может разбудить и мертвого. Причиной недосыпа стал ночной инцидент. Пьяный Валентин приперся в лабораторный комплекс и начал приставать к Алисе. Девушка, к слову сказать, после того, как полковник ушел, заперлась в выделенной ей и Маше комнате и никого к себе не пускала. Только Черновой, используя какие-то свои женские штучки, удалось проникнуть к ней, но через час, выйдя из комнаты, она попросила Николая пока повременить и дать Алисе прийти в себя.

- У нее там каша в голове из-за ситуации с тобой и Алексеем… Ты же понимаешь, она считала, что ты погиб, только начала строить новую жизнь, а тут ты снова нарисовался весь такой красивый… - женщина хмыкнула.

- Да понимаю, - грустно вздохнул парень, нервно перетаптывающийся все это время под запертыми дверями. – Мне бы с ней просто поговорить…

Наталья прикрыла глаза и отрицательно покачала головой.

- Не сейчас. Дай ей время…

Ночью, когда коридоры комплекса наполнились звуками пьяной ссоры, Николай вышел угомонить дебошира. Он надеялся, что на этом фоне ему удастся пообщаться с подругой, но, когда Валентин

бесформенной кучей осел в тамбуре переходного шлюза и Николай вернулся в комплекс, то двери комнаты были уже закрыты.

Широко, до хруста, зевнув, бывший охранник нехотя выбрался из под одеяла. В лаборатории уже работали люди, создавая ровный шум из стука клавиатур, негромких разговоров и попискивания приборов.

- Утра доброго, - заглянула Чернова.

- Доброго, - отозвался Николай, шумно дыша.

- Чего это с тобой?!

- А ты не слышала, что за концерт тут ночью был?

Девушка нахмурилась, поджала губы, стрельнула глазами куда-то в сторону.

- Нет, а что было?

- Хм, – хмыкнул Николай, разглядев в дверном проеме, за спиной Черновой довольного, словно мартовского кота Петрова.

Капитан, потягиваясь, наливал себе кофе из кофейника, жадно поглядывая на спину ученой, точнее на нижнюю ее часть.

- Аааах, выыыыы, - еще шире улыбаясь, прищурился бывший охранник, пытаясь спровоцировать ученую на откровенность.

- Молчи, - сложив ногу на ногу, отозвался из лаборатории Петров. – Ты еще маленький для такого… Так что тут было-то?

- Да Валентин пьяный приперся, к Алисе приставал, ну, я его и того…

Данил отставил кружку, нахмурился. Поднялся и, прищурившись, осмотрелся по сторонам.

- Ты его… что?

- Да нееее, - отмахнулся парень, тоже поднимаясь, разминая плечи. – Я его пару раз о стенку стукнул да выкинул из комплекса…

- Хм, - задумался офицер. – Что-то я не слышал ночью землетрясения… Значит, ты его действительно, не сильно стукнул…

Друзья улыбнулись.

- Да правда, слегка пристукнул, живой он, и, даже относительно невредимый…

- Ладно, я распоряжусь, чтобы охрану выставили, - отпил из кружки Петров, - А то шляются тут всякие… старшие помощники младших конюхов…

Чернова улыбнулась, подмечая, что это сравнение как нельзя лучше характеризует Валентина и, вспомнив кое-что, обратилась к

Николаю:

- Теперь нашим проектом будет заниматься лично генерал. Он подписал разрешение, чтобы Алису взяли на должность лаборантки, а это означает, что отныне она будет жить здесь, в комплексе, так что ты чаще с ней теперь будешь видеться.

- О! Здорово! – обрадовался Николай

- Ну, что, - Данил хлопнул ладонями по коленям, поднялся, – пора бы уже на тренировку. Мы там кое-что придумали, и это нужно проверить…

- М? - вопросительно поднял бровь Николай, но ответа ему никто не дал.

***

- А точно поможет? – поинтересовался бывший охранник, скептически надевая на голову большие военные тактические наушники.

- А вот это мы сейчас и проверим, - отозвалась Чернова, показав большой палец.

Тренажерка заметно преобразилась с момента последнего ее посещения. Заметно прибавилось «железа», а также у дальней стены появилась стойка с медицинским оборудованием.

- Давай лапу, - попросил капитан, доставая из коробочки укол со стимулятором.

Парень тяжело вздохнул и нехотя протянул руку. Ему ой как не хотелось опять терять сознание и просыпаться с жуткой болью во всем теле, если то, что задумали Чернова с Петровым не сработает.

Игла медленно проткнула мышцу, поршень выдавил зеленоватую, фосфорицирующую жидкость.

- Ну, с богом!

Девушка щелкнула мышкой и в наушниках сперва раздался легкий шорох, а затем заиграла музыка. Покачивая головой в ритм, бывший охранник, настороженно прислушался к себе… Сердце неспешно разгоняло по телу химию, наполняя его силой и легкостью.

- Пять минут, полет нормальный, - радостно сообщил парень, когда в голове взорвалась сверхновая звезда, раскрашивая все вокруг в яркие краски.

Музыка била по ушам, переливаясь, заставляя тело нервно, нетерпеливо подрагивать, в непреодолимой жажде двигаться. Он

неспешно подошел к приготовленной специально для него штанге. На гриф, заметно выгнувшийся дугой, навесили все имеющиеся в лабораторном спортзале блины. Не прекращая скалиться, качая головой в такт, бывший охранник улегся на скамью, поудобнее взялся за перекладину.

Рывок, толчок, сдавленное шипение воздуха, выходящего сквозь зубы. Рывок, толчок, шипение. Рывок, толчок, шипение, радостное «рррры», вырывающееся из горла. Барабаны, гитара, красивый низкий, чуть хриплый голос солиста… и мурашки по коже. Песня стала набирать ритм и Николай, продолжая потеть под штангой, ускорился, пытаясь выжать максимум из своего тела.

- А он хорош, - удивленно покачал головой Петров, глядя на то, как машина, лежащая на скамье, выжимает вес, который ему даже не снился.

- Смотри, - тыкала Чернова в монитор. – Результаты зашкаливают. Тестостерон, гемоглобин, мозг смотри, какие импульсы испускает! У нас, кажется, получилось!

Наталья ликовала, бегая глазами по строчкам с цифрами и графиками. Наконец-то у них вышло! У них получилось. Николай не отключился и при этом остается в сознании…

- Давай еще, - отложил парень штангу, ощущая, как тело приятно ноет от нагрузок. – Я могу больше!..

- Давай пока остановимся на этом? - попросил Петров. – Надо сделать перекур… Лапу!

Николай нехотя протянул руку. Ощущение безграничной силы, легкости и непобедимости пьянило. Казалось, что он может сокрушать армии, что не существует в мире противника, способного его победить. Мышцы, наполненные силой требовали действий, но друг был прав. Нужно все делать по уму.

- Как ты?

- Да отлично, - улыбнулся бывший охранник. – Ощущение такое, что сейчас взлетишь. Силы немеряно, мозги работают раза в два быстрее. Даже кажется, что время какое-то медленное. Надо нагрузку увеличить, попробовать максимум узнать…

- Узнаем еще, - улыбнулся офицер, глядя на часы. – Начнем пока с пяти минут, постепенно будем увеличивать время, надо узнать, как долго действует стимулятор при нагрузках и в покое, какие

последствия у организма в таком случае будут, ну и вообще, сам понимаешь, мы вслепую движемся ведь…

- Но уже намного лучше, - вытирая пот полотенцем, улыбнулся парень, поигрывая мышцами. – Ух, силища!..

- Данил прав, - оторвалась от приборов Чернова. – Нужно сделать перекур, пока лекарство не погасит выброс, а после обеда продолжим… Я пока советую тебе не снимать наушники, мало ли что, вдруг грибок поведет себя как-то иначе после стимулятора. Мы многого пока не знаем, нужно сделать больше замеров…

***

- Господа и дамы, у нас ЧП!.. – как-то однажды начал внеочередное совещание генерал Доронин.

Сказано это было таким тоном, что все присутствующие начальники вмиг покрылись потом. Генерал сурово осмотрел всех членов закрытого совета и неспешно начал излагать суть случившегося. Зачитав послание высшего руководства из Москвы, пришедшее по закрытой линии только сегодня утром, он тяжело выдохнул. Ситуация складывалась действительно непростая. На днях стало известно, что на одной из секретных научных станций, находящейся в шестистах километрах от Афалины случилась авария.

База под кодовым названием «УЛЕЙ», законсервированная во время первого прорыва вируса, молчавшая уже практически два месяца, внезапно «ожила». На пульт дежурного в главном правительственном бункере поступило сообщение об активации ядерного реактора. «УЛЕЙ» в автоматическом режиме, по аварийным каналам связи передал в штаб данные об угрозе. Так как «Афалина» является ближайшим полувоенным объектом, генералу Доронину пришел приказ о немедленном сборе боевых групп и выдвижении их в район проведения операции. Ему была поставлена задача в одни сутки перебросить в окрестности «УЛЬЯ» весь имеющийся воинский состав, или наиболее подготовленные боевые группы, и во что бы то ни стало, заглушить реактор до того, как он перейдет в режим самоуничтожения.

- Как нам известно, именно на базе «УЛЕЙ» изначально и разрабатывалась та зараза, которая сейчас бушует за стенами этой станции, - тяжело опустив голову, вещал генерал. – Если реактор взорвется, на свободу вырвется такое количество вируса, что вы себе даже не представляете. То, что положило начало эпидемии, можно

считать «дождем». То, что творится снаружи сейчас - это уже «ливень», но если не остановить реактор, нас ждет «шторм»… Именно на наши плечи легла ответственность за весь мир. Мне тяжело это сообщать, но только наша Афалина может удержать его на краю, не дать сорваться в бездну. Другие части слишком далеко. Они уже должны были выдвинуться к точке, но времени слишком мало. У нас есть вертолеты, но нет армии. Потому, капитану Петрову приказываю, - генерал поднял голову на Данила, - собрать боевую группу для проникновения в «УЛЕЙ» и остановить этот чертов реактор. По нашим сведениям на территории базы в момент консервации находилось в районе пятисот ученых. Территория базы огромна. Даже если все они сейчас заражены, думаю, вы сможете без особых трудностей проникнуть малой штурмовой группой, добраться до главного реактора и отключить его. Капитанам Удальцову, Прохорову и Анищенко приказываю собрать бойцов, набрать из добровольцев основную массу, выдать им оружие и обеспечить прикрытие группы Петрова до момента проникновения ими в «УЛЕЙ». Город, расположенный над базой сейчас вероятно населен зараженными, потому необходимо отвлечь их, и, по возможности, уничтожить. На все про все у нас семь-восемь часов…

В кабинете повисла напряженная тишина. Петров, как и все остальные, обдумывал и переваривал сказанное генералом.

- Задействовать проект «Заражение», - продолжил Доронин, - бери своего бойца. Он, готов?

Капитан задумчиво кивнул.

- Да, товарищ генерал, готов…

***

- Охренеть!

Николай пыхтел под станком, усиленно толкая ногами платформу с наложенным на нее грузом в виде мешков с песком.

- Ага, - отозвался капитан, еще не отойдя от известий.

- Ну, хоть разомнусь, - отжав груз, вытерев пот со лба прогудел бывший охранник. – А то… за-си-дел-ся…

Платформа встала в упоры, которые жалобно скрипнули и капитан, сидевший на ней, легко спрыгнул на пол. Медленно разогнувшись, бывший охранник, заметно выросший в размерах не только в ширину, занимал, казалось, половину помещения.

Стимуляторы, обильная белковая пища и постоянные нагрузки сделали из него настоящего великана. За короткий срок он быстро набрал мышечную массу. Он давно вырос из обычной армейской или гражданской одежды и теперь ходил в балахонистой одежде, которую ему шили на заказ в небольшой швейной мастерской в блоке общежитий. Сам же Николай, по его уверениям, не ощущал никакого дискомфорта. Помещаться в дверные проемы он все еще мог, но по прогнозам Натальи, скоро и с этим могут возникнуть проблемы.

- Сколько у нас времени? – вытирая пот со лба тряпицей, переспросил бывший охранник.

- Пять часов примерно, - взглянул капитан на часы. – Нужно собираться, я уже отдал распоряжения собрать группу, она скоро будет тут, и тогда сможешь со всеми познакомиться. Кстати, к инженерам надо заглянуть, проверить кое-что, думаю, тебе понравится, а то, как-то… - капитан ухмыльнулся, - с голой жопой, как ты говоришь, на такое дело идти стремно будет. Мы уже давно задумались о том, что рано или поздно тебе все же придется вливаться в ряды нашей армии, а для выполнения поставленных задач тебе потребуется хоть какая-то броня, так что к ним сходим, а там, как раз и группа уже подтянется, познакомлю тебя с бойцами…

Инженерный отдел гудел, словно улей. Повсюду носились работники, звенела, гудела, ревела и визжала техника, которая что-то пилила, сверлила и варила. От гула у капитана заложило уши. Он покосился на радостно скалившегося друга, которому, в отличие от него было глубоко наплевать на творившийся вокруг шум. Отличные тактические наушники хорошо защищали от грохота, при этом, не мешая слышать тихие голоса или звуки. Активные микрофоны и динамики на пятерку справлялись с выравниванием звука.

- Туда! – указал Петров рукой, в сторону перехода на следующий этаж. – Егорыч уже должен был закончить работу.

***

- Егорыч, мать твою! – ругался Петров, осматривая надетое на Николая снаряжение. – Это что за дендро-фекальный метод конструирования? Что ты мне сделал?!

- А? Чагось? – не понял старик названный Егорычем, почесывая затылок.

- Дед, из говна и палок, говорит, сделали, - подсказал молодой помощник.

- Аааа! – растянул губы в улыбке старший инженер, - Ну дык, тут все из этого твоего дендрофикалия сделано, - он обвел рукой цех. – Вся база эта сделана из него. Мы ж не конструкторское бюро и не завод. Что есть под рукой, то и используем.

- Да ладно, - прогудел Николай, осматривая себя. – Мне нравится… Только переделать кое-что нужно, сможете?!

- А чегось не сможем-та!? – снова почесал затылок старик. - Ты, сынок. Только скажи, что именно и где подправить, тут все кувалдой и болгаркой чинится…

- Времени мало, Егорыыыч - постучал пальцем по часам капитан. – Там уже группа собралась…

- Ты иди, - снимая с себя «броню», проговорил Николай. – Мы тут пока доделаем быстренько кое что и я подойду… Не боись, дорогу знаю, сбежать не сбегу…

Офийцер пожевал губами, прикинул что-то в голове и, кивнув своим мыслям, отправился обратно в лабораторию.

- Егорыч, - прогудело у него за спиной, перед тем, как дверь закрылась, - Вот тут и тут надо…

***

Когда Петров вернулся, группа уже в полном составе находилась в спортзале лабораторного комплекса. Помимо самого Данила в основной отряд входило еще три бойца, которых он знал лично. Поздоровавшись со всеми, капитан кинул взгляд на часы, цокнул языком. Двери за его спиной открылись и в помещение вошли еще двое. Данил кивнул вошедшим, чтобы те располагались. Незнакомцы молча прошли к стене, скинули тяжелые сумки.

- Пять минут ждем еще одного и начинаем брифинг… - осмотрел он свое воинство, досадливо скривившись.

Вместе с ним и Николаем выходило всего шестеро. Петров искренне не понимал, почему на столь важное и ответственное дело отправляют всего шестерых. Да, по словам генерала, им нужно скрытно пробраться в Улей и отключить реактор, но такого отряда там явно мало. Конечно, бывший охранник может заменить троих или даже четверых, но все же, людей было катастрофически мало. Случись какая заварушка, им будет туго, но с другой стороны, такой малый

отряд высокопрофессиональных военных имеет больше шансов на выполнение поставленной задачи. Брать молодых, неопытных бойцов, капитан побоялся, да к тому же полковник, зараза, рогом уперся и выделил всего сотню военных на это дело, мол, нельзя базу совсем без охраны оставлять… еще около пятидесяти человек было набрано из добровольцев. Одной из причин такой малочисленности могло являться то, что те два вертолета, имеющихся на Афалине, которыми перевозили спасенных из городов людей, не могли взять на борт много груза. Люди, плюс боеприпасы, плюс топливо… Вот и выходило, что обе вертушки будут забиты под завязку, а делать два рейса, времени не хватит… Еще одной проблемой было то, что военный городок, расположенный над базой, кишел зараженными и, для того, чтобы капитану со своей группой можно было без труда проникнуть в убежище, тварей нужно отвлечь, вытянуть за город, или зажать где-то в узком месте.

- Данил, сколько еще бойца твоего ждать? – вырвал из раздумий Петрова один из бойцов.

- Скоро должен подойти уже, - недовольно буркнул офицер, поглядывая на часы.

- Может без него начнем?

- Нет, у него в операции самая ключевая роль…

Из коридора, прибилижаясь, послышались тяжелые шаги. Данил улыбнулся, ожидая реакции своих бойцов, которые тоже, заслышав тяжелую поступь, насторожились. Когда великан появился в дверном проеме, по своей привычке оскалившись и прогудев «здрасти», лица у бойцов вытянулись от изумления.

- Нет, я, конечно, слышал, что у тебя какой-то монстр есть, но такоооооой, - потер грудь раскосый боец, по кличке Хакас. – А оно нас не съест?

- Ёкарный бабай, - мелко перекрестился пожилой, седоволосый мужичок, а остальные просто смотрели, разинув рты, не в силах комментировать на цензурном языке все происходящее.

- Не съем, - улыбнулся Кнехт, садясь прямо на пол посредине комнаты. – Только поднадкусываю, - добавил он и вновь оскалился в улыбке, показав огромные зубы.

Петров, довольный реакцией подчиненных, осмотрел прикинутого в новую броню друга. Конечно, не высокотехнологичный

экзоскелет, но свою роль легкого, а вернее сказать, все же, тяжелого штурмовика, она выполняла.

- Экто Ландскнехт, - представил Петров товарища.

- Можно Кнехт, - кивнул головой здоровяк, подтягивая и настраивая ремешки снаряжения.

Егорыч не подкачал. Он со своим подмастерьем соорудили подобие безрукавки из прорезиненных ремней, на которые и крепилось все необходимое снаряжение. Три бронежилета впереди – два верху, прикрывающие могучую грудную клетку, один внизу, перевернутый, закрывающий пресс. На руках и ногах такие же ремни, на которых кое-как держатся, криво обрезанные и заполированные стальные пластины. Сбруя при всей своей громоздкости из-за подвижных частей оказалась довольно удобной. Она не сковывала движения и при всем этом должна была отлично защищать тело. Учитывая, что их противник не применяет огнестрел, пиротехнику или вообще какое-либо иное оружие, кроме собственных когтей и зубов, даже такая броня наверное была избыточной, а с учетом, что Кнехт не подвержен заражению, так и вовсе ненужной, но Петров настоял на том, чтобы другу соорудили подобное чудо, хотя бы для того, чтобы можно было более удобно располагать на нем снаряжение. По задумке офицера, сержанту, в чью должность Кнехт вступил только что, полагалось также играть роль тяглового мула, неся основной боекопмлект и снаряжение всей группы.

- Знакомься, - повернулся Петров к группе. – Это Хакас, - палец указал в сторону стоявшего мужчины восточной наружности, - ты с ним знаком. Это наш лучший рукопашник. Хакас, ты тоже, кстати, с Кнехтом знаком…

- Я? – удивился боец, еще больше сузив свои глаза, пытаясь понять, не шутит ли капитан.

- Да. Тогда в лаборатории ночью, помнишь? Вот, это он…

- Драсти, - снова кивнул головой Кнехт. – Я тогда пиль, куриль, балель… - улыбнулся он, вспомнив старую шутку.

- Хренасе, - удивился боец. – Не, я с тобой драться больше не хочу…

- Мирись, мирись, больше не дерись, - шутливо оттопырил мизинец Николай, - Хорошо, что мы теперь в одной группе. Я от тебя тогда тоже хорошо получил. Морда болела дня два…

- Хах! – улыбнулся Хакас, - Я в больничке неделю провалялся, так мне навалял. Да, хорошо, что мы на одной стороне теперь.

- Работаем двойками, - не стал затягивать инструктаж Петров, - Как обычно, Чук и Гек, - палец указал на близнецов, стоявших в углу, - Хан и Куль, Рыжий и Бабай. Я и Кнехт. Пацан, - взгляд уперся в молодого парня, лет 19 от роду, в больших круглых очках и сумкой ноутбука за спиной, - ты с нами. Для тех, кто забыл, - капитан указал пальцем на себя. – Байкал.

- Кстати, - почесал нос Николай, честно старавшийся запомнить всех по именам, - почему Байкал?

- Так я из Иркутска, - улыбнулся капитан. – А он на Байкале… Хакас, кстати, Кореец, но до призыва жил в Хакасии, а там коренной народ тоже такой, - капитан забавно растянул уголки глаз, - так вот и получил кличку.

Хакас, вопреки мнению Николая, не стал злиться за такую, явно расистскую шутку со стороны Байкала, а сам растянул губы в улыбке, еще раз доказывая, что группа давно сбита и знакома.

- Ну, все, собираемся, через двадцать минут вылет. Оружие в оружейке получите, ты свое, - Байкал посмотрел на друга, - в вертушке получишь, там для тебя тоже кое-что есть. В усиление нам еще дадут двоих бойцов. Ученого, который во всех этих ядерных двигателях разбирается и кого-то из рейдеров, они тоже уже там будут. Ну, все. Готовимся!..

Группа угрюмо зашуршала сумками, выкладывая снаряжение и форму. Николай, разобравшись со своей сбруей принялся изучать шлем, собранный все по тому же дендро-фекальному методу. Егорыч тупо оторвал от штурмового шлема визор, снял блоки и поместил это все на ведроподобный кусок металла, проложенный внутри для мягкости поролоном. Фиксажные крепления для подбородка пришлось сделать из обычных ременных строп, так как даже на самом большом размере их явно не хватало для такого здоровяка, но, парень особо и не требовал красоты. Главное, чтобы все было практично и надежно!.. Нацепив «ведро», поиграл с режимами, переключая их с ночника на тепловизор и обратно, проверил фонари, настроил рацию на общий канал, и, вновь надев свои наушники, постучал кулаком по макушке.

- Карасавец! – хмыкнул Петров, осматривая друга.

Николай пожал плечами, мол, «Я его слепила из того, что было».

- Главное, что все работает!..

- Ну, это да, - покачал головой офицер.

Ощущая легкое волнение в груди, бывший охранник, не найдя себе занятия, некоторое время следивший за тем, как группа быстро и четко, по военному собирается, решился прогуляться до Алисы. Она наконец-то стала вновь походить на ту девушку, которую он помнил еще по школе. Веселая, добрая, улыбчивая.

- Здравствуй, - поздоровался он с девушкой, когда та открыла дверь.

- Привет, - ответила она, потирая заспанные глаза.

- Мы уезжаем… Пришел вот сказать… Когда вернемся, не знаю, хотел попрощаться перед отъездом…

- Что-то случилось? Куда вы едете?

- Сам не знаю, мне ничего не сообщили, - пожал плечами Николай, эффектно звякнув при этом амуницией. – Куда-то далеко едем, народу куча, что-то наверное случилось, но ты не переживай особо. Я просто попрощаться хотел, мало ли… - он замялся, - не хотелось вот так, если что…

- Балда, - мило улыбнулась девушка, - типун тебе на язык такое перед выездом говорить!

Парень тоже улыбнулся, шутливо сплюнул через плечо и постучал по макушке, вызвав еще одну улыбку учительницы.

- Погнали, - внезапно окрикнул его голос капитана.

Парень кивнул, мол, иду и нерешительно перемялся с ноги на ногу.

- Ну, пора, - опустил он голову, не зная, что еще сказать.

Хотелось сказать очень многое, улыбка и хорошее настроение Алисы способствовало этому, но слова не шли в голову. Было видно, что девушка уже оттаяла, и если бы не поездка, то наверняка удалось бы с ней поболтать, но увы, по иронии судьбы, ни времени на разговор, ни правильных слов подобрать он так и не смог.

- Погоди, - Алиса вдруг вернулась в комнату и появилась через несколько секунд. – Вот. Держи.

Она протянула небольшую коробочку мп-3 плеера, который постоянно носила с собой. Парень хмыкнул, принимая подарок. Повертел его в пальцах.

- Спасибо… - не подобрав иных слов, выдохнул он.

- Пожалуйста, - улыбнулась Алиса Евгеньевна. – Тебе же музыка нужна, чтобы с катушек не съехать, вот, там есть, можешь слушать, если что, ну и вообще, обо мне помнить… - она смущенно отвела взгляд, посмотрела в сторону, на кончик носа и, приподнявшись на цыпочках, поцеловала здоровяка в щеку. – Возвращайся…- прошептали губы ему прямо в ухо, от чего его сердце забилось, как паровой молот, а волосы по всему телу встали дыбом.

- Вернусь! - твердо пообещал он и аккуратно обнял хрупкое девичье тело.

- Пошли уже, - совсем иным тоном поторопил Петров, когда Николай, сияя как новый рубль, радостно лыбясь, подошел к нему.

Группа, собранная, и вооруженная уже, оказывается, давно ждала их в переходном шлюзе. Видно было, что все они немного нервничали перед предстоящим заданием, что было свойственно обычному человеку.

- Данил! – снова догнал их женский голос, когда друзья уже почти добрались до двери.

Капитан обернулся. К ним спешила Чернова.

- Все, уходите? – запыхавшись, спросила она, явно больше для вида.

- Да, - ответил офицер, - сейчас погрузимся и в путь.

- Будь аккуратнее, - застенчиво попросила Наталья, скромно опустив взгляд.

- Буду.

Капитан сделал решительный шаг, слегка обнял девушку за талию, притянул к себе и, не стесняясь взглядов подчиненных, поцеловал Наталью в щеку.

- Ооооо! - одобрительно прогудел великан, показывая друзьям большой палец. – Давно бы так, а то все по углам, как школьники.

- Ну тебя, - отозвалась Наталья, краснея щеками.

- Иди давай, - шутливо ткнул в плечо здоровяка Данил.

***

Попрощавшись, Наталья, с тяжелым сердцем, словно что-то вот-вот должно произойти, поправив медицинскую сумку на боку, нехотя направилась в сторону кабинета генерала, чтобы сделать очередной укол его дочери. Тревога не отпускала ее, постепенно усиливаясь. Казалось, что взгляд, которым наградил ее Данил, она видела в

последний раз. Черновой не хотелось думать о плохом, но сердце внезапно сжалось так, что Наталья покачнулась. Ей хотелось броситься обратно, попытаться задержать, остановить друга, но она понимала, что военные всегда выполняют свой долг.

- Вам плохо? – поинтересовался какой-то паренек, проходивший мимо.

- Нет, - отмахнулась женщина, беря себя в руки.

Она медленно вдохнула и выдохнула, успокаивая сердцебиение. Взяв себя в руки, она нашла силы и пошла дальше, так и не заметив тяжелого, полного ненависти взгляда из-за угла, устремленного ей в спину…

***

- Ну, вот и все, - убирая шприц в сумку, проговорила она, сверяясь с приборами.

Генерал Доронин стоял рядом, нервно вытирая обильно потеющий лоб носовым платком.

- Ну как она?

- Уже лучше, - поспешила успокоить убитого горем отца ученая. – Показатели сдвинулись в лучшую сторону и вскоре я смогу вам сказать уже что-то намного подробнее…

Девушка не договорила. Внезапно «Афалина» содрогнулась от ужасного взрыва. По полу пробежала дрожь, приборы, стоявшие в стойках зазвенели, а Наталья, ойкнув, чуть не упала от неожиданности. «Ввв-ввв-иии-ии-иу-у-у, виииииииу» - наливаясь силой, завыла сирена, извещая о том, что случилось что-то ужасное.

Генерал первым кинулся в свой кабинет, и, как только он переступил порог, схватил, коротко вякнувшую трубку телефона.

- Что случилось? – рыкнул он, одной рукой натягивая китель. – Что? – округлились глаза генерала. – Как лаборатория?! – Наталья ахнула. – Иду!..

Начальник Афалины бросил трубку и обернулся к холодеющей Наталье.

- Взрыв в лаборатории… - словно приговор проговорил он и едва успел подхватить женское тело, упавшее в обморок.

***

- Все уничтожено, - донесся до Натальи сквозь сон чей-то голос. – Пятьдесят человек погибло, еще два десятка без вести пропавших…

Два верхних уровня, к чертям раскидало. Главную лабораторию и жилые комплексы. Все лаборанты, кто в своих комнатах были…

- Капееец, - отозвался другой голос. – А что говорят?

- Оборудование какое-то рвануло, нагрузки не выдержало… Они ж там какие-то эксперименты проводили… Вот, видать нахимичили…

- Говорят, диверсия… Военные улетели на вертушках, связи с ними нет… Обратно не развернуть… Рук не хватает завалы разбирать…

- О смотри, в себя пришла… - голос приблизился. – Вы проснулись?

Наталья открыла глаза. Над ней склонился молодой парень в медицинском халате. Сфокусировав зрение, она смогла осмотреться. Чернова находилась в большой комнате, уставленной медицинскими кроватями, на которых лежали, стонали и кричали больные, с ожогами, переломами и иными травмами. Вокруг царил беспорядок и гомон. Врачи носились от одного больного к другому, раздавали команды, кричали и ругались. Держась за голову, ощущая накатывающую дурноту, женщина отыскала глазами главного врача.

- Евгений Павлович… Евгений Павлович!

- Что? – раздраженно обернулся начальник медицинского блока, но рассмотрев зовущую его женщину, вымученно улыбнулся. – Простите, Наталья Владимировна, нервы… Как вы себя чувствуете? Вам что-то нужно?

- Нормально, - отмахнулась она. – Что случилось?

- Взрыв в вашей лаборатории… Десятки погибших… Все оборудование на верхних уровнях уничтожено… Больше я ничего не знаю, там военные и спасатели работают, все оцепили, никого не пускают. Мы, - он развел руками, - едва справляемся с наплывом пострадавших.

- Простите, - переборов дурноту, снова обратилась Чернова. – Я могу помочь вам, но подскажите, кто-то ведет списки раненых и погибших?

- Да, - Евгений Павлович поискал глазами нужного человека. – Вон, туда обратитесь, - и, взяв девушку за плечо, уже печальным голосом добавил, - Соболезную, вы ведь там со многими были знакомы…

- Спасибо, - отозвалась Наталья и направилась к ведущему записи пареньку. – Иванова Алиса Евгеньевна, Иванова Мария, Игнатюк Павел?! – обратилась она к юноше, который заполнял какие-то бланки.

Паренек начал судорожно рыться в бумагах, ища названые имена. Время потянулось. Сердце Черновой забилось так, как не билось никогда. Во рту пересохло, перед глазами появились какие-то темные мушки.

- Игнатюк Павел, - наконец-то нашел он первого из названных и Наталья облегченно выдохнула.

Парнишка указал пальцем куда-то в сторону, не переставая искать оставшиеся имена.

- Простите, - печально опустил он голову, проверив списки на три раза. – Но девушки в списках выживших не значатся…

- Может быть, они есть в другом списке? – сдерживая слезы, взмолилась Наталья.

- Нет, - грустно отозвался паренек, опустив голову. – Этот список единственный…

Ничего не видя перед собой, Наталья отошла в сторону, уступая место какому-то мужчине. «В списках выживших не значатся» гудело в ее голове набатом… «не значатся», «не значатся»… Она сделала еще один шаг и внезапно стены и потолок закружились перед ее глазами, а пол скакнул к лицу, больно ударив по нему, и Наталья снова потеряла сознание.

***

Глава 13. Слова автора

Нууу здрасти!

Спасибо тому, кто дочитал до этих строк, значит, вы справились, вы не умерли от скуки, не бросили книгу, желая все-таки узнать, «а начнется ли там треш уже когда-нибудь?». Так уж вышло, что история Сержанта никак не шла. «Ливень» оказался для меня очень сложной книгой потому, что я не люблю описательные части, а «ЛИВЕНЬ» по сути, весь такой. Описательный, рассказательный, объяснительный… Изначально планировал более… эм.. активную книгу, но вышло так, что очень много вопросов задали читатели, «Дождя» и «Ошибки Улья», на которые пришлось ответить, из-за чего книга вышла медитативной и скучной. В дальнейшем, думаю, будет проще. Мне уже не придется рассказывать о том, как это так простой школьный охранник превратился в некро-халка, а можно будет полностью отдаться сюжету, ведь у нас еще так много вопросов осталось, так много открыто сюжетных линий… Дальнейшее развитие мира «ДОЖДЯ» пока я вижу в двух вариантах: такими небольшими книгами с историями героев, или полноценными книгами, с сюжетом и действием. В любом случае, «ЛИВЕНЬ» дал мне урок, который я понял. Изначально я планировал две части книги: Афалина и Улей, но читатели, еще на ранней стадии, когда я выкладывал ее по главам не особо то активно читали ее, а под конец еще и негативными комментариями закидали, от чего руки просто опустились. Потому «Ливень» закончился, как и полагается природному явлению, внезапно, но, как уже догадались многие, впереди нас ждет третья книга «ШТОРМ»… Какой она будет, пока не знаю, но думаю, что учту ошибки «ЛИВНЯ» и вынесу из него уроки.

Ну и традиционное спасибо, перед небольшим бонусом для тех, кто осилил. J

Спасибо моей супруге Лидии, за поддержку, подсказки и проработку сюжета Алисы. Вся ее история, примерно четыре первые страницы, в шестой главе написана ей, я лишь скопировал и слегка подкорректировал. Спасибо тебе за поддержку. Даже несмотря на то,

что мы часто, до хрипоты, до ругани спорили над различными сюжетными поворотами. Благодаря тебе книга стала интереснее.

Благодарю мою коллегу Ольгу. Она, как всегда, одной из первых прочитала мои записульки, которыми являлась книга на ранней стадии, вовремя заметила несостыковки, указала на них. Без тебя история не была бы такой логичной.

Ольга Ильинична, моя коллега и тот человек, который вычитывает ошибки в моих рассказах. Без нее вы бы наверное давно уже застрелились или повесились от того обилия опечаток и непонятных слов, которые я совершаю в попытке успеть записать все мысли, которые крутятся в голове…

А еще одно спасибо, но уже постфактум, так сказать - замечательной девушке по имени Александра. Она, отыскав этот роман нашла в себе силы перечитать его и поправить еще на раз, сделав его более логичным и читаемым. Спасибо вам!

Ну, что ж, вроде все, тянуть не буду, пошли, узнаем, что же там еще осталось?

Глава 14. Эпилог

Вертолеты, с набившимися в них людьми взяли курс на юг. Гремя винтами, перемигиваясь маячками, две грузовые машины двигались в ночи. Солдаты, уносимые в чреве стальных птиц, громко шутили, стараясь перекричать шум лопастей. Никто из них не видел, как над научным комплексом взвилось пламя и ужасный взрыв прокатился над окрестностями… Никто, кроме одного. Он словно случайно впился глазами в горизонт и ехидно улыбнулся, когда над ним появилась едва заметное свечение от всполоха взрыва. Теперь приказ, данный ему полковником, нужно привести в действие любой ценой…

- Народ! - раздался голос пилота по внутренней связи. – Держитесь там, сейчас начнет трясти… впереди шторм…

***

Двери в темной комнате открылись, впуская тонкий лучик света. Тихие шаги прошуршали по грязному полу. Человек в сером пиджаке пересек зал, насвистывая какую-то веселую пенку. Подошел к невзрачной двери. Рука нащупала маленькую круглую ручку и сдвинула в сторону створку, приоткрывая небольшое оконце, из которого донесся тихий женский всхлип.

- Отпусти, - попросила пленница. – Отпусти…

- Нееееет, - растянулись губы в улыбке. – Я же говорил, что отомщу…

- Что тебе нужно?

- Я же говорил… Ты будешь моей…

- Отпусти! – потребовала женщина, поднимаясь.

- Тихо, тихо, - улыбнулся мужчина. – На-ка, поешь… - он просунул в окошко разнос. - Ты мне нужна здоровенькая…

- Иди нахрен! – ударила женщина по железяке, отправляя салат мужчине в лицо.

- Ах ты!.. – вытираясь носовым платком, прошипел мужчина. – Не будешь жрать, значит твоя девка не получит это, - он отошел от окошечка и продемонстрировал сидящей взаперти шприц, наполненный белесой жидкостью.

Шприц упал на пол и каблук лакированных туфель, с хрустом раздавил его.

- Ах ты… – донеслось из-за закрывшейся створки вместе с ударом кулака о дверь. – Урод! Мразь!.. Отпусти ее! – неслись проклятия в спину человека. – Он же меня найдет и спасет и тогда тебе конец!..

Мужчина ухмыльнулся.

- Кто? Эта горилла? Твой дружок уже не вернется, забудь о нем! Никто из них не вернется, - мужчина рассмеялся, - я об этом позаботился…

Дверь в квартиру закрылась и человек провел пальцами по лбу. Отцепив прилипший листок салата, он осклабился.

- Ничего, Алиса Евгеньевна, ничего… Скоро ты станешь моей… Никто тебя искать не станет… Только я знаю, где ты…

Валентин, весело насвистывая какую-то прилипшую песенку, направился к выходу по слабо освещенному коридору, в котором было сыро и прохладно от тянущегося по ногам сквозняка…

***